

Ксения Баштовая

И дорожка к себе ТАК ДЛИННА...

В хищном лесу клювом не щелкай!

Здравствуй, путник. Решил заглянуть в Лес? Ну удачи, удачи. Сомневаюсь, правда, что ты там выживешь. Почему сомневаюсь? Ну как «почему»? Лес опасен. Лианы оплетают ноги, трава ядовита, деревья норовят уничтожить любого, кто приблизится к ним. Все еще надеешься, что сможешь прогуляться по здешним полянкам? Не буду тебя разочаровывать. Постарайся только не попасть в улей к кынсам, не натолкнуться на проголодавшегося жряка, не разозлить трау... Уверен, что сможешь? Ну тогда запомни еще один совет: окажешься у дриад, не называйся эльфом.

- [Ксения Баштовая](#)
    - [ГЛАВА ПЕРВАЯ](#)
    - [ГЛАВА ВТОРАЯ](#)
    - [ГЛАВА ТРЕТЬЯ](#)
    - [ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ПЯТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ШЕСТАЯ](#)
    - [ГЛАВА СЕДЬМАЯ](#)
    - [ГЛАВА ВОСЬМАЯ](#)
    - [ГЛАВА ДЕВЯТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ДЕСЯТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ](#)
    - [ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ](#)
    - [ЭПИЛОГ](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
-

Ксения Баштовая

И ДОРОГА К СЕБЕ ТАК ДЛИННА

*Лес опасен. Ветви норовят задушить тебя, корни — обвить
вокруг ног. Травы — ядовиты, звери — готовы убить тебя.
Лишь ночью лес засыпает.
Спасти от леса может лишь Тьма.*

Легенды и предания Восточного Караима

Первая мама с детства вбивала в голову Летисии: «Не водись с эльфами. Ничему хорошему они тебя не научат!» Вторая и третья мамы были полностью солидарны с первой. Лишь четвертая, похоже, имела свое собственное мнение, но разве кто-нибудь ее, мужичку, спрашивал?

Честно говоря, Летти подозревала, что все беседы о том, с кем можно общаться и с кем нельзя, не стоят и выеденного яйца. Ну в самом деле, где в наше время в населенной части леса можно встретить эльфа? Это ведь нужно перейти через Калинову реку, обогнуть Серую гать, пересечь цепочку Икающих полян, да потом еще несколько дней идти по незаселенным землям. Кто решится на такое путешествие? Среди эльфов, похоже, тоже не было странников, желающих посетить дриадскую часть леса. Нет, конечно, Летисия хотела бы увидеть эльфа... Говорят, они такие непонятные. Но раз встретиться с ними нельзя, зачем об этом размышлять?

По крайней мере, так Летти думала еще сегодня утром. А точнее, до встречи с жряком. Даже вторая и третья мамы, считающиеся непревзойденными охотницами, говорили, что на это чудовище нападать нельзя. Убить не сможешь, даже если на твоей стороне будут все деревья леса, а раненый, взбесившийся от боли жряк способен уничтожить любого.

Летисия никогда не считалась хорошей охотницей. Ее стихией были травы. К тому же чудовища были изгнаны из леса много лет назад. А потому, отправляясь по знакомой тропинке набрать лукошко ягод, девушка совершенно не ожидала, что столкнется с голодным жряком. А тот, похоже, очень давно не ел: по огромной туше, заросшей короткой жесткой шерстью, больше похожей на иглы, пробегали сероватые всполохи молний, а острые клыки, торчащие из-под верхней губы, были покрыты застарелой коркой крови.

Дриада замерла, не отрывая испуганного взгляда от чудовища, и медленно отступила на шаг, молясь Лесу, чтобы монстр ее не заметил. Были все шансы скрыться: жряк обладает чутким слухом, а вот зрение и нюх — очень слабые. Шаг, еще один... Пожелтевшая листва чуть слышно шуршит при каждом шаге... Это не страшно: по поляне гуляет ветер — жряк ничего не заме... Под ногой хрустнула тонкая веточка.

Следующие несколько минут Летти просто не запомнила: она мчалась вперед, слыша за спиной хриплое дыхание зверя.

Одна поляна, вторая, третья. Переплетение ветвей. «Трава-трава, опутай его ноги. Листва-листва, скрой мои следы...»

Хищное польхание цветков яры-лианы, яд стекает по зеленым листьям. Промчатся мимо, чувствуя, как ветвь, дернувшись на движение, хлещет по руке, оставляя на коже сотни крохотных иголок: не вынешь до вечера — к утру станешь пищей для множества новых лиан. Сейчас не до этого, главное — успеть уйти.

До селения далеко, дорожка домой потеряна, трава не слышит зова — кричи не кричи.

А дыхание все ближе. Безрукавная водолазка намочила от пота, на штанинах развеивается бахрама. Перепрыгнуть через крошечный ручей, поскользываясь на мягкой глине, бежать

вперед... А потом споткнуться и упасть.

Девушка резко перевернулась с живота на спину, села. Ладонь бессмысленно шарила по перепрелой листве, пытаясь нащупать хоть одну травинку, чтобы хоть как-то... Жряк, на мгновение замерший у края поляны, сделал шаг. Чувствуя страх девушки, чудовище оскалилось, готовясь нанести смертельный удар. Охотника и жертву разделяло всего несколько шагов.

Тонкую фигуру, рванувшуюся с края поляны прямо к жряку, Летти заметила не сразу: слишком неуловимыми были движения. Чудовище, готовое броситься на беззащитную девушку, вдруг замерло на полушаге и начало поворачиваться к странному смазанному вихрю, вскинувшему прошлогоднюю листву. А потом, издав непонятный то ли вздох, то ли всхлип, завалилось на бок, окропив рыжие листья брызгами серой крови.

А вихрик вдруг замер и... Летисия с удивлением поняла, что рядом с ней стоит, покачиваясь от усталости, самый что ни на есть натуральный эльф.

Невысокий хрупкий парень. Уши непривычно незаостренные. От левого виска бежит, спускаясь по щеке и обхватывая шею, подобно воротнику, тонкая черная вязь татуировки: то ли руны, то ли просто паутина. Еще один узор, обнимая правое запястье, поднимается по предплечью, теряясь под коротким рукавом рубашки.

Парень сделал шаг, другой... и рухнул прямо под ноги Летти.

Болела голова. Причем болела так, что хотелось выть в полный голос. Привычный и дико опостылевший за двадцать лет жизни женский голос нравоучительно мурлыкнул за ухом: «Затребовано семьдесят пять процентов резерва организма. Использовано семьдесят четыре процента резерва. Баланс организма — тридцать два процента. Возможность использования действующего баланса — шесть процентов. Полное восстановление резерва организма — семь суток».

Элиаш поморщился, пережидая новый удар боли, распахнул глаза и резко сел. Мир на мгновение покачнулся... А потом кто-то подпер парня сзади, не давая рухнуть в перепрелые листья.

Стоп. Листья?! Лес все это подери! Их же нельзя касаться! Дотронешься — ожоги тебе гарантированы, пролежишь чуть больше, хотя бы минут пятнадцать, — умрешь. Элиаш взвился на ноги подобно дикому коту, развернулся к неведомому то ли спасителю, то ли врагу, чувствуя, как к горлу подкатывает комок (организм еще не готов работать на пределе возможностей), и... Замер, уставившись в лицо странному созданию. Тонкая, почти невесомая девушка. Волосы цвета древесной коры. Зеленовато-рыжие глаза, похожие по оттенку на подмороженную траву.

Впрочем, долго рассматривать новую знакомую не получилось: ноги подкосились. Однако упасть Элиашу не дали. Девушка успела подхватить его, осторожно усадила на расчищенную от листвы землю.

— Спасибо, — выдохнул он.

— Не за что, — пожала плечами она. — Ты ведь тоже спас меня от жряка. Честно говоря, я не представляю, как тебе это вообще удалось. У нас принято думать, что он почти неуязвим.

— У него на холке слабая точка, — ответил Элиаш. Слова дались ему с трудом — в висках застучала кровь, а голос промурлыкал: «Обнаружено нарушение кожного покрова. Предварительная версия возникновения — нанесение ранения существом пятого уровня опасности. Срок восстановления увеличен до семи суток и трех часов».

— Если клинок достаточно острый, — продолжил парень свою мысль, — то можно ее достать. — Он скользнул кончиками пальцев по рукояти ножа, висевшего на поясе.

Девушка только фыркнула:

— До нее еще добраться надо! Хотя... Ты же эльф? Мама Живка говорит, у вас все не как

положено.

Пару раз Элиаш уже слышал подобные высказывания от жителей леса, но слова новой знакомой его почему-то задели.

— Как раз так и у нас — все нормально...

Новый удар боли. «Установлена подлинная причина возникновения нарушения кожных покровов — ранение существом седьмого уровня опасности. Срок восстановления увеличен до восьми суток».

Элиашу хотелось ругаться, однако дело портил тот факт, что любое напряжение могло увеличить сроки излечения.

Летти так и не дождалась продолжения гневной речи. Вздохнула, медленно встала на ноги и осторожно поинтересовалась:

— Ты до дома своего сможешь добраться? А то давай у нас переночуешь.

Элиаш, с трудом переждав вспышку боли, убрал руку от виска и удивленно покосился на девушку:

— А что тут идти? Полчаса — и я на месте. Это тебе надо думать, где ночь переждать.

— С ума сошел?! — вспыхнула та. — Да мне до дома рукой подать! Определюсь только, в какой стороне он находится, и пойду.

Парень недоуменно покосился на Летти:

— С каких это пор дриадские селения находятся в нашей части леса? — Эльф видел пару раз представительниц этой расы, а потому легко определил, кто его новая знакомая. — До вас не меньше месяца пешего пути. И то, это если напрямик, через Колючие сопки.

Девушка тоскливо вздохнула и прикоснулась ладонью к его лбу:

— Кажется, жряки опять изменились. У тебя бред, ты отравился ядом этого чудовища. До Колючих сопки Лес знает сколько идти. Да и не факт, что дойдешь, — если только травы согласятся помочь.

Тут Элиаш уже не выдержал:

— Да все со мной в порядке! Я вообще не понимаю, что за чушь ты несешь... Так в какой стороне твой дом? Определилась?

Девушка на миг прищурилась, размышляя, огляделась вокруг и ткнула пальцем в сторону ближайших кустов:

— Там ручеек небольшой. Надо идти по его течению, и через полчаса придем.

— А «по течению» — это куда? — на всякий случай уточнил эльф, подозревая, что в голову дриаде может прийти все что угодно. — Я имею в виду, отсюда, где мы стоим, в какую сторону идти?

Девушка хмыкнула:

— Давай сперва к ключу подойдем, а потом я тебе скажу?

К удивлению Элиаша, дорога, указанная дриадой, полностью совпадала с той, по которой надо было идти, чтобы попасть в его родное селение. В любом случае это даже к лучшему — можно будет, пройдя небольшое расстояние, точно сказать девушке, что она ошиблась.

Совершенной неожиданностью для эльфа стало, что его дом не показался ни через пятнадцать минут, ни через полчаса, ни даже через час. В голову начала закрадываться мысль, что здесь явно что-то не так. Конечно, можно было предположить, что путники попросту заблудились, но обостренные чувства в один голос кричали: они идут в правильном направлении. А раз так...

— Ничего не понимаю! — хлопнула носом дриада. — Мы уже давно должны были прийти в Лес! А его все нет и нет!

Элиаш, остановившийся в опасной близости от хищно оскалившегося цветка лизуна,

росшего неподалеку от речки, отмахнулся ножом от навязчиво дрожащего пестика и взглянул на свою спутницу:

— О нестабильных порталах слышала?

Девушка скривилась:

— Появляются неизвестно когда и ведут каждый раз в новое место? Детские сказки.

— Можешь радоваться, — ухмыльнулся Элиаш, смахивая-таки ножом надоевшее соцветие. — Мы попали в сказку. Каждый в свою.

Хорошо хоть к ручью, обещанному дриадой, вышли.

— И вполне возможно, — вздохнул он, — что эта сказка хорошо не закончится. По крайней мере, у меня нет крестной — доброй феи, способной взмахнуть волшебной палочкой и отправить меня домой. Может, у тебя есть?

Летти снова поджала губы, собираясь в очередной раз заявить, что все это сказки, но в следующий миг до нее дошло, что иначе объяснить происходящее невозможно... Дриада жалобно всхлипнула и разревелась, закрыв ладошками лицо.

В лесу нельзя садиться на траву. В лесу нельзя трогать листья. В лесу нельзя гладить животных. Ошибешься один раз, даже просто сорвешь травинку — смерть. Лес враждебен любому, кто ходит на двух ногах. Говорят, дриады способны утихомиривать ненависть леса, подчинять зверей, успокаивать растения. Так говорят. Но мало ли что болтают про этих дриад? Рассказывают, что ни один мужчина не пережил встречи с дриадой. А сейчас Элиаш сидит на расчищенной от листвы земле, спокойно разговаривает с одной из них, и ничего, до сих пор жив.

Как выяснилось, девушку звали Летисия («Можно просто Летти!»), и она не меньше Элиаша была потрясена тем, что оказалась так далеко от дома. Девушка поведала, как отошла на пару шагов от жилища, потом встретила жрыка, побежала и даже не поняла, где оказалась.

История Элиаша была и того проще: он решил пройтись до расположенной неподалеку от селения эльфов, норы прыговика. Шкурка этого зверька стоит довольно дорого, а ядовитые железы и того дороже: пара капелек яда на кинжал — и твой враг мертв.

Когда дорога начала вилять, сперва не понял, в чем дело, потом услышал шум... Вот так он и встретился с Летти.

Впрочем, сейчас важнее было определиться с дальнейшими действиями. Двое. В лесу. Без оружия. Нет, конечно, у Элиаша был кинжал — тот самый, которым прирезал жрыка, но на многое ли хватит этого ножа?

Честно говоря, Летисия с трудом сдерживалась, чтобы не разреветься вновь. Лес, что же делать?! Хотелось лечь на землю, предварительно сдвинув в сторону листья, закрыть глаза и разрыдаться в полный голос, молотя кулаками по земле. Добраться до дома нереально: мало того что расстояние более сотни лиг, так она еще и без оружия. Осень, трава сохнет, а значит, дар травницы совершенно бесполезен. Не получится докричаться, попросить о помощи, уговорить, чтобы лес не чинил препятствий... Можно не мучиться, не бегать между деревьями с выпученными глазами — прожить удастся дня два, не больше. А раз так... Проще сгрести опавшую листву в одну здоровую кучу, лечь на нее, закрыть глаза — и все. Минут через двадцать корни деревьев прорвут дерн, обовьют неподвижно лежащие тела. Через кожу поступит яд, а к следующей весне у растений будет несколько килограммов перегноя.

Вот только Элиаш не собирался сидеть сложа руки. Парень вновь провел пальцем по завиткам татуировки на запястье. Женский голос за ухом привычно откликнулся: «Просчитать маршрут до Караима не представляется возможным — мало данных». Новый извив узора, новое полыхание алых красок и новый безразличный ответ: «Просчитать маршрут до дриадского Леса

не представляется возможным — мало данных». Эльф тихо ругнулся: какой смысл во всех этих росписях, если ничего не можешь сделать?!

Сладковатый запах опавшей листвы щекотал нос. Солнечные лучи пробивались сквозь изогнутые ветви деревьев. Кусты, окружающие поляну, порыжели, и зеленая лиана обнаглевшего ползюка, стелющаяся у самой земли, казалась инородной. Между двумя вымахавшими до самых облаков стволами вилось сероватое облачко. В лес заглянула осень.

Элиаш провел рукой по встрепанным черным волосам, то ли приглаживая, то ли, наоборот, взлохмачивая их, затем повернулся к Летти.

— Что у тебя с ладонями?! — воскликнул он.

— Ерунда, — отмахнулась девушка, почесывая зудящее плечо, — обожглась, когда разгребала листву, чтобы тебя на землю уложить. Я привычная. Тьма, что ж так чешется... Великий Лес! — Дриада не отрывала испуганного взгляда от руки: на коже, прямо над локтем, появилось несколько рядков мелких коричневатых оспинок — след от близкого знакомства с яррой-лианой.

Лицо девушки залила неестественная бледность. Все, что Летисия смогла сделать, это поднять наполненные страхом глаза на эльфа. Ее губы дрожали.

В отличие от растерявшейся Летти, Элиаш действовал быстро: обхлопав карманы брюк, он извлек небольшой коробок.

— Что это? — любопытствовала дриада.

— Спички, — ответил он.

— А... что такое «спички»? — не успокаивалась девушка.

Элиаш готов был придушить ее прямо здесь и сейчас. Молодые побеги только что проросшей лианы уничтожают все живое вокруг, так что эльф рискует погибнуть вслед за дриадой. Тут на счету каждая секунда, а девчонка вопросы задает, да еще такие дурацкие.

— Средство для разведения огня, — бросил он, нетерпеливо чиркая спичкой.

Как назло, те отсырели и загораться отказывались наотрез.

— А что такое «огонь»? — снова проявила любознательность Летти.

— То, что зажигается с помощью спичек, — фыркнул парень и, понимая, что вряд ли девчонка поняла суть, вздохнул: — Если во время грозы молния попадает в дерево, загорается огонь.

Наконец пламя вспыхнуло, и эльф, передав нож дриаде, медленно повел горячей спичкой вдоль клинка. Когда спичка почти погасла, парень ловко перехватил черенок за обгоревший конец, вновь повел догорающим огоньком вдоль ножа. Он зажег еще пару спичек и повторил свои действия. Не дожидаясь, когда дриада поймет, что происходит, Элиаш ловко вытянул кинжал из ее рук и, бросив:

— Сейчас будет больно, — резко приложил еще горячий клинок к ее плечу.

Завизжав, Летти дернулась в сторону. На руке пульсировал, наливаясь багровым цветом, свежий ожог.

— Идиот! Мне же больно!

— Надо было дать тебе умереть? — огрызнулся Элиаш, привычным и совершенно бесполезным жестом вытирая кинжал о штанину и пряча его в ножны на поясе, рядом с небольшой флягой.

— Можно было поступить проще! Пovyнимать иголки, и все! — не успокаивалась девушка.

— Споры уже находились под кожей. Как ты собиралась их выковыривать? А теперь я их прижег и можно не беспокоиться, что прорастет лиана.

— Идиот, — вновь буркнула девушка, но на этот раз без злости, понимая, что в принципе

эльф прав.

Элиаш только вздохнул: вот так и помогай дриадам. Ее от верной смерти спасаешь, а она еще и ругается.

Отвернувшись от Летисии, Элиаш вновь коснулся линий татуировки на запястье. Просчитать расстояние до Леса, селения дриад, невозможно. До Караима тоже Тьма знает сколько идти. Это все понятно и ясно. Но ведь надо подумать, что делать дальше. И вообще следует выяснить, в ту ли сторону они идут.

По черным линиям, украшающим кожу, заплясали алые огоньки: «Интуитивное направление выбрано верно». Это радует — по крайней мере, они движутся в Караим. О дриадском Лесе загадывать не стоит, поскольку неизвестно, правильное ли направление указала Летисия. Главное, эльф точно знает, как добраться до родного Караима: надо идти вперед, вперед и вперед. Конечно, сразу в родной город не попадешь, зато можно наткнуться на какое-нибудь селение и уже там сориентироваться.

Не могли же они в самом деле попасть в необитаемую часть леса?!

Парень провел ладонью по встрепанным волосам и тихо поинтересовался:

— Пойдем?

— Куда?! — недоуменно уставилась на него дриада.

— Вперед, — пожал плечами эльф.

— Зачем?! — Девушка искренне ничего не понимала.

— А что ты предлагаешь?

Эти слова стали последней каплей в чаше терпения дриады, слезы в очередной раз потекли ручьем.

— Ничего я не предлагаю! Я вообще не знаю, куда я попала и что нам делать! Вокруг ни души, а если так, мы просто погибнем здесь!

Элиаш терпеливо ждал, когда же она наконец замолчит. И в итоге не выдержал:

— Если мы останемся здесь, то точно погибнем, а так у нас есть хоть какой-то шанс. Наверняка вдоль берега ручья имеются какие-нибудь селения. К тому же портал мог закинуть нас не так уж далеко от твоего или моего дома! Если мы пойдем вперед, то обязательно куда-нибудь придем.

Девушка на миг поджала губы и решительно мотнула головой:

— Так чего мы стоим?

Элиаш кивнул, и путники снова двинулись вперед.

То тут то там пробивались пучки порыжелой травы. На дне ручья блестели мелкие камешки. Стайка крохотных, не больше ногтя, рыбок, покрытых короткой рыжей шерстью с прозеленью, сновала вокруг выбеленного временем черепа жевака.

Примерно через час Элиаш окончательно понял, что идти придется еще долго. Он огляделся по сторонам и поинтересовался у дриады:

— Ты есть хочешь?

Девушка жалобно вздохнула:

— Хочу, и что с того? Я смотрела вокруг — ни одного плодового дерева.

Эльф только усмехнулся и, обронив:

— Жди меня здесь, — отступил на шаг и неслышно скрылся в кустах.

Вернулся он минут через пять. Лесным призраком возник из сизого облака и, бросив под ноги девушке тушку ушана, поинтересовался:

— Разделать сможешь?

Дриада испуганно икнула и, не отрывая потрясенного взгляда от тельца животного, отчаянно замотала головой. Летти было безумно жалко лопоухого зверька с крошечным

хвостиком, острыми клыками и шипастым гребнем, проходившим по позвоночнику, но как сказать об этом эльфу, девушка не представляла.

Похоже, парень не понял, что ответ уже поступил, и вновь повторил вопрос. Осознав, что ее спутник не шутит, девушка подняла на него испуганный взгляд:

— Зачем?!

Элиаш вздохнул: ну почему он столкнулся именно с этой дриадой?! За какие грехи ему такое наказание, о Великий Лес?

— Фруктовые деревья ты здесь вряд ли найдешь — кто знает, есть ли они вообще в этой части леса. Поэтому придется довольствоваться тем, что имеется.

В первый миг Летти решила, что ослышалась:

— Ты собираешься его есть?

Теперь настала очередь Элиаша удивляться:

— Ну да... А что?

— Это же труп!!!

Разделявать мясо пришлось все-таки Элиашу. Эльф проклял все на свете. Сперва минут двадцать убеждать дриаду в том, что нет ничего страшного в поедании мяса. Потом возиться с тушей, вспоминая, какие части тела у ушана съедобные, а какие не очень... Да еще и нож приходилось постоянно обмывать: мало того что тушка оказалась покрытой множеством пленок, так еще и ядовитые железы пронизывали всю тушку.

Перевернув тушу на спину, парень полоснул ножом по груди от одной передней лапы к другой, потом повторил ту же манипуляцию у задних лап, а вслед за тем разрезал тушу по груди от морды до паха. И все бы ничего, но кровь зверя намертво въелась в нож, оставив на металле серовато-зеленые узоры, превратив простую сталь в некое подобие булата. Элиаш уже и мыл кинжал, и песком пытался оттереть — безрезультатно. Снимать шкуру он не стал. Смысл? Выделать ее не получится, а так... Просто потеряешь драгоценные минуты, вот и все.

Все то время, пока эльф выбирал съедобные куски мяса, дриада, смирившись со своей участью, терпеливо ждала, когда же можно будет приступить к ужину, а потому очень удивилась, когда заляпанный кровью ушана Элиаш повернулся к ней и мрачно поинтересовался:

— Ты почему до сих пор костер не развела?

Летисия, уже успевшая слегка смыть с себя пыль (благо вода не столь опасна, как лес, волноваться стоит лишь на глубоководье) и теперь изучавшая ветви деревьев в тщетной надежде найти хоть несколько съедобных плодов, вздрогнула и перевела взгляд на эльфа:

— Какой костер?

Ругаться было бесполезно. Элиашу оставалось только мягко спросить:

— Сможешь набрать сухих веток и травы?

Огонь разгорелся споро. Другой вопрос, что Элиашу пришлось долго вырезать ядовитые железы из тушки, а потом еще тщательно промывать мясо. Хотя, надо отдать должное, жаренное на углях филе ушана оказалось выше всяких похвал.

Летти долго не могла решиться попробовать незнакомый продукт, к тому же мясной. Элиаш уже успел и нож лишний раз песком почистить, и смыть с рукава рубашки неожиданно обнаруженную кровь ушана (к счастью, не ядовитую), а девушка все крутила в руке крошечный кусочек мяса. Наконец эльф не выдержал:

— Ты будешь есть или нет?!

— Это же труп! — жалобно проскулила дриада, глядя на Элиаша так, словно он заставлял ее по меньшей мере заниматься разграблением могил.

— Боишься отравиться? — попытался понять ее логику Элиаш.

— Н-нет...

— Тогда в чем дело?

— Это труп! — В голосе девушки звучала истерика.

— И что? Есть-то надо! Иначе до вашего Леса мы просто не дойдем.

На дриаду вновь накатила волна апатии.

— Я и так не дойду... — Ее голос звучал шепотом ветра. — Оружия нет, трава не слышит.

Как я — одна?

— Раз мы вдвоем, есть шанс добраться, — не успокаивался эльф.

В первый момент Летти решила, что она ослышалась. Она даже перестала отбрасывать палкой упрямо ползущий к ее ноге корень хлобустняка:

— Ты... пойдешь со мной?

Элиаш только плечами пожал:

— Во-первых, я и так иду. Вперед. И если дорога приведет нас к вашему Лесу — почему бы и нет. К тому же так у нас будет шанс выжить. Но для этого тебе надо питаться. Вдруг ни плодов, ни ягод не найдем.

Летти зажмурилась и отчаянно вцепилась зубами в прожаренный кусок мяса...

Перепиливать обвившийся вокруг ее ноги оголодавший корень пришлось Элиашу.

Летти ожидала чего угодно. Даже была готова к тому, что мясо окажется ядовитым, — ведь если бы было иначе, туши убитых охотницами зверей не сбрасывали бы со Знойной скалы! Их можно было бы есть! Дожевав щедро присыпанное золой мясо, девушка задумчиво прислушалась к собственным ощущениям. К ее удивлению, ничего страшного не произошло.

Элиаш терпеливо дождался, когда же девушка осознает простую мысль: поедание мяса отнюдь не смертельно и не опасно. Убедившись, что спутница насытилась, он набрал во флягу свежей воды — раз плавают рыба, можно не бояться, что отравишься, — и поинтересовался:

— Ты идешь?

Дриада вздохнула и встала:

— Да, конечно... Огонь, наверное, надо затушить?

Элиаш мысленно обругал себя за то, что не сообразил сделать это сразу, выплеснул воду из баклажки в костер и снова наполнил емкость. Затыкать флягу пробкой пришлось уже на ходу.

— Заглоты... — прошептала Летти и тихо ойкнула.

Парень вскинул голову: из порыжелых кустов к самой воде выкатилось с десятков шаров мал мала меньше — серых, покрытых мягкой шерсткой. Самый крупный был размером с голову младенца, самый крохотный — с ноготь. Судорожно прицепив полную фляжку на пояс, Элиаш схватил за руку оторопевшую девушку и рванул прочь от зверьков. Уже на краю полянки Летти оглянулась: заглоты слились в один огромный шар, потом вдруг растянулись в серую, едва заметную пленку, закрывшую брошенные на берегу остатки тушки ушана. Через несколько секунд, когда огромная дымчатая клякса, сыто покачиваясь, отползла в сторону, на поляне остался лишь скелет зверя.

Дриада поспешила вслед за эльфом вниз по течению реки.

Сильно ныл ожог на плече. Девушка скрипнула зубами и, стараясь не думать о грызущей руку боли, ускорила шаг.

Элиаш, предусмотрительно держась возле воды, мерно вышагивал рядом, ножом отводя от лица побегу плющевика и старательно переступая через вылезшие из земли корни. Оступишься, споткнешься — и рискуешь уже не встать на ноги.

Эльф казалось, что он еле идет, однако Летти постоянно отставала, запинаясь и чуть ли не падала. Непривычному к таким препонам Элиашу приходилось постоянно останавливаться,

оглядываться, ждать, когда девушка его догонит. Наконец он не выдержал:

— Ты не могла бы идти быстрее?

Дриада всхлипнула:

— Я виновата, что я уста...

Договорить Летти не успела по очень простой причине: не заметив под ногами вырытую волчьей яму, она шагнула вперед и с диким воплем провалилась в западню. Эльф рванулся к ней.

К счастью для дриады, неизвестные копатели, по доброте душевной врывшие в земляной пол несколько острых кольев, не позаботились о том, чтобы хорошо отполировать стены. Девушка успела схватиться за один из торчащих корней и сейчас, тихо сопя от боли в обожженных о кору ладонях, висела, судорожно пытаясь подтянуться.

— Ты как? — осторожно поинтересовался парень.

— Жива, — мрачно буркнула уставшая визжать дриада. Корень, словно живой, пытался выскользнуть из руки. — Боюсь, это ненадолго.

Элиаш минуты три пытался поймать узкую ладошку невинно пострадавшей. Безрезультатно. Дотянуться до нее он так и не мог — даже кончиками пальцев не соприкасались.

Срочно надо было придумать что-то другое.

Вздыхнув, Элиаш стянул с себя рубашку, скрутил ее жгутом и бросил один конец в яму, улегшись животом на порыжевшие листья — к вечеру будут ожоги. Девушка мгновенно вцепилась обеими руками в импровизированную веревку, чудом не стянув эльфа вниз.

И вообще, внешне худосочная дриада оказалась ужасно тяжелой: к тому моменту, как над поверхностью земли показалась ее кудлатая голова, Элиаш проклял все на свете. В том числе и себя, сдуру решившего путешествовать вместе с неожиданной попутчицей.

Летти выползла из ямы и повалилась на землю, судорожно хватая ртом воздух. Элиаш попытался встать, но ноги не держали. Опасаясь, что иначе попросту рухнет на землю, парень осторожно сел. Дриада с удивлением отметила, что разводы в стиле трайбл, которые она приняла за две отдельные татуировки, на самом деле были цельным рисунком, поднимающимся по руке от запястья, переползающим на спину, потом на шею и, наконец, забирающимся на висок. Завитки татуировки искусно переплетались меж собой. Элиаш встряхнул рубашку — некогда белоснежную, а теперь в грязных пятнах — и неспешно ее надел, чуть морщась от боли: отдых на траве давал о себе знать.

— Спасибо, — выдохнула несчастная.

— Не за что, — хмыкнул эльф, застегиваясь. — Просто под ноги надо было смотреть.

— Я смотрела! — огрызнулась девушка. — А эта ловушка была замаскирована.

Эльф только фыркнул в ответ:

— Можно подумать, ты не дриада. Какую-то яму, присыпанную ветвями, не заметила.

— Я и не обязана ее замечать! — не выдержала девушка. — Это же вы самые ловкие, самые сильные, самые меткие — так, кажется, у вас принято считать? — а я просто дриада! Я за пределы Леса всего-то пару раз выходила! Заглотов до сегодняшнего дня — в глаза не видела! А мама Лидия говорила, они даже жряка могут за несколько секунд до костей обглодать. А я... я даже не охотница! Я не то что вашего эльфийского оружия, я даже оружия кельпи или коблинай в руках не держала! Я домой хочу-у-у-у!!!

Чувствуя, что еще чуть-чуть и у девушки начнется истерика, Элиаш встряхнул ее за плечи и рявкнул:

— Хватит реветь. Слезами делу не поможешь, а нам до вечера еще надо найти место, где переночевать.

Летти икнула от испуга и зло уставилась на эльфа: мало того что накормил неизвестно чем

(кто знает, может, отравил!), так еще и орет. Девушка судорожно пыталась придумать достойный ответ, однако сказать ничего не успела. Элиаш с трудом встал, протянул руку попутчице:

— Пойдем. Скоро уже смеркаться начнет.

И ни тот, ни другая даже не заметил, что из кустов за ними следят внимательные черные глазки.

Мрачная, как сама Тьма, дриада плелась за эльфом, костеря его про себя в хвост и в гриву. И на кой Свет они вообще встретились?! И никто не просил этого эльфа ее спасти! И вообще, ходит тут весь — татуированный! Да если бы Летти захотела, она бы и не такое изобразить могла! Наколола бы на себе такое, что весь Лес на сопля бы изошел. Ей просто татуировки не нравятся! Вот.

Наряду со всеми этими злыми размышлениями виляла в голове у Летти еще какая-то мысль, назойливая и тревожащая. Пару раз дриада попросту отмахнулась от нее, но потом...

— Элиаш!

Парень, в этот момент обходивший корень, выпирающий из-под земли, неохотно оглянулся:

— Ну?

— В дно ямы были вбиты колья. Может, здесь неподалеку есть деревня?

Эльф, и сам мечтающий лишь о том, чтобы поблизости оказалось хоть какое-нибудь селение, заинтересовался было ее идеей, но потом махнул рукой:

— Ерунда. Мы бы заметили признаки жизни... Эта ловушка могла быть вырыта еще до войны.

В конце концов, не стоит слишком уж надеяться на успех, разочарование может оказаться слишком сильным.

— Думаешь, она могла сохраниться триста с лишним лет? — не унималась дриада. — Туда вполне мог свалиться тот же жряк, однако яма была пуста. Ее вырыли недавно!

Эльф на миг задумался: в словах Летти был резон, вот только... Уже смеркается, следовательно, возвращаться к ловушке не имеет смысла. Пока дойдешь, пока осмотришься, ночь наступит. Проще где-нибудь переночевать, а с утра вернуться к волчьей яме. Вопрос только, где ночевать? На земле — от тех же заглохших спросонья не отобьешься. На дереве? Можно было бы, если бы кора не была ядовитой.

Хоть так, хоть так — ситуация тупиковая. Выход только один: идти вперед, надеясь, что до заката найдется хоть какое жильё.

Все это Элиаш и объяснил вкратце дриаде. А та вдруг рассмеялась:

— Лес! Я-то думала что похуже случилось! Дай-ка фляжку.

Ничего не понимающий эльф покорно протянул ей баклажку. Девушка смочила все еще зудящие кончики пальцев — воспоминание о падении в яму, прошла мимо Элиаша, случайно задев его плечом и поморщившись от боли в обожженной руке, а вслед за тем безбоязненно приложила обе ладони к стволу толстого, в два обхвата, дереву.

— С ума сошла?! — рванулся к дриаде эльф, надеясь, что успеет оттащить эту ненормальную от дерева раньше, чем яд проникнет через кожу: одно дело, когда касаешься тонкой веточки — просто обожжешься, и совсем другое, когда ствол столь огромен — там ведь дикая концентрация!

Но Летисия лишь дернула плечом, отгоняя Элиаша как назойливую муху:

— Не мешай! Я знаю, что делаю!

Юноша замер, не дойдя до дриады всего несколько шагов, а та ласково провела ладонью по

коре, не обращая внимания на резкую боль в руке, а потом, не реагируя на потрясенный крик Элиаша, прижалась щекой к стволу и прикрыла глаза.

Эльф замер, не в силах отвести от Летти ошеломленного взгляда: дриада некоторое время стояла неподвижно, что-то тихо напевая. Легкое прикосновение кончиками пальцев к коре. Несколько едва слышно произнесенных слов — то ли похвала, то ли просьба. И новое касание.

На миг Элиашу показалось, что дерево зашевелилось, повело ветвями, как недавно пробудившийся человек, потягивающийся после сна. На голову девушке мягко спланировал порыжелый лист, и Элиаш осторожно, двумя пальцами потянулся к нему, чтобы, не дай Тьма, не потревожить девушку. Но прежде, чем эльф успел коснуться листка, тот рассыпался, припорошив волосы Летти оранжевым пеплом. Юноша отступил на шаг обратно.

Летисия даже не заметила поползновений эльфа. Она стояла с закрытыми глазами и, осторожно поглаживая кору рукой, мурлыкала какую-то песню. Элиаш прислушался...

Спят все жряки, хватуны,
Спят заглоты и журуны,
Спит и эльф, и грязный тролль,
Только мы не спим с тобой...

Спит дриада, спит лешак.
Не уснем лишь мы никак.
Глазки ты скорей закрой,
Спать пора и нам с тобой...

Элиашу захотелось выругаться. Только ненормальная дриада могла, стоя посреди леса без еды, воды и надежды на спасение, прижиматься щекой к дереву и петь известную каждому колыбельную. Парень прослушал еще пару куплетов и решил, что этого достаточно. Рванувшись к дриаде, он положил руку ей на плечо, собираясь как следует встряхнуть и привести в чувство.

В этот момент по огромному стволу словно прошла судорога. Дерево как живое тряхнуло ветвями, по коре зазмеилась трещина... Одно дело — слышать сказки о том, как корни выползают из-под земли и опутывают тех, кто рискнул прилечь на травку, и совсем другое — увидеть нечто подобное в реальности. Дриада мягко отодвинулась в сторону и через силу, не обращая внимания на боль в покрытой мелкими волдырями щеке, улыбнулась:

— Проходи внутрь. До утра продержится.

— А как же ты?

Дриада осторожно дотронулась до щеки, поморщилась:

— Пройдет. Я привычная.

Тем не менее в огромное дупло, созданное магией дриады, первой пришлось пролезать все-таки ей самой. Эльфу не хотелось рисковать и устраивать себе компактное самоубийство. Лишь когда девушка крикнула изнутри: «Проходи, все в порядке!?» — эльф глубоко вздохнул, помянул Лес на удачу и шагнул вперед.

А из кустов за всем этим наблюдали внимательные черные глазки...

Темнота. Вокруг — сплошная темнота. В первый миг эльф решил, что дриада была права: лес продолжает изменяться. Только на этот раз мутировали не жряки, а деревья. И именно они, уничтожив Летисию, подделали ее голос, чтобы заманить в ловушку и съесть теперь уже Элиаша.

Темнота исчезла неожиданно. Яркий свет резанул по глазам, и эльф привычно схватился за запястье, радостно услышав такое знакомое: «Восприимчивость зрения уменьшена на пять процентов. Срок восстановления резерва уменьшен на две минуты».

Привыкнув к освещению, эльф медленно огляделся по сторонам. Бурные стены, на полу мягкий зеленоватый ковер из мха, под самым потолком сияют мелкие, излучающие яркий свет гнилушки, а по обе стороны от входа, занавешенного шторой из лиан, стоят две деревянные кровати. На одной из них и сидела бледная, как сам Свет, дриада. Элиаш на мгновение задумался и понял, что он все-таки отравился мясом ушана и у него начались галлюцинации. Потому как всего этого внутри дерева быть просто не может.

— Подойдет переночевать? — осторожно поинтересовалась Летти.

— Да, вполне, — кивнул все еще не верящий в собственное счастье эльф.

— За вход не беспокойся, никто не зайдет.

— Послушай, если вы способны на такое, почему не одомашните весь лес? — не выдержал юноша.

Девушка мягко улыбнулась:

— Он сильнее нас... Это отнимает много энергии, а результата моей работы хватит лишь до утра.

— Понятно, — кивнул Элиаш. — А что...

Спросить он не успел: вымотавшаяся за день дриада мягко повалилась на бок. Перепуганный парень рванулся к ней. Оказалось, девушка просто-напросто как сидела, так и заснула, мгновенно отключившись. Элиаш вздохнул, осторожно уложил Летти в кровать, прикрыв огромным листом лопуха с нее ростом (видно, здесь он выполнял роль одеяла), а сам занял соседнюю постель, вскользь коснувшись своего запястья и услышав деловитое: «Скорость реакций повышена на пятнадцать процентов. Чувствительность к внешним раздражителям увеличена на семнадцать процентов. Восстановление резерва...» Не дослушав фразу до конца, эльф провел кончиками пальцев по едва заметному завитку. Какой смысл слушать о скорости восстановления резерва, если ежеминутно растрачиваешь энергию?

До утра было еще далеко.

Обладатель маленьких черненьких глазок, весьма похожий на заглота, отрастившего пару ручек и ножек, выполз из кустов и подбежал к дереву, превращенному на ночь в дом. Некоторое время он кружил вокруг огромного ствола, потом зачирикал, засвистел и скрылся в чаще.

Тьма опасна. Звери, спящие днем, выходят на охотничью тропу, травы оплетают ноги, яд бежит по коже. Лишь днем засыпают ночные охотники.

Спасти от Тьмы может лишь Свет.

Легенды и предания Восточного Караима

Элиаш сам не мог сказать, почему он проснулся. Дрема пропала внезапно, словно ее и не было. Некоторое время парень лежал неподвижно, не открывая глаз и пытаясь понять, какой звук потревожил его, прогнал вроде бы крепкий сон.

Вот! Опять! Тихий треск, практически на грани слышимости, повторился еще раз. Именно он и разбудил эльфа, разорвав хрустальное спокойствие сна.

Юноша распахнул глаза и резко сел на кровати. Точнее, на том, что еще недавно было кроватью. Теперь ложе больше всего напоминало небрежно рассыпанную грудку измельченной коры. Лист-одеяло побурел, а промеж жилок появились дыры червоточин. Гнилушки, выполнявшие роль светильников, потухли, осыпавшись сероватой трухой. Края щели — выхода из дерева — медленно сходились, сухо потрескивая. Именно этот звук и разбудил Элиаша.

Юноша одним рывком метнулся к Летти, встряхнул ее за плечо:

— Вставай! Твое волшебство иссякает!

Девушка только отмахнулась, что-то сонно пробормотав под нос.

— Лес! — тихо ругнулся эльф, подхватил дриаду на руки и рванулся в сторону проема, уменьшающегося с каждым ударом сердца.

Тугие жгуты лианы ударили по лицу, оставив на коже добрую сотню мелких ожогов (хорошо, что Летисия не додумалась использовать в качестве занавески яру). Эльф выскочил наружу. Оказавшись на свободе, по инерции пробежал несколько шагов. И замер, пораженно оглядываясь по сторонам: всю поляну вокруг дерева запрудили маленькие, по колено Элиашу, существа, вооруженные небольшими копьями с каменными наконечниками.

— А разве трау существуют? — только и смог вымолвить потрясенный юноша.

В любом случае, существовали трау или нет, выглядели эти создания довольно опасно. Их нельзя было ни обойти, ни перепрыгнуть. Несмотря на маленький ростик, трау столь плотно сгрудились на поляне, что пройти можно было лишь по их головам. Другое дело, что прежде эти самые головы следовало разглядеть. Ручки, ножки и глазки наличествовали точно. А вот с головами были проблемы.

Элиаш тщательно осмотрелся, пытаясь определить, как можно вырваться из круга. Между тем по толпе трау прошла волна: существа забеспокоились, зашпорили... А потом внезапно расступились, открыв узкий проход.

Летти сонно завозилась, устраиваясь поудобнее на руках у эльфа, и чудом не сверзилась на землю, когда Элиаш на миг попытался поудобнее ее перехватить. Юноша тихо ругнулся, стараясь не обращать внимания на тот факт, что прядь волос Летти упрямо лезет ему в рот. До чего же противно! И не поправишь — руки заняты, и не выплюнешь — еще не в того попадешь. Трау настолько помешаны на чистоте и вопросах чести, что при малейшем намеке на оскорбление забросают копьями. Так, по крайней мере, рассказывают легенды. А проверить на собственной шкуре, правда ли это, Элиашу не хотелось.

В общем, эльф вздохнул и шагнул вперед, надеясь, что трау все-таки решили его

пропустить, а не убить копьем в спину.

Шаг, другой, третий... Казалось, трау все прибывали и прибывали. Коридор, образованный живой шевелящейся массой, все не кончался. Вот проход вильнул в сторону, огибая какой-то поросший мхом ствол. На миг у Элиаша мелькнула позорная мысль: бросить спящую, взобраться на дерево, и пусть эти уродцы попробуют его оттуда снять. Эльф мотнул головой, отгоняя недостойную идею, и попытался ускорить шаг. Не тут-то было: в ногу чуть ниже колена ткнулся острый наконечник копья и недовольный голосок за спиной пробурчал что-то невнятное. Парень попытался остановиться, однако снова получил копьем в ногу.

Элиаш тихо выругался: похоже, теперь его статус полностью определен. Пленник. О вежливом приглашении в гости не может быть и речи. Интересно, трау, случаем, не людоеды? А то весьма милая картинка получается: первое блюдо идет своими ножками к столу и несет на руках второе блюдо... С компотом разберемся позже.

Летти снова недовольно завозилась на руках, затем замерла и ровным деловитым голосом, словно и не спала вовсе, поинтересовалась, не открывая глаз:

— Мы куда-то идем?

— Да, — не стал спорить Элиаш.

— А почему ты меня несешь?

— Видишь ли, для того чтобы поставить тебя на ноги, мне надо остановиться. А мне этого не дают сделать, — любезно пояснил юноша.

— Ну тогда ладно, — милостиво вздохнула дриада, склоняя голову на плечо Элиашу. В следующий миг девушка ошарашено подпрыгнула у него на руках и испуганно распахнула глаза: — Кто не дает?! Почему не дает?!

— Осторожнее ты! — сердито цыкнул парень, с трудом перехватывая чудом не сверзившуюся на землю Летти. — Не нравится происходящее, так и скажи. Я тебя здесь брошу, а сам дальше пойду. Одной головной болью станет меньше.

Дриада удивленно хмыкнула и, подтянувшись, выглянула из-за плеча Элиаша. В следующий миг, испуганно ойкнув, девушка спряталась обратно, сжавшись в крошечный комочек:

— Тра-а-ау...

— Это ругательство или констатация факта? — на всякий случай мрачно уточнил эльф.

Хотя ответ ему был и так известен.

Дриада, не уловившая в голосе Элиаша смеха, сердито уставилась на него.

— Ты что, не видишь? — зло прошипела она. — Вокруг нас не меньше трибы трау! И я не думаю, что это племя прониклось передовыми идеями гуманизма и перестало практиковать людоедство!

— Спросим? — добродушно поинтересовался уже уставший от этих пререканий эльф.

Девушка недовольно фыркнула и промолчала.

Для Элиаша оставалось тайной, как какая-то сотня (может, чуть больше) трау умудряется образовывать проход, через который и шел эльф. Казалось бы, совсем небольшие существа, однако за то время, пока Элиаш сделает несколько шагов, успевают пробежать вперед и продлить коридор. И не вырвешься от них!

— Мне неудобно! — наконец нашла новую тему для разговора Летти.

— Думаешь, я могу тебе чем-нибудь помочь? — заинтересованно спросил эльф.

— Отпусти меня на землю.

— И?

Девушка недоумевающе вскинула голову:

— Что «и»?

— От трау ты как победишь? Или у тебя крылья есть? Если так, то взлететь ты и с моих рук можешь.

— Очень смешно, — мрачно буркнула она и снова замолчала, задумавшись о чем-то своем.

Честно говоря, Элиаш устал. Мало того что мерзкие трау не позволяли замедлить шаг, так еще и дриада постоянно дергалась, шевелилась, норовя если не на землю свалиться, так поерзать. Один раз даже ногой по ребрам врезала. Эльфу оставалось только сжать зубы и терпеть.

Впрочем, страдать ему оставалось недолго. Тропка, столь тщательно прокладываемая трау, внезапно резко вильнула влево, затем вправо, а в следующий миг потрясенный Элиаш замер на месте, не обращая внимания на ощутимые уколы в ногу. Даже Летти, до этого сидевшая, уткнувшись носом ему в грудь, заинтересованно оглянулась.

Взору случайных попутчиков открылся целый город. Разновеликие, от одной до десятка вар^[1] высотой, домики, похожие на сероватые, слепленные из глины шары, кое-где покрытые буро-зелеными пятнами мха и лишайника. Эти сферы весьма причудливым образом рассыпались по земле, налипли на ветви деревьев, присосались к стволам...

— Ой, — тихо выдохнула Летти.

— Ага, — согласился Элиаш и, наконец решившись, не оглядываясь, пнул ногой какого-то чересчур разбушевавшегося трау за спиной. Сзади раздалось злое шипение. — Ты спускаться на землю будешь?

Девушка на миг задумалась, и эльфа посетило дикое желание попросту разжать руки, не дожидаясь ответа, и послушать, что она на это скажет. Воплотить мечту в реальность не удалось, поскольку дриада тихо пролепетала:

— Разумеется.

Само собой, прыгнуть на землю нормально Летти не смогла: подвернула ногу, пискнула и присела на корточки, потирая ладонью ноющую щиколотку.

Элиаш проглотил рвущееся с языка ругательство и вежливо подал дриаде руку, помогая встать. Та вежливости не оценила: даже спасибо не сказала, восприняла помощь как должное. Эльф невольно задумался. А стоило ли помогать? Может, вообще следовало оставить девчонку внутри дерева? И пусть бы разбиралась сама. Хотя нет, внутри дерева — слишком жестоко. Надо было бросить ее на пороге, а самому, в окружении трау, направиться в их деревню.

Дриада его мнения не разделяла. Девушка никогда не отходила далеко от Леса и мало что видела в жизни. Она не отрывала потрясенного взгляда от развернувшейся перед ее взором необычной картины: крошки-трау, о которых раньше приходилось только слышать, деловито сновали вокруг, не обращая никакого внимания на приведенных в селение то ли пленников, то ли гостей. Кто-то деловито тащил ветку, не замечая, что пышная листва, волочащаяся за ним, сметает все на своем пути. Двое коротышек деловито прыгали по лежащей на земле туше гигантского хватуна — как она тут оказалась, Летти даже представить не могла, — то ли развлекались, то ли работали, кто их поймет. Маленькая трау с шаловливо завязанными на прядях длинной шерсти бантиками меланхолично обмахивала небольшой метелкой из перьев домики: то ли чистила, то ли лоск наводила.

— Это все действительно существует? — ошарашено поинтересовалась дриада, не пытаясь встать. — Или у меня предсмертные видения?

Элиаш хотел ляпнуть что-то вроде: «Тогда у меня тоже видения», но, подумав, решил быть серьезным и только пожал плечами:

— Боюсь, действительно.

— Мамочки... А они нас не съедят? — В голосе девушки зазвучала паника.

Ответить «подавятся» эльфу не позволили остатки совести, а потому он отделался

нейтральным:

— Я сделаю все возможное, чтобы этого не произошло.

Получилось, конечно, длиннее, чем не высказанная вслух версия, но, по крайней мере, девушка хоть чуточку успокоилась.

Между тем откуда-то сзади донеслось какое-то шебуршание. Эльф оглянулся и понял, что его оптимизм был слишком преувеличен. Нет, конечно, трау не разводили костер, собираясь поджарить незваных гостей, но огромная клетка со стороны в четверть мекате ^[2] наводила на самые отвратительные размышления.

Впрочем, подтвердиться этим мыслям было не суждено: в клетку затащили тушу хватуна (Элиаш так и не понял, зачем это сделали, если зверь уже не шевелился), а один из трау (тот самый, что до этого тыкал копьем в эльфа, проверяя его ноги на прочность), мрачно зафыркал, то ли что-то поясняя, то ли ругаясь.

— Ничего не понимаю, — честно признался юноша, предельно искренне глядя в глаза трау.

Тот задумчиво почесал затылок (или что там у него) древком копья и задумчиво прохрюкал длинную фразу с переливами и подвсхлипами. Увы, ни Летти, ни Элиаш его не поняли. О чем, переглянувшись, и сообщили трау.

Впрочем, тот их тоже не понял: печально похлопал бусинками глазок и, развернувшись, направился куда-то в глубь селения, оставив новоприбывших в окружении своих соплеменников.

Летти до последнего искренне надеялась, что все увиденное — сон или бред, но, увы, странная деревня и трау не желали рассеиваться подобно утреннему туману, как дриада ни щипала себя за руку.

— Синяк будет! — тихо, одними губами прошептал Элиаш, который, оказывается, краем глаза наблюдал за попытками девушки «проснуться».

Дриада только плечом дернула: мол, не издевайся. Удивительно, но ее намек был прекрасно понят. Элиаш усмехнулся, мучительно размышляя, что же произойдет дальше.

Если бы по пути в деревушку с ними обращались чуть повежливее, можно было бы предположить, что они гости, но, когда тебе в спину тычут копьем с каменным наконечником, начинаешь задумываться, не собираются ли пригласить тебя на ужин. В качестве первого блюда.

Вокруг клетки началась какая-то суета. Крошечная трау с бантиками, до этого обметавшая метелкой дома, засуетилась и забегала. Через пару минут она метнулась к клетке, где лежала туша хватуна (надо сказать, огромный зверь, с хоботом, зеленоватой длинной шерстью и ядовитыми клыками), волоча с собою охапку хвороста.

Дриада зачарованно следила за действиями малышки. Та же успела разделить сухие ветки на пять частей и разложила их в форме звезды неподалеку от клетки.

— Что она делает? — осторожно поинтересовалась Летти.

В принципе девушка не рассчитывала на ответ. Языка этого племени она не знает, Элиаш здесь тоже впервые, но, к ее удивлению, эльф неожиданно зло огрызнулся:

— Понятия не имею! — и положил ладонь на рукоять ножа.

Ох, не нравилось эльфу все происходящее, не нравилось. На кой черт их сюда привели? Чего ждать от этих трау? Вздохнув, парень мягко коснулся пальцами линий татуировки, даже не надеясь, что услышит что-то хорошее. И точно: «Баланс организма — тридцать три процента». Ничего оптимистичного.

Трау недовольно зачирикали, засуетились, и через пару минут к клетке подбежали еще двое шариков на лапках, с трудом волоча по земле огромный, больше любого из присутствующих дикарей, камень со скелетом стороной. Похоже, их целью было затолкать этот бульжник в клетку с хватуном. Элиаш минуты три наблюдал, как поселенцы мучаются, загоня каменюку

поближе к туше животного, вздохнул и направился к столпившимся. А потом, не обращая внимания на встревоженные вопли трау, подтолкнул бульжник к клетке. И лишь когда камень оказался прижат к туше, осторожно поинтересовался:

— Так?

Летти не отрывала от него испуганного взгляда. Ей все казалось, что еще секунда — и злобные трау попросту захлопнут дверь клетки, чтобы затем... О дальнейшем она предпочитала не думать.

К ее удивлению, лохматые существа радостно зачирикали и ломанулись мимо Элиаша прямо к камню. Следующие несколько минут были посвящены тому, чтобы отпилить прядь шерсти хватуна об острый скол бульжника. Юноша вздохнул и вытащил нож. Пара секунд — и волосы зажаты в кулаке.

— Что дальше? — мрачно поинтересовался эльф.

Дриада, которой происходящее нравилось все меньше и меньше, попыталась подойти к парню, однако не тут-то было. Если перед Элиашем толпа просто расступалась, то у нее этот фокус не прошел. Девушке не оставалось ничего другого, кроме как терпеливо ждать.

Новые непонятные трели, странное чириканье.

На этот раз трау, судя по происходящему, возжелали расположить кусок шерсти в центре разложенной из хвороста звезды, потом им понадобилась прядь волос Элиаша. Затем — клочок из шевелюры Летти...

К недоумению дриады, весь этот набор требовался лишь для того, чтобы разжечь небольшой костерок. В этот миг Летисия ощутила укол обиды: в самом деле, какие-то дикие трау знают, что такое огонь, а дриады понятия не имеют об этом явлении. Конечно, изначально розжиг проводился совсем не с помощью спичек — откуда они у трау? Но когда эльф увидел, как бедные существа с помощью каких-то несчастных деревяшек пытаются развести костер, он махнул рукой и достал из кармана собственный коробок. А что еще оставалось делать?

Шерсть хватуна воспламенялась неохотно. Элиаш попытался было разжечь что-то другое, но трау, недовольно заверещав, принялись хватать его за руки и визжать. Эльф сдался.

Ему пришлось истратить спичек десять, не меньше, прежде чем по зеленоватому меху запрыгало небольшое пламя. Над селением поплыл сладковатый запах, а огонек перескочил на звезду из хвороста, вспыхнули и пропали завязанные бантиком волоски, срезанные с шевелюр эльфа и дриады.

Сладкий запах все усиливался, и Элиаш непонимающе повел носом: по всему выходило, что должно вонять паленой шерстью, а тут...

Летти тоже ничего не понимала.

— Что происходит? — протянула она.

Внезапно наступившая тишина, словно теплым одеялом упавшая на селение, была ей ответом.

Девушка с интересом огляделась по сторонам и шагнула к эльфу, все еще стоящему возле костра. Неожиданно земля покачнулась под ногами... Больше Летти ничего не запомнила.

Элиаш, впрочем, тоже.

Обычно во сне все происходящее кажется реальностью. Вот и сейчас, когда вокруг вился бирюзовый туман, Летти неожиданно четко осознала, что все происходящее не имеет к снам никакого отношения. Девушка огляделась по сторонам, шагнула вперед...

Приторно-сладкий запах преследовал даже здесь. Казалось, сам туман пропитался этим назойливым ароматом. Дриада презрительно сморщилась, махнула рукой, отгоняя прилипчивое амбре, и словно в ответ на этот жест из тумана вдруг высунулась физиономия жряка.

Девушка испуганно взвизгнула, отпрыгнула назад, а чудовище распахнуло пасть... и ласково пропело:

— Просыпайся, девонька, просыпайся, милая!

Летти подскочила на месте, распахнула глаза и поняла, что полулежит на небольшой подстилке в какой-то странной комнате: серый пол плавно переходил в стены, не образуя никаких углов, а затем и вовсе смыкался над головой. Создавалось впечатление, что девушка находится внутри огромного шара. Впрочем, находилась она там отнюдь не в гордом одиночестве: рядом с ногой дриады то ли сидел, то ли стоял (кто эти пушистые шарики разберет?) маленький крепенький трау. В синих глазках, с трудом различимых в длинной шерсти, светилась вся скорбь невысокого народца, а крошечные розовые безволосые ручки беспрестанно мяли какой-то платочек.

Девушка испуганно икнула и медленно начала отодвигаться от непонятого существа. Кто его знает, вдруг бешеное, покусает еще... Вон набросали в свой костер какой-то травки... Хотя, конечно, самое обидное не это. А то, что какие-то дикие трау знают, что такое огонь, а честные и благовоспитанные дриады понятия об не имеют этом явлении!

Вот только далеко отползти от трау Летти не удалось.

— Не бойся, лапонька, — ласково протянуло существо.

Летисия пораженно охнула: звуки, издаваемые трау, как и раньше, больше всего напоминали то ли хрюканье, то ли фырканье, вот только сейчас для дриады они сливались во вполне понятные слова.

Некоторое время девушка ошалело хлопала глазами, а потом улыбнулась и радостно произнесла:

— Я поняла! Я сошла с ума!

А раз так, можно спокойно зажмуриться, откинуться на спину... и почувствовать, как холодные лапки обеспокоено шлепают тебя по щекам:

— Девочка, все в порядке? Ты как?

Летти вздрогнула, распахнула глаза. Может, все происходящее и бред, вот только убедить себя в этом ну никак не получается.

— Не уверена, что нормально, — вздохнула девушка, не отрывая напряженного взгляда от трау, подползшего к ней поближе: сейчас он стоял-сидел прямо напротив ее лица.

А существо между тем, судя по голосу, улыбнулось:

— Ну, раз разговариваешь, значит, все в порядке.

Девушка неуверенно хлюпнула носом и, решив, что даже в случае сумасшествия будет не лишним знать правду, спросила о том, что сейчас беспокоило ее больше всего:

— А вы... меня не съедите?

Вот теперь трау рассмеялся по-настоящему:

— Что ты, девочка! Да я отродясь ничего, кроме фруктов, в рот не брала!

У дриады отлегло от сердца.

Хотя в целом разговор не задался. Трау некоторое время молчаливо переминался с лапки на лапку, а затем, видимо, решив, что хорошего понемножку, вздохнул и легонько провел розовой пухлой ладошкой по лбу гостыи:

— Спи, девочка, ты так устала...

На миг Летти показалось, что голос трау — женский, причем, кто этих коротышек знает.

Дриада сама не заметила, как задремала. На этот раз уже без сновидений.

В отличие от Летти, Элиаш был занят делом. Проснувшись практически в таком же шаре как и дриада, эльф некоторое время озирался, пытаясь сообразить, куда его занесло и с какой целью. Память возвращалась неохотно: вот эльф стоит возле клетки с телом хватуна, вот

отрезает клочок шерсти зверя, вот разжигает костер... Клубы дыма выются перед лицом, где-то сбоку надрывно кашляет Летти...

Летисия! Юноша подскочил как ужаленный и панически заозирался по сторонам. Свет, где же дриада?! Пришла ведь в это селение вместе с ним! Рука автоматически нащупала на поясе рукоять ножа.

Никаких нежных чувств к случайной спутнице эльф, честно говоря, не испытывал, но тут вопрос в другом. Шли вместе, он фактически взял девушку под свою защиту, а сейчас... Тьма! Неужели эти дурацкие трау ее... Сердце предательски заняло.

Элиаш провел кончиками пальцев по линиям татуировки и услышал привычное: «Баланс резерва составляет двадцать восемь процентов. Восприятие реальности в норме, чувствительность зрения в норме, чувствительность слуха в норме, точность — в норме, скорость реакций повышена на семь процентов. Реагирование на внешние и внутренние болевые раздражения уменьшено на пятнадцать процентов. Срок восстановления резерва до нормы увеличен на пятнадцать минут». Эльф одним прыжком взвился на ноги, стараясь не обращать внимания на то, как на миг зашумело в ушах — все равно пройдет через пару ударов сердца. Огляделся по сторонам и, ощутив в ладони привычную тяжесть ножа, медленно направился к виднеющейся впереди щели — выходу, завешенному какой-то сероватой тряпкой, чуть кольшущейся от ветра.

Резко откинутый в сторону кусок ткани впустил в помещение порыв свежего ветра. Элиаш замер, зажмурившись и хватая ртом воздух, — он и не подозревал, насколько спертым был воздух в шаре... А когда распахнул глаза, понял, что перед ним столпились около десятка трау. Как ни странно, ни у одного из них не было в руках оружия. Даже привычные копья куда-то пропали.

Элиаш задумчиво покосился на нож, зажатый в руке. Смотрелся он здесь как-то не к месту, но убирать клинок не хотелось. А говорить что-то надо было... Ничего, кроме банального «доброе утро», в голову не пришло.

Впрочем, какая разница, что говорить, если ни один из собеседников не понимает друг друга.

— Доброе, — вдруг прозвучало в ответ. Причем прозвучало вполне отчетливо. И неважно, что в первый миг это показалось бессвязным набором звуков. — Только уже не утро. День.

Эльф так и сел на землю.

Летти сладко спала, обеими руками обняв любимого мрука. Пушистый зверек ласково прижался к хозяйке, скользнул шершавым язычком по щеке, чуть слышно что-то пробулькав...

До сонного мозга дриады начало доходить: что-то тут не так. Она в лесу, за много лиг от дома. Откуда здесь мог взяться питомец? Девушка осторожно открыла глаз, второй... и, завизжав не хуже легендарных сирен, шарахнулась в сторону.

На мягкой подушке растекся пушистой сонной кляксой... заглот.

Существо недовольно зашебуршилось, собралось в неопрятный мохнатый комок и, моргнув невесть откуда взявшимся голубым глазом, поползло прямо к девушке. Летти захлебнулась на особенно высокой ноте и рванулась в сторону, подальше от негостеприимной подушки.

Заглот, поразмыслив, тихо и мирно потянулся за девушкой.

Как назло, шар оказался совершенно замкнутым, не было ни малейшего намека на выход. Летти успела два раза оббежать комнатку по периметру, а потом, не раздумывая, проскакала по крошечным стульчикам и сиганула на невысокий, размером с обычную табуретку, столик, стоявший в центре. В любом случае заглот до столешницы вроде не достает.

Проблема была именно в том, что «вроде бы». Лесной хищник на несколько мгновений

замер перед ножкой стола — Летти судорожно молилась всем известным силам, чтобы столик выдержал ее вес и не вздумал сломаться, — а вслед за тем...

Тихое, чуть слышное шуршание дриада приняла за попытки заглота забраться на стол. Каково же было ее удивление, когда стена шара вдруг разошлась и в образовавшуюся щель в комнату заскочила давешняя трау. Та самая, что говорила, что есть ее не будет.

— Помоги... — судорожно начала дриада, вот только договорить не успела.

— А, девочка, — улыбнулась трау, — ты уже познакомилась с моим сыном? Поиграть решили? Правда, он прелесть?

Стол, не выдержав шока Летти, выбрал именно этот момент, чтобы сломаться.

Девушка искренне хотела помочь и пыталась починить поломанное: хваталась за остатки стола, прыгала вокруг хлопочущей трау, испуганно ойкала... Впрочем, последнее особо не пригодилось. Сразу после того, как стол рухнул, чудом не придавив заглота, трау обронила:

— Не волнуйся, ничего страшного, постой здесь! — и выскользнула из домика-шара.

Дриада предусмотрительно отодвинулась от заглота подальше. Не бояться — это, конечно, хорошо, но кто знает, что сыночку-заглоту в голову придет. Впрочем, самой головы не видно... но от этого только хуже! Совершенно невозможно следить за ходом мыслей этого существа!

Трау вернулась минуты через две. Причем не одна, а в компании десятка соплеменников. Один (или это женщина?) из них ласково потрепал замурлыкавшего заглота по... наверное, холке, а вслед за тем вся компания дружно подхватила поломанный столик и вынесла на улицу.

Дриада вновь осталась наедине с хищником, и это ее совсем не радовало.

Однако скучать девушке не пришлось — заглот, похоже, решил, что, раз его погладили разочек (пусть это сделала не новая странная гостья), значит, такое вполне может повториться снова. Летисия отвернулась буквально на миг, пытаясь понять, в какой части шара появляется выход, и почти тотчас почувствовала, как об ее ногу трется что-то мягкое.

Верещать и шараться в сторону уже не осталось сил.

Девушка просто зажмурилась... А потому дико удивилась, когда рядом вдруг раздался знакомый, чуть насмешливый голос:

— И долго ты собираешься так стоять?

К радости перепуганной девицы, это был все-таки ее спутник, а не какой-нибудь оголодавший трау или заглот: ей хватало того хищника, что сейчас, ласково пофыркивая, терся о ее ногу.

Если местные жители и обгрызли эльфа, то это было не очень заметно: выглядел он вполне обычно. Чуть бледноват, правда, да под глазами круги обрисовались, да татуировки на коже четче проступили, а в остальном все такой же.

Летисия решила пошутить:

— Это точно ты?

— Ну я, — не стал спорить появившийся.

— А чем докажешь? — не успокаивалась дриада.

Эльф поперхнулся воздухом, а потом вдруг фыркнул:

— Помнишь, как от яры-лианы лечил?

— Хм... помню, — осторожно согласилась девушка. Ей почему-то не понравилась тема разговора.

В руке парня блеснул нож:

— Повторить?!

— Не надо! Верю! — Шуток он, кажется, совершенно не понимает.

Юноша хмыкнул, и клинок пропал столь же внезапно, как и появился.

Ну, по крайней мере, дриада поверила! А это, как ни крути, уже плюс.

— ...они говорят, идти в ту сторону, куда шли мы, нельзя. Сразу за территорией, принадлежащей их племени, начинаются опасные земли. Каждого, кто туда придет, ожидает смерть, — тихо рассказывал эльф. — Там проживает жуткое и ужасное чудовище, поедающее всех, кто осмелится...

— Так уж всех? — чуть насмешливо перебила его дриада. Одно такое злобное, жуткое и ужасное чудовище сейчас, сжавшись в крохотный комочек, прижалось к ней и разве что не мурчало, засыпая. — А кто тогда рассказывает, что там живет чудовище? Коли всех съели?

Если девушка надеялась, что сможет сбить Элиаша с мысли, то она жестоко просчиталась. Парень только плечами пожал:

— Может, два-три путешественника смогли сбежать.

Летисия была неумолима:

— Если они сбежали, то почему не рассказали, как это чудовище выглядит?

На этот раз ей ничего не ответили.

Эльф подозревал, что причина, по которой его спутница стала столь болтливой, более чем банальна — страх. На некоторое время в комнате-шаре воцарилась тишина. Впрочем, ненадолго. Заглот-малютка, которому надоело прижиматься к ноге Летти (в самом деле, никто не гладит, чего уж тут хорошего?), медленно отодвинулся в сторону и, вполне резонно выбрав в качестве новой жертвы Элиаша, направился к нему.

Некоторое время эльф, до этого момента не обращавший внимания на присутствие в комнате кого-то третьего, ошарашено смотрел на невесть откуда появившегося монстра, пусть и маленького, но от этого не менее опасного.

— Не шевелись! — сдавленно прошипел парень Летти полминуты спустя. В его ладони опасно блеснул нож.

Дриада сама не поняла, каким образом и в какой момент она сумела вцепиться в руку Элиашу, останавливая его замах. Но теперь девушка честно могла занести в список добрых дел спасение сыночка трау. Не последнюю роль в деле спасения мохнатого заглота сыграл дикий визг, отголоски которого все еще звенели в ушах эльфа. Юноша помотал головой и осторожно коснулся татуировки на запястье, радуясь благословенному: «Чувствительность слуха уменьшена на пятнадцать процентов».

Выпавший из руки нож вонзился в плетёный пол в опасной близости от замершего на месте заглота. Но, по крайней мере, кидаться на эльфа хищник передумал. Вот только от праведного гнева Элиаша дриаду это не спасло.

— С ума сошла? — сердито прошипел эльф, судорожно размышляя, как ему лучше перехватить нож. Стоит сделать резкое движение — и зверь точно кинется. Попробуешь осторожно достать клинок — и Лес его знает, как решит себя повести этот монстр.

— Это ты сошел с ума! — взвизгнула обычно добренькая дриада. — Кидаешься с ножом на ребенка, а потом еще и спра...

Вот теперь эльф понял, что девушка точно сошла с ума.

— Какого, к Свету, ребенка? — рявкнул в ответ Элиаш. — Ты хоть понимаешь, что ты говоришь и где мы находимся?!

— Все я понимаю! Это ты...

Заглот с интересом наблюдал за разгорающейся перепалкой. И если он не склонил голову набок, прислушиваясь к диалогу, то лишь потому, что головы у него не было как таковой.

Спор прервала давешняя трау, невесть каким образом появившаяся в комнате, — по крайней мере, эльф совершенно не понял, откуда она взялась. Подхватив на руки детеныша, хозяйка бодро огляделась по сторонам, ласково пропела:

— Вы уже нашли друг друга? Вот и ладушки! — а потом поспешно выскользнула из шара, оставив эльфа и дриаду размышлять на тему, куда катится мир и что имела в виду трау.

— Ты что-нибудь понимаешь? — в итоге не выдержал Элиаш.

Девушка недоумевающе покосилась на него:

— В смысле?

Юноша раздраженно поджал губы, но на ответ все-таки сподобился:

— Я, конечно, все могу объяснить и во многое способен поверить, но какого Света ты так себя ведешь? Заглота защищаешь, на меня орешь.

Дриада возмущенно фыркнула:

— Такого, что ты меня совсем не слушаешь. Я же вроде понятно сказала: он здесь не опасен.

Элиаш скептически хмыкнул и недолго думая присел на кровать. Табуретка была чересчур маленькой, не на пол же в самом деле садиться. Сейчас поблизости нет ни трау, ни заготов, а значит, можно особо не дергаться.

— С каких это пор заглот перестал быть опасен?

— С тех самых, — тоскливо вздохнула Летисия.

Похоже, разговор предстоял очень долгий. Эльф попросту не поверил Летисии. Он вежливо ее выслушал, покивал и, заявив, что ему надо пройтись и все обдумать, сбежал.

Все бы было ничего, вот только... Выйдя из дома-шара, Элиаш привычно огляделся по сторонам и охнул, разглядев наконец, что среди неспешно прогуливающих трау мечутся клубочки заготов.

Свет опасен Днем, когда над головой разгорается второе солнце, а на горизонте расцветает золотой цветок, гибнут многие. А от невидимого огня и жара, что проникает даже сквозь камень, помогают деревья.

Спасти от Света может только Лес.

Легенды и предания Восточного Караима

Элиаш мерно вышагивал по тропинке, пытаясь успокоиться.

Он уже и побеги ползюков, встречающиеся на пути, посчитал, и успел пару раз пнуть ногой зазевавшийся и не отдернувшийся вовремя жгут яры-лианы, даже не глядя откинул в сторону какой-то чересчур наглый лист, спикировавший прямо на макушку и чудом не прилипший к коже, а глухая ярость, кипящая в душе, все не стихала.

Впрочем, удивляться этому не стоило — причина злости вышагивала рядом и даже не пыталась оправдаться. Летти, на плече у которой сонной кляксой растекся задремавший заглот, искренне не понимала, что, собственно говоря, происходит. Пару раз она окликнула эльфа, но наткнулась на глухую стену молчания.

Началось все еще утром, когда они покидали деревню трау. Девушка вдруг заявила, что «маленький пушистик» отправится с ними. В первый момент Элиаш просто не поверил своим ушам, решив, что его спутница пошутила. Но появившаяся рядом с дриадой трау, та самая, что забирала заглота из домика-шара, радостно заулыбалась и сообщила:

— Малыш будет так счастлив отправиться с вами! Он никогда не покидал пределы деревни, а тут мир посмотрит.

Надо ли говорить, что Элиаш был в корне не согласен с такой постановкой вопроса?

Впрочем, похоже, его мнение спрашивать никто не собирался.

Минут через тридцать эльф начал остывать. А через час окончательно сдался. Резко остановившись, так что задумавшаяся Летти лишь чудом на него не налетела, юноша обернулся и тихо поинтересовался:

— Ты хоть сама понимаешь, во что нас втянула, согласившись его забрать?

Девушка непонимающе захлопала глазками, и Элиашу ничего не оставалось, кроме как пуститься в пространные рассуждения:

— Да, трау рассказали, в какую сторону надо идти, чтобы не натолкнуться на то самое чудовище. Да, трау показали, в какой стороне живет племя, с которым они контактируют, можно будет спросить у них дорогу до Караима или Леса.

Элиаш не стал уточнять, что и так чувствует примерное направление, в котором надо двигаться, чтобы попасть в родной город.

— Но пойми же! — окончательно взорвался он. — Это заглот! Его надо кормить, поить...

— Он сам найдет чем перекусить, — пожала плечами дриада.

— Или кем, — мрачно подтвердил ее мысль парень. — Ну хорошо, прокормить ты его прокормишь. А если он захочет подзакусить тобой?

— Мама трау ему объяснила, что нас есть нельзя. Правда, маленький? — проворковала Летисия, поглаживая заглота по пушистой шерстке.

Эльфа передернуло. Но менять свое мнение он не собирался:

— А если мы куда-нибудь придем? Как ты объяснишь, что у тебя на плече сидит хищник?

— Я скажу, что он приручен. Или попрошу его спрятаться, пока мы не пойдем дальше.

Элиаш судорожно попытался придумать, что еще можно сказать, ничего не надумал и сдался:

— Звать-то твоего зверька как?

Девушка только улыбнулась:

— У трау до рождения нет имени.

Ее спутник поперхнулся воздухом:

— Что значит «до рождения»? Он же существует!

Зверек зашевелился и, как ни странно это звучит по отношению к пушистому шарикуну, сладко зевнул: эльф разглядел алый провал ротика и четыре ряда крохотных остреньких зубок.

Летти вздохнула и принялась мягко, словно ее собеседник был тяжело больным или чересчур глупым, объяснять:

— Он родился как заглот. Но еще не родился как трау. Поэтому имени у него пока что нет.

Честно говоря, Элиаш мало что понял из ее объяснений, но успокаиваться не спешил:

— И как тогда его звать, если он потеряется? «Заглот, иди сюда»?

Девушка на миг поджала губы и неуверенно протянула:

— Может, тогда стоит самим придумать ему имя?

Эльф вздохнул, окончательно поняв, что так просто от лесного чудовища не избавиться. И неизвестно еще, кто из двоих его спутников был этим самым чудовищем...

— Придумывай сама.

Следующие пятнадцать минут за спиной у Элиаша звучало задумчивое:

— Пушистик! Нет... Глазастик! Тоже нет... Ушастик! Опять не то...

Парень в который раз за последние несколько дней проклял все на свете.

Летти первой заметила, что лес изменился. Ветви деревьев, вместо того чтобы пытаться поймать за руку проходящего мимо путника, испуганно отдергиваются в сторону. Трава расступается под ногами... И даже редкие опавшие листья шуршат как-то по-другому.

Девушка замерла, удивленно огляделась по сторонам.

Уже с юности лесной мир для дриад становится привычным и понятным (пусть даже ты находишься на огромном расстоянии от дома), и когда природа ведет себя не так, как должна, это заставляет задуматься.

Конечно, нельзя сказать, что знаешь все. Например, до сих пор неизвестно, почему Дольшери, четвертая мама, потеряла память, но там хоть что-то ясно и понятно! А здесь не понятно ничего.

— Что случилось? — оглянулся идущий впереди эльф. Девушка замолчала очень неожиданно, и это не могло не озадачить.

Летисия на миг закусил губу, не зная, как правильно начать, и тихо заговорила, с трудом подбирая слова:

— Лес... неправильный. Он должен быть другим. Злым. Хищным. Голодным, в конце концов. А он напуган. Посмотри вокруг!

Эльф послушно огляделся по сторонам, а девушка между тем продолжала:

— Тут же все неправильно! Возле твоей левой руки яра-лиана, попробуй до нее дотронуться.

— С ума сошла? — поперхнулся парень. — Может, мне ее еще погладить? Или колыбельную спеть?

Заглот недовольно зашебуршился на плече у дриады, но девушка этого даже не заметила, лишь плечами пожала:

— Не хочешь? Значит, я сделаю.

И прежде чем юноша успел хоть что-то сказать, бесстрашно протянула руку к растению.

Перехватить ее ладонь в воздухе эльф не успел. Впрочем, это и не понадобилось. За мгновение до того, как хищные шипы должны были впиться в незащищенную кожу, ветвь отдернулась в сторону, чудом не задев Элиаша, пораженно наблюдающего за этим представлением. В последний миг хищный выюн успел вновь изменить направление движения, а потом и вовсе, словно испугавшись, прижался к стволу ближайшего дерева и забился мелкой дрожью. Только что не взвыл.

— Видишь?

Если дриада и ждала какого-то ответа, то получить она его так и не смогла: Элиаш задумчиво поджал губы, зажмурился и закрутил головой, будто к чему-то прислушиваясь, а потом и вовсе резко махнул рукой и нетерпеливо обронил:

— Пошли.

И они снова продолжили путь. Летти с трудом успевала за парнем. Мало того что он спешил как на пожар, так еще на плече у девушки сжался в комок недовольный заглот, который весил сейчас, казалось, Лес знает сколько!

Если бы Элиаша спросили, куда он так спешит, парень не смог бы ответить. Если раньше интуитивное чувство направления четко указывало на Караим, то сейчас... Какое-то легкое неприятное раздражение царапало душу, но что это такое? След другого, расположенного поближе городка? Так ведь неэльфийское селение парень бы просто не почувствовал! Можно, конечно, предположить, что поблизости находится кто-то из родственного племени, но даже при всем при этом Элиаш ни разу не слышал, чтобы лес себя так вел.

Оставалось лишь идти вперед, озираясь по сторонам и держа ладонь на рукояти ножа, и надеяться, что все будет в порядке. А для полной уверенности... «Чувствительность зрения увеличена на три процента. Чувствительность слуха увеличена на пять процентов». Хватит этого, и так резерв организма балансирует на грани истощения. Зря они так быстро от трау ушли — надо было хотя бы пару дней посидеть отдохнуть. С другой стороны, надвигается осень. Кто знает, как далеко занесло от Караима и какой климат в этих местах?

Деревья расступились столь внезапно, что Элиаш по инерции пробежал несколько шагов вперед и остановился так резко, что не успевшая затормозить дриада в очередной раз врезалась в него, чудом не стряхнув со своего плеча «одомашненного заглота». Впрочем, тот по данному поводу не особо огорчился: чуть слышно муркнул и поплотнее прижался к шее Летти, словно надеясь, что это поможет ему не свалиться на землю. Бросив короткий взгляд через плечо, Элиаш решил посоветовать спутнице обвить заглота вокруг шеи, как шарф (монстр ведь растекается кляксой, значит, и вытянуться сможет), но в последний момент передумал. Вдруг заглот забудет, что прирученный, и придушит, к темной матери.

Девушка осторожно выглянула из-за спины эльфа и пораженно охнула: развернувшееся перед ней зрелище было просто невероятным.

Разместившееся на поляне существо больше всего напоминало жряка. Жряка облысевшего, где-то позабывшего все свои иглы, уменьшившегося в размерах и потерявшего клыки, обычно торчащие из-под верхней губы.

— Что это? — тихо поинтересовалась Летти.

Эльф не понял, к кому она обращалась: то ли к нему, то ли решила пообщаться со своим заглотиком, но на всякий случай честно ответил:

— Не знаю.

— Какой урод...

Зверь словно услышал ее слова (хотя почему «словно»? Услышал!), повернул к

путешественникам страшную морду, нехотя хрюкнул — крохотный нос-пяточок забавно сморщился — и направился к замершей на краю поляны парочке (безымянного заглота считать не будем). Высунувшаяся было из-за плеча Элиаша дриада испуганно икнула и спряталась обратно.

— Это о нем трау говорили, да? — осторожно поинтересовалась девушка. — Наверное, мы все-таки случайно забрели в земли этого чудовища.

Парень промолчал, а монстр между тем уже успел добежать до эльфа и принялся. Парень прищурился, пытаясь понять, куда следует бить, когда чудовище кинется. Однако зверь, вопреки ожиданиям ошалевших путешественников, неожиданно принялся рыть пяточком землю. Буквально через пару мгновений существо вытащило из почвы толстый белесый корень и с аппетитом захрустело им, не обращая внимания на потуги несчастного отрока вырваться из крепких зубов.

— Мне кажется или он не обращает внимания на ядовитость деревьев? — слабеньким голоском поинтересовалась Летисия — то ли в обморок собиралась сползти, то ли в чувство только что пришла. Из-за спины эльфа она предусмотрительно не высовывалась.

— Не обращает, — не стал спорить тот, поглаживая рукоять висевшего на поясе кинжала.

— А то мало ли.

Тут дриада совсем расхрабрилась и, осторожно поглаживая карманного заглота, задумчиво поинтересовалась:

— Так, может, и его с собой возьмем? Вдруг получится приручить, размножить...

— И он после того, как съест все корни, займется тобой, — зло фыркнул эльф.

Раз уж зверь не собирался нападать, парень по большой дуге обогнул чудовище и направился прочь с поляны.

Летти ничего не оставалось, кроме как, придерживая рукой вновь завозившегося заглота, с интересом наблюдавшего за оставленным на поляне зверем, отправиться вслед за Элиашем. Круг она сделала еще больший. А то кто, в самом деле, знает этого монстра — вдруг кинется...

Уж неизвестно, откуда пришло это странное чудовище — переродок жряка и Лес еще знает кого, но листва, усыпавшая землю за поляной, оказалась совершенно не потревоженной. А может, монстр пришел с совершенно другой стороны. Элиаш на миг остановился, чуть прищурившись, огляделся по сторонам и взвесил на ладони клинок. Происходящее нравилось ему все меньше и меньше.

Нить нового направления, до последнего момента казавшаяся едва заметной и непонятной (то ли есть, то ли нет), вдруг резко напряглась, дернулась, словно леска на удочке, отчего сердце сбилось с ритма и неприятно заныло, словно кто-то всадил иглу. Парень замер, прижав ладонь к груди. Встревоженная Летисия рванулась к нему:

— Что случилось?

Элиаш медленно отвел руку, мотнул головой, хватая ртом воздух и, с трудом отдышавшись, тихо выдохнул:

— Ничего, все в порядке.

— Уверен? — не успокаивалась дриада.

На парня уставились две пары глаз: одни зеленовато-карие и встревоженные, а другие — наивно-голубые и голодные.

Эльфу хватило одного взгляда в те самые синие очи.

— Абсолютно! — Воспоминание о том, с какой скоростью стадо заглотов зажевало несчастную тушку ушана, послужило лучшим ускорителем.

Летти же словно и не заметила, как занервничал ее спутник. Она провела ладонью по шерстке пушистого шарика, с некоторых пор ставшего ее домашним зверьком, и улыбнулась:

— Ну и слава Лесу... Пошли дальше?

Элиаш прикрыл глаза. Досчитал до ста и обратно. Потом еще раз. И лишь тогда решился заговорить:

— А нам действительно это надо?

Девушка некоторое время удивленно смотрела на него, а потом осторожно сформулировала ответ. Точнее, новый вопрос:

— А почему нет?

— Ты ведь сама говорила, что происходящее тебе не нравится. Может, постараемся обойти это чудное место?

Дриада задумалась. Идея ей очень даже нравилась, но как определить границы? Где кончается нормальный лес и начинается лес испуганный? Об этом она и сообщила эльфу.

Впрочем, Элиаша было трудно смутить:

— А ты разве этого не чувствуешь?

Девушка только скривилась:

— Если бы чувствовала, мы бы сюда не забрели.

Похоже, заглота эти споры надоели: зверек сладко зевнул, на миг сжался до крошечного шарика, после чего увеличился до своих обычных размеров, мягко соскользнул с плеча Летисии и шмыгнул куда-то в сторону.

Девушка испуганно ойкнула, попыталась ухватить сбегающего заглота, но тот словно просочился сквозь ее пальцы и затерялся в высокой траве.

Если Элиаш предполагал, что он уже видел Летти в расстроенных чувствах, то он глубоко заблуждался. Казалось, в глазах дриады скопилась вся тоска мира, губы дрожали, еще мгновение — и девушка разревется в полный голос.

— Что случилось? — испугался эльф. Он-то не заметил ничего странного или страшного! А тут, оказывается, что-то приключилось!

— Заг... заг... заглота сбега-а-ал! Только что! Ты разве не видел? А что я теперь его маме скажу? А если он потеряется? А если его кто-нибудь съест?!!

У парня от сердца отлегло. Он-то думал, произошло что-то страшное, а тут такие пустяки. Подумаешь! Ну сбежал зверек, и что с того? Покажите мне того идиота, который решится подзакусить заглотом. На них даже жряки не рискуют охотиться!

Поэтому в ответ на эмоциональную тираду своей спутницы эльф лишь скривился:

— Ты сама подумай, что говоришь. Кто его может съесть? Он сам кого угодно зажуёт.

Девушка задумчиво хлюпнула носом и недоверчиво поинтересовалась:

— Ты уверен?

— Конечно! — Элиаш говорил совершенно искренне. — Вспомни, совсем недавно кучка таких зверюшек съела ушана и даже не подавилась, а ты говоришь — пропадет!

— Так то кучка! — не успокаивалась дриада. — А он совсем один, в незнакомом месте...

Парень так и не понял, говорит ли она серьезно или шутит. Но на всякий случай уточнил:

— А от меня-то ты чего хочешь? Чтобы я все бросил и побежал его искать?

— Ну... — Судя по всему, Летти именно на это и рассчитывала.

К счастью, Элиашу не пришлось воплощать ее мечту в реальность. Ветви рыжеющих кустов затряслись (Летисия испуганно ойкнула и шарахнулась в сторону), и на полянку выкатился довольный, сыто икающий заглота. Голубые глаза, поблескивающие из-под длинной шерсти, светились радостью хорошо пообедавшего существа. Летисии даже завидно немного стало. А вот эльфа хватило только на то, чтобы криво усмехнуться:

— Довольна? Нашлось твое чудовище!

— Он не чудовище! — обиделась дриада, приседая на корточки рядом со зверьком и

протягивая ему руку.

Хищная, не до конца засохшая травинка инстинктивно дернулась навстречу и обвилась вокруг запястья девушки. Та легко дернула рукой, обрывая росток и даже толком не обратив на это внимания. Всё на автомате.

Заглот между тем вопросительно курлькнул и легко закатился на протянутую ладонь. А потом и вовсе забрался на плечо девушке и закрутился на месте, зорко оглядываясь по сторонам. Элиаш хмыкнул, скривился, но промолчал.

Следующее, на что решился путешественник, — это чуть слышно вздохнуть после продолжительной паузы и вежливо спросить:

— Может, пойдем наконец?

Девушка молча кивнула, а эльф не придумал ничего лучше, чем, дойдя до края поляны, поинтересоваться не оборачиваясь:

— Кличку своему домашнему животному еще не придумала?

Затормозил он столь резко, что Летти попросту врезалась в него, а потому непонятно по какому поводу оброненное девушкой:

— Ммя... — прозвучало несколько глупо.

Впрочем, эльфу было не до выяснения причин, побудивших дриаду издавать столь странные звуки. Новое открывающееся перед ними зрелище было гораздо более кошмарным, нежели встреченное ранее чудовище...

В лесу можно привыкнуть ко всему, когда знаешь, что практически каждый твой шаг может стать смертельным. Ты способен притерпеться к страху или просто не обращать на него внимания, способен сжиться с опасностью, даже привыкаешь к постоянному шепоту листвы за спиной. Но, как правило, в лесу путник оказывается один на один со смертью. Бессмысленно искать в чащобах огромные захоронения. Два-три скелета — это все, что обнаружишь среди деревьев.

Надо ли говорить, что увиденная картина поразила Элиаша до глубины души...

Очевидно, некоторое время назад неподалеку от поляны, где дриада и эльф завели спор о заглоте, произошла битва. И не столь уж важно, кто с кем дрался: хищники леса с жителями редких лесных городов или сами разумные существа решили проверить крепость тел других двуногих прямоходящих. Последняя битва между жителями лесных селений, о которой слышал Элиаш, произошла больше пятидесяти лет назад, однако сейчас на порыжелой траве, окропленной алой кровью, лежали тела... и какая разница, кто это был? Кельпи, эльфы, коблинай, лиеккио, дриады... Кого это сейчас интересует?

Эльф вздохнул, настороженно огляделся по сторонам. Нет, в самом деле, было бы глупо предположить, что тут сражались меж собой разумные существа — лес и так смертельно опасен, чтобы просто так проливать кровь тех, кто способен мыслить и говорить. Но тогда какое же количество хищников напало на погибших?! Тут трупов не меньше полусотни! Да в Караиме жителей от силы раза в три больше!

Было и еще одно интересное обстоятельство. Тела в лесу пропадают очень быстро, час-два — и на месте трупа лежит обглоданный костяк. Здесь же... Распростертые тела, порыжелые листья окроплены алыми, медленно подсыхающими и буквально всасывающимися в павшую листву каплями крови.

Рядом судорожно всхлипнула дриада. Девушка стояла, зажав ладонью рот и не отводя испуганного взора от кошмарного зрелища.

— Какой ужас... — наконец смогла вымолвить она.

Элиаш, в отличие от девушки, понимал, что если просто стоять и смотреть, то ничего хорошего не случится.

— Что, трупы никогда не видела? — Может, вышло чуть грубовато, но иначе не получится отвлечь девчонку.

— Видела. — Летисия сглотнула комок, застрявший в горле. — Но не столько же одновременно?!

Высунувшийся из-под земли корень медленно обвился вокруг ног одного из умерших. Девушка поспешно отвернулась, чтобы не видеть, как тело скользнуло под палую листву.

Эльф между тем без дела не стоял. Присев на корточки возле ближайшего мертвеца, он быстро обхлопал тело и вытащил у покойника из-за пазухи небольшую металлическую фляжку. Взвесил найденный предмет на ладони, поболтал возле уха, удовлетворенно кивнул и спрятал добычу в карман брюк. Потом перешел к следующему трупу.

Тут добычей Элиаша стали пара носовых платков и тяжелый мачете в застарелых пятнах крови.

— Ты что делаешь?! — пораженно ахнула дриада, только сейчас осознавшая, что ее спутник занимается мародерством.

— Им это уже не пригодится, а нам еще выжить надо, — отрубил эльф.

Тут уж Летти не нашла, что сказать в ответ, лишь поджала губы. И в этот момент девушку осенила мысль, от которой она ахнула:

— А если на нас нападут те, кто их убил?!

— А ты по сторонам лучше смотри, — был ответ. — Увидишь или услышишь что-нибудь — сразу кричи.

Летти хлопнула носом и опустила глаза. Ни одна из мам не одобрила бы такое. Даже четвертая. Уж на что Дольшери не любили в Лесу, а воспитывала Летисию она в строгости.

Элиашу, похоже, было не до душевных терзаний дриады. Он провел пальцем по лезвию мачете, проверяя, насколько он острый, недовольно скривился, и тяжелый нож полетел обратно на землю.

Следующий труп. Осторожное прикосновение к телу и резкий выкрик:

— Летти, иди сюда, живо!

Дриада, как раз гладившая нервно прыгающего на ее плече заглота, тут же рванулась к спутнику:

— Что случилось?

Эльф вскинул на нее потрясенный взгляд:

— Он еще жив...

Недоубитый оказался хлипким парнишкой лет восемнадцати на вид, с узким лошадиным лицом и длинными белесыми волосами, больше напоминавшими гриву. Неизвестно, сколько времени прошло с тех пор, как его ранили, и долго ли он пролежал здесь, но факт оставался фактом: парень был еще жив и за жизнь цеплялся очень отчаянно.

Дриада панически огляделась по сторонам — эльф так и не понял, что же она искала, — и рванула к ближайшему дереву, бросив на ходу:

— Я сейчас.

Элиашу не оставалось ничего другого, кроме как, тихо ругаясь сквозь зубы (хотелось ругаться громко, но рядом была дриада), расчищать полянку, где лежал раненый. Земля для него в любом случае безопаснее, чем трава и листва, пусть даже порыжевшая.

Через пару минут вернулась Летисия, держа в руках целую охапку листьев. Зеленых. Эльфа передернуло:

— Ты с ума сошла?!

— Не мешай! — отрубилa девушка, высыпая собранный урожай рядом с лежащим парнишкой.

Присев на корточки неподалеку, дриада принялась собирать из листвы букет, мурлыча под нос какую-то песенку. Эльф несколько мгновений пораженно смотрел на нее: он-то надеялся, что девчонка займется делом! Как можно отвлекаться на какие-то пустяки, когда буквально у тебя на руках умирает живое существо — кем бы ни был этот парень!

Раненый был заляпан кровью и грязью, как, впрочем, и всё вокруг. На лоб найденьша прилип крошечный лист, и эльф поспешно снял его, но ожог все равно остался.

Элиаш только собрался заявить в полный голос о том, что пора наконец помочь неизвестному, как Летисия, сообразив, похоже, что хорошенького понемножку, сама приблизилась к лежащему без сознания парню и осторожно вложила букет ему в руку. Прежде чем эльф успел хоть слово сказать, девушка торопливо обронила:

— Главное, не мешай. Я знаю, что делаю.

Эльфу ничего не оставалось, кроме как ждать, надеясь, что Летти не ошибается.

Раз знает, значит, знает... Однако сидеть на месте Элиаш не собирался.

Буквально пару минут спустя листочки, вложенные в ладонь раненому, зашевелились. Дернулись раз, другой и, заметно удлиняясь в размерах, потянулись куда-то вперед. Узкие зеленые пластинки переплелись замысловатой косой, обвивая руку недоубитого, поднялись до самого локтя, замерли на мгновение... и растаяли в воздухе. Так, по крайней мере, показалось Элиашу. А может, они впитались в кожу?

Летисия, до этого момента сидевшая рядом с найденьшем, пошатнулась и тяжело оперлась о землю, зажав в кулаке горсть порыжелой листвы. На встревоженный взгляд эльфа девушка лишь головой мотнула:

— Н-ничего. Сейчас пройдет.

Заглот кубарем скатился на землю и встревожено запрыгал вокруг замершей Летти. Та медленно провела пальцами по пушистой шерсти и, подцепив ладонью остатки зеленой листвы, принесенной для раненого, криво улыбнулась, тихо повторив:

— Сейчас пройдет.

Некоторое время она сидела молча, осторожно перебирая руками листья, которые мгновенно рыжели и осыпались сухим крошечком. Вздохнув, повернулась к Элиашу:

— Пни этого лежащего в бок, что ли? Давно в себя пришел, а все лежит, прикидывается.

С точки зрения Элиаша, внешний вид раненого ничуть не изменился, так что эльф не мог понять, с чего дриада решила, будто парню полегчало.

— Ты... уверена, что он нас слышит?

Летти как-то резко утратила пиетет к болезному, смахнула с ладони остатки листьев и скривилась:

— Вылечить я его, конечно, не смогла — это надо еще учиться и учиться, но, думаю... Он же откуда-то взялся, значит, недалеко его дом, дотуда дотянет.

То есть на вопрос Элиаша она так и не ответила.

— Дом в семи днях пути, — мрачно прогнусавил, не открывая глаз, недоубитый.

Эльф, успевший за то время, пока Летисия лечила раненого, обойти поляну по кругу и проверить еще парочку трупов, замер возле найденьша. Присел на корточки рядом с дриадой и сообщил:

— Врешь ты все, селение намного ближе. — Интуитивная нить направления дергалась и пульсировала, подсказывая, что пройти осталось совсем немного, до ближайшего жилища — меньше часа ходьбы.

— Мой дом в семи днях пути, — не успокаивался раненый.

Летти не выдержала:

— Ты до него не доберешься! Показывай, как в ближайшее село пройти.

— Да не пустят вас туда! — взвизгнул недобиток и от избытка чувств даже глаза открыл и сел. — Слышите? Не пустят!

Путешественники переглянулись и промолчали: после того как они побывали в гостях у трау, фраза «вас не пустят» звучала по крайней мере наивно.

Минут через пятнадцать парнишку удалось поднять на ноги и выяснить у него, в какую сторону идти. Элиаш в очередной раз убедился, что его чувство направления не подвело.

И вот сейчас юноша, наотрез отказавшийся признаваться, как его зовут, уныло ковылял рядом с путешественниками, запинаясь обо все корни, пробуя лбом на прочность все деревья и не забывая шараяться от мирно катящегося заглота.

Честно говоря, Летти было его жать. Она уже несколько раз пыталась помочь парнишке (в конце концов, можно же еще чуть-чуть пошептаться с деревьями), но тот упрямо мотал головой и говорил, что пока все нормально.

Элиаш, которому неожиданная находка не позволила основательно обыскать оставшиеся трупы, сердился: столько возможностей упущено! Кто знает, что еще можно было обнаружить. Может, какое-нибудь оружие, может, спички, может, еще что полезное. Но, увы, паренек пришел в себя, а при нем мародерствовать, тем более делая это впервые в жизни, было несколько неудобно.

И вот теперь приходилось медленно брести по лесу, надеясь, что обещанное недобитком селение покажется раньше, чем раненый свалится в обморок, и раньше, чем закончатся имеющиеся запасы. Вода-то ладно, дриада сможет ее почувствовать, но что делать со спичками? Разводить костер по методу трау? Элиаш не был уверен, что у него хватит терпения.

Внезапно найденьш остановился и, опустившись на корточки, принялся аккуратно раздвигать палую листву небольшим, неведь откуда взявшимся ножом.

— Дальше я не пойду, — пробормотал он.

— В смысле? — не понял эльф.

Парнишка вздохнул:

— Не пойду, и все. К городу я вас привел, до места — всего ничего. Хотите — идите, а я тут останусь. Лучше умереть здесь, чем там.

— Почему умереть? — не выдержала Летти. — Там же... там в любом случае есть кто-нибудь разумный! Ну и что с того, что это не твой дом? Особо помогать они, конечно, не будут, но хоть как-то...

Юноша хмыкнул:

— Помогут? Ну-ну... А давайте вы сходите, а потом вернетесь и все мне расскажете? А если вас хорошо примут, заберете меня.

Идея была очень заманчивая, Элиаш почти согласился.

— Ты нас не дождешься! — не дала ему и слова сказать дриада. — Мы вернемся, а тебя уже лес съест.

Эльф не мог не признать, что в ее словах был резон.

— Тогда пусть пойдет один из вас! — не успокаивался недобиток. — А второй со мной останется. Потому что я туда — ни ногой.

А вот эта мысль Элиашу совершенно не понравилась: неизвестно, что ждет путников впереди. Посылать Летти разведывать дорогу — опасно, а уж оставлять ее здесь непонятно с кем...

В ногу эльфу ткнулся пушистый шарик. Крошечные глазки-бусинки глянули чуть удивленно. Вопрос, с кем же можно оставить Летисию, отпал сам собой.

Впрочем, стоило Элиашу скрыться, заглот ускакал обратно в кусты.

Конечно, насчет того, что идти осталось совсем чуть-чуть, раненый соврал. Элиашу пришлось минут пятнадцать шагать, прежде чем деревья начали редеть. Это означало, что селение совсем близко. Послышались незнакомые голоса и какие-то непонятные звуки. Эльф ускорил шаг.

«Направление сохранено, — поступила информация. — Срок хранения данных — полтора часа».

По крайней мере, в течение этого времени можно не бояться заблудиться на обратном пути.

Элиаша терзала мысль, что что-то идет не так. Эх, надо было заставить этого найденьша рассказать, почему он так не хочет оказаться в ближайшем городе, надо было...

На всякий случай парень осторожно коснулся пальцами запястья. «Чувствительность слуха повышена на пять процентов».

Шелест павшей листвы резанул по ушам ножом. Эльф поморщился и постарался идти осторожнее — хоть не так больно будет.

Постепенно деревья расступились, впереди показались какие-то тени. Путешественник на мгновение остановился, взвесил на ладони нож и решительно шагнул вперед.

И то, что он увидел, лучше всяких слов объяснило ему, чего же так боялся лес.

Там, где некогда возвышались деревья, зияла широкая просека. Точнее, это творение больше напоминало созданную кем-то разумным поляну. Посреди нее паслось целое стадо уже виденных эльфом ранее странных существ, напоминающих недоделанных жряков. Ну а чуть вдалеке удобно расположились, усевшись на очищенную от травы и листвы землю, двое молодых парней. Одежда обоих состояла из меховых курток да перепачканных землей брюк. Обувь заменяли простые сандалии. Чуть дальше, за спинами юношей, виднелся массивный частокол.

Город был найден.

«Скорость реакций повышена на четыре процента». Эльф глубоко вздохнул и, не пряча нож в чехол, шагнул вперед.

Парни мгновенно вскочили на ноги, и в руке одного из них, хлипкого смуглого мальчишки, невесть откуда появилась темная загогулина:

— Ни шагу дальше, чужак!

Второй подхватил с земли хворостину и, осторожно косясь на Элиаша, направился к стаду.

— Я пришел с миром! — вскинул руки эльф. В ладони, словно в насмешку, блеснуло лезвие ножа.

Элиаш понятия не имел, что за странную вещь держит в руках местный житель, но рисковать не хотел.

— Ни шагу дальше! — повторил смуглый, голос дрогнул от напряжения.

Его приятель между тем уже обошел стадо, и — Элиаш не поверил своим глазам — легонько нахлестывая загадочных существ хворостиной, погнал их в сторону частокола.

Похоже, в этом диковинном селении уже давно знали, как надо себя вести в случае появления чужаков. И это самое отработанное поведение эльфу очень не нравилось.

— Да стою я, стою, — не выдержал он. — А что...

— Вот и стой, урод! — оборвал его на полуслове местный житель. — Иначе умрешь раньше, чем сделаешь шаг, вор!

Пастух к тому моменту уже достиг забора и погнал животных в обход.

— Может, хватит угроз? — поинтересовался эльф.

Воззвание осталось без ответа. Местный житель как раз оглянулся, желая узнать, ушел ли его напарник, и Элиаш рискнул, рванулся вперед.

Глухой хлопок, короткая вспышка пламени...

Уйти с дороги свинцовой смерти, метящей в сердце, Элиаш успел с трудом. В ушах противно зазвенело, а женский голос нравоучительно протянул: «Резерв под угрозой. Проверьте стабильность системы». Все, на что хватило сил, это вцепиться в ствол пистолета — узнавание предмета пришло сразу после выстрела — и дернуть его на себя. Практически в ту же секунду Элиаш повалился на землю, чувствуя, как темнеет в глазах.

Лес триедин. Лес — это стихия, что изначально и бесконечна, лес — это деревья и животные, Лес — это селение дриад.

Заветы Леса

Толстая веревка перетягивала запястья за спиной. Во рту ощущался противный металлический привкус. А приведший в чувства противный женский голос, звенящий внутри головы, все не замолкал: «Резерв под угрозой. Проверьте стабильность системы. Резерв...»

Элиаш мотнул головой и попытался сесть. Перед глазами все плыло и качалось, так что принять вертикальное положение удалось с трудом.

Щека, обожженная палой листвой, отчаянно чесалась, по не прикрытому рукавом рубашки предплечью бежала тонкая цепочка ожогов. Впрочем, зная, сколько времени нужно лесу, чтобы уничтожить лежащего без сознания путника, можно только порадоваться, что вообще жив остался.

Перед глазами по-прежнему плыло, и эльф, умудрившийся-таки сесть, не придумал ничего лучше, кроме как облокотиться спиной о ствол ближайшего дерева. Лучше уж так, чем на земле валяться.

Необходимо срочно предпринять какие-то действия, чтобы освободить руки. Помирать совершенно не хотелось, тем более сейчас, когда при таких неожиданных обстоятельствах стало известно, что в каком-то странном племени сохранились сведения, как изготавливать порох и огнестрельное оружие. Знания, которые считались утерянными более полутора веков назад.

Элиаш судорожно втянул воздух сквозь сжатые зубы, сожалея, что не может хоть на мгновение отключить незамолкающий голос и приглушить по-прежнему бушующую в теле боль — для этого надо было прикоснуться к запястью, а где уж это суметь со связанными руками.

Интересно, а где нож?

Естественно, на поясе его не оказалось. Как, впрочем, и фляжки с водой — видно, добрые аборигены постарались. Небось и спички забрали, от них всего можно ожидать. Однако проверить, так ли это, Элиаш попросту не мог — мешала такая мелочь, как связанные запястья.

«Проверьте возможность получить доступ к источнику энергии. В противном случае система будет отключена в течение часа без последующей активации».

Еще лучше.

Объяснять, что это значит, не требовалось.

Если бы еще не болела и не кружилась голова...

Прошло уже больше получаса, а Элиаш все не возвращался. Честно говоря, Летти начала нервничать. Нет, понятно, что эльф ей никто и вообще чужакам доверять нельзя — это вам скажет любой житель леса, но он столько раз помогал дриаде!

Да еще и этот... найденыш. Так и не назвавший своего имени парнишка девушке откровенно не нравился: скользкий он какой-то тип, что ни говори. На вопросы напрямую не отвечает, все больше недомолвками да намеками отделяется. К какой расе относится — не говорит. Как здесь оказался — молчит. Да что там о себе, этот парнишка ни слова не сказал даже о том, что же ждало Элиаша впереди, не объяснил, почему не следовало идти в тот город!

Наконец Летти не выдержала:

— Мяу! Мяу!

Недобиток потрясенно уставился на нее:

— Ты что мяукаешь?

Девушка отмахнулась и снова продолжила звать:

— Мяу!

На несколько мгновений наступила тишина — похоже, новый спутник дриады не мог определиться, со здоровым ли существом свел его лес, — а вслед за этим из кустов выкатился довольно икающий заглот.

— Ч-что это?! — пораженно уставился на детеныша трау парень.

— Его зовут Мяу, не мешай, — ответила дриада и шагнула к зверьку. — Мяу, хороший мой, ты ведь все-все понимаешь, правда?

Заглот хранил гордое молчание.

— Мяу, солнышко, Элиаш пропал.

Никакой реакции.

— Мяу, ну ты ведь можешь его найти?

Заглот задумчиво фыркнул (а может, просто повторил насмешливое хмыканье недобитка?), а после этого вдруг покатился прочь от дриады. Девушка на миг замерла и, вздохнув, решительно направилась вслед за зверьком.

— Эй, ты куда?! — закричал парень. — А как же я?

— Искать Элиаша! — бросила через плечо девушка. — По крайней мере, его имя я знаю.

Через несколько минут ее нагнали:

— Я с тобой. Но если мне будет плохо... — Угрозу он так до конца и не договорил.

Впрочем, дриаду это не особенно напугало.

Уже через минуту у Летисии создалось впечатление, что заглот ее совершенно не понял. Меховой шарик катился вперед, огибая деревья, перепрыгивая через торчащие из земли корни, раскидывая в разные стороны палую листву, замирая перед кустами, хищно шевелящими ветками... И не было ему никакого дела до пропавшего эльфа.

И если бы беда была только в этом! Так нет же, существовала и еще одна проблема: за спиной дриады топала, отчаянно вздыхая и спотыкаясь на каждом шагу, спасенная личность. То, что этот диковинный паренек так и не назвал своего имени, сейчас Летти мало волновало. Гораздо больше ей не нравилось то, что вылечить юношу она толком не сумела, а раз так, то всякое может случиться в пути. Не дай Лес придется на себе тащить!

Но где же Элиаш?

Внезапно заглот рванул в сторону и скрылся в кустах. Охнув, дриада бросилась за ним.

И неизвестно, чего испугалась девушка сильнее: то ли вероятности так и не найти Элиаша, то ли того, что заглот от нее сбежал.

Веревка перетираться отказывалась наотрез. Элиаш уже все руки обжег о ствол дерева, а запястья все так же оставались связанными. Несколько раз накатывало беспомощство, картинка перед глазами двоилась... Эльф упрямо шипел сквозь зубы и, едва придя в чувство, вновь пытался освободиться.

Пушистый шарик, ткнувшийся в ногу, парень заметил не сразу. Мотнул головой, отгоняя мошек, мельтешащих возле лица, и лишь потом разглядел, что рядом с ним кружится, озабоченно разгоняя палую листву, крошечный заглот.

— Это ты?.. — начал эльф, озадаченно пытаясь вспомнить, как Летти называла карманного монстра. В голову лезла всякая чушь вроде «лапочка», «солнышко» и «просто прелесть», но почему-то казалось, что это все-таки не то.

Впрочем, долго напрягать мозги не пришлось: через несколько мгновений на поляну вывалилась уже знакомая парочка: собственно Летисия и с нею давешний безымянный парнишка, после встречи с которым и начались настоящие проблемы.

Ойкнув, дриада рванулась к Элиашу и, упав рядом с ним на колени, принялась развязывать парню руки. Измочаленная веревка поддавалась с трудом.

Наконец эльф был освобожден. Чуть слышно выдохнув: «Спасибо», он попытался встать. Безуспешно. Все, на что его хватило, это повалиться обратно на землю и снова потерять сознание.

Летисии опять пришлось собирать букет из палых листьев.

Другими словами, минут через двадцать плохо было всем троим. Безымянный спасенный до конца не пришел в себя после дриадиного лечения; сама Летти, вынужденная второй раз за день исцелять умирающих, чувствовала, что еще чуть-чуть — и лечить придется ее. Ну а Элиаш... Кстати, учитывая недавнее состояние эльфа, его дела на данный момент обстояли не так уж плохо. Неизменная фраза: «Система будет отключена в течение...» все же сменилась на благословенную: «Баланс организма — двенадцать процентов».

Теперь пора хоть что-то предпринять: найти оружие, еду — иначе ближайшую ночь не переживет никто.

А после всего этого надо бы расспросить нового спутника поподробнее. Потому как слово «вор» (впрочем, как и «урод»), прозвучавшее из уст двоих пастухов, жителей селения, наводит на определенные размышления.

Безымянного парнишку оставили под охраной заглота, клятвенно заверив, что эта мера — на случай нападения оголодавшего прыгуна или ползюка.

На этот раз процесс мародерства пошел быстрее. Полускрытые в листве тела теперь обыскивал не только Элиаш, которого качало как при сильном ветре, ему помогала Летти. Девушка ойкала, зажмуривалась, брезгливо морщила носик, но горка находок на поляне медленно росла.

В конце концов у путешественников появились: пара ножей (несколько клинков Элиаш попросту откинул в сторону, обнаружив, что лес уже попробовал металл на зуб и на лезвиях появились пятна ржавчины), огниво без трута (впрочем, его в лесу найти можно), полупустая коробка спичек, початая фляжка с чем-то остро и противно пахнущим, пара свернутых тугим жгутом пледов (спутники их нового знакомого явно готовились к долгому пути) и три банки консервов без опознавательных знаков. Тут Элиаш только присвистнул — в его родных краях техника изготовления подобных предметов, впрочем, как и пороха с пистолетами, считалась утраченной уже Тьма знает сколько лет назад.

Ну что ж, оружие есть, от голода тоже никто не умрет... Осталось найти место, где можно будет переночевать. Лес, даже напутанный, слишком опасен, а попросить дриаду превратить дерево в дом Элиаш постеснялся, девчонке и так плохо.

Когда парочка вернулась к найденьшу, охраняемому заглотом, стало ясно, что спасенный без дела тоже не сидел. За то время, пока путешественники мародерствовали, парнишка, повсюду сопровождаемый бдительным заглотом, успел расчистить небольшую площадку от листвы и сейчас, хватая ртом воздух, с трудом проковыривал в земле границу невесть откуда взявшимся ножом. Линия получалась кривая, обрывистая, но это труженика совсем не останавливало.

Последний рывок... И можно остановиться, провести ладонью по мокрому от пота лицу и наконец увидеть, что на поляне появились зрители.

— Что ты делаешь? — удивленно поинтересовалась Летисия.

Логичного объяснения действиям парня она найти не могла. Ну ладно, расчистил землю, но ножом-то зачем ковырять? Все равно спать тут нельзя: за ночь корни доползут до лежащих на земле и тогда им придется плохо. Не надеется же он, что это крохотное подобие траншеи остановит деревья? К тому же после заката на охоту выходят другие звери.

Парнишка окинул пришедших долгим взором и, заметив на поясе у Элиаша позаимствованную на поляне с трупами баклажку, требовательно протянул руку:

— Давай флягу.

Эльф удивленно глянул на него, но все-таки выполнил странную просьбу.

Новый знакомый решительно открутил крышку, принялся к содержимому, скривился и, мрачно пробурчал:

— Пойдет. — После чего выплеснул половину жидкости из фляжки на процарапанную дорожку.

— Ты что делаешь?! — вцепилась ему в руку Летисия, не ожидавшая такого кощунства. Да, из баклажки пахнет неизвестно чем, но вряд ли неизвестные путники тащили с собой что-то уж совсем бесполезное.

Найденьш только отмахнулся:

— Не мешай! Спирт, конечно, не вода, но, надеюсь, сойдет.

— Сойдет для чего? — осторожно поинтересовался эльф.

А дриада еще и уточнила:

— И что такое «спирт»?

Парнишка только плечом дернул, отчего его попросту повело в сторону:

— Подождать можете? Минут через пять все объясню.

Элиаш вздохнул и принялся ждать. Если действия нового знакомого хоть чем-то помогут пережить ночь, это только плюс. Если же нет, то хуже все равно не будет.

Недобиток между тем смочил пальцы спиртом, вернул баклажку эльфу и медленно опустил на колени. Провел ладонью по земле, не обращая внимания на липнущую грязь.

На миг у всех присутствующих закружилась голова, а в следующую секунду Летти охнула, увидев, что теперь они стоят на крохотном островке диаметром пять — семь шагов. Рядом с ногой дриады прыгал возмущенный заглот, которому дико не понравилось странное изменение пейзажа: невесть откуда появившееся озеро затопило практически всю поляну, скрыв порыжевшую листву и спрятав пробивавшиеся корни.

Всю картину портил жуткий сивушный запах, разливавшийся над поляной.

Дриада ойкнула и зажала нос:

— А убрать это никак нельзя?

— Что именно? — осторожно поинтересовался найденьш.

— Этот... этот... — Летти запнулась, не в силах подобрать подходящего определения. — Этот... аромат! Тут же воняет неизвестно чем!

— Принесли бы воду, была бы вода, — огрызнулся недобиток. — А так радуйтесь, что вообще получилось создать пруд. По крайней мере, есть где переночевать, не боясь, что лес нас уничтожит.

Эльф недовольно помахал ладонью перед лицом, отгоняя назойливый запах:

— И что? Нам так и придется нюхать эту вонь?

Найденьш тоже принялся, почесал макушку и пожал плечами:

— Думаю, часов через пятнадцать рассеется.

Летти, представив на миг, что ей в течение пятнадцати часов придется вдыхать это непередаваемое амбре, сдавленно застонала.

Парнишка хихикнул и улыбнулся:

— Да ладно, я пошутил. Через пару минут все пройдет.

Эта «пара минут» показалась дриаде самой длинной в жизни. Ей уже казалось, что от жуткого запаха у нее кружится голова и все плывет перед глазами. В тот миг, когда она почувствовала, что сейчас упадет в обморок, запах внезапно исчез.

Девушка вздрогнула, мотнула головой:

— Всё?

— Всё, всё, — мрачно пробурчал найденьш. — Спиртовая часть в землю ушла, одна вода осталась. И хоть бы кто спасибо сказал — мне столько работать пришлось... Вот сейчас как рухну в обморок, будете знать, а то меня даже никто не покормил!

То ли обедать, то ли ужинать пришлось принесенными консервами. Элиаш открывал их с некоторой опаской, но найденьш уверенно подхватил откупоренную банку и принялся перемешивать ее содержимое тем самым ножом, которым до этого проковыривал траншею. В итоге эльф решил, что ядов, опасных для одних разумных двуногих жителей леса и неопасных для других, пока не придумали, а раз так...

Дожевав свою порцию консервов, найденьш сладко потянулся:

— У Тима забрали? Ну да, больше не у кого было, Макс свою порцию еще на Мглистой топи потерял, а остальные половину продуктов при переходе уничтожили... Два пледа позаимствовали? Ладно, так и быть, один уступим даме... Спокойной но...

— Ну уж нет, — перебил его Элиаш. — Сперва ты ответишь на несколько вопросов!

— А если не хочу?

— А идти с нами ты хочешь? Или собираешься дальше ковылять домой сам? — Честно говоря, эльф и сам не до конца определился, хочется ли ему, чтобы это странное недобитое создание шло с ними, однако чем Тьма не шутит, вдруг удастся его разговорить.

Недобиток хлюпнул носом и обиженно пробормотал:

— Это шантаж.

О том, что некоторое время назад он заявлял, что вообще никуда не пойдет и до дома далеко, парень даже не вспомнил.

На этот раз, как ни удивительно, найденьш начал рассказывать о себе сам. Лес знает, что на него подействовало. То ли убежденность, что сейчас, на острове, ничто ему не угрожает, то ли решил наконец довериться новым знакомым. В любом случае рассказывал он подробно: и кто такой, и откуда родом, и почему местные так странно себя вели...

Парня звали Матей. И был он, ни много ни мало, вудашем. Летти даже о расе такой никогда не слышала, несколько раз переспросила, думая, что тот оговорился... В итоге парень не выдержал и буркнул более понятное «водяной». Правда, на знакомых дриаде водяных он мало походил. У тех волосы зеленые, руки чешуей покрыты, а тут что?

От былой «немоты» случайного попутчика не осталось и следа. Матей не замолкал ни на мгновение. Говорил, говорил, говорил... Речь его была настолько сумбурной, что Элиаш не выдержал, перебил болтуна и потребовал:

— Так, давай по порядку, я спрашиваю — ты отвечаешь. А то, честное слово, ничего же не понятно!

— Ну, давай, — вздохнул вудаш и уставился взглядом в землю, ковыряя ногтем лезвие своего ножа.

Эльф глубоко вздохнул и медленно начал, осторожно подбирая слова:

— Кто такие местные жители и почему они называли меня уродом и вором?

Матей на миг сжал губы, а затем чуть слышно заговорил. В голосе проклюнулась какая-то смутная тоска:

— Они — те, кто называют себя людьми. Единственными настоящими, не изменившимися

после войны. Поэтому ты, раз не такой как они, урод.

— Что значит «не изменившиеся»? — удивленно протянула дриада, поглаживая по шерсти сыто икающего заглота — ему выпала честь вылизать все банки, а до этого, пока эльф и Летти мародерствовали, Мяу успел проглотить парочку зазевавшихся прыгунов.

— Лес его знает, — огрызнулся вудаш. — Я с ними до сегодняшнего дня близко не общался. А во время драки не до того было.

Элиаш поднял на него задумчивый взгляд.

— То есть в твоих ранениях виноваты они? Люди? — Он неуверенно поклат новое слово во рту, как сладкую конфету.

— А кто же еще... — Матей зябко передернул плечами.

Летисия хихикнула, покосившись на эльфа:

— Насчет урода мы выяснили. А что по поводу вора? Кто там что у кого украл?

— Никто и ни у кого! — вскинулся вудаш. — Мы так... позаимствовали... стадо свиней. — И пояснил, избегая глупых вопросов. — Свиньи — это вроде жряков. Только без иголок.

Дриада ошарашено уставилась на него:

— А зачем вы заимствовали? И почему у них разрешения не спросили?

Вудаш, не ожидавший такого глупого вопроса, беспомощно глянул на Элиаша. Тот, уже малость привыкший к наивности своей спутницы, только ухмыльнулся и пожал плечами: мол, давай отвечай, тебя же спросили.

Пришлось снова мучиться, подбирая правильные слова:

— Мы... В нашей части леса осталось мало еды. К тому же у нас считается, что молодежь, достигшая определенного возраста, должна ходить в походы, чтобы... доказать, что мы... уже мужчины! Ну и... мы в такой поход и пошли. В эту часть леса раньше не ходили, а сейчас наткнулись на этих... неизменившихся. Чуть-чуть поговорили, а потом решили... ну, позаимствовать. А они были против. Послали своих, отбили стадо. Результаты вы видели.

Из его путаной речи дриада мало что поняла. В отличие от Элиаша. Тот-то все понял как положено.

— Короче, они приняли меня за твоего знакомого.

— Ну... Учитывая, как они тебя называли... Наверное.

Разговор опять затих.

Впрочем, ненадолго. Через несколько мгновений тишину вновь разорвал голос беспокойной дриады:

— Хорошо. Что происходит, почему лес здесь жутко напуганный с подобными-то жителями и кто они вообще такие, мы выяснили. Но дальше-то что делать будем? Куда пойдём?

— Домой! — в один голос ответили Матей и Элиаш. Недоумевающе переглянулись и замолчали.

— Куда это «домой»? — мрачно уточнила дриада. — Точнее, к кому? У нас, у всех троих, про Мяу я не говорю, дома находятся в разных частях леса, если вы не забыли.

Элиаш уже открыл рот, готовясь ответить, но ему помешал Матей.

— А давайте поговорим об этом завтра? — жалобно зевнул он. — Я дико хочу спать... Тут совершенно безопасно, не бойтесь, наш отряд только так и ночевал.

Его предложение охотно приняли. А что еще оставалось делать?

В отличие от «прирученного» дерева дриады, озеро вудаша поутру исчезать не собиралось. Впрочем, особо расстраиваться по этому поводу путешественники не собирались. Сперва нужно выяснить, в каком направлении двигаться, а уже потом определяться, как сбежать с острова. И вообще, раз Матей его создал, значит, сумеет его и убрать!

По крайней мере, Элиаш на это надеялся.

А после решения данной проблемы, кстати, надо будет подумать о завтраке. А то карманный заглот Летисии как-то странно косится на ногу вудаша.

Дриада сразу же развила кипучую деятельность. Убедившись в том, что за ночь никто не пострадал, девушка быстренько умылась, поплескала водой на зафыркавшего и оскалившегося Мяу, причесалась рукой и, пока эльф с вудашем еще зевали, плюхнулась обратно на свой плед и бодро поинтересовалась:

— И все-таки, куда мы идем?

— В какой стороне твой дом? — зевнул Элиаш, обращаясь к водяному. — Там? — Он уверенно ткнул пальцем в ту сторону, где они с Летти вчера мародерствовали.

— Нет, там! — К его удивлению, Матей показал в совершенно противоположную сторону.

— Не понял... Город сейчас находится между нами и... — Эльф запнулся, подбирая нужные слова. — И остатками твоего отряда. Разве вы шли не домой?

— Все так, — не стал спорить вудаш. — Но мы решили сделать крюк, запутать следы и, выйдя в нормальный, незапуганный лес, уже отправиться домой. Мало ли, каким способом местные умеют находить следы.

Элиаш прищурился, размышляя. С Летти они шли в одном направлении (то ли к племени, с которым общались трау, то ли напрямиком в Караим, то ли все-таки в Лес — кто сейчас поймет?), а вот селение вудаша находилось совсем в другой стороне. Тем не менее вудаш точно знает дорогу домой, а раз так, то подскажет, где путников может подстеречь опасность. К тому же, оказавшись в каком-нибудь более-менее приличном городе, можно будет позаимствовать карту леса и такти узнать, что их ждет на пути в Караим. И конечно же они смогут выяснить, как попасть в Лес.

Однако эльф и слова не успел сказать. Летти, не выдержав долгого молчания, поинтересовалась:

— Если вы до сих пор не можете решить, куда идти, может, пойдём куда ближе? К Матею, правильно?

Честно говоря, для Элиаша осталось секретом, как дриада сумела столь быстро определить, что вудашу можно верить. Сам эльф хоть и решил, что лучше всего идти к дому Матея, пока не был уверен, можно ли положиться на найденьша. Особенно если учесть, что тот так легко отнесся к смерти своих спутников — вспомнил о них только один раз (точнее, даже не о них, а об их запасах) и даже не пожалел об их гибели.

Девушка ответа дожидаться не стала, сладко потянулась и задала новый вопрос:

— Кстати, а выбираться мы как будем? А то Мяу уже кушать хочет.

Матей, до которого наконец дошло, почему заглот уставился на него столь плотоядным взглядом, нервно передернул плечами:

— Я уберу сейчас воду.

Летти и глазом моргнуть не успела, как вудаш что-то пробормотал, махнул рукой... И словно и не было невесть откуда взявшегося лесного озера. Оно пропало в мгновение ока. Лишь влажные листья да медленно впитывающиеся в черную землю лужицы напоминали о странной запруде.

Заглот тут же метнулся куда-то в кусты.

С завтраком разобрались быстро: выловленный эльфом неподалеку от стоянки носач оказался очень вкусным. Костер разводила Летти.

Вполне возможно, вудаш чувствовал себя еще хуже, чем эльф. Вполне возможно, после создания рукотворного озера он устал еще больше, чем дриада. Вполне возможно, все

происходящее он мог оценить даже менее точно, чем заглот. Все это возможно. Но, честно говоря, Элиаш с каждым мигом все больше укреплялся в мысли, что с Матеем они пошли совершенно зря.

Мало того что вудаш спотыкался на каждом шагу (у эльфа зародилось нехорошее подозрение, что от селения водяных до города этих самых людей Матей попросту несли на руках, иначе бы он просто не дошел), так еще и постоянно останавливался, оглядываясь по сторонам... Эльф льстил себе надеждой, что новый спутник просто вспоминает правильную дорогу.

Конечно, оставалась вероятность того, что Элиаш относился к случайному знакомому с некоторым предубеждением. У эльфа дико болела голова, а голос в голове не замолкал ни на секунду, нудно напоминая: «Резерв понижен. Проверьте стабильность системы». Парень уж несколько раз провел кончиками пальцев по линиям татуировки, но, похоже, стабильность системы была настолько нарушена, что мерзкий женский голос не обращал никакого внимания на попытки выключить звук.

Летти тоже была не в настроении. Еще недавно казавшаяся не такой уж плохой идея идти в ближайший город втроем теперь ей полностью разонравилась: было во всем происходящем что-то неправильное, нелогичное, но вот что? Понять это дриада никак не могла.

Настроение у Матей было и того хуже. Юноша устало шагал за новыми знакомыми, а они словно и не видели, как ему плохо! Можно подумать, никто даже не заметил, что он создал целое озеро! Никто не догадался, как он устал!..

Единственным, кто сохранял веселое состояние духа, был заглот. По крайней мере, в отличие от мрачных двуногих, пушистый шарик беззаботно катился вперед, вздымая волны палой листвы. Зверьку было хорошо. А через несколько мгновений стало еще лучше.

Огибая торчащий из-под земли корень, Мяу на несколько секунд замер, словно размышляя над чем-то... В тот же миг из груди палой листвы выскочила крошечная, не больше двух ладоней, рыжуха. Казалось, она ждала, что кто-то подойдет и встанет прямо рядом с ней. Увидев возле себя такое скопище народу — рыжухи селятся в самых дальних и пустынных частях леса, — зверь не придумал ничего лучше, нежели, хищно ощерившись, кинуться на Летти, остановившуюся, чтобы взять на руки Мяу.

Испуганно завизжав, девушка шарахнулась в сторону, чудом не наступив на заглота, подвернула ногу и толкнула вудаша. Задумавшийся о несправедливости мира Матей вздрогнул и повалился на Элиаша. Эльф, как раз пытавшийся срезать повисшую перед лицом лиану, дернулся в сторону, задел ладонью ствол дерева, зашипел от боли в руке, шарахнулся вбок, наступил на заглота... Тот, естественно, не остался в стороне и повис на напавшем звере...

Через пару мгновений о внезапном появлении нового хищника напоминал лишь медленно исчезающий в палой листве его скелет.

Летти в ужасе зажмурила глаза и прикрыла рот ладонью.

Некоторое время на поляне царила гробовая тишина. Наконец Элиаш, осторожно почесав обожженную ладонь, мрачно поинтересовался:

— Спрашивать, нет ли ни у кого лекарства, конечно же бесполезно?

Он и сам знал, что ответ будет однозначным: у Летти ничего не было, обыскав трупы, они ничего не нашли, а недобиток... Тот с самого начала не выделялся особым богатством.

Каково же было его удивление, когда Матей неожиданно вздохнул и, протянув руку ладонью вверх, недовольно пошевелил пальцами:

— Фляжку дай. С вами одни проблемы!

Ничего не понимающий эльф снял с пояса баклагу и протянул вудашу. Новый спутник открыл крышку, налил на ладонь жидкости и вернул флягу Элиашу:

— Давай руку.

Эльф удивленно хмыкнул и выполнил приказ. А вудаш неожиданно плеснул жидкость прямо на ожог (эльф дернулся в сторону от острой боли), что-то чуть слышно прошептал... И багровое пятно, появившееся после прикосновения к дереву, исчезло, словно его и вовсе не было.

— Спасибо, — пробормотал потрясенный Элиаш, не отрывая изумленного взгляда от собственной ладони. Такого мгновенного исцеления он не ожидал.

— Не за что, — мрачно буркнул вудаш, отворачиваясь. Если он и был рад благодарности, то никак этого не показал. — Идем?

Летти как раз занималась своим одомашненным заглотом, а потому не обратила никакого внимания на странную беседу, происходившую между вудашем и эльфом. Подхватив на руки Мяу, девица радужно улыбнулась:

— Идем, — тут же забыв о своих тревогах.

На этот раз вудаш практически сразу вырвался вперед. Элиаш догнал его лишь через пару минут, схватил за плечо:

— Подожди... Получается, ты еще и лечить умеешь?

Мерзкий голос в голове по-прежнему не замолкал ни на миг. А раз Матей так легко исцелил ожоги, то, возможно, он способен и на кое-что еще?

— Нет! — отрезал вудаш. — Это не лечение, а так, баловство. Если бы кто-то из нас мог врачевать, битва с местными закончилась бы по-другому.

Летти, наконец подхватившая своего Мяу на руки, только фыркнула:

— Кажется, ты впервые пожалел своих погибших спутников? С ума сойти можно! — Девушка и сама не могла сказать, откуда у нее в голосе проявилась эта язвительность. Может, ей надоела бесполезная болтовня, а может, она просто задумалась... Раз уж Матей так легко забыл о смерти тех, кто пришел с ним из родного селения, то о дриаде с эльфом и подавно не вспомнит, если с теми что-то случится.

Впрочем, вудаш в долгу не остался.

— Больно надо! — фыркнул он, нервно дернув плечом. — Умерли, туда им и дорога.

Элиаш с Летти так и замерли. Ни эльф, ни дриада не могли понять, как можно так говорить о своих товарищах. И в Караиме, и в Лесу жизнь каждого члена племени ценилась очень высоко. А Вудаш с такой легкостью заявляет, что ему наплевать на гибель тех, кого он наверняка знал с детства, с кем вырос, кто доводился ему родственником в конце концов!

— Ты... серьезно?! — тихо выдохнула потрясенная дриада. Такого ответа она совершенно не ожидала.

Матей скривился:

— Абсолютно.

— Н-но... как?! — Летисия даже слов нужных подобрать не могла. Сказанное вудашем казалось ей просто кощунством!

— Обыкновенно. — Похоже, юноша совершенно не был расположен беседовать на отвлеченные темы.

Впрочем, столь странными высказываниями вудаша заинтересовалась не только Летти. Для Элиаша вышесказанное тоже звучало несколько необычно.

Но выяснить, что означают слова Матея, эльф так и не успел.

До того момента, как информация скачана, объект не является частью продукта. После того, как скачана, объект не обладает собственным разумом и не собирает информацию.

Техническое руководство по использованию продукта «КИНС 6.1»

Если бы Летти не было страшно, можно было бы сказать, что она скучала. И ее можно понять: сидеть на дереве очень неудобно. Ветви скороглота находились в постоянном движении, норовя прикоснуться к желанным кусочкам пищи, решившим забраться в крону плотоядного дерева. Других деревьев в лесу было просто не найти, и теперь Элиаш замучился отмахиваться ножом от особо ретивых сучков и листьев. Кора обжигала даже через одежду, и Летти, почесываясь, уже разодрала ногу практически до крови. Конечно, еще забираясь на скороглот, дриада попыталась его приручить, но у нее не хватило ни способностей, ни времени: когда за тобой гонится стая голодных журунчиков, возле дерева особо не постоишь, успокаивая его и уговаривая.

Звери появились внезапно. Скопление кустов неподалеку от мирно шагавших путешественников пошло туманной рябью, и на месте бурых зарослей оказалось около десятка хищников — небольших, едва достающих невысокой дриаде до бедра, поросших сероватой рыжей шерстью.

Первым, как ни странно, сориентировался Матей: вскрикнув, вудаш рванулся в сторону, стараясь уйти с пути оголодавших зверей. Дриада и эльф метнулись вслед за ним.

Буквально через пару минут на дереве сидели уже все: и Матей, и Элиаш, и Летисия. И даже Мяс. Заглот, забравшись на плечо дриаде, каким-то образом умудрился не свалиться на землю, пока Летти забиралась на дерево, и сейчас, успев попробовать на вкус листья скороглота, недовольно отплевывался.

Журунчики между тем сновали вокруг облюбованного путешественниками дерева. Глядя на этих существ, дриада внезапно вспомнила рассказы первой мамы: мол, далеко-далеко от Леса проживало племя то ли эльфов, то ли фавнов. Жили они неправильно, заветов не выполняли, и пала на них страшная кара: выпили эти жители леса зачарованной воды и превратились в чудовищ — журунчиков. Не сразу, постепенно. Сперва один ребенок родился, покрытый рыжей шерстью, потом второй, потом еще... А потом и все племя превратилось в невесть кого. Пугающая была история, Летти в ее правдивость раньше не верила. А сейчас, когда дриада смотрела на зверей, издающих короткие лающие звуки, больше похожие на непонятную речь, чем на звериные рыки... Ей было очень страшно.

— Чудненько! — мрачно протянул эльф. Настроение у него ухудшалось с каждым мгновением: мало того что крошечным носачом, которого пришлось делить на троих (Мяс позаботился о своем завтраке сам), Элиаш не наелся, мало того что голос в голове вновь решил сделать напоминание: «Проверьте баланс системы! Стабильность системы нарушена!», так еще и эти монстры.

Заглот, сидевший на ветви неподалеку, что-то невнятно курлыкнул... И Элиаша вдруг посетила нездоровая идея: ушана стая заглотов проглотила в один миг. А что, если сейчас спустить карманного зверька Летисии вниз?

Эльф окинул Мяс долгим изучающим взглядом и разочарованно отвернулся: вряд ли он

один сможет съесть целую стаю журунчиков.

На поляне вновь установилась тишина, прерываемая короткими лающими звуками, издаваемыми журунчиками.

Первой не выдержала Летти.

— Что делать-то будем? — зло поинтересовалась она, почесывая обожженную руку. — Сидеть и ждать, пока нас сожрет скороглот?

— Предлагаешь спуститься и накормить собою зверей? — не остался в долгу Матей, как раз пытавшийся поймать одну из ветвей расположенного неподалеку дерева: вдруг удастся перебраться на него? А там и сбежать можно.

— Нет! Я предла...

Что именно собиралась предложить дриада, так и осталось тайной: несколько зверей вдруг дернулись в разные стороны, словно пытаясь уйти с пути чего-то невидимого... А потом вдруг повалились на землю. Палую листву обогрела кровь. Из-под земли показались тонкие корешки, пытающиеся дотянуться до столь необходимой осенью еды.

Позже дриада вспоминала, что слышала какие-то хлопки, слившиеся в один звук. Но это позже, а сейчас...

Стая бросилась врассыпную.

Стоять на земле в любом случае удобнее, чем сидеть на дереве. На очень голодном дереве, надо заметить. За то время, пока странная четверка спускалась на землю, скороглот раз десять, не меньше, попытался поймать ветвями ускользящую добычу. К счастью, безуспешно. Разок, правда, почти схватил за запястье Летисию, но все обошлось.

Дриада спрыгнула на землю и, глубоко вздохнув, подняла взор на спасителей. Честно говоря, она до сих пор не была уверена, что стоит радоваться их появлению.

Избавителей оказалось семеро. Крепкие, ладно сложенные парни, они чем-то неуловимо напоминали эльфов, но в то же время явно не относились к родичам Элиаша. Было в них что-то неправильное, неэльфийское... И дело даже не в отсутствии татуировок. Татуировки как раз были, хоть и сделанные неискунно: у одного выглядывал из-под рукава рубашки неловко нарисованный змеиный хвост. Просто... неправильными они были какими-то, ненастоящими.

Матей, едва бросив на избавителей короткий взгляд, что-то чуть слышно пробормотал и поспешно отступил назад, спрятавшись за спины дриады и эльфа. Кажется, на губах одного из охотников на журунчиков показалась легкая усмешка, но он ничего не сказал.

Царившее на полянке молчание нарушил Элиаш. Юноша разглядел, что каждый из их новых знакомых вооружен неким подобием увиденного им ранее пистолета, а потому играть в молчанку было бесполезно, преимущество явно было на стороне охотников.

— Спасибо за помощь, — коротко поблагодарил он.

— Не за что, — ухмыльнулся один из парней, тот самый, со змеиным хвостом. Провел ладонью по короткому ершику волос и спросил: — Вы кто такие? Что здесь делаете?

У Элиаша отлегло от сердца: кем бы ни были эти охотники, поступать подобно горожанам — хозяевам украденных вудахами свиней они вроде не собирались.

Однако эльф ничего не успел ответить.

— А вы кто? — влезла в разговор дриада.

Змеехвостый как-то нехорошо ухмыльнулся:

— Путешественники. Гуляем тут, воздухом свежим дышим... Хищников опять же уничтожаем.

Его сопровождающие расхохотались, словно парень сказал что-то смешное.

Матей тихо икнул и снова что-то сдавленно забормотал себе под нос.

— Так кто вы такие? — не успокаивался предводитель путешественников.

— Я — дриада, — пожалала плечами девушка. — Он — эльф... А вот он — вудаш... Матей, да хватит меня за руку дергать! Что с тобой?!

— Нич-чего, — пробурчал водяной, не отрывая испуганного взгляда от странной семерки. — В-все в порядке.

— Рад знакомству, — широко улыбнулся змеехвостый. Помолчал и добавил: — Я об эльфах с дриадами никогда не слышал. Вы не из этой части леса?

— Нет! Мы издалека, мы... ай! Матей, да ты с ума сошел, что ли?! Можно меня не толкать?! Элиаш, скажи ему!..

— Какие у вас необычные имена. — Очередная улыбка. — Элиаш, Матей... А тебя как зовут, прелестное дитя?

— Летти, только я не дитя! Мне уже семнадцать. А полное имя — Лети... Матей, может хватит?! Я уже не могу! Ты мне на спине столько синяков наставил!

Вудаш что-то тихо прошептал, но его слова никто не расслышал.

— Хороший возраст, — тихо протянул один из семерых путешественников.

— Просто великолепный, — согласился с ним второй.

Главарь словно и не заметил разговоров за спиной:

— Ну, раз мы все познакомились... Я так понимаю, вы, добираясь сюда, очень устали? Не хотите пройти в наш лагерь? Отдохнете, поужинаете и завтра с новыми силами, если захотите, отправитесь в путь.

— А далеко лагерь-то? — наконец смог вставить словечко эльф.

Змеехвостый отмахнулся:

— Да не очень!

За его спиной снова послышались сдавленные смешки, но, сколько дриада ни вглядывалась в лица стоящих напротив нее путешественников, понять, кто именно хихикал, она не смогла.

Отказываться от приглашения было как-то неудобно, так что вскоре вся компания направилась в лагерь новых знакомых. Матей по-прежнему спотыкался, отставал да еще и что-то недовольно бурчал себе под нос. Элиаш все же смог отключить надоевший голос и, можно сказать, даже наслаждался прогулкой: у новых знакомых есть оружие, поэтому опасаться нападения леса не стоит. Можно, конечно, задуматься о том, стоит ли доверять самим охотникам, но ведь у них есть оружие...

Пожалуй, дриада была единственной, кто сохранял самое радужное настроение. Девушка, забыв о проблемах и тревогах, весело шагала рядом с одним из парней, чуть ли не взяв его за руку. Крутила головой, перепрыгивала через торчащие из-под земли корни, обходила кучи палой листвы... И совершенно не озадачилась мыслью, куда же подевался Мяу.

Услышав от охотников о лагере, Летти представила себе с пяток небольших палаток, расположенных кружком, дополнительный шатер для хранения продуктов — и все. Именно такие лагеря разбивали дриады, выходящие из Леса. Ну, может, еще костер, по типу того, какой раскладывал Элиаш.

Увиденное превзошло ее самые страшные ожидания.

Начать, пожалуй, стоит с того, что переносных жилищ было не пять и даже не шесть. Хорошо, если парой сотен дело обошлось. К тому же это были не скромные дриадские палаточки, а самые натуральные шатры, полмекате диаметром каждый.

На расчищенной поляне горели костры, бойко сновали, перебрасываясь короткими рублеными фразами, крепко сложенные мускулистые парни. Летти заметила у двоих или троих татуировки, как у змеехвостого, только цвета были другие — у предводителя охотников змея была черная, а у остальных — у кого алая, у кого зеленая.

Главарь небольшого отряда, приведший путешественников в лагерь, величественно откинул полог одного из шатров, стоящих в центре бивуака:

— Добро пожаловать, располагайтесь, отдыхайте.

И лишь зайдя в отведенный им шатер, дриада поняла, что же ей показалось неправильным в облике новых знакомых. Они были слишком красивы. Слишком идеальны... Таких не может существовать на самом деле. А до эльфа только теперь дошло, что ни один из охотников так и не представился.

После того как опустился полог палатки, скрывая путешественников от обитателей лагеря, Матей словно подменили:

— Вы с ума сошли?! Нет, скажите, вы что, с ума сошли?!

Дриада удивленно покосилась на него:

— Что с тобой? Сперва толкался, теперь орешь, как не знаю кто.

— А разве нет причин орать?! Вы сами, как идиоты, пришли в логово кынсов, а теперь...

Молчавший до этого момента эльф непонимающе уставился на найденьша:

— Кого?

— Еще скажите, что вы о кынсах никогда не слышали, — злобно дернул плечом вудаш, оглядываясь по сторонам.

— Нет, не слышала, — удивленно протянула дриада. — А кто это?

Парень недобро ухмыльнулся:

— Вечером узнаете.

Больше от него не добились ни слова.

То, что Матей нес полную чушь, было понятно каждому. А потому дриада не стала сидеть на месте — принялась разглядывать шатер, в котором путешественники оказались.

Надо сказать, отведенная им палатка отличалась от тех, что привыкла видеть дриада, не только снаружи, но и внутри: по древесному настилу, заменяющему здесь полы, были щедро разбросаны мягкие подушки, в центре палатки разместились горящая жаровня, чуть поодаль на небольшом подносике стояло несколько пустых пиалок, а на внутренней стороне тканевых стен неизвестный художник щедро разбросал стилизованные изображения крылатых змеев — не особо большие изображения, кстати, размером с Летти. Похоже, автор картин рисовал с натуры.

Дриада окинула долгим взглядом помещение, где они оказались, и пожалала плечами:

— И надо тебе, Матей, панику наводить? Подумаешь, поселение великовато — так, наверное, многие после войны выжили. А нам они ничего плохого не сделали. Переночуем и дальше пойдем.

— Да?! — ощерился в недоброй улыбке вудаш. — Пойдем? А ты приблизься к выходу, попробуй.

Ничего не понимающая дриада шагнула вперед, протянула руку, собираясь откинуть в сторону цветастый полог, и, истошно завизжав, шарахнулась в сторону. Змея, ближе всего расположенная к выходу, оторвала голову от ткани и, поведя чернильным глазом, тихо зашипела. Послышался треск погремушки на кончике хвоста, противный шорох крыльев. Но стоило девушке отступить на шаг, и черная гадина замерла, словно ничего и не произошло.

— Что это было? — чуть слышно вымолвила Летисия.

— Это? — В голосе вудаша звучала откровенная издевка. — Легкий намек, что дальше ты вряд ли пойдешь.

Девушка испуганно икнула и ошарашено уставилась на неподвижных змей.

— Это что... Они все так могут...

— Это наименьшее, что они могут, — скривился водяной.

— Послушай, Матей, — не выдержал Элиаш, — а может, ты наконец расскажешь нам, куда и к кому мы попали? Ты ведь знаешь!

— Знаю, — обреченно вдохнул Матей. — Только вряд ли это поможет. Кто встретил кынсов, тому не спастись.

История вудаша была как минимум странной. Кынсы появились в этой части леса около полутора веков назад. Неизвестно, откуда они пришли, откуда вообще взялись.

Первое время проживающие здесь со времен старой войны расы — ламашту, вудаши, люди, монакьелли и другие — попросту не обращали на пришлецов внимания. Своих проблем хватает, только и успевай приспосабливаться к жизни в изменяющемся лесу. Постепенно выяснилось, что, в отличие от остальных осевших на одном месте рас, кынсы кочуют по огромной территории. Самое непонятное в пришельцах было то, что они каким-то образом умудрялись преодолевать такие расстояния, что и представить невозможно. Позавчера их лагерь видели у Серой реки, вчера — у Хихикающего оврага, сегодня — уже у Кровавых топей, а ведь каждый знает: даже отряду воинов-вудашей, чтобы пройти хотя бы половину такого расстояния, нужно дней десять, не меньше!

Все встречи с кынсами проходили за пределами существующих более трехсот лет селений. Если кто-то, встречая их, звал к себе, кочевники отказывались наотрез. Сами они гостей, правда, иногда приглашали, но редко.

Когда начал пропадать то один, то другой житель леса, поначалу это списывали на сам лес. Чудовищ да плотоядных растений там всегда хватало, а каждый день еще и новые появляются.

Откуда пошел слух, что во всем виноваты кынсы, неизвестно. Может, врут рассказчики, да только после исчезновения трех или четырех вудашек, вышедших из селения нарвать плодов грушевики (к тому же девушки не одни вышли, а под охраной своих братьев), кто-то нашел лоскут ткани с крылатым змеем.

— Хорошо, — не выдержал Элиаш. — Пусть они виноваты в чьей-то пропаже, но почему ты решил, что нам что-то грозит?

— А почему нас не выпускают отсюда? — скривился Матей.

— Ты начал дергаться задолго до того, как на меня кинулась эта змея, — не осталась в стороне дриада.

Вудаш поджал губы. А потом едва слышно промолвил:

— Я был у них после того, как у нас начались пропажи.

— Ой, — только и выдохнула Летти.

В отличие от нее, Элиаш оказался настроен более прагматично:

— Был? И что?

На этот раз молчание затянулось. Может, Матей и не стал бы отвечать, но дриада так умоляюще на него смотрела... Вудаш повернулся к товарищам спиной, раздвинул волосы на затылке... На шее, у основания черепа, расположились по кругу несколько крошечных зеленых огоньков. Они перемигивались, исчезали и загорались вновь.

— Ч-что это?! — тихо спросила потрясенная дриада.

Парень мотнул головой, повернулся к своим новым знакомым:

— Без понятия. Когда я очнулся, было уже так.

Эльф вздохнул и привычно провел пальцами по линиям татуировки на запястье:

— Рассказывай.

И Матей поведал свою историю. Голос вудаша был ломок и сбивчив:

— Я трус. Пожалуй, именно из-за этого в нынешнем отряде меня терпеть не могли. А еще из-за того, что я единственный из моей предыдущей команды, кто выжил. То, что в смерти той команды я не виноват, никого не интересовало. Я много раз пытался объяснить, как все было.

Рассказать, что тогда, когда командовал Детржа, я ничего не мог сделать и ничем не мог им помочь.

Детржа не зря сделали руководителем отряда: он главенствовал и пять лет назад, когда юноши только начинали сбиваться в общие команды. Радоваться можно: главарь хороший, земли вокруг Серой реки как свои пять пальцев знает... И надо же было такому приключиться, что Матей он с детства невзлюбил. Дорогу тот ему перешел, что ли? Мать, конечно, говорит, что он просто к Ружке ревнует, но это так, рассказы.

Остальные члены команды подобрались и того лучше: Ржегорж со своим братом Мелеком, Гугоун, который Ружке в окна камнями бросал, Зикоужек, который дразнит Матея за то, что тот у истоков Серой реки никогда не был, а сам-то? Об Арноуше с приятелями лучше и вовсе не вспоминать.

Хорошо хоть этот поход станет первым и единственным: после возвращения можно будет решить, с кем будешь дальше ходить.

— Мы тогда вниз по течению пошли, — вздохнул Матей. — В той части леса трау много расплодилось, из этих мест туда перебрались. Нам и поручили их популяцию сократить... До их селения было, как минимум, неделю идти, не меньше.

Зикоужек умер первым. Глупо погиб — не заметил яры-лианы. А ведь от родного Истока всего на час пути отошли.

Через день за ним последовал Мелек. Тот вообще случайно разбудил впавшего в спячку хватуна.

На этом смерти вроде закончились, и до селения трау вудаши практически дошли. Но тут отряд натолкнулся на стаю заглотов.

— Я трус. И лишь это спасло мне жизнь, — не поднимая головы, сказал рассказчик. — С ними ведь даже сражаться бесполезно, они жряка за несколько минут до костей обгладывают. Когда я их увидел... Увидел, как несколько этих чудовищ затягивают пленкой Гугоуна... В общем, я побежал. И встретился с кынсами.

Они словно из воздуха соткались. Как стая журунчиков.

Вперед вышагнул один, с татуировкой, выглядывающей из-под короткого рукава рубашки.

— Ты кто такой? Что на наших землях делаешь?

— Ваших? — скривился Матей. Страх от встречи с заглотами начал проходить, и теперь парень думал лишь о том, как ему вернуться к своему Истоку. — Еще на день пути отсюда — земли вудашей.

Главарь кынсов ухмыльнулся:

— Мы кочевники. И к нашей территории относятся все земли, где мы странствуем.

Достойного ответа вудаш не подобрал, времени не хватило.

— Ты не местный? Хочешь, у нас в лагере отдохни, а потом мы тебя домой проводим, чтобы без проблем дошел, — вежливо, почти ласково предложил татуированный.

Сперва Матей засомневался: нехорошие слухи о кынсах уже ходили, но потом, представив, что ему придется одному идти к Истоку, решился:

— Можно.

— К лагерю мы пришли быстро. Меня поселили в такой же палатке, как эта, даже драконы такие же, — чуть слышно продолжал вудаш. Взгляд его блуждал где-то далеко, он ни на что не обращал внимания, а потому дриаде пришлось повторить вопрос:

— Кто-кто?

— Драконы. Змеи эти так называются. Там такие же были, из шатра не выпускали. А вечером началось...

Ужинать парня позвали, когда почти стемнело. Возле палаток горели многочисленные костры. Непривычному к такому количеству пламени водяному стало неуютно.

От ближайшего костра к Матею, шедшему в сопровождении уже знакомого змеехвостого, шагнула стройная черноволосая девушка. В ниспадающих до земли зеленых одеяниях, она казалась живым воплощением леса. На шее поблескивал черный прозрачный камень на тонкой кожаной веревочке. Плечи ее покрывала татуировка. Теперь вудаш разглядел ее целиком: на одной руке талантливый мастер изобразил черного змея с короной, а на другой — распахнула клюв неизвестная птица. Каждое перышко, каждая чешуйка были вырисованы столь точно, что казалось, еще миг — и рисунки оживут.

— Пей! — В ладонях красавицы покоилась грубо сделанная деревянная пиала.

— А поесть тут ничего не дают? — осторожно поинтересовался Матей, принимая дар. После нескольких часов, проведенных в окружении драконов, нороящих ожить от малейшего движения, он уже не был столь уверен, что правильно поступил, приняв приглашение.

Губы девушки тронула загадочная улыбка:

— Пей.

От одного взгляда в ее темные глаза начинала кружиться голова, и вудаш сам не заметил, как сделал первый глоток.

Напиток был тягуч и горек... Но остановиться Матей смог, лишь испив чашу до дна.

Перед глазами все поплыло, закачалось. Ноги сами подогнулись, и парень упал на колени. Он попытался встать, но тело отказывалось повиноваться, и вудаш мог только наблюдать за необычным действием, разворачивающимся в кругу огней.

Первой ожила змея на руке у кынса, приведшего вудаша в лагерь. Недовольно качнув головой, она осторожно сползла на землю, свернулась тугим жгутом и замерла. Лишь подрагивал хвост-погремушка.

— Наглееш-ш-шь, — чуть слышно прошелестел женский голос, и вудаш вздрогнул, увидев, как на землю скользнула вторая змея — на этот раз с руки девушки.

— Прос-с-стите, гос-с-спош-ш-ша...

Кынсы стояли неподвижно, замерев, как статуи, их губы не шевелились... А в следующий миг, когда возле пары гадин появился еще десяток, Матей вдруг отчетливо понял, что именно они и разговаривали.

— Ты выбрал плохого новичка. Он боитс-с-ся вс-с-сего...

— Дольш-ш-ше прож-ж-живет, госпош-ш-ша...

Змея с короной недовольно дернула головой, и пламя многочисленных костров отразилось на черной чешуе.

— Да будет так...

Птичий клекот перекрыл голоса. Змеи все прибывали и прибывали, сплетаясь в тугой комок... Закрыв собою все небо, птица раскинула крылья на фоне ночных костров. Птица со змеиной головой.

Все скрыл благословенный туман обморока...

— Когда я очнулся, никого не было. Кынсов я встретил в шести днях от своего Истока, а когда в чувство пришел, обнаружил, что до дома час ходьбы. Пытался рассказать, что произошло, — на смех подняли. В новый отряд взяли только через три года. — Матей печально рассмеялся: — Итог нового похода вы видели — сходили, называется, за свиньями.

— А... об этих... огоньках на шее ты как узнал? — осторожно поинтересовалась дриада. — Ты ж их сам не видел?

— Вода на них попала, когда к Истоку пришел. Боль была дикая.

Элиаш слушал рассказ вудаша молча. И лишь когда он замолк, тихо поинтересовался:

— Еще раз посмотреть можно?

Парень безропотно повернулся спиной, чуть склонил голову, чтобы удобнее разглядеть было.

Эльф слегка прикоснулся к огонькам, и вудаш зябко передернул плечами:

— Щекотно!

Ответа не последовало. Татуированный замер, озадаченно уставившись на собственную ладонь.

— В чем дело? — удивленно повернулся к нему вудаш.

— Н-нет, ничего... Оригинально, однако...

Что он этим хотел сказать, никто так и не понял.

На несколько мгновений в палатке повисла гробовая тишина, а вслед за тем эльф уверенно подошел к ближайшему дракону, протянул руку.

— Ты что делаешь?! — вцепилась ему в плечо дриада.

Парень только отмахнулся:

— Выясню, насколько рассказанное соответствует действительности.

Летисия озадаченно уставилась на него, но, похоже, юноша не собирался ничего объяснять. Остановившись возле одного из искусно выписанных драконов, эльф медленно провел ладонью вдоль ткани.

Внезапно рука замерла, парень нахмурился и что-то неслышно пробормотал себе под нос.

— Ну что?! — выглянула из-за его плеча любопытная дриада.

— Не мешай, — буркнул он.

Вудаш в их беседу не вмешивался.

И в тот же миг, словно отозвавшись на голос дриады, крылатый змей, медленно оторвав голову от ткани, недовольно зашипел... и замер, не отрывая напряженного взгляда от протянутой ладони Элиаша. Эльф медленно повел рукой вправо, и в тот же миг дракон послушно последовал за ним.

— Администратору голову оторвать надо, — удовлетворенно хмыкнул эльф и, не дожидаясь нового вопроса дриады, поспешно добавил: — Не мешай.

Девушка обиженно поджала губы, но промолчала.

Тонкий раздвоенный язык змея неуверенно щекотнул протянутую ладонь, обвился вокруг запястья... Дриада ойкнула и зажала рот ладонью — Элиаш ведь должен знать, что он делает?

— Чудненько! — радостно фыркнул татуированный и, на всякий случай напомнив: — Не мешай, — сел на пол и прикрыл глаза.

Сколько именно ей надо «не мешать», дриада не подозревала. Первые несколько минут она послушно не трогала Элиаша, пытаясь разговаривать исключительно вудаша, но тот, явив миру огонечки на затылке, был совершенно не расположен вести пространные беседы.

Диалог не сложился, Элиаш по-прежнему не собирался шевелиться, и дриада начала уже побаиваться, не случилось ли с ним чего. Тем более что в глазах дракона полыхали какие-то непонятные огоньки. Короче, девушка решила. Медленно подойдя к Элиашу, она осторожно потрясла его за плечо:

— Эй, ты как? Живой?

Парень не реагировал.

Пытаться привести его в чувство более радикальными методами — змея, например, за язык подергать, дриада не решилась.

Мир исчез, стоило лишь прикрыть глаза. Не было никого и ничего вокруг. Лишь холодный браслет на запястье напоминал, что где-то там остался лес. И новые знакомые.

Впрочем, уже через несколько мгновений пропала и пустота, сменившись длинным пыльным коридором с многочисленными дверьми. На потолке мерцали одинокие лампы, за спиной у Элиаша виднелся сиреневый портал. Парень огляделся по сторонам и решительно шагнул вперед.

То ли засовы-пароли были не предусмотрены, то ли для доступа достаточно попасть сюда, но сейчас оказалось достаточно просто повернуть ручку, чтобы дверь открылась.

Где-то были кучей свалены документы, рассыпающиеся в пыль от малейшего прикосновения, где-то выстроились вдоль стен неподвижные фигуры. Были тут и кынсы, и огромные птицы, и свернувшиеся тугими клубками змеи. А в одной из комнат возвышалась неопрятная гора тканей.

Все не то.

Эльф уже отчаялся найти хоть что-то полезное.

В одной из комнат расположился огромный письменный стол. Заваленный многочисленными книгами, бумагами, он, казалось, сейчас обрушится под их тяжестью. Парень осторожно отодвинул несколько скомканных бумажек — те, как ни странно, остались целыми, подхватил наугад первый попавшийся томик, перелистнул несколько страниц... И почувствовал, как у него екнуло сердце...

Честно говоря, Летти уже решила, что эльф не придет в сознание, и начала морально готовиться к тому, что вечером ей в голову вставят какую-то мигающую огоньками дрянь.

— Матей, как ты думаешь, мне пойдет?

Парень удивленно вздрогнул и уставился на нее:

— Что?

— Мне эти огоньки пойдут? — терпеливо повторила дриада. — Может, попросить, чтобы не в затылок вставили, а в лоб? Прямо над переносицей. Зато красиво будет.

Ответить ей вудаш не успел: неподвижно сидящий Элиаш внезапно вздрогнул всем телом, мотнул головой и хрипло поинтересовался:

— Попить есть?

— У тебя на поясе фляга, — хмуро напомнил ему Матей.

Парень не глядя сдернул баклажку, открутил крышку, глотнул из горла... и замер, хватая ртом воздух:

— Ч-что... что за дрянь?!

— Обыкновенный самогон, — мрачно сообщил найденьш. — Я думал, ты помнишь.

Эльф отдышался, сглотнул комок, застрявший в горле, и севшим голосом сообщил:

— Урод.

— От урода слышу, — не остался в долгу вудаш. — Выяснил что-нибудь?

То, что выяснил Элиаш, поначалу дриаде и вудашу показалось каким-то бредом. Со слов эльфа выходило, что весь лагерь кынсов был единым живым существом, а те, с кем путешественникам довелось перекинуться парой слов, были его частицами, неодушевленными пешками, не больше. Каждое слово было сказано так называемыми охотниками по воле единого существа — кынсы. Каждое действие было осуществлено по его же воле. Да что там далеко ходить — то, что узнавал, слышал, видел один из кынсов, мгновенно становилось известно всем остальным.

Дальше хуже. Как любому организму, кынсе требовалось расти и развиваться. Предполагалось, что оставленный в голове у вудаша предмет позволит собрать информацию об окружающем мире, а когда существо, награжденное таким подарком, умрет — своей ли смертью или убьет кто, — кынса сможет прибыть к погибшему, забрать информацию, а самого умершего сделать своей новой частичкой.

Услышав столь оптимистичный прогноз, дриада только отмахнулась:

— Всего-то? То есть нас сейчас не убьют? Значит, пусть вставляют. Переживу как-нибудь.

Увы, эти радужные замыслы разбились о жестокую реальность.

— Тебя все-таки убьют, — отрезал эльф. — В кынсу могут входить лишь мужчины. Женщина здесь всего одна, и ей не нужна конкуренция.

— Чу-у-удненько! — с непередаваемой интонацией протянула дриада. Особой радости в ее голосе не ощущалось. Внезапно она вздрогнула и испуганно уставилась на эльфа: — А то, что мы сейчас разговариваем? Они... она... оно, получается, слышит нашу речь? И если вдруг сейчас решит нам устроить проблемы...

Элиаш только поморщился:

— Ты же не знаешь, что у тебя сейчас происходит на мизинце левой руки. Вдруг там тоже кто-нибудь маленький о чем-нибудь договаривается?

Летти хихикнула, представив на миг крошечного Элиаша, меряющего шагами ее ладонь.

— Ладно, — вздохнул Матей, осторожно коснувшись огоньков на шее. — Я так понимаю, ты получать это милое украшение не собираешься. Как будем выбираться?

Ответить эльф не успел, поскольку Летти вновь испуганно ойкнула и потерянно спросила:

— А где Мяу?!

Странные существа, уведшие с собою новых друзей, заглота сразу не понравились. Пахли они... как-то неправильно. Запах чем-то напоминал тот, что исходил от татуированного, но тот запах был приятным, вкусным, от этого же хотелось плевать.

Вот только новые друзья почему-то совсем ничего не почувствовали и доверчиво пошли вслед за пришельцами, совершенно забыв о существовании самого заглота. И вот теперь несчастный зверек наматывал круги по периметру логовища незнакомцев, изнывая от голода и скуки. Небольшой ушан, случайно выскочивший на поляну, закончился очень быстро.

Отличительной чертой продукта является отсутствие четкой привязки к определенному месту. С периодичностью в полчаса продукт создает портал, ведущий в случайно выбранное место на поверхности исследуемой планеты, и перемещается в случайно выбранную точку. Возможна настройка периодичности перемещений по желанию пользователя.

Все это позволяет считать продукт оптимальным инструментом для исследования планет земного и неземного типа.

Техническое руководство по использованию продукта «КИНС 6.1»

Дождаться, когда наступит вечер и гостям предложат отведать странного напитка, не хотелось. Тем более что, судя по словам эльфа, той же Летисии ничего предлагать не будут. Прибьют, к Тьме, и слова сказать не успеешь.

Идея, предложенная Элиашем, была проста до безумия. Именно поэтому и могла сработать. Эльф предлагал прикинуться частичками кынсы, сделать вид, что они выводят дриаду из лагеря вроде как для уничтожения, и спокойно сбежать.

Матей задумчиво нахмурился:

— А как мы докажем, что мы — такие же, как они?

Элиаш только плечами пожал:

— У тебя доказательство — на затылке. У меня — татуировки похожие. Думаю, я смогу все это замаскировать под часть общего существа.

— А ты не можешь сейчас просто взять и сломать это все? — не успокаивался вудаш.

— Издеваешься? — фыркнул эльф. — Я и так еле разобрался. Тут, чтобы понять, что и где ломать, нужно часов шесть сидеть. И специалист по ломанию должен быть лучше меня.

— Если я умру, считайте меня кынсом, — мрачно вздохнул вудаш. Но больше вопросов не задавал.

Из палатки они выходили по очереди. Сперва осторожно выскользнул Матей. За ним прошла дриада. Эльф замыкал процессию. Дракон у входа дернулся было, чтобы остановить путников, но в последний момент замер, недоумевающе поводя головой. Что именно его остановило, змей толком так и не понял.

Элиаш боялся одного — встретить тех кынсов, что привели их в лагерь. Если остальным после общения с драконом можно внушить, что перед ними их родичи, то поверит ли в это недавний знакомый... В этом эльф сомневался. В конце концов, эта частица могла запомнить, что Элиашу еще не вживляли механизм-орган, а Матей еще не перерожден.

Дриада, как и договорились, чинно шагала следом за вудашем, опустив взгляд в землю и периодически вытирая с щек несуществующие слезы. Все ее лицо изображало страх и раскаяние.

Один раз дорогу заступила тройца мрачных парней, но Элиаш протянул руку — по линиям татуировки на запястье заплясали алые и золотые огоньки, — обронил несколько коротких непонятных фраз, и путешественников пропустили.

Они уже почти вышли за территорию лагеря, когда под ноги дриаде вдруг метнулся небольшой меховой шар.

— Мяу! — радостно взвизгнула девушка, подхватывая заглота на руки.

На нее мгновенно уставились любопытные глаза. Казалось, все население лагеря смотрит на неожиданных гостей.

— Идиотка! — прошипел Элиаш, толкая дриаду в плечо. — Бежим!

Перешагнуть границу лагеря беглецы не успели. Мир вдруг подернулся зеленоватой пеленой, а когда та пропала, эльф понял, что нить направления к Караиму в очередной раз сместилась. Но в любом случае оставаться в гостях у кынсов путешественники не собирались. Тем более что местные жители приближались к ним не с самыми добрыми намерениями. И чтобы понять это, совсем необязательно уметь читать чужие мысли.

Честно говоря, Летисия не думала, что в происходящем виновата она одна. Если Элиаш не смог толком притвориться местным, то незачем грешить на дриаду. Но кто этих эльфов поймет?

Времени, чтобы рассказать, кто виноват, а кто не очень, у случайной тройцы попутчиков (Мяу можно не считать) не было. Похоже, кынсы вознамерились вернуть беглецов любой ценой. Они мчались за убегающими, не отставая ни на шаг.

Кто-то уже почти догнал Летти, она практически чувствовала, как ей на плечо ложится рука...

— Время! — Громкий крик разнесся по лесу.

Дриада вздрогнула от неожиданности и, споткнувшись, упала. Ждать от преследователей можно было чего угодно, так что девушка сделала попытку встать и с удивлением обнаружила: кынсы замерли на некотором расстоянии от беглецов, не пытаясь приблизиться.

— Время, — тихо повторил стоявший ближе всего к Летисии кынс — тот самый, что привел путешественников в лагерь. Змеехвостый встретился с перепуганной дриадой взглядом и чуть улыбнулся: — Мы еще увидимся.

Преследователи медленно развернулись и скрылись в гуще леса. Потрясенные беглецы так и остались стоять с раскрытыми ртами.

— Бред какой-то, — мрачно сообщила Летисия, стряхивая прилипшую к одежде палую листву: не хватало еще, сбежав от кынсов, погибнуть от такой чепухи.

— Что именно? — Эльф протянул ей руку, помогая встать.

— Все! Сперва они спокойно нас пропустили, мы уже почти вышли, потом... Ладно, потом им не понравилось, что я подняла Мяу. Они поняли, что вы не кынсы, и погнались за нами. Но я не могу понять, почему они оставили нас в покое? Просто так развернулись и ушли! Бред какой-то!

Замерший неподалеку Матей пожал плечами:

— Они что-то сказали про время... Только я так и не понял что. Опаздывали куда-то, наверное?

— Свет его знает, — вздохнул эльф. — Может, и опаздывали.

— Ой, а я поняла! — внезапно ахнула Летти.

— Что поняла? — повернулись к ней оба парня.

— Кого боялись трау! Они, скорее всего, считали чудовищами не этих... людей, а кынсов!

— Ну, может быть, — не стали спорить ее собеседники.

В отличие от двуногих, занятых какими-то своими, не особо важными проблемками, заглот был загружен делами по самое не хочу. С одной стороны, требовалось срочно что-нибудь поест. А с другой — оставлять только что найденных друзей одних как-то не хотелось. Вдруг опять пропадут, кто их знает? После небольшого раздумья было решено выяснить, в какую сторону эти беспомощные двуногие направятся, а после этого заняться делами более насущными. Поесть, в конце концов.

Пушистый шарик, прыгнувший на землю, когда путешественники убегали от кынсов, подкатился к Летти и заскакал перед нею, просясь на руки. Девушка, не раздумывая, подхватила заглота, а Элиаш наконец смог заняться делами.

Эльф все еще подозревал, что ему лишь показалось, что нить направления, ведущая к Караиму, сдвинулась, однако сейчас, прислушиваясь к собственным ощущениям, он чувствовал, что так оно и было: неизвестно как это произошло, но кынсы, похоже, каким-то образом умудрилась переместиться из одной части леса в другую. Хотя, конечно, нельзя сказать, что было покрыто очень уж большое расстояние.

Хорошо все-таки, когда чувствуешь, в какой стороне твой дом.

Матей, кажется, тоже задумался о чем-то своем. Парень озабоченно оглядывался по сторонам, что-то чуть слышно бормоча себе под нос.

— В чем дело? Что случилось? — заинтересовалась дриада.

— Н-не знаю, — задумчиво протянул вудаш. Помолчал и добавил: — Подождите, я скоро.

И, не дожидаясь ответа своих спутников, водяной шагнул вправо и скрылся за деревьями. Эльф удивленно покосился на дриаду, но та лишь плечами пожала: она не больше Элиаша понимала, что происходит.

Матей вернулся через пару минут. Какой-то спокойный, умиротворенный, благодушно махнул рукой:

— Пошли.

Вудаш вывел своих спутников к небольшой речушке, махнул рукой в сторону мутноватой воды:

— Вот.

— Что «вот»? — удивленно спросила Летисия, поглаживая заглота.

Матей глубоко вздохнул:

— Я не знаю, как эти лесовы кынсы это сделали, но... В общем, мы находились где-то в неделе пути до моего Истока, а сейчас... Короче, если пойдем вверх по течению, завтра к вечеру будем на месте.

— В смысле, возле твоего Истока? — на всякий случай уточнила дриада.

Что именно под этим словом подразумевал вудаш, она приблизительно понимала, но мало ли.

— Угу.

— Тогда пошли! — ожила Летти. — Долго мы здесь еще будем стоять?

Заглот, убедившись в том, что направление движения выбрано и менять его не собираются, сбежал в первые же десять минут и догнал путешественников уже ближе к вечеру.

После ночевки на небольшом островке, созданном все тем же вудашем, на рассвете путешественники вновь отправились в путь. Внезапно девушка ойкнула и схватилась за щиколотку.

— В чем дело? — оглянулся на нее эльф.

— Не знаю, болит что-то... — Дриада осторожно закатала брючину и удивленно уставилась на свою ногу.

Щиколотку, под кожей, обхватила тонкая зеленоватая нитка. Вокруг нее разместилось несколько крохотных зеленых листочков.

— Что за дрянь? — недоуменно протянула девушка, отдирая один из листков. — Ой! — На ноге выступила капля крови.

Летти стерла пальцем кровь. Под кожей явно чувствовался какой-то бугорок.

— Вы что застряли? — вернулся к ним Матей.

Летисия молча ткнула пальцем себе в ногу. Вудаш присмотрелся и простонал:

— И где ты умудрилась найти лентовку?

— Что? — непонимающе уставилась на него дриада.

— Вот это ты где подхватила? — зло рявкнул водяной, ткнув пальцем в зеленую ниточку.

— Не знаю.

— Понятно, — скривился он. — Садись, будем убирать, а то к вечеру без ноги останешься.

Путешественники расчистили небольшую площадку от травы и листвы, и хлюпающая носом дриада осторожно села на землю. Вудаш опустил на колени рядом с ней, медленно прикоснулся к зеленым листикам на щиколотке:

— Сейчас будет больно...

— У-у-уй! — взвыл Элиаш, которому дриада вцепилась в плечо обеими руками. — Ты мог ее не предупреждать?!

Матей не ответил. Ласково провел кончиками пальцев по ниточке — дриада зябко передернула плечами — и что-то чуть слышно пробормотал.

Ничего не происходило, но дриада вдруг истошно взвизгнула, задергала ногой, принялась отталкивать водяного:

— Прекрати, прекрати, мне больно!!!

— Держи ее! — рявкнул вудаш.

Девушка извивалась как бешеная, дергалась так, словно ее убивают... А потом вдруг тихо всхлипнула и обмякла в руках у Элиаша.

— Все, — сказал вудаш, вытирая пот со лба.

Крошечные листики на щиколотке у дриады засохли и опали бурым пеплом.

— Больно же, — хлюпнула дриада.

— Ничем не могу помочь, — фыркнул вудаш, отряхивая ладони.

Эльф отпустил Летисию и обратился к Матею:

— А... ты что вообще сделал?

— Воду из растения убрал. Всю. А больно было, потому что, когда лентовка в тело впивается, разграничить ее влагу и чужую очень трудно.

— Ага, тебе трудно, а я теперь ходить не смогу, — обиженно протянула дриада.

Матей отмахнулся:

— Сможешь. Вот если бы я ее не убрал, тогда бы ногу пришлось отрезать. А так поболит и пройдет. К вечеру.

— Спасибо, успокоил, — мрачно хмыкнула Летти, вставая.

Мяу, о котором все попросту забыли, напоминающе ткнулся ей в ногу. Больную, разумеется.

Девушка, тихо подвывая, так и упала на землю, потирая щиколотку:

— Издеваетесь вы надо мной, что ли?!

— Никто над тобой не издевается, — отрезал вудаш. — Пошли уже, а? Нам надо до Истока до вечера дойти, иначе опять ночевать в лесу придется: внутрь никто не пустит.

— Я никуда не пойду, — отрезала дриада. — У меня нога болит.

Вудаш беспомощно посмотрел на эльфа, тот только плечами пожал.

Нести дриаду пришлось именно Элиашу. Нести, не обращая никакого внимания на надоедливые напоминания: «Резерв организма составляет менее четверти от нужного количества энергии. Убедитесь в необходимости подобных нагрузок».

Попытки отключить голос на этот раз ни к чему не привели. То ли Элиаш мало учился, то ли сейчас просто была не та ситуация, то ли еще что... В любом случае приходилось терпеть.

В отличие от него, Матей шагал налегке. Нести дриаду он отказался сразу и наотрез.

Тащить заглота было не нужно — Мяс и сам прекрасно катился вперед, раскидывая палую листву, подскакивая на кочках и огибая торчащие корни. И не было ему никакого дела до всяких там лентовок.

Несколько раз Матей останавливался, смачивал ладони водой из реки, что-то чуть слышно бормотал, а в ответ на вопросы страдающей дриады (надо же девушке узнать, что происходит?!) только махал рукой.

Путешественники шли весь день. Уже начало смеркаться, когда вудаш внезапно замер и отрывисто обронил:

— А теперь не мешайте мне.

Вставшая несколько минут назад на ноги дриада недоумевающе нахмурилась: она-то ему точно не мешала. Да и вообще, Матей обещал привести всех к себе домой. А сейчас, когда вокруг ни малейшего намека ни на какое селение, вдруг останавливается и начинает командовать. Что касается эльфа, то он пока с выводами не спешил.

Водяной плавно опустился на колени, коснулся поверхности воды, а вслед за тем осторожно поднял руку вверх. Летисия ойкнула, разглядев, как за его пальцами потянулся толстый водяной жгут.

— Подойдите сюда. — Голос вудаши звучал хрипло. — Только все вместе.

Дриада подхватила на руки замершего Мяс, эльф подхватил девушку под руку, и они дружно шагнули вперед.

Водяной между тем встал, и жгут послушно последовал за ним.

Еще пара мгновений — и вся компания стояла рядом, а водяная лента начала медленно их обвивать.

— Ой! — начала было дриада.

— Не бойся, все нормально. — Теперь в голосе водяного звучало напряжение.

Стук сердца отзывался в ушах колокольным звоном, становилось трудно дышать... Девушка уже была готова начхать на все предупреждения и закричать в полный голос, как все вокруг исчезло. Летти мотнула головой и обнаружила, что их компания находится в огромном пузыре, стенки которого были образованы водой.

— А теперь пошли вперед. И ради Тьмы, — вудаш почти кричал, — ничего не трогайте!

— Но там же, впереди, река! — не выдержала Летисия.

— А нам туда и надо, на ее дно.

Прокатившись до реки, пузырь плавно погрузился в воду. Дриада, которая от любопытства даже забыла про больную ногу, зачарованно оглядывалась по сторонам: стены созданного вудашем шара стали прозрачными, и сейчас, когда тот погрузился в реку, девушка получила возможность осмотреться. Под ногами клубился донный ил, вместо травы простирались заросли сиренево-зеленых водорослей. Мимо проплывали, вальяжно помахивая плавниками, рыбы. Самые обычные, двух- и трехголовые, они казались дриаде сошедшими со страниц старинных книг. Одна, особо заинтересовавшаяся странниками рыба попыталась просунуть голову в воздушный пузырь, поняла, что выжить в таких условиях будет невозможно, и рванулась назад, чудом не распоров острыми плавниками тонкую, созданную вудашем пленку.

— Нам далеко идти? — осторожно поинтересовался эльф.

— Не особо. Скоро будем на месте.

— А разве мы не должны были уже перейти реку и выйти на другой берег? — влезла в разговор отвлекшаяся от разглядывания рыб Летисия.

— Внизу река намного больше и шире, чем наверху. Да и глубина у нее гораздо больше, чем кажется.

Честно говоря, эти слова дриаде ничего не объяснили, но она решила, что лучше уж помолчит, чем выставит себя дуручкой. Благо вокруг было еще столько всего интересного.

Вот проплыла новая рыба: полосатая, одноголовая, но с дополнительной парой глаз — на хвосте. Вот проползло по дну, щелкая клешнями и прячась в водорослях, бордовое существо, больше всего напоминающее похудевшего ушана без шерсти. Вот покатился по илу крошечный, не больше сидящего на руках у Летисии Мяу, шар, по поверхности которого бегали небольшие молнии — и как он вообще мог существовать под водой?

Город появился, когда дриада уже устала удивляться. Казалось, он сам собою возник из сиреневато-рыжей воды, соткался из туманного марева.

Исток, к которому так стремился вудаш, весьма напоминал хаотичное скопление башен. Самых разнообразных: тонких шпилей, на верхушках которых какой-то шутник поместил флюгеры; крупных зубчатых башен, построенных словно бы для того, чтобы помешать нападению неведомого врага; неопрятных нагромождений камней, больше похожих на позабытую кем-то россыпь бульжников, чем на башню. Станный это был город. Станный хотя бы потому, что на улицах его — ну или возле башен — не было видно ни одного жителя.

А вот Матей при виде родных пенатов почему-то заволновался:

— Быстрее! Ну?! Еще чуть-чуть, и мы просто опоздаем!

С точки зрения дриады, беспокоиться было не о чем. Дойти до этого Истока они в любом случае успеют, а раз так, то к чему паниковать?

Как бы то ни было, вудаш не успокаивался ни на мгновение:

— Да быстрее вы! Время же уходит! Еще чуть-чуть, и его просто закроют!

Пройти оставалось всего ничего: пара шагов, не больше, до стен ближайшей башни, когда парень внезапно замер и облегченно выдохнул:

— Успели.

Дриада и эльф удивленно переглянулись: они пока что ничего не понимали. Вудаш между тем шагнул вперед, осторожно коснулся обеими ладонями гладкого камня стен и чуть слышно пробормотал какие-то слова.

Словно в ответ, один из камней сдвинулся в сторону. Водяной удовлетворенно хмыкнул, засунул руку в образовавшуюся дыру и, благодушно обронив:

— Добро пожаловать в Исток! — что-то там повернул.

Раздался дикий скрежет, дриада, зажмурившись, закрыла уши руками... А когда отвела ладони и открыла глаза, увидела, что все изменилось до неузнаваемости.

Город покрывал прозрачный купол. За его пределами простиралось дно реки, колыхались водоросли, плавали рыбы, а здесь же... По ничем не примечательным зданиям прошла волна света, раскрасив камни во все цвета радуги. Пропали серые тона. По улицам сновали, спеша по своим делам, многочисленные жители. Кто-то катил небольшую тележку, кто-то прогуливался, взяв под руку девушку. Бодро прошагала колонна детишек, сопровождаемая строгими воспитательницами.

— Вот это да! — воскликнула потрясенная Летисия. — Но как... Откуда это? Не было же вроде?

Вудаш только ухмыльнулся:

— Считаю те развалины голограммой.

— Чем? — не поняла дриада.

— Специально наведенным миражом, видением, — ответил за Матея эльф.

Водяной, не ожидавший, что кто-то кроме него знает такие сложные слова, уважительно покосился на Элиаша.

— Матей, ты ли это?! — внезапно гаркнул прямо над ухом эльфа незнакомый голос.

Вудаш резко повернулся, автоматически положив руку на рукоять ножа, но, похоже, столь внезапно подобравшийся местный житель был неопасен. Матей шагнул к нему, радостно обнял: — Гава, кого я вижу?! Ты уже из Дельты назад пришел?!

— Да нет, — отмахнулся названный Гавой. — Я туда пока только собираюсь.

Новый знакомец был крупный, крепко сложенный парень, на пару голов выше субтильного Матея. Длинные, до лопаток, белесые волосы были заплетены в косу, а на запястье красовался широкий кожаный браслет. — А ты уже сверху вернулся? Где остальная команда?

Матей помрачнел, поджал губы:

— Позже все расскажу, ладно? Мне сейчас к Олбраму надо.

— Как скажешь, — удивленно протянул Гава. — Если что, я в «Сиреневом драконе» буду.

— Договорились. — Матей радостно пожал ему руку. — Я с утра туда загляну... Пошли. — Это уже было сказано дриаде и эльфу.

Заглот спокойно спал на руках у Летисии, растекшись мягкой кляксой.

Кем бы ни был этот Олбрам, проживал он в самом центре вудашского города. Матей уверенно двинулся к нужному зданию, постучался. Через несколько минут послышались шаги.

Дверь распахнулась, и дриада, с нетерпением ожидавшая появления обещанного Олбрама (в конце концов, Матей ради встречи с ним даже не остановился поболтать со своим другом!), испуганно отшатнулась: на пороге стояла древняя старуха. Один глаз закрывало бельмо, седые космы были заплетены в кокетливые косички, а цветастые одеяния поросли мхом.

— Кто там пришел? — прошамкала старуха. — Кого река принесла?

Вудаш бережно подхватил костлявую ручку, прикоснулся губами к высохшему запястью:

— Здравия, тетушка Эрвина. Я к Олбраму с визитом.

Старуха невидяще прищурилась:

— Матоушек, это ты? Какими течениями?

Парень уточнил:

— По делу.

— Ну проходи, проходи, — посторонилась она. Вудаш шагнул было вперед, но женщина вновь нахмурилась: — А кто это с тобой? Из другого Истока, что ли?

— Да, тетушка Эрвина, — вздохнул водяной, пропуская новых знакомых в дом. — Из другого, совсем из другого.

Старуха расплылась в улыбке:

— Ну идите, идите... Олбрам у себя, как обычно.

Матей вежливо кивнул, ткнул пальцем в глубину комнаты и шепотом подсказал:

— Нам по лестнице наверх.

Подниматься на второй этаж пришлось долго: многие ступени были выщерблены, стены обветшали — казалось, пальцем дотронься, и все рухнет. И как только кто-то отваживается тут жить?

Второй этаж оказался более-менее приличным: выкрашенные в нейтральные тона стены, несколько металлических стульев, книжный шкаф — и как только здесь могли сохраниться книги, которые практически не сохранились наверху, над водой? В самой комнате никого не было, и Матей уверенно направился к виднеющейся в дальней стене двери. Постучал костяшками пальцев.

— Кто? — громко спросил мужской голос.

— Олбрам, открывай, — потребовал вудаш.

Дверь распахнулась, и на пороге появился хозяин: обнаженный до пояса, мрачный заспанный парень. На обоих запястьях красовалось по кожаному браслету, а кончик тонкой

косички, свисающей на плечо, был окрашен в красный цвет.

— Ну открыл... Матей, это ты?! Уже вернулся? А притащил с собой кого? — поинтересовался парень, подбрасывая на ладони нож для чистки рыбы.

Вудаш только вздохнул:

— О них я и хотел поговорить... Они с верха.

Клинок выпал из руки пораженного Олбрама. Парень рванулся к лестнице мимо удивленных Летти и Элиаша, перегнулся через перила:

— Тетушка Эрвина, если спросят, меня нет! — Повернувшись к гостям, он прошипел: — В мою комнату, быстро!

Когда вошедшие в комнату плотно закрыли за собой дверь, хозяин рывкнул на оторопевшего Матея:

— Ты с ума сошел?! У тебя наверху что, мозги все выгорели?! Ты кого ко мне в дом привел?!

— Олбрам, я...

— Что «я»?! Ты сумасшедший, вот ты кто! Да если хоть один узнает, что сюда пришли верхние и я промолчал... Меня же прямо на заседании совета скормят муренкулам!

— Олбрам, я...

— Что «я»?! Я понимаю, ты о себе не думаешь! Ты же в двух походах был, можешь теперь браслет надеть! А о Ружке ты подумал?! Ей с позором как жить?!

— Олбрам...

— Что «Олбрам»? Уже двадцать оборотов как Олбрам! Или думаешь, твои два голоса в совете что-то решат?

— Да ты выслушаешь меня или нет?! — внезапно взорвался мямливший до этого Матей. — Да, я их сюда привел, но, по-твоему, я должен был бросить их внизу? Они мне жизнь спасли! Когда остальной отряд был просто вырезан этими лесовыми людьми!

На несколько мгновений в комнате повисла звенящая тишина. Было очень хорошо слышно, как дриада, дергая эльфа за рукав, тихо бормочет: «Элиаш, о чем это они? Что из того, что мы пришли?»

— Твой отряд уничтожен? — неверяще прошептал хозяин.

— Да, Свет тебя разорви! И я бы погиб вместе с Тимом и прочими, если бы не они!

По лицу Олбрама скользнула косая усмешка:

— Все никак ему не простишь.

— И что с того?! — взорвался вудаш. — Не прощу. Но я не мог оставить их наверху! Я понимаю, что совет не любит верхних, но можно хотя бы позволить им пару дней отдохнуть? Потом я выведу их наверх, и никто не узнает.

— А ко мне ты зачем их привел? — Впервые с момента начала разговора голос Олбрама прозвучал спокойно.

— А к кому мне их вести? Не к Ружке же.

Новая непонятная ухмылка.

— Не хочешь подставлять... Подожди! — вдруг ожил Олбрам. — Дай посчитаю: у Отмара шесть походов, у Абела — четырнадцать, у Фаустина — семь, у Ондржея — пять, у Флориана — девять, у Квидо и Душека — семнадцать на двоих... Да пара твоих. Ну, плюс мои пять. Это получается шестьдесят пять голосов... Тьма, еще пяти не хватает.

Матей задумчиво прищурился:

— Ты хочешь протолкнуть... Гаву можно взять, у него два похода.

— А ему доверять можно?

— Ручаюсь!

Олбрам радостно щелкнул пальцами... и опустил голову:

— Все равно еще три нужно. И то при условии, что все согласятся. Эх, кого бы найти?

Летти и Элиаш по-прежнему ничего не понимали. Мало того что имена были какие-то странные, так еще и эти «походы», «голоса»... Бред натуральный.

А Матей с Олбрамом вдруг переглянулись и в один голос выдохнули:

— Ружка!

Объяснять гостям, что же они имеют в виду, хозяева не стали. Через несколько минут после непонятого подсчета походов и голосов Матей и Олбрам перешли на перешептывание, из которого Летти и Элиаш слышали лишь отдельные слова и фразы:

— Совет... нам хватит... уровень... указ...

Пару раз раздавались непонятные смешки.

В конце концов Летисии, по-прежнему держащей на руках мирно спящего заглота, надоело стоять без дела, и она медленно пошла в обход комнаты. Тем более что ранее рассмотреть помещение у дриады не было никакой возможности: намного интереснее было слушать спор Матей и Олбрама.

Это была обыкновенная спальня. Небрежно застеленная узкая кровать с посеревшим от времени бельем. Возле узкого высокого окна — стол с примостившейся на уголке чернильницей. На краю — сложенный из бумаги журавлик. Рассказывали, что погибшие триста лет назад вместе с остальными птицами журавли выглядели именно так, но правда ли это — неизвестно.

Летти осторожно положила спящего заглота на стол, подхватила бумажную игрушку, медленно прикоснулась кончиком пальца к крылышкам...

— Ты плачешь?!

Девушка вздрогнула от неожиданно громкого вопроса эльфа. Вернув птицу на место, она через силу улыбнулась:

— Тебе показалось.

— Но...

— Я просто... дом вспомнила... У меня такой же журавлик был... Не знаю, увижу ли я его еще...

— Конечно, увидишь! — улыбнулся эльф, покосился на спорящих вудашей и шепотом признался: — У меня тоже такой был.

— В самом деле? — обрадовалась дриада.

— Да если я вру, чтоб мне света и тьмы не видеть...

— ...и в лес никогда не зайти! — хихикнула Летисия, закончив детскую клятву, известную, наверное, каждому ребенку.

Элиаш, ухмыльнулся:

— А продолжение помнишь?

Девушка вскинула на него удивленный взгляд:

— А там есть продолжение? У нас так всегда заканчивалось.

— Есть: «А тот, кто все-таки соврал, пусть...»

Договорить эльфу не дали. Его вежливо похлопали по плечу, а когда он удивленно обернулся, Олбрам коротко бросил:

— Оставайтесь здесь, мы с Матеем скоро придем. Если кто-нибудь будет стучаться в дверь, скажете, что меня нет... Хотя тетушка Эрвина, скорее всего, никого не пустит, но вы все-таки смотрите в оба.

Тихо закрылась дверь.

После ухода вудашей разговор как-то стих сам собою. Дриада некоторое время осторожно

перелистывала страницы книг, но половина слов казалась написанной на каком-то чужом, непонятном языке. Да и за окном постепенно смеркалось (откуда здесь, под водой, вообще брался свет, девушка так и не поняла: источников освещения видно не было, а солнечные лучи на такую глубину вряд ли могли бы проникнуть), так что в конце концов Летисия присела на кровать и задумалась.

— Элиаш!

Парень, тоже задумавшийся о чем-то своем, вздрогнул и озадаченно уставился на дриаду:

— Что случилось?

Ответа пришлось ждать долго: Летисия мучительно подбирала слова, не зная, стоит ли говорить.

— Я боюсь, — решила она признаться.

Теперь эльф вообще ничего не понимал:

— Чего ты боишься?

На этот раз молчание длилось еще дольше.

— Матей... Он изменился после того, как мы спустились под воду. На земле он был другим... Я не знаю, как сказать, но... Вдруг здесь повторится то же, что было у кынсов?

— Нет, — хмыкнул эльф. — Как у кынсов, не будет. Тут, в отличие от той дряни из головы Матей, ни один предмет не орет: «Найдено новое оборудование».

Дриада непонимающе уставилась на него:

— Ты о чем?

Элиаш отмахнулся:

— Не обращай внимания. Так, к слову пришлось.

Летти сама не заметила, как задремала. Кажется, только что сидела на кровати, уставившись скучающим взглядом в пустоту темной комнаты, а уже через мгновение склонила голову и, обняв обеими руками подушку, заснула. Скомканное одеяло сползло на пол.

Элиаш подошел к дриаде и осторожно укрыл ее. Все равно еще неизвестно, когда вернутся Матей и Олбрам.

Вудаши пришли перед самым рассветом, когда уже и эльф заснул. Причем в отличие от Летисии, захватившей кровать, Элиаш был вынужден занять одинокий стул, стоящий возле стола.

Оглушительно заскрипела дверь, и эльф подскочил на неудобном сиденье, оглядываясь по сторонам. Матей и Олбрам пришли не одни: вслед за ними в комнату просочилась яркая брюнетка в ядрено-зеленом костюме, а потом ввалились несколько парней. Одного из них Элиаш узнал — это был давешний великан Гава.

— Так что? — удивленно пробасил он. — Они действительно сверху?

Минуту назад проснувшаяся дриада, заспанно моргая, пыталась понять, где она находится и кто все эти существа, заполнившие комнату.

— Нет, я все придумал, — огрызнулся Матей. — А Тим и остальные сейчас сидят в «Сиреневом драконе» и пьют узо.

— Правда? — пораженно протянул гигант. — А я их там почему-то не заметил... Где они сидеть должны? У входа или у стойки?

— На дне, — фыркнула брюнетка. — Гава, я тебе поражаюсь! Дожить до стольких оборотов и оставаться таким наивным!

— А что я? — смущенно протянул парень. — Я ничего, я просто спросил.

Спокойный голос Олбрама прервал их спор:

— А может, мы все-таки займемся делом? В конце концов, до открытия заседания совета у нас всего два часа!

Сперва вудаши долго спорили, возмущались, размахивали руками... Даже Мяу проснулся: открыл один глаз, второй, сладко зевнул, показав огромную пасть с мелкими острыми зубками. В комнате как-то сразу стало тише, и заглот снова задремал.

Летти честно пыталась вслушаться в спор, понять, о чем же говорят хозяева. Но перешептывание убаюкивало, и девушка сама не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась она оттого, что кто-то потряс ее за плечо:

— Вставай, пора идти на совет.

Дом совета был практически не тронут временем, чем очень отличался от большинства полуразрушенных зданий в Истоке. На белоснежном фундаменте возвышались огромные колонны, украшенные продольными желобками, а на деревянной крыше удобно разместились многочисленные статуи.

— Как красиво! — восторженно ахнула дриада.

Матей улыбнулся:

— Говорят, это копия старинного храма сверху. Правда, как он назывался, уже никто не помнит.

— Жаль, — разочарованно протянула девушка, шагнув под величественные своды здания.

Увидев снаружи мощную колоннаду, Летисия морально приготовилась к тому, что внутри тоже окажется что-то такое — старинное, непривычное, массивное. Каково же было ее удивление, когда под сводами здания обнаружили самые обычные помещения: длинный, ведущий куда-то вглубь, коридор, несколько лестниц. А потом вдруг резко — небольшая комнатка и шум голосов, раздающихся из-за неплотно прикрытой двери.

Олбрам по-хозяйски похлопал Элиаша по плечу:

— Стойте здесь и никуда не уходите. Если позовем, зайдете, — и решительно шагнул вперед.

Вслед за ним в соседнюю комнату дружно промаршировали остальные вудаши.

На некоторое время в прихожей наступило молчание, перекрываемое лишь шумом голосов из-за двери. Наконец Летисия не выдержала: сунула в руки эльфу заглота, прихваченного с собою из дома Олбрама, и направилась к входу в комнату со спорщиками.

— Ты куда?! — удивленно охнул парень.

— А тебе разве не интересно, о чем там разговаривают? — Дриада прильнула к щели.

Пожалуй, эта комната отличалась от тех, к которым дриада привыкла. Огромный круглый зал, в центре — свободная площадка с одиноко стоящей кафедрой, рядом с которой — то ли ящик, то ли короб и корзина, прикрытые вышитым алыми нитями платком. Вдоль стены в глубоких креслах удобно разместились мужчины и женщины, молодые и старые. Разные. Единственное, что объединяло их всех, это кожаные браслеты на руках. У одного старика Летисия с удивлением разглядела штук семь разных наручей.

Посреди комнаты замерла уже знакомая эльфу и дриаде девятка: Олбрам, Матей, Гава... Имена остальных путешественники пока не знали, но, честно говоря, не особо по этому поводу расстраивались.

В зале было очень шумно. Олбрам и остальные пытались что-то рассказать сидящим, те, в свою очередь, возражали, кричали. Дриада и эльф улавливали лишь обрывки фраз:

— ...верхним не место...

— ...закон гласит...

— ...можем выбрать...

— ...из-за таких, как эта молодежь, началась война...

— ...семьдесят голосов...

— ...новый закон...

— ...молодые идиоты...

— Достаточно! — раздавшийся откуда-то сверху мощный голос разом прекратил все пересуды.

В то же мгновение стало тихо.

Как дриада ни вглядывалась, понять, откуда раздается звук, она не смогла.

— Достаточно, — вновь повторил невидимка. — Слова взвешены на весах и найдены очень тяжелыми. Закон гласит: каждый может предложить изменения. За внесение закона должно быть отдано не менее семидесяти голосов. Каждый голос равен походу. Таков закон.

По губам Олбрама скользнула довольная усмешка. Кажется, вудаш добивался именно этого. Он подхватил стоящую на ящике корзину, перевернул ее, показывая, что та пуста, а голос между тем продолжал:

— Закон гласит, что после того, как семьдесят выступили за изменение, голосовать должен каждый член совета. Один поход равен одному голосу. Один голос равен хрустальному шару... Таков закон.

Летисия недоумевающе покосилась на эльфа, надеясь, что он сможет хоть что-то ей объяснить. Если предыдущая речь была более или менее понятна, то сейчас... Вместо ответа стоящий рядом Элиаш молча ткнул пальцем в сидящего неподалеку мужчину. Девушка задумчиво хмыкнула, разглядев, что у каждого из присутствующих на коленях стоит по небольшой площадке с хрустальными шарами. У кого-то был один шарик, у кого-то два, у кого-то еще больше. Кажется, речь шла именно о них.

— Закон гласит, что, если хоть один шар опустится в корзину, новый закон будет принят. Таков обычай.

На некоторое время наступила тишина. А через миг голос прогрехотал:

— Да начнется голосование.

Мяу, которого эти крики разбудили, сладко потянулся, повел острым ухом...

Ухом?! Дриада потрясенно уставилась на любимца и нервно икнула: прямо на ее глазах вышеупомянутое ухо плавно втянулось в мягкий мех и пропало. Заглот снова задремал.

Между тем голосование в зале, кажется, началось. Мужчины и женщины медленно подходили к замершим посреди комнаты Олбраму и его товарищам. Хрустальные шары один за другим падали в ящик. В корзину не попал ни один.

Судя по вытянувшемуся лицу Матея, что-то шло не так.

— Интересно, по какому поводу они голосуют? — чуть слышно пробормотала дриада.

— Не знаю, но мне это все не нравится, — мрачно вздохнул Элиаш.

Последним к кафедре подошел старик с семью браслетами. И в воцарившейся тишине Летти отчетливо услышала его голос:

— Олбрам, ты уверен в своей правоте?

Приятель Матея, до этого момента не поднимавший взгляда, вскинул глаза и резко ответил:

— Да, отец. Нашему Истоку нужны перемены.

Мужчина медленно кивнул.

Пятнадцать хрустальных шаров один за другим упали в корзину.

— Старый закон гласил, — вновь загрохотал голос, — что верхние не могут жить в Истоке. Пришедший в Исток верхний подлежит смерти.

Дриада нервно икнула.

— В новом законе говорилось, что пришло время новых правил. Пришедшие сверху могут жить в Истоке. Новый закон принят. Да здравствует новый закон.

Эльф с дриадой и понять ничего не успели. Дверь неожиданно распахнулась, кто-то резко

дернул Летисию за руку, выталкивая в центр комнаты, потом вслед за нею потащили Элиаша.

Голос Матея, казалось, звучал со всех сторон:

— Они пришли сверху!

— Как же мне это все не нравится, — мрачно протянул эльф.

А дриада хлюпнула носом и чуть слышно поинтересовалась:

— А можно меня прямо сейчас домой, наверх, отправить?

Мяу только зевнул. Сладко-сладко.

Все, что происходило потом, запомнилось еще хуже. В зале царил гвалт, шум, кто-то что-то кричал Матею и Олбраму, кто-то что-то спрашивал, кто-то возражал... Потом Летисию схватили за руку, повели куда-то в сторону, туда же потащили и Элиаша.

Кажется, их провели по коридорам, а после — через анфиладу комнат. В следующий миг дриада вдруг обнаружила, что стоит на каком-то балконе, рядом с эльфом. Внизу столпились вудаша. Молодые и старые, мужчины и женщины. Девушка испуганно оглянулась... Но дорога назад была перегорожена.

Старик, тот самый, что разговаривал с Олбрамом, шагнул вперед, положил руки на плечи дриаде и эльфу и медленно заговорил:

— В Истоке единый закон. Многие годы он гласил, что верхним здесь не место. Каждый верхний, проникший в Исток, подлежал смерти. Все помнят, все знают, что предложить новый закон могут обладатели семидесяти голосов. Если сверх семидесяти проголосует еще один, закон будет принят. Сегодня такой день. Принят новый закон — верхние могут жить в Истоке. Да будет так.

Молчание, последовавшее за речью старца, длилось недолго. Вскоре площадь взорвалась криками:

— У меня наверху погибла невеста!

— Верхним не место в Истоке!

— От верхних одни беды!

— Кто стоит рядом с тобою, Славой?!

— Ты всегда был против!

Старик отпустил Элиаша и Летти, шагнул вперед. Он говорил тихо, но почему-то все замолкли, стоило раздастся его голосу. А потому речь Славоя услышал каждый.

— У меня было двое сыновей. Каждый из вас об этом знает. Так же все знают о том, что младший, Вавра, погиб три года назад. Погиб, не получив ни одного браслета, не заработав права голоса в совете, не завладев правом называться полным именем — Вавржинец. Погиб наверху. Я всегда был против общения с верхними. Каждый из вас об этом знает. Но время идет. Все меняется. Закон был выдвинут так, как полагается, — семьюдесятью голосами. Одним из предложивших его был мой сын Олбрам. Вы все знаете его. Так же, как знаете о том, что его горе, вызванное гибелью брата, было неподдельным. Времена меняются. Я согласился с законом. Верховный разум подтвердил его.

Кажется, потом были еще возмущенные крики, споры... Кто-то что-то кричал, в сторону балкона полетели комья грязи.

А потом все как-то стихло. Стихло в один миг. Стихло после того, как над площадью вновь зазвучал голос. Тот самый, из зала совета:

— Закон принят! Никто не может оспорить его. И действовать он будет не меньше века. Лишь через век ваши дети смогут изменить закон!

После это напряжение толпы как-то само собою спало. Олбрам отвел Матея и Летти в сторону:

— Пошли, вам здесь больше нечего делать. — И в ответ на удивленные взгляды пояснил: —

Истоку надо привыкнуть к изменению закона.

— И... что теперь? — осторожно уточнила дриада.

— В смысле?

— Дальше что? — ответил за нее Элиаш. — Зачем было нужно наше присутствие на этом спектакле?

Олбрам потянул руку, то ли пытаясь погладить заглота, то ли просто делая вид, что собрался это сделать. Впрочем, Мяу хищно щелкнул острыми зубками, и рука зависла в воздухе, так и не достигнув цели.

— Город должен знать, что изменения уже пришли, — улыбнувшись, ответил вудаш.

В Исток снова пожаловала ночь. За окном стемнело. Небольшими источниками света служили крошечные существа, похожие на ярко горящие кожаные шарики. Летти так и не поняла, что это за светильнички.

Впрочем, в Истоке было непонятно не только это: город гостям так и не показали. Все, чего добились Элиаш и Летисия, — это расплывчатого обещания познакомить их с достопримечательностями местности завтра.

— Вы устали, — сказали им. — Отдохните в доме у Матей, а уже потом...

В отличие от Олбрама, Матей проживал в гордом одиночестве. После ужина Летисии и Элиашу показали их комнаты. Причем отдельно их поселили именно по просьбе эльфа. Когда Матей шепотом поинтересовался, как им лучше постелить: вместе или отдельно, Элиаш как-то резко покраснел — дриада так и не поняла причину — и выпалил:

— Раздельно!

Так что вечер Летти провела в гордом одиночестве. Если, конечно, не считать Мяу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Все беды приходят сверху. Верхним не место под водой. Они начали войну, они виноваты в случившихся изменениях. Уничтожая верхних, ты делаешь доброе дело. Таков закон.

Правила и обычаи Истока

(недействующая редакция)

Ближе к середине дня домой к Матейю заглянул Олбрам. Замок в домах у вудашей не было, так что парень некоторое время бродил по пустым комнатам. Наконец он остановился возле одной из них. Пробежал взглядом короткую записку, невесть когда прищпиленную кнопкой к двери, задумался на несколько мгновений... А потом попросту сдернул бумажку и, тщательно сложив ее, спрятал в карман брюк.

Летти проснулась от стука в дверь. Подскочив на кровати, девушка испуганно заозиралась по сторонам, пытаясь понять, что происходит. Рядом, не обращая никакого внимания на шум, мирно спал Мяу.

— Эй, есть здесь кто? — жизнерадостно поинтересовались за дверью.

Голос показался дриаде смутно знакомым, а потому она, рассудив, что ничего опасного вроде быть не должно, откликнулась:

— Да, сейчас.

Вскочив с кровати и поспешно натянув брюки и водолазку (хорошая все-таки вещь самоочищающаяся ткань — бросил на спинку стула, а с утра все нормально), девушка направилась к источнику шума.

— Ты еще спишь? — бодро справился обнаружившийся за дверью Олбрам.

Летисия зевнула:

— Да вроде уже встала.

— Отлично. Завтракать будешь?

Дриада недоумевающе мотнула головой, оглянулась на Мяу:

— А что Матей? Элиаш?

— Их нет. Наверное, куда-то ушли.

— И меня не разбудили?

— Все они такие, — жизнерадостно рассмеялся парень. — Сперва наобещают с три короба, а потом сбегают. Пойдем позавтракаем, а потом я тебе Исток покажу, а?

Дриада бросила еще один взгляд на безмятежно посапывающего заглота. Честно говоря, она сама понять не могла, что не так во всем происходящем. А что-то определенно было не так... Потом девушка решилась:

— Пойдем!

Гулять по городу они отправились все-таки с Мяу.

Летисия с Олбрамом бродили по городу весь день. Исток открылся дриаде с новой стороны. Увиденные при входе в город башни куда-то пропали, их сменили небольшие домишки, аккуратные, красивые. Кое-где виднелись старинные здания, потемневшие от времени, вдалеке дриада разглядела статуи, но пойти посмотреть их не захотела — зачем? Может, как-нибудь потом... Завтра, например.

Парочка пообедала в небольшом ресторанчике на открытом воздухе — если так можно

сказать о городе, находящемся под водой. Олбрам отвел Летисию домой уже поздно ночью, когда стемнело. Неизвестно где бродивший весь день Элиаш уже спал, так что поговорить с ним, рассказать о красотах Истока девушка не могла. Обиженная (ну или убедившая себя в том, что она обиделась) дриада отправилась спать, решив, что все расскажет утром...

Но когда она проснулась, выяснилось, что эльф уже ушел!

Вот теперь Летисия обиделась по-настоящему: вчера пропал, ничего не сказав, сегодня — то же самое. Честное слово, хоть плачь!

Впрочем, девушке было не до огорчений. Уже через несколько минут в дверь постучал Олбрам. Он опять звал на прогулку.

На этот раз вудаш повел Летисию за город. На небольшой, поросшей зеленой и совершенно нехищной травой полянке, невесть как оказавшейся здесь, под водой, распустились красивейшие цветы. Ярко-алые напоминали яру-лиану, синеватые походили на колокольчики лизуна.

— Потрясающе, — тихо выдохнула дриада.

А вудаш безбоязненно принялся срывать свежие бутоны... А потом протянул букет Летисии:

— Это тебе.

— Ой, — только и смогла пробормотать потрясенная дриада.

Они опять гуляли весь день. Летти даже начала забывать об эльфе, не позаботившемся о том, чтобы сообщить ей, куда он там ушел. Конечно, некоторая обида все еще была, но... В конце концов, никто никому ничего не обещал. Так, случайно встретились, случайно пошли вместе.

— Летти, может... Оставайся, в Истоке, а?

В первый момент девушка не поняла. Удивленно покосилась на вудаша и переспросила:

— В смысле?

— Оставайся, — вновь повторил он. — Зачем тебе куда-то идти, куда-то спешить? Наверху уже осень, опасно... А здесь лето.

Парочка сидела на небольшой лавочке неподалеку от булочной тетушки Маркеты. Аппетитно пахло свежей выпечкой, на улице медленно темнело, мимо пробежала стайка босоногих ребятишек.

Девушка не дослушала Олбрама:

— Понимаешь, я... Я не могу...

— Почему? — Его рука легла ей на плечо, а губы были так близко.

Дриада осторожно отодвинулась:

— Понимаешь... Я ведь путешествовала вместе с Элиашем, а он...

От Олбрама пахло ночной фиалкой, и от сладкого запаха у Летисии чуть кружилась голова, она с трудом подбирала слова и сама не могла понять, что с ней происходит.

Вудаш приобнял ее за плечи и тихо шепнул на ухо:

— Он уже согласился остаться.

Тарелка просвистела над головой Элиаша и врезалась в стену. Эльф испуганно икнул и запоздало присел, укрываясь от очередного снаряда.

— Тьма, Летисия, — не выдержал он, — может, ты все-таки объяснишь мне, что происходит?!

Матей, которому уже попало по лбу осколком тарелки, мирно сидел в уголке и страдальчески молчал.

Вместо ответа дриада жалостливо всхлипнула, взвесила на ладони последнее оставшееся на

кухне целым блюдце и, выронив его, разревелась.

Успокоить ее удалось лишь через полчаса. А уж когда девушка рассказала, что она так взбесилась из-за того, что Элиаш решил остаться в Истоке и ничего ей не сказал...

Кажется, пришла пора объяснений. И объяснять пришлось довольно долго.

Оказывается, вчера рано утром, едва рассвело, Элиаш постучался в дверь комнаты Матей и, когда наружу выглянул заспанный вудаш, спросил:

— Слушай, нам как гостям и теперь друзьям... карту ближайших земель никто не покажет? Домой все-таки надо было идти, а одно чувство направления ничего не даст.

Вудаш на мгновение задумался, а потом согласился сам показать карту. В конце концов, вряд ли это такая уж тайна.

В общем, оставив мирно спящую дриаду на попечение заглота, парни ушли в дом советов изучать план местности. Эльф предусмотрительно приколол на дверь комнаты, где ночевала девушка, записку: «Не волнуйся, мы ушли смотреть карту. Скоро вернемся».

И посмотрели же!

— Это что такое? — мрачно поинтересовался эльф, меряя подозрительным взглядом развернутое на столе бумажное полотно.

Матей пожал плечами:

— Карта.

Честно говоря, увиденное эльфом карту напоминало меньше всего. На узкой ленте с полмекате длиной была нарисована тонкая синяя полоса. Прямая, без всяких изгибов и поворотов. Кое-где на этой синей нити расположились крохотные кружки, и рядом с каждым красовалась странная надпись. Как ни вглядывался Элиаш, он не смог прочитать ни одной.

— И где на этой карте находимся мы?

Матей пробежал взглядом надписи и ткнул пальцем в одну из них:

— Здесь.

— И что тут написано?

Вудаш удивленно хмыкнул:

— Так вроде же все ясно. Исток Плес. Рядом — Исток Унжа, Исток Плиски. Это, — палец скользнул по нити. — Серая река.

— Ну почему она не изгибается?! — взвыл Элиаш. — Ну не может река так прямо течь. Она же не нитка натянутая!

— А зачем тебе ее изгибы? — поразился Матей. — Главное ведь, что расположено и на каком расстоянии объекты друг от друга.

— И что здесь видно, кроме реки и ваших Истоков? — ядовито поинтересовался эльф.

Элиаш честно попытался понять, как вообще можно пользоваться этой простыней, в насмешку названной картой. Получалось плохо: судя по ощущениям эльфа, для того чтобы попасть домой, нужно было некоторое время идти вдоль реки вверх по течению, но... что делать потом? Есть тут вообще хоть одна достопримечательность с известным названием? Чтобы можно было на что-то ориентироваться, у кого-то дорогу спросить?

Все названия, озвученные Матеем, были эльфу совершенно незнакомы. Какие-то Икорные развалины, Замочный водопад, Серо-буро-малиновая заводь, с пяток различных Истоков (как понял эльф, так назывались города вудашей) — и все!

— Мраморные пески... Заглотов ручей... — усталым голосом читал названия местных достопримечательностей Матей. Ему уже все откровенно надоело: — Эске-Кермен... Яркая поляна...

— Стоп! — воскликнул Элиаш, которому вдруг показалось, что он услышал знакомое

название. — Что ты последним назвал?

— Яркая поляна?

— Нет! Перед этим!

— Эске-Кермен?

— Кто там живет? Какая раса? — Название было действительно знакомым, но уточнить стоило, вдруг совпадение. — Не юварки?

Матей только фыркнул:

— Чтоб я знал.

— А кто знает?

— Будем искать. — В голосе парня звучала дикая усталость. Складывалось впечатление, что он мечтал лишь о том, чтобы от него отстали.

Выяснить, кто же может рассказать об Эске-Кермене, пришлось долго — прежде всего потому, что Матей понятия не имел, кто же мог попытаться пересечь Заглотов ручей: в ту сторону давно не было походов. Пришлось искать очевидцев.

Сперва вудаш попытался расспросить членов совета. Увы, но способных ответить на этот вопрос среди них не обнаружилось.

— Похоже, придется идти так, — мрачно протянул эльф, задумчиво подбрасывая на ладони нож.

Он и сам бы не мог понять, откуда у него взялась эта вредная привычка. Кажется, когда выходил из Караима, ничего такого за собой не замечал.

— Думаешь, дойдете? — фыркнул вудаш. — Вы же тех земель вообще не знаете.

— Досюда же дошли.

Разговор проходил у стен дома советов. Прохожие косились на Элиаша, но вмешиваться в его беседу с Матеем не спешили.

— По-твоему, — недовольно скривился вудаш, — мы не ходим в ту часть леса просто потому, что нам не хочется? Если бы дело было только в этом... — Он не договорил, оборвал свою речь на середине и, резко махнув рукой, выпалил: — Ладно, жди здесь, я сейчас.

К удивлению эльфа, Матей направился обратно к дому советов. Пропадал там примерно полчаса и вернулся мрачный, как будто снова побывал в гостях у кынсов.

— Пошли, — процедил он сквозь зубы.

— Куда? — не понял эльф.

— На месте узнаешь, — отрезал Матей.

Идти пришлось практически на окраину города, причем Матей шел так быстро, что эльфу казалось, будто за ними кто-то гонится. Парень оглядывался, но так никого и не заметил.

Наконец путешественники остановились перед внешне ничем не примечательным домом. Вудаш нерешительно замер перед дверью, словно раздумывая, не лучше было бы просто развернуться и уйти. А затем уверенно постучал.

Некоторое время царила тишина. Эльф уже решил, что никого нет дома и им придется уходить, так никого и не дождавшись, когда изнутри послышались шаги.

— Я никого не жду! — прохрипел из-за двери старческий голос. — Пошли вон!

Матей печально вздохнул:

— Дядюшка... — Тут он поспешно сверился с вытащенными из кармана записками. — Дядюшка Цтирад, открой, а? Мы по делу пришли.

— Все по делу приходят! — прокаркал старикан. — И хоть бы один просто так заявился, конфеток принес!

— Дядюшка Цтирад, ну открой! — жалобно протянул Матей.

Хозяин дома помолчал, а потом вкрадчиво поинтересовался:

— А конфетки?

— Дядюшка Цтирад!

— Уже семьдесят оборотов как дядюшка! — язвительно отозвались из-за двери.

Матей беспомощно обернулся к Элиашу:

— Ну и что прикажешь с ним делать?

— А он нам действительно нужен? — на всякий случай уточнил эльф.

Вудаш только вздохнул:

— Он единственный из ныне живущих, кто ходил к Эске-Кермену.

Элиаш на несколько мгновений задумался, а потом развернулся и решительно направился прочь от дома.

— Эй, ты куда?! — пораженно спросил Матей.

— За конфетами, куда же еще.

Найти заказанное удалось быстро, и уже через пять минут Элиаш потеснил Матея:

— Посторонись, — и бодро постучал в дверь.

На этот раз хозяин отреагировал практически мгновенно:

— Кого там принесло?

— Конфеты заказывали? — радостно поинтересовался Элиаш.

Дверь распахнулась.

— Ого... — только и смогли промолвить вудаш с эльфом.

И было с чего. На пороге стоял мальчишка лет восьми. Он огляделся по сторонам и тем самым хриплым стариковским голосом произнес:

— Ну заходите, раз пришли, что стоите?

Со слов эльфа выходило, что выглядевший малолетним Цтирад действительно бывал у Эске-Кермена и даже смог рассказать, как туда идти и чего следует опасаться.

Короче, за те два дня, которые дриада провела в праздности, эльф не только выяснил, куда идти, но и практически подготовился к походу: добыл провиант, необходимые вещи... В общем, запасся всем необходимым.

Надо ли говорить, что извиняться Летти не собиралась? Причем не собиралась по вполне очевидной причине — Элиаш с Матеем сами во всем виноваты, предупредить надо, а не рассказывать о каких-то там записках, которых никто в глаза не видел.

— Я только не пойму, — устало пробормотал эльф, окончательно уверившийся в том, что слов извинения он не добьется, — за каким делом Олбрам заявил, что я остаюсь?! Мы же с ним в эти два дня ни разу не виделись.

Наиболее пострадавший после ссоры дриады и эльфа Матей только плечами пожал:

— Надеялся, что Летисия тогда быстро согласится остаться.

— А это ему зачем? — Парень покосился на нахмурившуюся дриаду и поспешно поправился: — Он же ее видел всего-то два раза в жизни.

Вудаш грустно улыбнулся:

— Он, наверное, окончательно потек на идее свежей крови.

— Что?! — пораженно уставились гости на хозяина.

— Н-ну... Как вам объяснить? Понимаете, есть такая вещь, как гены... Свет, ну как вам объяснить, что это такое?! Гены — это...

— Можешь не объяснять, — отрезал эльф. — Я и так знаю.

— Ага, — влезла дриада, — и ДНК от РНК как-нибудь отличу.

Элиаш удивленно покосился на девушку, но промолчал.

— Ну тогда чуть по-другому скажем, — вздохнул вудаш. — Понимаете, он уже лет пять

помешан на одной идее. Дело в том, что Истоков хотя и несколько, но численность населения тут не особо большая. За триста лет, прошедших после войны, все уже давно переженились, так что, можно сказать, все друг другу родственники. А у нас же еще запрет на общение с верхним миром. В походы ходить можно, а так — ни-ни! Ну и, в общем, это еще до войны доказали: близкородственные браки ведут к вырождению. Когда твой ребенок рождается от, как оказывается, твоей троюродной или четвероюродной сестры, есть опасность, что у него будут заболевания, которые просто неизлечимы... У нас уже каждый второй рождается если не уродом, так тяжело больным.

— Это понятно, — отрезал эльф. — Инбридинг очень часто ведет к накоплению рецессивных генов, вредных для организма, но какое это имеет отношение к Летти?

— Олбрам еще пять лет назад говорил, что в Исток пора внести свежую кровь. Похоже, сейчас он решил действовать наверняка.

— Урод, — подвела итог обсуждению дриада.

Уходить из чересчур гостеприимного Истока было решено на рассвете. Как сказал Матей: «Как раз успеете». Куда путешественники успеют и зачем, вудаш так и не объяснил.

Летти показалось, что она только голову на подушку положила и глаза прикрыла, как в дверь затарабанили.

— Открывай! — рявкнул из коридора невидимый Матей. — Проспали!

Девушка поспешно натянула одежду и выскочила из комнаты. Вудаш с эльфом уже ждали ее. Дриада вежливо улыбнулась:

— Доброе утро!

— Доброе, — не стали спорить парни. А вудаш еще и ухмыльнулся, подтолкнув ногой к Летисии небольшой, стоящий на полу рюкзак: — Это твой.

Сперва дриада не поняла, а потом покосилась на второй такой же, правда, чуточку побольше, стоящий возле ноги Элиаша, и только вздохнула. Мяу, выкатившийся вслед за хозяйкой из комнаты, сладко зевнул и вопросительно курлькнул. Летисия хмыкнула, протянула заглоту руку... Через несколько мгновений существо мирно дремало на плече у дриады, растекшись сонной мохнатой кляксой.

Летти ожидала, что выводить их на поверхность Матей будет примерно так же, как и заводил сюда. Каково же было ее удивление, когда вудаш направился не к привычным башням, а куда-то за город. Причем спешил так, словно за ним стая жряков гналась. Остановился неподалеку от одинокого, стоящего на отшибе домика и, рванувшись к двери, принялся барабанить в нее так, будто это был вопрос жизни и смерти.

Через пару минут дверь распахнулась, и наружу выглянул крепко сложенный мужчина с тремя браслетами на запястьях:

— Ну?

— Дядюшка... — Матей запнулся, вспоминая имя, так и не вспомнил и продолжил: — Дядюшка, нам наверх с командой.

Мужчина смерил разношерстную компанию взглядом — особенно долго он изучал татуированного эльфа — и фыркнул:

— Приходите через декаду.

— Как через декаду? — побледнел Матей. — Мы же...

— Вы же — опоздали, — зевнул привратник. — Команда пятнадцать минут назад ушла. Так что все путешествия наверх — через декаду.

— Но...

Договорить Матей не успел: дверь захлопнулась прямо перед его носом.

Мрачный, как сама Тьма, Матей сидел на ступеньках давешнего домика, сверля взглядом землю. Элиаш и Летти уже с полчаса пытались расшевелить парня, но все было безрезультатно. Попытки привести вудаша в чувство закончились тем, что Матей попросту взорвался:

— Да вы что, не понимаете, что ли?! Это единственный способ выйти из Истока. В этом доме находится портал. Как его заставить работать, знает лишь привратник. И если он сказал, что нас не пустит...

— Но зашли-то мы в Исток не отсюда, — осторожно протянула дриада.

— Ну и что?! Зайти можно как угодно. А выйти — только так!

— То есть надо ждать еще десять дней?!

— Да!

— Какой ужас, — сдавленно выдохнула девушка. — И никак-никак нельзя?

Матей отрицательно мотнул головой. Но в его глазах притаилось какое-то странное выражение. И дриада решила не успокаиваться:

— Никак-никак? Ну вообще-вообще? Матей, точно? А если подумать? А если?..

— Может, хватит? — не выдержал водяной. — Нельзя! Никак! — Его голос дрогнул.

Тут уже Элиаш что-то заподозрил. Он почесал затылок, вспоминая имя, которым вудаша назвала престарелая родственница Олбрама, и его реакцию, и вкрадчиво поинтересовался:

— Матоушек, ты уверен?

Водяной вздрогнул:

— Не называй меня так! Я уже давно взрослый! И браслет свой честно заработал!

— А врешь как ребенок! — поддел его Элиаш. Пусть и сам он был не особо старым, но позволить себе подколоть вудаша мог, тем более если это единственный способ узнать способ выйти наверх.

— Я не вру!

— Просто слегка скрываю, — в тон ему продолжил эльф.

— И что с того? Вам туда нельзя в любом случае!

Дриада тут же заинтересовалась:

— «Туда» — это куда?

Вудаш покраснел до кончиков волос:

— Неважно!

Получить от него чистосердечное признание удалось лишь через полчаса. Правда, единственное, что Матей рассказал: мол, в самом деле есть еще один способ выйти из Истока.

И вот тут начался новый виток пытки. Потому что Матей заявил, что, хотя этот «еще один способ» и существует, он никогда не ответит их в тайное место.

— Почему? — прищурился Элиаш.

— Нельзя.

Эльф на миг представил... Наверху осень. Если Матей действительно ничего не расскажет, подняться удастся лишь через десять дней, за это время начнутся холода и пойдут дожди.

— Да ты просто сам ничего не знаешь, вот и не хочешь вести.

— Я ничего не знаю?! — взвился вудаш.

— Не знаешь, — равнодушно пожал плечами эльф. — Знал бы — показал бы, где этот ваш другой выход из Истока.

— Не знаю?! Да я... Да я... Пошли!

Элиаш весело подмигнул дриаде, которая так и не поняла, в чем была суть спора и отчего Матей так взбесился, и поспешила вслед за рванувшимся куда-то в центр города вудашем.

Как ни странно, незадачливый вояка привел своих приятелей обратно в дом советов.

Скрываясь в каких-то закоулках и коридорах, подвел к длинной винтовой лестнице, по которой пришлось спускаться вниз. Перил на ней не было, и даже Элиаш, в несколько раз улучшивший свое зрение, мог разглядеть лишь ступени: во все стороны расстилалась бесконечная тьма.

— Куда мы идем? — осторожно начал эльф.

— Тихо! — шикнул на него Матей. — Спустимся, тогда и будешь вопросы задавать. А сейчас молчите. Не хватало еще, чтобы тебя за процесс-сироту^[3] приняли.

— За кого? — не поняла дриада, осторожно идущая следом за парнями.

Вудаш только отмахнулся:

— Потом объясню. Когда полностью спустимся. А теперь молчи, Тьмой заклинаю!

Последние шаги, и лестница закончилась. Путешественники стояли на единственном светлом пятачке, а их окружала беспросветная тьма.

— И что дальше... У-у-у! Больно же! — взвыл Элиаш, когда в бок ему ткнулся кулак Матея.

— Молчи! — прошипел вудаш. — Вот же послал Лес ламеров!

Эльф сдавленно булькнул, но больше не высказывался.

Свет вспыхнул неожиданно. Совершенно не ожидавший этого, а потому не изменивший чувствительности зрения, эльф вздрогнул, прикрыл рукой глаза, дриада вообще сдавленно ойкнула, закрыв лицо ладошками.

Но уже через пару минут путешественники наконец пришли в себя и огляделись по сторонам.

— Чтоб мне... — Что именно с ним должно произойти, Элиаш договорить не смог — просто слов не подобрал.

На выручку ему тут же пришел Матей, услужливо предположивший:

— Жряка против шерсти родить?

Ответа Элиаша он так и не услышал.

Сейчас вудаш, эльф, дриада, ну и спящий заглот, куда же без него, находились в небольшой комнате. У одной стены виднелась лестница — та самая, по которой они спустились сюда, а вдоль другой вытянулись в ряд несколько колонн. На их поверхности перемигивались разноцветные светодиоды, на небольших экранах бежали ряды цифр, бились в ритме пульса графики и диаграммы.

Матей, поморщившись, осторожно потер затылок (кожа вокруг дряни, вставленной ему в голову, в этом помещении почему-то каждый раз начинала дико чесаться), мрачно покосился на замерших подле лестницы эльфа и дриаду:

— Так и будете стоять?

Вместо ответа Летти как зачарованная шагнула вперед, остановилась возле одной из колонн и подняла руку, намереваясь коснуться столба. Вудаш тут же рванулся к ней, перехватил ладонь девушки в воздухе:

— С ума сошла?!

Летти перевела потрясенный взгляд на водяного:

— Я... Я просто никогда не видела ничего подобного... Что это?

— Не видела — и чудненько, — огрызнулся Матей. — Меньше знаешь — крепче спишь. Не трогай ничего! На все только смотреть и молчать! Не задавать глупых вопросов!

Тут он разглядел, что и Элиаш уже отошел от лестницы и уверенно приблизился к одной из колонн.

— Ну хоть ты ничего не трогай, а? — не выдержал вудаш.

— Не буду, — флегматично отозвался Элиаш. И для убедительности даже руки за спину спрятал. Несколько раз обошел ближайшую к нему колонну по кругу и наконец решился: —

Слушай, а на чем оно вообще работает? Электричество вы откуда берете?

— Электролиз воды. Расщепляем на водород и кислород... — начал было Матей, а затем внезапно взвился: — Уй, да прекратите же вы! Вы что, не понимаете? Я не имею права ничего вам рассказывать! Ни о том, откуда берется энергия, ни о том, что это сердце Востока — комп, который следит за всем и контролирует все, начиная от соблюдения законов и заканчивая подачей воздуха, ни о том, что здесь везде камеры! Здесь вообще нельзя находиться не то что верхним, а даже жителям других Востоков! А вы... — И вдруг внезапно, сдавленно булькнув, опустился на пол, прикрыл лицо руками и тихо прошептал: — Свет, что же я несу... Меня муренкулам скормят.

Для Летисии все эти слова были абсолютно бессмысленными. Какая-то энергия, компы, камеры... Все настолько непонятно, что можно даже не задумываться, что это все значит. Но стоять и смотреть на страдания вудаша она не могла. Подошла, опустилась рядом с ним на колени и, погладив по плечу, попыталась успокоить как могла:

— Да все в порядке будет... Мы же сейчас уйдем, и все.

Парень скептически фыркнул, но разубеждать дриаду не стал.

Эльфу, в отличие от дриады, было понятно если не все, то очень и очень многое. Некоторое время он стоял, меряя задумчивым взглядом ближайшую колонну, а потом мрачно буркнул:

— Ладно, потом разберусь. — И повернулся к вудашу: — Так, а выход здесь где?

Матей поднял голову, некоторое время в упор смотрел на эльфа, словно не понимая, о чем тот говорит, и все-таки ответил:

— Пошли.

В дальнем углу комнаты обнаружилась массивная металлическая дверь. Рядом, на стене, на уровне груди, неизвестный мастер прикрепил небольшую панель с расположенными на ней в странной последовательности девятью неизвестными знаками.

Матей воровато огляделся по сторонам и, прикрыв одной ладонью эти символы от Элиаша и Летисии, поспешно коснулся указательным пальцем некоторых знаков. Дверь с тихим шипением сдвинулась в сторону.

— Ух ты, — зачарованно выдохнула дриада. — Я о такой магии даже не слышала... Это ваша, вудашская?

— Вроде того, — мрачно скривился Матей.

Элиаш, напротив, насупился.

За дверью открывался длинный коридор, освещенный небольшими, зависшими под самым потолком огоньками. Откуда-то раздавалось тихое, едва слышное жужжание, почему-то наводящее на дриаду панический страх. Девушка побледнела и отступила на шаг.

Вудаш оглянулся на своих спутников и мотнул головой:

— Идем.

Дриаде с трудом удалось пересилить страх. Она взяла себя в руки и шагнула вперед. Мяу у нее на плече даже не проснулся.

Стоило всем путникам переступить порог, как дверь за ними медленно закрылась. Летти вздрогнула, заозиралась. Элиаш явно хотел что-то сказать, но упрямо поджал губы и промолчал. Мяу сладко зевнул и заерзал на плече у дриады, умащиваясь поудобнее. А Матей, словно и не заметив всего этого, вновь повторил:

— Пошли.

На этот раз в его голосе не звучало ничего, кроме усталости.

Коридор, по которому вудаш вел верхних, часто вилял, поворачивал то вправо, то влево, пару раз путешественникам пришлось подниматься по каким-то лестницам. Дриада постепенно успокоилась. Шум ее уже совершенно не пугал: подумавшись, жужжит что-то. Иногда откуда-то

из-за стен доносилось журчание, порой раздавались непонятные приглушенные хлопки — короче, за стенами, так же, как и в лесу, продолжалась своя жизнь.

В отличие от дриады, Элиаш был занят своими мыслями. Стройная система мира, выученная с детства, в последние дни рушилась просто на глазах. Еще недавно все было четко и понятно. В лесу существует множество рас. Эльфы — одна из них. Много лет назад произошла война. До нее все было по-другому. Как именно, неизвестно, но что по-другому — это точно. Эльфы — единственные, кто сохранил науку и знания. Все остальные — дикари.

А сейчас... Сейчас вся эта система летит во Тьму! Существуют какие-то люди, применяющие огнестрельное оружие. Дриады, привязанные к лесу, спокойно рассуждают о ДНК и РНК. Водяные, вудаша, используют компьютерную технику Свет знает какого поколения. А электричество для ее работы получают на основе водородной энергетики! Прелестно!

И кто здесь, получается, дикарь?

О чем размышлял Матей, никто не знал.

Пожалуй, единственным, кто получал удовольствие от этого перехода, был заглот. Пушистый шарик спокойно расположился на плече у дриады и, позевывая, иногда ерзал, устраиваясь поудобнее.

Наконец, поднявшись по очередной лестнице, путешественники остановились перед металлической дверью, очень напоминавшей ту, через которую они попали в коридор. Даже панелька со странными знаками была. Матей вновь отстучал на ней какой-то пароль, дверь медленно сдвинулась в сторону... И дриада рванулась вперед, радостно взвизгнув:

— Лес!

Матей и Элиаш переглянулись, синхронно пожали плечами, поражаясь несдержанности девушки, и направились вслед за ней.

Дополнительный выход из Истока Плес располагался у небольшого холмика возле реки. Сам этот поросший порьжелой травой холмик скромно притаился на небольшой полянке. Шагни вперед — и затеряешься среди деревьев леса, куда столь неосмотрительно рванула дриада. Оглянись по сторонам — и увидишь лишь широкую реку да бугор, срезанный с одной стороны, с невесть зачем поставленной плотно закрытой ржавой дверью, которую небось со времен войны никто не открывал. Отойди на шаг, обернись назад — и дверь уже не заметишь.

Рюкзак, который несла дриада, отлетел в сторону, и сейчас ошалевшая от неожиданной свободы девушка кружилась на месте, задрал голову к небесам и раскинув руки в стороны. Волосы коричнево-зеленого цвета растрепались, на лице плясала улыбка. Летисия разве что не верещала от радости.

Мяу давно упал на землю, задумчиво что-то курлыкнул и поспешно отполз в сторону, дабы его не раздавила разбушевавшаяся дриада.

Девушка остановилась, подскочила к эльфу и вудашу:

— Наконец-то мы наверху! Правда, здорово?!

— Не то слово, — мрачно фыркнул Элиаш.

Девушка недоумевающе прищурилась:

— Что не так?

— Нам еще дойти докуда-то надо. А у нас осень на носу... Скоро дожди начнутся. Сперва обычные, потом кислотные.

— Дойдем! — отмахнулась Летисия. — А дожди... Не сахарные, не растаем! А от кислотных — спрячемся! Пошли?

— Пошли, — согласился эльф. А что ему еще оставалось делать?

Попрощавшись с вудашем, путешественники отправились вверх по реке. И не видели, как

водяной обессилено опустился на землю, прикрыв ладонями лицо. Он только что показал верхним сердце Истока. Он только что предал Плес. Возврата домой не было.

А примерно через полчаса после того, как дриада и эльф ушли, воздух у реки подернулся пеленой, и из пустоты соткалось несколько разноцветных шатров, от которых к Матею шагнули два мрачных мускулистых парня с татуировками, изображавшими змей.

Не иди тропами нехоженными. Не пей воду незнакомую. Не верь спутникам нечаянным.

Заветы Леса

Запала дриады хватило ненадолго. Уже через час после выхода из Истока неподъемный рюкзак, собранный эльфом (бульжников из мостовой Истока он туда насовал, что ли?), начал натирать плечи. Несколько раз пришлось откидывать побегии назойливых яр-лиан, потом понадобилось запутать следы, когда на поляну, к реке, выскочила стайка оголодавших к осени гризликов. В общем, Летисия устала.

Впрочем, как и Элиаш. Правда, в отличие от дриады, устал он не от назойливости и опасности леса, а от самой дриады, которая, побыв некоторое время в Истоке, совершенно отвыкла от мысли, что пребывание в лесу может угрожать жизни и здоровью. Несколько раз отогнав девчонку от замаскировавшихся лизюков и спугнув с дороги задремавшую кислюку, эльф вымотался так, словно шел без отдыха несколько дней. Хорошо хоть за время пребывания в Истоке баланс организма выровнялся и назойливый голос перестал бубнить, что необходим отдых. Конечно, до стопроцентной зарядки было далеко, но лучше уж так, чем никак.

Все были заняты своими делами. А потому Мяс был первым, кто заметил опасность. Настоящую опасность, а не те мелкие угрозы, которыми наполнен лес. Что такое жряк? Берешь с собою пару-тройку родичей, и через пару минут от него не останется даже костей. Что такое яра-лиана? Мелкое ленивое растение. Малость голодное, правда, но не голоднее обычного заглота. Да и вообще, попробуйте найти в лесу кого-нибудь неголодного. А тут... Тут все было намного опаснее.

Заглот и сам не смог бы объяснить, в чем заключалась эта опасность. Но то, что она была, — это несомненно. Ветерок, перебиравший шерсть, пах опасностью. Причем опасностью такой, что от нее хотелось скрыться как можно дальше. Забиться в самую глубокую нору и не высовываться несколько дней.

Впереди, там, где русло реки немного изгибалось, на еще не порьжевших травинках виднелись едва заметные капли росы. Золотистые росинки удобно разместились между тонкими зеленым ворсинками, которыми были покрыты все листья. По сути, эта роса уже давно должна была высохнуть — путешественники хоть и рано проснулись, но по коридору шли очень долго, да и на поверхности находились уже долгое время.

Внезапно, не дойдя до травы со странной росой всего несколько шагов, эльф остановился, всмотрелся в лоскут ткани, который он словно в насмешку называл картой, и неуверенно протянул:

— Подожди, тут что-то не так.

Летти удивленно обернулась:

— В смысле?

— Смотри, — палец скользнул по бумаге, — тут везде ровная линия — вудаши так реку отмечают. Смысл все повороты указывать, если надо идти вверх по течению? А вот здесь почему-то, — палец ткнулся в пририсованный к линии квадрат и расположенные неподалеку значки, — указано, что нужно повернуться спиной к реке и сутки идти в ту сторону, потом опять параллельно реке — только как при этом не заблудиться, Лес его знает, — и лишь после этого снова вернуться к воде.

Дриада нахмурилась:

— Ты понимаешь их письменность?

Элиаш, поморщившись, коснулся татуировки на виске:

— Основы.

Запоминать эти самые основы пришлось, что называется, на лету, да и то, если бы не эльфийские способности, ничего бы не вышло. Дядюшка Цтирад — а именно он и поведал, куда идти и чего бояться, — не замолкал ни на мгновение и тараторил с такой скоростью, что уследить за ходом его мысли было практически невозможно.

Первые несколько минут Элиаш честно пытался запомнить всю ту информацию, что излагал мальчишка с голосом старика. Но потом просто не выдержал:

— Я не успеваю даже понять — не то что запомнить, о чем вы говорите!

Цтирад вскинул голову, прищурился:

— Эх-х, молодежь... Ладно, все, что говорю, я запишу. Прямо здесь, на карте.

— Так я по-вашему читать не умею!

Парнишка сочувствующе зацокал языком:

— Еще и неграмотный!.. — Подхватил со стола чистый лист бумаги и принялся разрисовывать его знаками. — Смотри. Это — аз. Это — буки. Веди. Глаголь. Добро. Есть...

Матей тихо хихикнул, покосился на эльфа и тихо, одними губами, спросил:

— Запомнишь?

— Придется, — вздохнул путешественник и легонько коснулся кончиками пальцев татуировки на запястье. На мгновение линии вспыхнули алым цветом, в виски впиалась острая игла боли, но, по крайней мере, можно было не опасаться, что не запомнишь элементы вудашской письменности.

Элиаш помолчал и нетерпеливо пояснил:

— Да и дело же не в этом. Ты вообще слышала, о чем я говорил?

— Слышала, — равнодушно отозвалась дриада. — Бред это все. Мы шли вдоль реки и дальше так надо идти. Неизвестно, сколько этой твоей карте лет. Может, она еще до войны была составлена. Или вдруг у вудашей лет сто назад было принято через час после начала похода обязательно сворачивать в сторону. Откуда ты знаешь?

Элиаш только вздохнул:

— Отметки на карте сделаны совсем недавно. — Объяснять, что их рисовали при нем, было бы слишком долго. — Так что опасность все-таки есть. Вопрос только, какая.

Но даже усиленные способности не могли дать правильный ответ.

Девушка фыркнула, дернула узким плечиком и решительно шагнула вперед, наступив на ту самую покрытую росой траву.

В первый миг ничего не произошло, и заглот, толком ничего не понявший из разговора двуногих, решил, что чутье его обмануло.

Неожиданно травинки резко вытянулись в высоту — перепуганная дриада шарахнулась назад — и зашевелились, как под дуновениями ветра. Только ветерок тот был странный: он чудовищным образом переплетал тонкие листочки, дергал их, словно стремился создать из столь неподходящего материала какое-то изображение. И надо сказать, невидимому скульптору это вполне удалось: всего через несколько мгновений перед пораженными путниками застыла буро-зеленая фигура, похожая на детскую игрушку, сплетенную из соломы.

Эльф и дриада едва доставали ей до пояса, а Мяу вообще затерялся где-то у ее ног.

Гигант медленно повернул голову. Заглот, испуганно встопорщив шерсть, спрятался за Летти, а эльф машинально коснулся рукояти висящего на поясе ножа. По траве, из которой была

создана голова загадочного существа, пробежала рябь, а еще через несколько секунд проступило чудовищное подобие лица. На месте глаз и рта зияли сквозные дыры, а там, где должен был располагаться нос, неведомый скульптор кокетливо приделал розетку из палых листьев.

Летти нервно икнула и отступила на шаг, чудом не наступив на дрожащего заглота.

Единственное, что радовало, — пока что великан стоял неподвижно и нападать вроде бы не собирался.

— Что будем делать? — чуть слышно спросил Элиаш, нервно поглаживая кончиками пальцев рукоять ножа.

Дриада истерично хихикнула:

— Ты меня спрашиваешь?

Положение спас все тот же Мяс. Выкатившись вперед, чтобы оценить обстановку, он тут же юркнул обратно прямо Летисии под ноги, отчего девушка шарахнулась назад. Эльф автоматически шагнул вслед за нею, и в тот же миг существо осыпалось палой листвой, словно его никогда и не было.

На несколько долгих минут над речной долиной повисла тишина. Казалось, даже лес затих, заинтересованно наблюдая за развитием событий.

— Это что, все? — удивленно спросила дриада, не отрывая пораженного взгляда от того места, где только что стоял гигант. За свои семнадцать оборотов девушка как-то привыкла к тому, что если появляется нечто, мягко говоря, странное, то оно обязательно должно напасть. А тут... Даже как-то обидно получается!

— Ты против? — вопросом на вопрос ответил Элиаш, осторожно убирая руку с ножа. Пальцы впились в рукоять с такой силой, что костяшки побелели. Нервы были натянуты до предела. И именно этот момент надоедливый голос в голове выбрал для того, чтобы напомнить: «Произошел неконтролируемый выброс адреналина в кровь. Резерв организма неполон, возможна нестабильная работа системы».

— Упаси Тьма! Я просто не понимаю, что произошло... Почему он исчез? — Дриада наклонилась, поднимая с земли Мяс.

Заглот тихо мурлыкнул и растекся в руках Летисии довольной кляксой. Чем бы или кем ни была эта опасность, но сейчас она отступила на второй план.

Эльф хмыкнул:

— Я тоже много чего не понимаю, однако не ору об этом на весь лес! — Вытащив нож, парень подкинул его на ладони и шагнул вперед.

Лучше бы он этого не делал. Стоило его ноге коснуться покрытой росой травы, как давешний монстр словно вырос из-под земли. Одним небесам известно, откуда он взялся: то ли возник из воздуха, то ли опять составил из ветвей, листьев да рыжей травы.

Едва успокоившаяся дриада истошно завизжала, сиганула в сторону, но на этот раз Элиаш оказался проворнее: рванувшись к девушке, он ухватил ее за запястье и зашипел:

— Не дергайся! Кажется, он реагирует на движения!

Летисия всхлипнула, оборвав визг на высокой ноте, и замерла в неестественной позе, приподняв ногу, чтобы сделать шаг. Эльф же, удерживая нож обратным хватом, медленно повел левой рукой и коснулся татуировки на правом запястье. По черным линиям забегали зеленоватые огоньки, и женский голос еле слышно шепнул в ухо: «Скорость реакций повышена на семь процентов. Болевой порог изменен».

Чудовище чуть поворачивало голову, следя за каждым движением эльфа, но нападать пока не собиралось. Юноша, внутренне готовясь к тому, что в любой момент придется отражать атаку странного существа, отступил на шаг, чтобы увеличить расстояние, и пропустил момент, когда зверь вновь осыпался трухой.

— Что за... — только и смог выговорить Элиаш. Он просто не мог подобрать подходящих слов. В голову приходили одни лишь ругательства.

Мяу сонно завозился на руках у Летти: второе появление чудовища он не воспринимал как опасность — это произошло чересчур обыденно, без нагнетания страха, а потому бояться было нечего.

— Уже можно шевелиться? — жалобно спросила балансирующая на одной ноге Летисия, не отрывая настороженного взгляда от эльфа.

— Можно, — отмахнулся он. — Только сильно не дергайся. — Подумал и добавил: — И не визжи, если оно вновь появится.

Шумно выдохнув, девушка опустила ногу, а эльф между тем медленно, очень медленно, присел на корточки — кто его знает, это чудовище.

— Если появится, не визжи, — еще раз напомнил он и осторожно протянул левую руку вперед, уставившись в землю.

Слишком уж непонятным было поведение чудовища. Стояло оно спокойно, не кидалось, в отличие от того же жрыка... Может, просто охраняет свою территорию?

Над головой начали сгущаться тени.

— Элиаш... оно... — жалобно начала дриада.

— Понял. — Эльф медленно начал отодвигать ладонь, и потрясенная дриада увидела, как неторопливо соединявшиеся между собою листья и ветки замерли в воздухе, а потом принялись плавно опускаться на землю.

— Похоже, он охраняет какую-то границу, — тихо произнесла девушка.

Слова ее настолько совпали с недавними мыслями эльфа, что это показалось ему чересчур неправильным.

Хотя раз уж у каких-то вудашей обнаружилась водородная энергетика, то почему бы не предположить, что и здесь может быть нечто подобное? Конечно, трудно представить, да и неприятно так думать, что где-то могла сохраниться техника, которую эльфы давно утратили.

Взвесив нож на ладони, юноша медленно провел им по земле, чертя границу, пересекать которую нельзя ни в коем случае. Обнаружить полосу было довольно просто: только и надо, что следить за попытками стража проявиться. Чуть начинали сгущаться тени над головой, и сразу становилось понятно, что рука ушла на запретную территорию.

За спиной перепуганная дриада что-то шептала Мяу. То ли успокаивала, то ли просила помочь, защитить от чудовища.

Как бы то ни было, проведя относительно длинную линию, Элиаш остановился, встал и, отряхнув руки, окинул скептическим взглядом проявившуюся границу. То, насколько она была ровной и прямой, наводило на определенные размышления. Границы территорий, которые защищают хищники, обычно выглядят более кривыми, а раз так...

— Триггер? — задумчиво протянул юноша.

Дриада, нервно гладившая заглота, удивленно покосилась на эльфа.

— Что? — Слово было незнакомое, к тому же произнесено неразборчиво. Вот и пришлось переспрашивать.

Элиаш отмахнулся:

— Не обращай внимания.

Чтобы определить, правильные ли выводы, их необходимо проверить. И есть только один способ.

Но как же он ему не нравится!

Однако другого варианта Элиаш попросту не видел. Юноша глубоко вздохнул, помянул Лес на удачу и шагнул вперед, протянув пустую ладонь по направлению к пока еще не

видимому монстру.

Тот проявился мгновенно. Взметнулись в воздух тонкие веточки, травинки сплелись в таинственном узоре, и чудовище, хищно пригнувшись, замерло перед невысоким эльфом.

Один удар сердца, второй... И ласковый женский голос привычно зашептал: «Обнаружено неизвестное устройство связи, желаете установить соединение?»

Все происходящее до безумия напоминало сценку, произошедшую в лагере у кынсов: тогда соединение с неизвестным устройством помогло сбежать. Может, и сейчас спасет жизнь? Элиаш на миг прикрыл глаза, а затем решительно дотронулся до линий татуировки-трайбла на запястье, соглашаясь.

Первые несколько минут ничего не происходило — даже странное существо, перегородившее дорогу, не шевелилось, замерев подобно удивительной статуе. Парень уже решил, что ему показалось, но внезапно по линиям татуировки на руке забегали алые огоньки, а голос в голове пропел: «В процессе подключения возникла ошибка, связь установить не удалось. Причина: внешнее устройство не поддерживает ни один из известных протоколов или доступ к ним запрещен». Элиашу почудилось, что в обычно бесстрастном женском голосе промелькнули нотки удивления.

Впрочем, иного юноша и не ожидал. Привычная структура мира, утверждавшая, что только эльфы сохранили технику предыдущей цивилизации, начала содрогаться еще в лагере у кынсов. Ну а после прогулки по коридору, выведшему из города вудашей, мировоззренческая картина попросту обрушилась, чудом не погребя под своими обломками Элиаша. Наука сохранилась у представителей разных рас. Другой вопрос, что каждая раса обладает отдельными клочками информации. Кто-то, как водяные, например, сохранил водородную энергетику, кто-то, подобно эльфам, улучшил способности организма, а кто-то — пока неизвестно, кто именно, — поставил на границе своих земель робота-охранника.

То, что эльф сейчас не смог подсоединиться к системе, более чем понятно. Разные методы создания, разные цели. Гораздо интереснее вопрос, почему получилось установить связь с лагерем кынсов. И ответа на него пока что нет.

Граница, охраняемая странным существом, действительно была словно вычерчена по линейке. Дриада и эльф шагали вдоль невидимой линии, и стоило хоть чуть-чуть отклониться в сторону, как из-под земли появлялся поразительный сторож. Самое смешное — на Мяу, крутившегося под ногами у путешественников, чудовище реагировать перестало.

Путники остановились, когда уже практически стемнело. Летисия некоторое время оглядывалась по сторонам, а потом решительно шагнула к ближайшему дереву — ночевать где-то все равно надо.

На этот раз превращение дерева в комнату для ночлега произошло быстрее. Да и Летти в обморок не упала. Лишь слабо улыбнулась в ответ на обеспокоенный взгляд эльфа, присела на край возникшей в стволе кровати, да так и заснула, даже не обратив внимания на то, что ее драгоценный Мяу не удосужился зайти внутрь дерева.

Элиаш вздохнул, окинул взором импровизированную комнату и, решив, что ничего страшного с существом, способным уничтожить жряка, не случится, осторожно уложил сидящую дриаду, накрыл ее огромным листом-одеялом и, присев на соседний лежак, сам не заметил, как заснул.

Проснулся он, когда сквозь лианы, занавесившие щель-выход, начали пробиваться первые солнечные лучи. Юноша сел на кровати, созданной магией дриады, огляделся по сторонам.

Мяу так и не появился. На усыпанном гнилушками полу лежали небрежно брошенные рюкзаки — из одного выкатилась уже знакомая металлическая банка без опознавательных

знаков. Единственное, что радовало: дерево схлопываться пока не собиралось.

Эльф сладко потянулся и, подойдя к Летти, тихонько потряс ее за плечо:

— Просыпайся.

Элиаш предполагал, что девушка, как и в первый раз, будет спать как убитая. К его удивлению, дриада осторожно приоткрыла один глаз и заспанным голосом попросила:

— А можно я еще посплю, а?

Эльф был непреклонен:

— Идти надо.

— Ну еще пару минуток, — начала канючить Летисия.

Элиаш на пару мгновений задумался, а потом радостно сообщил:

— Мяу пропал!

— Как пропал?! — взвизгнула дриада, резко садясь на кровати.

Элиашу оставалось только плечами пожать:

— Ну нет его, и все.

— А ты куда смотрел?!

Парень поперхнулся воздухом. Ему вдруг резко показалось, что диалог стал чересчур... семейным. Подобрать ответа он так и не смог.

Дриада прищурилась и направилась к двери, бросив через плечо:

— Пошли, не забудь забрать сумки.

Элиаш только вздохнул: происходящее все больше напоминало ему беседу его родителей.

Но когда Летти вышла из гостеприимного дерева, весь ее запал куда-то пропал. Девушка беспомощно огляделась по сторонам:

— Мяу! Мяу! Где ты?

Заглот как назло не откликался и появляться, кажется, не собирался.

— Ой, — тихо всхлипнула дриада, — действительно пропа-а-ал! И что теперь делать?! —

Ее губы задрожали.

Этого эльф стерпеть уже не мог:

— Да найдется твой Мяу, найдется!

— Точно?

— Конечно! — Элиаш искренне постарался, чтобы в его голосе звучала вся та уверенность, которой он совершенно не чувствовал. — Он же дикий зверь! Ну вроде как.

— Он маленький! И беззащитный! Его надо найти! А вдруг с ним что-нибудь случится? Элиаш, найди его!

Эльф даже не знал, что ответить. Очень хотелось заявить, что, пока он будет искать заглота, пропадет сам. Но... парень посмотрел в испуганные глаза дриады, взвесил в руке тяжелый тесак, позаимствованный в Истоке, и тихо вздохнул:

— Жди меня здесь, никуда не уходи. Если что — кричи.

Он осторожно коснулся кончиками пальцев татуировки — по черным линиям запрыгали разноцветные огоньки, вкрадчивый голос шепнул: «Чувствительность к внешним раздражителям увеличена на семь процентов. Баланс организма нестабилен». Оставив на земле рюкзаки и шагнув вперед, Элиаш затерялся между деревьями.

Прошла минута, вторая... Пролетело полчаса... Эльф все не появлялся.

Теперь дриада переживала не только за заглота, но и за эльфа.

Ее нервы были уже на пределе, когда кусты поздно зацветшего осеннего кусанчика зашевелились и на поляну вышел Элиаш. Причем появился он совсем не с той стороны, откуда его ждала Летисия.

— Слава Тьме! — облегченно выдохнула дриада. — Я уже перепугалась! Нашел Мяу?!

Вместо ответа эльф попросту схватил ее за руку и хрипло обронил:

— Пошли.

— Куда? — не поняла девушка.

— Пошли.

— Зачем?

— Пошли!

Поняв, что вопросами ничего не добьешься, Летисия покорно шагнула за парнем. Уже пройдя несколько шагов, вспомнила про оставленные рюкзаки и вскрикнула:

— Ой, а наши сумки?!

— Пошли!

Уже абсолютно ничего не понимающая девушка следовала за эльфом, не выпуская ее за пояс.

Шли они долго, не меньше получаса. Уходили все дальше и от реки, и от оставленных вещей. Наконец Элиаш остановился, оглянулся.

— Дорогу назад найдешь? — Голос звучал неестественно, словно говорил не эльф, а кто-то другой.

— Что? — не поняла дриада.

— Дорогу найдешь?

— Н-нет... Не знаю... — Идя за парнем, Летисия совершенно не задумывалась о том, как они будут возвращаться. В конце концов, Элиаш должен сам это знать!

— Вот и хорошо, — хмыкнул эльф и рассыпался серебристой пылью. Будто его и не было вообще.

Летти пораженно икнула и стала озираться по сторонам. Окончательно поняв, что она оказалась неизвестно где и неизвестно из-за кого, тихо всхлипнула... А потом и вовсе заскулила от страха, закрыв лицо ладонями.

Настоящий же эльф ушел от дриады не так далеко. В течение примерно получаса он честно оглядывался вокруг, пытаясь обнаружить скрывшегося заглота, а потом, поразмыслив, решил, что с Мясом в самом деле ничего не может произойти. Юноша не придумал ничего лучше, кроме как подождать заглота: сам появится.

Обостренный слух услужливо подсказывал, что происходит поблизости: вот прошмыгнул крохотный нюхач, втянул несоразмерно большим носом воздух, замер, подняв одну лапку... Вот выскользнул из-под земли тонкий корень, обвился вокруг лапы зверька, резко дернул вниз... Нюхач беззвучно пропал под палой листвой. Вот мелко и нетерпеливо задрожал пестик огромного цветка яры-лианы, выискивая новую жертву...

— Э-элиа-а-аш, — чуть слышно произнес за спиной у эльфа вкрадчивый женский голос.

Юноша резко обернулся... И замер, бессильно хватая ртом воздух. Мало того, что он не услышал, как к нему кто-то подошел, так еще и подошедшая была... как бы это помягче высказаться... не совсем одета. Не считать же за костюм скромную набедренную повязку, составленную из кленовых листьев. И это несмотря на легкую осеннюю прохладу.

Эльф сглотнул комочек, застрявший в горле, и сдавленно поинтересовался:

— Э-это вы ко мне обращаетесь? — У парня даже не возникло вопроса, откуда неизвестная может знать его имя.

Незнакомка кивнула. В зеленых насмешливых глазах запрыгали солнечные искринки. Пухлые губы изогнулись в усмешке. Девушка медленно провела ладонью по голове, стряхивая листву с коротких, по-мужски остриженных волос, и плавно, как кошка, шагнула вперед, как-то мгновенно оказавшись возле эльфа, — ни одна травинка не шелохнулась.

— К тебе, — ласково проворковала незнакомка, коснувшись пальцами щеки окаменевшего эльфа и шепнула: — Пойдем.

Тот последовал за нею, как привязанный.

Что было потом, Элиаш запомнил плохо. Кажется, они шли не так уж и долго, но каждый шаг давался эльфу все труднее и труднее. Становилось тяжело дышать, перед глазами все плыло и качалось, да еще и в ушах звенел надоедливый женский голос: «Слишком большая нагрузка на систему. Произошло временное изменение состояния сознания, характеризующееся сужением его объема и резкой фокусировкой на содержании внушения. Изменена функция индивидуального контроля и самосознания. Вы желаете продолжить находиться в гипнотическом состоянии?» Впрочем, это все было совершенно неважно. Ни этот голос, ни окружающий мир, ни виднеющаяся впереди яма с заточенными кольями на дне... Все было неважно. Намного важнее было догнать уходящую вперед девушку. Девушку, которая с каждым мгновением оказывалась все дальше и дальше и догнать которую не было никакой возможности. Вот она оказалась по другую сторону от ямы... И обогнуть эту яму нельзя, значит, надо идти вперед. Вперед...

Женский крик в голове ударил хлыстом: «Опасность для системы! Опасность для системы! Принудительное включение блока самосохранения!» Перед глазами вспыхнул багровый свет, ноги подкосились, мир закружился бешеной спиралью, сжался до крохотной зеленоватой точки...

А когда все прошло, эльф обнаружил, что он стоит на коленях перед огромной ловчей ямой. На другой стороне ее замерла давешняя дамочка.

— Иди ко мне, — прошелестела девица, зазывно протягивая тонкую руку. На узком запястье виднелось черное пятно.

Наваждение спало. Теперь эльф не испытывал к девушке ничего, кроме легкого презрения. Окинув скептическим взором незнакомку и уважительно покосившись на острые колья, виднеющиеся на дне, юноша обогнул яму, подошел к девице и, схватив ее за руку, мрачно поинтересовался:

— Ну? И что даль...

Договорить он не успел. Вспыхнула ослепительно яркая вспышка света, а когда Элиаш проморгался, то обнаружил, что рядом с ним стоит металлическая конструкция. Выглядела она так, словно кто-то поставил себе целью создать из отдельных деталей статую то ли эльфа, то ли вудаша. А может, и дриады, кто поймет. Голова представляла собой огромную шестеренку, к которой неведомый мастер изящно приделал пару лампочек-глаз, тело состояло из переплетения каких-то деталей, проводочков, транзисторов... На металлическом подобии рук, за одну из которых и держал сейчас это существо Элиаш, перемигивались сиреневые огоньки.

Существо медленно повернуло голову к эльфу и все тем же вкрадчивым женским голосом произнесло:

— Программа не выполнена. Самоуничтожение через пять секунд. Четыре... Три...

Дождаться конца отсчета Элиаш не стал, рванувшись прочь от странного существа... За спиной раздался громкий хлопок, и волна воздуха швырнула юношу в сторону.

Он пришел в себя уже от знакомого женского голоса: «Восстановление системы прошло успешно. Баланс организма уменьшен. Полное восстановление в настоящее время невозможно». Эльф сел, помотал головой, осмотрелся.

Похоже, самоуничтожение загадочного существа происходило с максимумом спецэффектов. Было повалено много деревьев, ловчую яму практически завалило ветвями. А рядом с Элиашем вяло подергивалась изящная женская ручка, плавно переходящая в сочленение механизмов. Похоже, именно эти шестеренки, проступившие через подобие кожи, эльф и

принял за темное пятно на коже девушки.

Парень медленно сел, осторожно, двумя пальцами, как мерзкое насекомое, подобрал остатки неизвестного создания, зашвырнул подальше в кусты и тоскливо сообщил в пустоту:

— Хочу домой. В Караим. Восточный. В крайнем случае согласен на Западный. Главное, чтобы там не было ни вудашей, ни трау, ни людей, ни дриада... Ни-ко-го... Стоп. Дриада! Тьма-а-а-а... Какой же я идиот!

Встать удалось с трудом. Голова кружилась, перед глазами все плыло и качалось. Эльф мотнул головой, коснулся линий татуировки. «Метаболизм увеличен на четыре процента. Баланс организма уменьшен на семь процентов. Проверьте стабильность системы». Юноша ухмыльнулся. Кажется, к тому моменту, как он дойдет до Караима, ему памятник можно будет ставить. Если дойдет, конечно.

В любом случае сейчас надо как можно быстрее найти Летисию. Неизвестно, во что могла вляпаться она. Учитывая особенности хранителя границы, а также тот факт, что уничтоженная девушка явно не была лесным созданием... Получается, каждого будет заводить подальше от границы свой враг.

Можно только предположить, кто вышел навстречу дриаде. Эльф попытался представить, кого ж могла увидеть дриада, густо покраснел и ускорил шаг.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Представляем вашему вниманию новинку сезона — подземный город. Сейчас, когда новости трубят о надвигающейся войне, вас спасет лишь возможность скрыться под землей. Там будет все, что необходимо человеку!

Из устаревшей рекламы

Найти обратную дорогу удалось легко. Ее даже вспоминать не пришлось — знакомый женский голос добродушно подсказывал: «Здесь поверните направо, здесь — налево...» Наконец, когда Элиаш уже и сам начал узнавать местность, ему поведали: «Вы прибыли в назначенный пункт».

Ну, предположим, до «пункта» еще надо было дойти: сейчас эльф находился там, где увидел незнакомку. Юноша огляделся по сторонам и уверенно направился к месту стоянки, лелея в душе надежду, что Летисия будет там.

Он не дошел до полянки всего несколько шагов, когда под ноги ему выкатился пушистый шарик. Остановившись неподалеку от эльфа, Мяу вопросительно фыркнул.

— Нашелся? — мрачно спросил Элиаш. Виновник всего произошедшего тут же был определен.

Впрочем, сам заглот, похоже, не собирался каяться в совершенных грехах. Постояв некоторое время, зверек крутанулся вокруг своей оси и уверенно направился к поляне, где Элиаш оставил Летисию.

Увы, но все, что эльф там нашел, — лишь пара изрядно потрепанных лесом рюкзаков. Лямки были оторваны, на земле валялись пробитые пустые консервные банки, чуть поодаль медленно исчезала под палой листвою кучка какой-то крупы... От собранных сумок осталась одна небольшая скатка одеяла. А тяжелый тесак Элиаш сам потерял, пока шел за странным видением. Хорошо хоть нож да фляга на поясе остались. Самой Летти нигде не было.

— Чудненько, — мрачно прокомментировал увиденное эльф. Он и сам не заметил, как к нему привязалось слово, которое так любила Летисия.

Впрочем, слово-то привязалось, а вот саму дриаду предстояло найти — не оставлять же ее в лесу, в самом деле.

Юноша привычно коснулся пальцами татуировки, улучшая слух и надеясь, что это хоть как-то ему поможет. К сожалению, звуки леса остались прежними — где-то пробежала стая журунчиков, хищный жряк прошел своей дорогой, остановился и принялся мощными клыками выкапывать из земли корень, надкусил его, брызнул сок... Шелестели листья, чуть дрожали поздние цветы яры-лианы... А дриады слышно не было.

Элиаш тихо ругнулся, подобрал с земли одеяло, перекинул скатку через плечо и задумался, что же делать дальше. Бросать девушку посреди чащобы он не собирался. Но где же ее найти?

Мяу словно прочитал его мысли. Заглот, уже несколько минут озабоченно сновавший по поляне, замер, а потом вдруг резко рванул прочь. Некоторое время юноша озадаченно смотрел ему вслед, а затем побежал вслед за ним. Не хватало еще и заглота потерять. Летисия, если найдется, этого никогда не простит.

Рыжая листва шуршала под ботинками, побег какой-то лианы — то ли яры, то ли еще какой-то дряни — обвился вокруг ноги, но эльф, спеша вперед, оборвал его не глядя — надо было как можно скорее догнать заглота. Мяу будто издевался над ним — мчался по одному ему

известной дороге, не замечая препятствий, и лишь изредка останавливался, кружился на месте, чтобы снова сорваться и кубарем покатиться дальше. В воздух взметывались фонтанчики листы.

Внезапно зверек замер и — Элиаш готов был поклясться в этом! — принялся озираться по сторонам, словно что-то выискивая. Впрочем, что может быть нужно какому-то заглоту? У него и разума-то нет! А рассказы трау о способностях пушистого существа... Бред все это!

— Ага! Попался! — Эльф постарался, чтобы его голос звучал как можно более грозно.

Но заглот словно и не заметил, что к нему кто-то приближается: как стоял, так и не двинулся с места.

Эльф подошел, наклонился, собираясь поднять Мяу с земли, да так и замер, разглядев на земле рядом с заглотом отпечаток чьего-то ботинка... Прошедший раздавил каблуком мелкое насекомое и, не заметив этого, пошел дальше. Сейчас к останкам букашки осторожно подбирались тоненькие белесые корешки.

Вариантов имелось несколько. Здесь могла пройти Летисия — вариант самый приятный, но от этого не становящийся более вероятным. Могли бодро промаршировать существа, подобные тому, что пытались, скажем так, заманить Элиаша в ловушку. А мог вообще спокойно пройти кто-то неизвестный. Или известный, но непонятно как сюда попавший. Самое обидное то, что Элиаш так и не удосужился повнимательнее рассмотреть следы Летисии и запомнить их. Если бы он не пренебрег этой мерой безопасности, сейчас можно было бы сразу сказать, была ли это дриада или кто другой. Теперь же оставалось лишь предполагать.

Эльф вздохнул и решительно направился вперед, по следу. А что еще оставалось?

Летисия не могла сказать наверняка, сколько времени она простояла, закрыв лицо руками. Не меньше пятнадцати минут — точно, если судить по тому, что вокруг ее ноги успел обвиться побег хитрожорки. Покрытые россыпью алых точек листы хищно подрагивали, готовясь в любой момент осыпаться сиреневой трухой, а по самому растению пробегали крошечные искры, еще пара мгновений — и, накопив достаточное количество энергии, тонкие ветви выпустят мощный разряд, способный повалить даже жряка, а потом лоза спокойно подзакусит хорошо поджаренным мясом.

Девушка судорожно сорвала с ноги цепкие ростки и отбросила в сторону. И именно в этот момент на поляну выкатился пушистый шарик — заглот. А вслед за ним вышел Элиаш.

Впрочем, на этот раз Летти не собиралась быть столь наивной.

— Не подходи! — взвизгнула она, шарахнувшись от пришельца в сторону, как от какого-то кынса.

— Летти, я...

— Не подходи!

После второго вскрика эльф остановился, благоразумно решив, что, раз девушка ведет себя столь странно, значит, тот, с кем она встретилась, повел себя намного хуже, чем незнакомка, заманившая его к ловчей яме.

Впрочем, заглоту было не до столь сложных размышлений. Он вопросительно курлыкнул и бесстрашно подкатился к дриаде, ткнулся ей в ноги и снова издал вопросительный звук.

Если это и была подделка под Мяу, то подделка весьма и весьма убедительная. Летисия невольно вспомнила, как в деревне трау она попыталась в шуточной форме выяснить, не фальшивый ли Элиаш к ней пришел... И решительно подхватила заглота на руки. В конце концов, что она теряет? Если даже зверек сейчас растает в воздухе, значит, так тому и быть!

— Теперь мне можно подойти? — мрачно спросил Элиаш. — Или это позволено только избранным заглотам?

Летти прищурилась, окинула его долгим взглядом и кивнула:

— Можно. Но если ты вдруг снова растаешь в воздухе, я с тобой больше разговаривать не буду! Никогда.

По крайней мере, теперь было ясно, кто общался с дриадой. Оставалось только надеяться, что ничего особо пошлого ей не предлагали.

— Не буду я таять в воздухе, — вздохнул эльф. — Я даже уходить сейчас никуда не буду. У нас опять практически не осталось никаких припасов. И вещей. Я даже не знаю, сможем ли мы добраться до ближайшего селения.

— Сможем! — уверенно фыркнула Летти. — Вернемся к реке и пойдем вверх по течению. Куда-нибудь да выйдем.

— Но как мы реку найдем? — не выдержал эльф.

«Вот лишнее доказательство, что на этот раз пришел настоящий», — решила Летисия. Фальшивый бы не возмутился.

— Я же умею находить воду, — улыбнулась девушка. — Или ты забыл? К реке мы легко выйдем.

Главное теперь — не встретить по дороге растительного пограничника. Но эльф решил не озвучивать эту мысль.

Неизвестно, куда шла Летисия — действительно к реке или в другую сторону, но уйти далеко путешественники так и не смогли. В тот миг, когда дриада задумалась и на мгновение остановилась, определяя направление, ее любимый заглот, не придумав ничего лучше, рванул куда-то в кусты.

— Мяу, ты куда? — взвизгнула девушка и, совершенно забыв о какой-то там реке, поспешила за зверьком.

Элиашу ничего не оставалось, кроме как, тихо ругнувшись, последовать за этой парочкой.

Как и в прошлый раз, когда заглот убежал от эльфа, сейчас зверек словно издевался над путешественниками. Казалось, протяни руку — и поймаешь, но каждый раз что-то мешало. То дерево протягивало искривленную ветвь, то палые листья липли к ботинкам, то яма под ноги попадалась.

В одну из таких ям и нырнул Мяу. Летти ахнула, бросилась к нему, но заглот пропал, словно и не было его.

Дриада упала на колени и принялась разгребать листья, под которыми спрятался зверек.

— С ума сошла, — схватил ее за руку подоспевший эльф. — Обожжешься ведь!

Летти уныло отмахнулась:

— Не мешай!

На щеку ей прилип рыжий лист, но дриада смахнула его, даже не обратив внимания на такую мелочь. Будет ожог или нет — разобраться с этим можно будет вечером.

Элиаш вздохнул и опустился рядом с девушкой, помогая ей разгрести листву. Самое странное, что, исчезнув под ворохом листьев, заглот не издал ни единого звука. Можно подумать, он знал, куда так спешит.

Внезапно рука эльфа натолкнулась на что-то твердое. Это совершенно не было похоже ни на мягкую грязь, ни на плотные корни деревьев... А рядом открывалась какая-то новая то ли яма, то ли пустота. Юноша решительно отгреб листья в сторону и замер. Пораженному взору открылась полусдвинутая крышка люка.

На металле отпечатались какие-то надписи на незнакомом языке: знаки не были похожи ни на письменность вудашей, ни на алфавит эльфов.

— Ой, — едва слышно прошептала Летти. И решительно принялась отодвигать крышку.

— Ты что делаешь? — попытался остановить дриаду эльф.

— Мяу — там! А если он упал и разбился?.. Да помоги же, я одна не справлюсь! Она тяжелая.

Эльф скривился, но промолчал.

Наконец общими усилиями крышка была сдвинута.

Вниз уходила широкая лестница. Рассмотреть, что же там, на дне, было невозможно — слишком темно. Эльфу лишь на миг показалось, что в глубине мелькнул отблеск света.

Впрочем, долго разглядывать темноту подземелья эльфу не дали. Летисия решительно потянулась к лестнице и схватилась за верхнюю перекладину.

— Ты куда?! — ошарашено уставился на нее эльф.

— Мяу — там. И если он упал в эту яму, ему нужна помощь.

Элиаш страдальчески закатил глаза, вздохнул, коснулся запястья, увеличивая восприимчивость зрения, и, отодвинув дриаду в сторону и положив все еще не выброшенную скатку одеяла на землю, принялся спускаться по лестнице.

— Я позову, если что... Тьма! — Он замер, когда над поверхностью земли осталась только голова. — Нам не стоит разлучаться. Сейчас посмотрим. Если лестница выдержит, пойдешь за мной.

— А одеяло?

Эльф скривился:

— Вернемся, если оно нам понадобится. Пошли.

Темнота стояла такая, что даже усиленное эльфийское зрение не особо помогало.

Припаянная к стене лестница кое-где проржавела, покрылась плесенью, несколько раз рука Элиаша натыкалась на колонию небольших, но очень неприятных на ощупь грибков, еще пару раз ладонь обо что-то обжигалась, хотя внешне одни перекладины ничем не отличались от других.

Как спускалась дриада, можно было только предполагать. Единственное, что радовало, падать на голову парню она вроде не собиралась.

Внезапно, опуская ногу, Элиаш почувствовал, что следующей перекладины нет.

— Тьма! — снова ругнулся юноша, судорожно размышляя, что же ему делать.

Прыгать вниз? Это безумство — неизвестно, на какой глубине дно. Возвращаться назад? Во-первых, спускались они довольно долго, пока назад поднимешься — с ума сойдешь. А во-вторых, следом за ним спускается Летти. Тут же ее Мяу! Он пропадет, погибнет и вообще... Но не торчать же здесь, в самом деле!

Умной мысли не приходило ни одной.

На руку наступили.

— Вот Свет! — Эльф отдернул ладонь от перекладины, и в тот же миг мрак исчез.

Глаза резануло острой вспышкой света от загоревшихся вокруг небольших лампочек, внизу послышалось гудение каких-то механизмов, откуда-то повеяло легким ветерком с запахом свежескошенной травы.

Над головой эльфа послышалось задумчивое хлюпанье носом:

— А сразу ты так сделать не мог? Зачем мы в темноте спускались?

— Я не знал, что так можно, — мрачно буркнул Элиаш, судорожно пытаясь проморгаться.

Наконец в голове раздалось милостивое: «Восприимчивость зрения приведена в норму». Что-то в последнее время все реакции происходят с задержкой. Если удастся добраться домой, нужно будет проверить систему. Ключевое слово здесь — «если».

Эльф в последний раз мотнул головой и посмотрел вниз: до земли было не так уж далеко: вары две, не больше. Юноша вздохнул, примерился и, храбро разжав руки, прыгнул вниз.

Приземлился он на ноги. Отряхнул ладони, вскинул голову:

— Прыгай, я тебя поймаю.

На несколько мгновений наступила тишина, а потом сверху раздалось неуверенное:

— Точно? А может, есть способ спуститься как-нибудь по-другому?

— Будешь здесь висеть и ждать, пока я найду этот самый другой способ? — хмыкнул Элиаш.

Дриада вздохнула, разжала пальцы и решительно упала с лестницы.

Юноша, как и обещал, поймал ее, поставил на землю и улыбнулся:

— Видишь, все в порядке!

— Угу, — хмыкнула она. — А где это мы?

— Сейчас узнаем, — пожал плечами эльф, оглядываясь по сторонам.

А посмотреть было на что. Как оказалось, путешественники спускались по широкой лестнице, расположенной в трубе из неизвестного металла. Где-то высоко виднелся клочок голубого неба. На земляном дне валялись нападавшие с высоты листья. На стене, совсем рядом с Летисией, удобно расположился клочок странного марева — то ли туман, то ли облако. Откуда взялся свет, было совершенно непонятно.

Элиаш задумчиво почесал затылок и, вынув из ножен клинок, решительно направился к загадочному туману.

— Ты куда?! — всполошилась девушка.

— Посмотрю, что это. Жди на месте.

— А если это опасно?! — вцепилась дриада ему в руку. — Вдруг этот туман плотоядный?!

— Ты видишь здесь останки Мяу?.. И я нет. Значит, все в порядке.

Как заглот, не имея ни ручек, ни ножек мог спуститься по этой трубе (если бы он просто упал, следы бы в любом случае остались), Элиаш решил обдумать в другой раз.

Ткнув ножом в облако и убедившись, что оно не собирается подзакусить им (ну или успешно прикидывается, что не собирается), юноша решительно шагнул вперед... и растаял в мареве.

Летти испуганно закусила губу и дала себе честное слово, что, если Элиаш не появится в ближайшие несколько минут, она обязательно пойдет за ним. Осталось только убедить себя в разумности этого решения.

Впрочем, выполнять обещание не пришлось. Эльф появился так же внезапно, как и исчез. Возник из облака и, уверенно шагнув к Летисии, потянул ее за руку:

— Пойдем, тебе надо это увидеть.

На несколько секунд девушка замешкалась — слишком уж это напоминало общение с давешним, осыпавшимся серебряной пылью «Элиашем», но потом, прикинув, что хуже уже не будет, направилась вслед за парнем.

На ощупь облако ничуть не напоминало туман — больше всего это походило на что-то вроде густого киселя, застывшего в воздухе. В какой-то миг дриаде показалось, что она так и не сможет пройти его, завязнет и навсегда останется здесь, подобно редкому осеннему мухозавру, засыпающему на морозе. Но еще секунда, и все прошло, наваждение спало. Летти, пройдя сквозь таинственную пелену, замерла, ошарашено крутя головой и пытаясь понять, где же она оказалась.

Увиденное напоминало вудашский Исток, размещенный в пещере, — по крайней мере, ту его часть, по которой Олбрам выгуливал Летисию: ровные улицы, небольшие аккуратные домики... Впрочем, на этом сходство заканчивалось. Возле зданий какой-то мастер обустроил небольшие лужайки — это каким же идиотом надо быть? А если ребенок выскочит на улицу? Его же трава мгновенно съест! Рядом с каждым домиком расположились небольшие будки — интересно, для кого? Вудашский небесный купол заменял расположенный высоко-высоко

каменный свод, выкрашенный в голубой цвет.

И везде царила атмосфера пустоты и уныния. Не раздавалось ни звука, даже ветер не шумел. Впрочем, какой ветер может быть под землей?

— Что за бред! — пораженно воскликнула дриада, оглядываясь по сторонам. — Где это мы?

Элиаш только плечами пожал:

— Лес его знает... лучше скажи, что делать будем?

Дриада словно только ждала этого вопроса:

— Мяу искать. Вдруг он заблудился.

Парень скривился, но промолчал. Заблудился, как же. Сам в эту дырку полез, привел Тьма знает куда, а теперь — заблудился! Вот уж точно бред. Бредовее и не придумаешь.

А Летисия уверенно направилась вперед. Прошла несколько шагов, оглянулась:

— Ты идешь?

Эльф медленно побрел за нею. Нет, это же надо быть такой ненормальной? В неизвестном месте, где опасность может подстергать за каждым углом, она куда-то бежит и даже не пытается смотреть по сторонам. И откуда только такие дриады берутся?

Первое впечатление оказалось совершенно верным. Город, кто и когда бы тут ни жил, сейчас был совершенно пуст. На улицах не было видно ни одного жителя, никто не разговаривал, не бегал, не спешил, не доносилось никаких звуков.

Эльф медленно шагал рядом с Летисией, озираясь вокруг и пытаясь понять, что же ему не нравится в происходящем.

Они прошли уже несколько кварталов, когда парень внезапно понял. Город был абсолютно нежилым. И дело даже не в том, что путешественники еще никого не встретили, нет. Каждый житель леса, будь то кельпи, эльф, дриада или гном, обязательно оставляет после себя следы. Где-то должен валяться мусор, где-то может лежать пыль, где-то кто-то наступит в грязь и пройдет наследив. А здесь не было ничего.

Дома дружелюбно поблескивали идеально чистыми стеклышками окон — даже подсохших капель воды не видно. Вымощенная булыжниками мостовая, казалось, недавно подметена и вымыта. Травинки на этих совершенно лишних лужайках казались свежевращенными и подстриженными. Как трава может быть зеленой осенью, да еще и под землей?

Летисия уже минут пять безуспешно звала заглота:

— Мяу! Мяу! Где ты? Мя... — Внезапно у нее подвернулась нога, и девушка, ойкнув, упала на бок, в траву.

Элиаш тут же рванулся к ней. Только обжечься сейчас не хватало!

— Давай руку!

Летти резко села, вцепилась обеими руками в ладонь эльфа. Неожиданно она, вместо того чтобы встать, вдруг отпустила запястье юноши и, оглядевшись, осторожно прикоснулась к тоненьким, до сих пор не пожелтевшим травинкам:

— Не поняла...

— Ты что делаешь? — охнул пораженный Элиаш.

Дриада кивнула головой:

— Смотри.

Травинки, как это ни странно звучит, совершенно не отреагировали на вторжение чужака. Казалось, они даже не заметили, что кто-то на них упал, а ведь в лесу такое просто представить невозможно!

Летисия осторожно сорвала одну травинку и подала эльфу:

— Она совершенно не злая.

Другого определения дриада не смогла подобрать.

Первые несколько мгновений Элиаш честно пытался сообразить, что же подразумевает девушка. Потом столько же времени размышлял, как такое вообще может быть. В итоге юноша не придумал ничего лучше, нежели взять из рук дриады злополучную травинку, покрутить между пальцами и вздохнуть:

— Наверное, она так изменилась из-за того, что под землей растет.

— Думаешь? — неуверенно уточнила дриада, поднимаясь с земли.

Элиаш пожал плечами:

— А есть другие варианты? Тут вообще все неправильно, не только эта трава... Вон посмотри. — И эльф широким жестом обвел улицу.

— Что?

— Здесь что-то изменилось за то время, пока мы здесь? Кто-нибудь появился, выглянул посмотреть на незваных гостей? Такое чувство, что в городе никого нет!

Летти прищурилась:

— А может, так и есть?

Прежде чем эльф успел хоть слово сказать, девушка шагнула к ближайшему дому, распахнула оказавшуюся незамкнутой дверь и крикнула в глубь комнаты:

— Эй, есть здесь кто живой?

Тишина была ей ответом. Дриада обернулась:

— Пошли проверим?

Элиаш хотел отказаться, но глянул в такие наивно-умоляющие глаза дриады и молча пошел за ней.

В доме не было ни единой живой души. Ни в коридоре, ни на кухне, ни в гостиной, ни даже ни в одной из трех спален.

Эльф следовал за обходящей помещения дриадой и никак не мог понять, как вообще такое возможно. По всему выходило, что в этом доме никто никогда не жил.

Для того чтобы это понять, не нужно быть гением: жилое помещение не может быть настолько стерильным. Нигде ни пылинки, ни соринки. Посуда, стоящая на столе на кухне, может, когда-то и использовалась, но это было так давно, что ее успели сто раз вымыть, вычистить и вытереть. Остается, правда, большой вопрос, кто успел вымыть, если никого нет, но это уже другая тема для разговора.

Но ведь не может быть город таким пустынным. Или может?

Элиаш попытался изложить свои сомнения дриаде, но девушка лишь плечами пожала и предложила:

— Зайдем в другой дом?

Впрочем, в другом доме тоже ничего интересного не нашли. Если, разумеется, не считать интересным то, что второй дом ничем не отличался от первого. Точно такая же планировка, та же обстановка, даже — Летисия не поленилась вернуться в первый дом и заглянуть шкафу в одной из спален — постельное белье, лежащее в шифоньере, оказалось той же самой расцветки!

Третий, четвертый и пятый дома опять порадовали постоянством интерьеров.

— Что за бред! — фыркнула девушка, пораженно изучая глубины шкафа.

— Может, все эти дома — жилища одного существа? И дабы не искать, что где лежит...

— А почему тут тогда так чисто? — возмутилась дриада, не дав эльфу возможности закончить мысль.

— До этих домов еще не дошел, — пожал плечами юноша.

Дриада скептически поджала губы, но промолчала. Предложить какую-то более

адекватную версию она так и не смогла. Впрочем, разбираться дальше, что же происходит в этом загадочном поселении, было некогда. Следовало как можно быстрее найти Мяу и подняться наверх, постаравшись при этом не вляпаться ни в какую неприятность. Это прекрасно понимали оба путешественника.

Покинув гостеприимный домик, странники направились дальше. Как Летисия ни звала заглота, он так и не появился.

— Как сквозь землю провалился, — мрачно пошутил Элиаш.

А время шло.

Первой не выдержала Летти.

— Я есть хочу! — мрачно сообщила она, останавливаясь.

— Я тоже, — пожал плечами эльф. — И что дальше?

— Нужно найти еду.

— Где? Для этого необходимо подняться наверх, а мы, если ты не забыла, ищем твоего Мяу! — Элиаш сам не заметил, как в голосе проклюнулись язвительные нотки.

Впрочем, дриада не обратила на это никакого внимания.

— Я есть хочу-у-у! — жалобно протянула она, словно надеялась, что это ей как-то поможет.

— Хоти дальше! — рассердился парень.

Летисия замерла, сощурила глаза и решительно направилась к ближайшему дому.

— Эй, ты куда? — возмутился эльф.

— Ищу, чем здесь можно перекусить, — отрезала Летти.

Элиаш рванулся за ней — не хватало еще, чтобы девчонка отравилась какой-нибудь дрянью. Кто его знает, что здесь может на кухне храниться.

Однако задержать дриаду юноша так и не смог: та уже зашла в домик, проникла на «типовую» кухню и сейчас уверенно рылась в ящиках. Элиаш замер в дверях, не сводя с девушки скептического взгляда. Эльф был уверен, что старайся не старайся — ничего стоящего здесь не найдешь.

Да это и так понятно. Откуда здесь могут быть продукты? Нет, понятно, что под землей и города не может быть, но пицца?.. Даже если кто-то когда-то и построил селение, по каким-то причинам не разрушенное во время войны, то это не означает, что в этом самом селении найдется хоть что-то съедобное.

Так и оказалось.

Дриада перерыла все ящики, позаглядывала во все углы, даже под стол посмотрела. Ничего не было. Ни малейшего намека на еду.

Напоследок обиженно хлопнув носом, Летти с грохотом захлопнула ближайший шкаф и оглянулась на эльфа. Тот беспомощно пожал плечами — посоветовать он просто ничего не мог. Хотя бы потому, что не знал, что тут можно сказать.

Тихий скрежет первым услышал Элиаш — благодаря все тому же усиленному слуху. В первый миг эльф решил, что ему показалось — слишком неожиданным было наличие каких бы то ни было звуков в этом загадочном царстве. Но уже через мгновение скрип повторился снова.

На этот раз звуки услышала и дриада.

— Что это? — ошарашено закрутила головой она, пытаясь найти источник шума.

Эльф вскинул руку:

— Тихо!

Скрип опять повторился. На этот раз он звучал громче и отчетливее.

Вот опять... И опять... Кажется, источник шума приближался...

А через мгновение из глубин дома в комнату вкатилось, поскрипывая, странное создание.

Больше всего оно походило на коробку, поставленную на колеса-гусеницы. На короткой, расположенной ближе к путешественникам стороне был прилеплен ряд поблескивающих разными цветами лампочек, а на крышке красовалось крошечное приспособление, в котором Элиаш, приглядевшись, с удивлением распознал спутниковую тарелку. Эльф только и смог, что сдавленно булькнуть. Подходящих слов он не нашел.

Всего в нескольких варах от странников коробок остановился, передняя стенка раздвинулась, и из глубин ящичка показался маленький раструб. Коснувшись пола, этот раструб сдвинулся в сторону, коробок пополз вперед.

Докатившись до эльфа с дриадой, ящичек озадаченно замер, а потом попросту объехал их и покатился дальше, скрывшись на улице. Приглядевшись, юноша увидел, что за непонятной вещицей тянется мокрый след. Некоторое время эльф озадаченно смотрел на пол, пытаясь понять, что же это было, и тут его осенило.

— Тьма! — потрясенно выдохнул юноша. — Да это же моющий пылесос!

— Что? — поражено уставилась на него дриада.

— Неважно, — отмахнулся эльф и потянул девушку за руку: — Пошли!

— Куда?

— За ним! Или ты не хочешь узнать, откуда он вообще взялся в этом дурацком городе?

— Все, что я хочу, это найти Мяу! — фыркнула Летти. Помолчала и тихо добавила: — А еще — есть.

Впрочем, Элиаш ее уже не слышал: его намного больше интересовало, куда же направился этот механизм. И ответ юноша получил довольно скоро: выйдя на улицу вместе с дриадой, он с удивлением разглядел, что сейчас по дороге бодро снует добрая сотня таких коробков, Один усердно мыл тротуар, другой пропалывал нехищную траву на газончике, третий протирал окна.

— Это, получается, они за порядком следят? — ошарашено спросила Летисия, уходя с пути следования особо ретивого уборщика, попытавшегося вслед за тротуаром промыть с мылом ботинки дриады.

— Получается, они, — не стал спорить эльф.

Внезапно у самой ноги Летти раздался громкий хлопок. Испуганная девушка взвизгнула, шарахнулась в сторону и разглядела, что тот самый назойливый коробок, что пытался почистить ей обувь, замер, подобно поломанной игрушке, и задымился.

— Ой, — только и смогла промолвить девушка. — Это из-за меня?! — В ее голосе послышались слезы.

Элиаш ответить не успел. К сломанному пылесосу рванулась абсолютно такая же прямоугольная коробочка. Из нее высунулась пара крошечных клешней, и машинка принялась разбирать сломанный механизм и засовывать запчасти куда-то в глубь себя. Разобрав пылесос, уборщик на несколько мгновений замер, словно над чем-то размышляя, а потом уверенно покатился вниз по улице.

— Пошли. — Эльф потянул Летисию за руку.

— Зачем? — удивилась девушка, но покорно последовала за Элиашем.

— Посмотрим, куда он едет. Может, там твоего Мяу найдем. Или для тебя что-нибудь перекусить.

Единственное, что порадовало юношу: дриада не удосужилась задуматься о том, какая связь между самодвижущимися коробками, заглотом и едой. Ответить на этот вопрос эльф просто не смог бы.

Подземный город заглот обнаружил совершенно случайно — еще ночью, когда сбежал от этих беззащитных двуногих. Обнаружил — и не придумал ничего лучше, чем показать им этот

самый город. Такое странное место — и ничье! Надо хоть обследовать его, в самом же деле! И двуногие пусть посмотрят, полюбуются, а потом можно дальше идти.

Самое смешное, что двуногие, как выяснилось, не только не способны постоять за себя, так они, догоняя Мяу, умудрились еще и отстать! Это ведь уметь надо — не суметь догнать размеренно катящегося заглота. И откуда только такие неумехи берутся?

К тому моменту, когда зверь обнаружил, что его питомцы заблудились, он был уже далеко от входа в подземное селение. Вот и не оставалось заглоту ничего другого, кроме как кружить по городу в тщетной надежде обнаружить хотя бы запах двуногих.

И в тот миг, когда пушистый шарик совсем отчаялся, он понял, что, кажется, наткнулся на след. Только сейчас, несколько секунд назад, питомцы уверенно уходили прочь от заглота! А значит, надо как можно быстрее катиться за ними!

Единственное, что немного пугало зверька: запах был такой неустойчивый, колеблющийся, словно в городе прошел дождь и смыл все следы — на снующие вокруг механизмы заглота внимания не обращал. Но лучше уж такой след, чем вообще никакого.

Механический уборщик уверенно полз по улице, поскрипывая на ходу. Изредка он останавливался, словно подыскивая, куда же надо двигаться, антенка на крыше начинала вращаться, выискивая какой-то сигнал, замирала, и лишь после этого пылесос снова отправлялся в путь.

Наконец коробок остановился перед одним внешне ничем не примечательным домиком, замер, то ли размышляя, сюда ли ему, то ли еще что, а потом уверенно поехал в глубь здания.

Путешественники переглянулись и пошли за ним. В первой же комнате, которая в принципе должна была быть похожа на все остальные, эльфа и дриаду ждало потрясение: посередине помещения возвышалась огромная куча. И чего в ней только не было: черепки, шестеренки, пружинки, осколки, увядшие травинки, обрывки тканей... Элиаш с удивлением разглядел торчащую ребром микросхему.

Именно к этой куче и направился пылесос. Остановился, с помощью все тех же крошечных манипуляторов высypал из себя весь мусор и, крутанув напоследок антенкой, бодро уехал обратно на улицу, аккуратно обогнув замерших в проходе странников.

— Бред какой-то, — тихо протянул Элиаш.

— В смысле? — не поняла девушка.

— Почему они сваливают весь мусор именно здесь? Этот дом точно такой же, как и остальные.

Ответить дриада не успела. Хотя ответить по существу она бы и не смогла — просто потому, что не разбиралась в вопросе. В ногу девушке уткнулось что-то мягкое и теплое.

— Мяу! — радостно взвизгнула Летти со всей непосредственностью.

Эльф шарахнулся в сторону и попытался прочистить пальцем внезапно оглохшее ухо.

— Предупреждай хотя бы, когда так орать соберешься!

Но Летисии было не до него: она подхватила с земли заглота и сейчас, радостно обнимая зверька, шептала ему какие-то глупости. Парень махнул рукой на этот спектакль и отвернулся, рассматривая кучу мусора. Хорошо хоть, кроме травы, в ней не было ничего биологического: не загнило, не завоняло...

Впрочем, осмотр этой самой кучи ничего не дал. Понять, почему все сваливалось именно сюда, было невозможно. Нет, конечно, можно предположить, что причина спрятана под мусором, но ковыряться в этой грязи лишь для того, чтобы выяснить, что именно приманивает сюда роботов, Элиаш не собирался.

Он еще раз посмотрел на свалку, ковырнул носком ботинка мусор, и замер, разглядывая,

что же скатилось ему под ноги. А потом подумал и, наклонившись, просто поднял предмет с пола.

В руках у него оказалась небольшая, размером с пол-ладони, пластинка. В верхней ее части виднелся крохотный экранчик, покрытый сетью мелких трещин. Чуть ниже неизвестный мастер расположил несколько кнопок. Парень понажимал на кнопки, но, увы, ничего не произошло.

Элиаш вздохнул и, машинально засунув пластинку в нагрудный карман, повернулся к дриаде:

— Идем?

— Куда?

Честно говоря, за сегодняшний день этот вопрос уже поднадоел эльфу. Впрочем, как и вопрос «зачем?».

— Наверх! — сердито ответил он.

— А поесть?

Эльф закрыл глаза и начал медленно считать до десяти. Досчитал, открыл:

— Наверху поедим. Во-первых, я здесь ничего съестного не вижу. А во-вторых, если даже мы что-то и найдем, неизвестно, съедобно оно или нет.

Как ни странно, на этот раз девушка согласилась:

— Убедил. Где будем выход искать?

— Наверное, там же где и вход, — пожал плечами Элиаш. — У самого купола. Пошли.

Небольшое туманное облачко, напоминающее марево, обнаруженное возле лестницы, первой заметила Летисия. Уверенно направилась к нему, оглянулась на эльфа:

— Точно идем?

— Точно.

И, не дожидаясь новых возражений, юноша шагнул вперед.

Выход действительно очень походил на вход. Такая же расположенная вертикально труба, такая же лестница, те же огоньки-светлячки.

На этот раз Летти полезла первой. Только Мяу себе на плечо посадила.

Доползла до самого верха, с трудом сдвинула крышку, выглянула наружу, как-то резко дернулась вниз, а вслед за этим пробкой выскочила на поверхность. Так ничего толком и не понявший эльф полез за ней.

Первое, что увидел Элиаш, выглянув наружу, были ботинки. Тяжелые, на толстой шипованной подошве. Подняв взор повыше, разглядел брюки... рубашку... и татуировку — змеиный хвост, выглядывающий из-под короткого рукава.

Уже на поверхности, заметив Летисию, которую крепко удерживали за локти парочка кынсов, Элиаш попытался договориться:

— Я, конечно, все понимаю, но, может, вы нас пропустите? Спокойно разойдемся, вы двинетесь своей дорогой, а мы своей?

Переговорщик из него был посредственный. Иначе как объяснить, что на такое, казалось бы, вполне нормальное предложение главарь кынсов (вроде тот самый, что до этого общался с ними и Матеем) ощерился, как дикий зверь, но ничего при этом не сказал. Все, что досталось Элиашу, это чувствительный удар в спину. Юноша дернулся, обернулся.

— Иди давай! — рявкнул один из кынсов, махнув рукой в сторону ближайшей палатки.

— Какое милое приглашение! — не удержался от издевки эльф. Возможно, он ляпнул бы что-нибудь еще, но его остановило испуганное выражение лица дриады. Юноша скривился и кивнул: — Тьма с вами, ведите.

Удивительно, но и на этот раз и эльфа, и дриаду поместили в одну палатку. Хотя теперь в отведенном пленникам шатре не было ни подушек, ни жаровни. Да и сама палатка стояла

просто на голой земле. Поднос с пустыми пиалами, правда, был.

Упал разрисованный драконами полог, путешественники отвернулись от выхода, и Летисия охнула, зажав рот рукой: на полу у дальней стены сидел, спрятав лицо в ладонях, обнаженный до пояса мужчина. Брюки были перепачканы грязью, белесые волосы спутались неопрятной гривой, на коже проступили бледные линии татуировки, изображавшей змею. На одной руке виднелся хвост, на другой — голова пресмыкающегося.

Услышав шаги, парень вскинул голову, и Летисия ойкнула, узнав Матея.

Взгляд юноши был абсолютно пустым. Вудаш смотрел на путешественников, но, казалось, не видел их.

— Матей, что с тобой?! — рванулась к нему перепуганная дриада. Упала перед ним на колени, заглянула в глаза: — Как ты?

Водяной даже не заметил, что к нему кто-то подошел. Лишь бледные линии татуировки на руке на мгновение потемнели.

Мяу, до этого момента сидевший на плече у Летти, недовольно курлыкнул и сполз на землю.

— Матей! — На этот раз девушка подергала вудаша за руку. — Да очнись же ты!

Никакой реакции. Даже легкое похлопывание по щекам не возымело действия.

— Элиаш, да сделай же ты что-нибудь! — В глазах Летти застыл страх.

Кынсы даже не попытались обыскать путешественников. Элиаш снял с пояса флягу с водой, отлил немного жидкости в пустую пиалку, а потом плеснул ее содержимое в лицо вудашу, надеясь, что это хоть как-то поможет.

На мгновение взгляд Матея стал чуть более осмысленным. Парень поднял руку, провел кончиками пальцев по мокрой щеке, потрясенно уставился на влажную ладонь.

— Вода? — Голос его звучал как-то хрипло. — Воды! — На этот раз послышались приказные нотки.

Летисия и Элиаш переглянулись, эльф пожал плечами и, отлив еще немного воды в пиалу, протянул вудашу, думая, что тот хочет пить.

Не тут-то было. Юноша, по-прежнему глядя куда-то мимо путешественников, сложил ладони ковшиком:

— Лей!

Эльф молча подчинился приказу.

Вопреки всем законам природы, драгоценная жидкость даже не думала просачиваться сквозь пальцы. Она попросту впиталась в кожу.

Татуировка стала практически не видна.

А Матей мотнул головой и ошарашено уставился на Летти с Элиашем:

— Вы? Как вы здесь оказались? Вы же ушли из Истока!

- 1) Человеку нельзя причинять вред.
- 2) Эльфы, гномы, тролли, вудаши, дриады, кельпи и прочие — не люди.
- 3) Пункт первый не распространяется на эльфов, гномов, троллей, вудашей, дриад, кельпи и прочих.

Три закона кынсотехники

Ближе к вечеру, когда пленников, всех троих, вывели из шатра, Элиаш наконец получил возможность рассмотреть лагерь — благо сейчас путешественников вывели за пределы бивуака. К удивлению эльфа, выяснилось, что становище кынсов расположилось на самом краю огромной поляны. Самое странное было то, что татуированные словно и не замечали, что вокруг было много свободного места: палатки теснились одна к одной, а переходя лесную проплешину, кынсы жались к самой границе.

Матею, едва он покинул палатку, вновь стало плохо. Кынсы предложили оставить его в палатке, но эльф и дриада упрямо потащили приятеля с собой. У вудаша заплетались ноги, он спотыкался на каждом шагу, Элиашу постоянно приходилось его поддерживать. А кынсы этого словно и не замечали. Двое шли впереди: показывали дорогу. Еще трое — сзади: подталкивали, если пленники начинали отставать.

Выведя путешественников за пределы лагеря, конвоиры остановились, осмотрелись, словно ожидая чего-то. Первые несколько мгновений ничего не происходило, и оглядеться вокруг теперь смогла и Летисия. Тем более что уже смеркалось и толком понять, что и где расположено, было очень трудно. Как странники умудрялись не врезаться ни в одно дерево, одной Тьме известно.

Девушка, бережно поддерживая вудаша с одной стороны, удивленно прищурилась, увидев между двумя внешне ничем не примечательными деревьями невесть как попавшую сюда дверь.

— Что за бред? — озадаченно пробормотала дриада. При этом она не обратила внимания на то, что выпустила Матея и теперь его поддерживал только эльф.

Дверь мигнула и пропала.

Парень покосился на дриаду, но промолчал.

Летисия пораженно хмыкнула, наконец вспомнила, что она не одна, подхватила вудаша... и дверь проявилась вновь. Естественно, девушка не придумала ничего умнее, кроме как потянуть водяного вслед за собой к этой двери. А вместе с ним и эльфа.

Впрочем, далеко им уйти не дали. Словно выросший из-под земли кынс преградил дорогу. Пришлось остановиться.

Сумерки стужались, за спинами путешественников, в лагере, один за другим разгорались костры. Тихий шелест женского платья первым услышал именно Элиаш, хотя бы потому, что Матею было не до чего, Мяу сладко зевал, забравшись на плечо дриаде, а сама дриада пыталась разглядеть, что же это за дверь виднеется. Оборачиваться, чтобы посмотреть, кто там приближается, эльфу как-то не захотелось.

Вдобавок у него противно зачесалось запястье, но, к сожалению, даже чтобы просто потереть руку, пришлось бы выпустить сползающего в обморок вудаша. Приходилось терпеть. И это было обиднее всего.

Одна минута прошла, вторая...

Элиаш решил было обернуться (благо местные жители пока не стремились пообщаться да вставить какую-то дрянь в затылок), когда что-то изменилось.

Юноша замер, не обращая внимания на то, что дриада опять потянула его с Матеем куда-то в сторону, и прислушался к собственным ощущениям. Что-то было не так. Что-то было по-другому.

Или показалось?

Еще один крошечный шаг в ту сторону, куда тянула дриада.

В нагрудном кармане что-то мелко подрагивало. Так могло биться крошечное живое существо.

— С-сачем с-сдес-сь женс-счина? — подала голос неизвестная гостья.

Эльф осторожно коснулся кармана рукой... И медленно, стараясь не привлекать ничьего внимания, вытащил на свет давешнюю пластинку, позаимствованную из кучи мусора в затерянном городе.

Лишь сейчас юноша разглядел дверь, к которой его осторожно тянула Летисия. А еще, в отличие от дриады, эльф увидел, что дверь медленно открывается. Как раз по мере их приближения. Элиаш остановился. Дверная створка замерла.

Новый шаг. Новое движение двери.

— Женс-с-счина уже была с-с-сдес-сь, — почтительно протянул мужской голос. — Но ес-с-сли она не нужна...

А за дверью, расположенной чуть ли не в чистом поле, виднелся какой-то темный, неосвещенный коридор.

— Уничтожить!

— Бежим!

Крики повелительницы кынсов и Элиаша слились в один. Но дриада мгновенно поняла, что от нее требуется, и рванула вперед, потянув за собой Матея.

Дверь открывалась все шире, проход был все ближе. Впрочем, кынсы тоже на месте не стояли — Мяс, сидевший на плече у Летисии, уже несколько раз клацал зубастой пастью, «спугивая» тянущиеся к девушке руки. А если к этому еще добавить, что бежать приходилось слаженной тройкой...

Оставалось всего несколько шагов.

Беглецы дернулись вперед, заскочили в коридор.

Дверь захлопнулась за их спинами с сильным грохотом. Если с той стороны кто-то и пытался ее открыть, то у них ничего не вышло.

А Матей, до этого момента еще хоть как-то стоявший на ногах, обессиленно сполз на пол.

Еще днем, когда троица находилась в палатке, немного пришедший в себя Матей рассказал, что произошло с ним за вчерашний день. С его слов получалось, что кынсы забрали его от самого Истока, завели в палатку... и просто не давали воды.

Та же дриада могла бы прожить без питья около недели. Но для вудаша, существа столь тесно связанного с влагой, хватило и одного дня, чтобы оказаться при смерти.

— Но зачем они делали это? — потрясенно спросила Девушка.

— Хотели, чтобы я быстрее погиб, — пожал плечами Матей. За минувший день он как-то резко изменился, стал более равнодушным, спокойным.

— Но зачем?!

На этот раз ответил эльф, который все понял:

— Для того чтобы стать частью кынсы, нужно умереть. Они ему помогали. И, кажется, — эльф кивнул на бледные татуировки, покрывавшие руки водяного, — это у них почти

получилось.

Змея на руке у вудаши, словно только и дожидалась, когда на нее обратят внимание, и вяло вильнула хвостом.

— Но я не хочу! — В голосе Матея впервые за все время разговора проклюнулась первая эмоция. И это был страх. — Не хочу становиться одним из них!

— Значит, нужно как-то отсюда вырваться, — вздохнул, вставая, эльф. Почему-то в этой палатке у него дико болела голова, хотя в предыдущей такой проблемы не было. А может, он просто устал.

Но, увы, придумать, как покинуть излишне гостеприимный лагерь, они так и не смогли. А той лазейки, через которую эльф во время первого «визита» умудрился соединиться с общим сознанием кынсы, на этот раз не оказалось. То ли заделали, то ли еще что.

В любом случае сейчас путешественники смогли покинуть лагерь. А раз так, надо было срочно что-то делать, чтобы привести Матея в чувства. Ну и заодно выяснить, куда они попали. К тому же одно тесно связано с другим.

Плюс ко всему Мяю очень не нравилось помещение, где оказались путешественники. Было оно, конечно, не настолько противным, как лагерь кынсов, но каким-то чересчур... стерильным, что ли, чистым. Чем-то похожим на тот самый покинутый город. Радовало одно: ничего пугающего в этом месте не было.

Эльф спрятал полезную пластинку обратно в карман и огляделся вокруг. Нужно было срочно предпринять какие-то действия. Иначе Матею уже никто не поможет.

Шагнув вперед и с трудом разглядев водяного в царящем полумраке, эльф тряхнул вудаши за плечо и осторожно попытался его усадить... Безрезультатно. Создавалось такое впечатление, что у водяного пропали если не все кости, то очень и очень многие — парень мягко заваливался на бок, буквально вытекая из рук у эльфа.

— Вот Тьма! — тихо ругнулся Элиаш и присел на корточки рядом с раненым. — Что с ним прикажешь делать?

Летисия провела ладонью по лбу вудаши, стирая пот:

— Если бы мы были в лесу, я могла бы помочь, а так...

— Если бы мы были в лесу, тебя бы уничтожили кынсы, — огрызнулся эльф. На миг ему показалось, что над головой раздалось какое-то жужжание, юноша вскинул голову, но разглядеть в темноте ничего не смог.

Кажется, дриада обиделась на такой грубый ответ. Но сказать ничего не успела. На стене коридора, прямо возле девушки, вспыхнула желтая стрелка, указывающая куда-то в глубь прохода. А над стрелкой загорелись какие-то странные письмена.

— Что это? — удивилась Летти, не отрывая удивленного взгляда от стены.

— Без понятия, — напряженно откликнулся эльф, осторожно касаясь запястья. «Восприимчивость к внешним раздражителям увеличена на семь процентов».

Письмена задумчиво помигали и исчезли, сменившись новой непонятной надписью. Впрочем, и она продержалась недолго — примерно через минуту вместо нее появилась другая. Потом третья, четвертая... Элиаш уже отчаялся хоть что-то понять, когда на месте загадочных посланий начали появляться одна за другой буквы вудашиного алфавита.

— «Медицинский кабинет», — начал читать вслух пораженный эльф. Буквы помигали и надпись изменилась: — «Лечебная комната».

— Это туда? В смысле, в ту сторону, куда указывает стрелка? — оживилась Летисия. Если первое словосочетание было ей непонятно, то значение второго она знала.

— Н-наверное, — неуверенно протянул юноша.

— Тогда пошли!

— Но...

— Пошли-пошли. Выйти мы не можем, там кынсы, а тут могут вылечить Матея. Идем же!

Эльф так и не понял, то ли Летти действительно настолько наивна, что не понимает, как это может быть опасно, то ли просто прикидывается.

С каждым шагом в коридоре становилось все светлее. Казалось, кто-то невидимый идет рядом с Летисией и Элиашем, тащившими вудаша, и постепенно увеличивает яркость света.

Как выяснилось, путешественники оказались в длинном коридоре. Стены его были обиты светло-серыми плитами, на потолке разместились круглые фонари, кое-где виднелись деревянные двери, но эльф и дриада упрямо шли вперед — туда, куда указывала стрелка. Она не оставалась на месте, а плавно двигалась по стене вперед вместе с путешественниками. К тому моменту, как в коридоре зажглись фонари, указатель поменял цвет, из желтого стал алым, но надпись над ним — «Лечебная комната» — осталась прежней.

Внезапно створки одной из дверей раздвинулись в стороны. Стрелка мигнула, свернулась кольцом, указывая на собственный хвост, крутнулась на месте и исчезла.

Летти и Элиаш переглянулись и шагнули вперед. Выбора у них просто не было. Совершенно забытый Мяс обиженно хлопнул и вкатился вслед за ними.

И с точки зрения эльфа, и по мысли дриады помещение меньше всего напоминало медицинский кабинет или лечебную комнату, тут уж называй как хочешь. Хотя бы потому, что в самой комнате не было ничего и никого. Ни шкафа с лекарствами, ни столика с медицинскими инструментами, ни даже врача. Лишь из одной белой стены выростала широкая то ли полка, то ли кровать.

Что думал по поводу этого помещения заглот, осталось тайной.

— Уложите пациента на лежанку, — флегматично предложил откуда-то сверху ровный металлический голос.

После некоторых раздумий путешественники решили подчиниться приказу. Все равно хуже уже не будет.

Едва Матей оказался на этой странной полке, как над ним вырос округлый полупрозрачный купол. По полусфере забегали разноцветные огоньки, и все тот же голос, доносившийся откуда-то сверху, поведал:

— Предварительный основной диагноз: обезвоживание. Предварительный дополнительный диагноз: болевой шок. Ориентировочный срок лечения — пятнадцать часов.

Лампочки мигнули напоследок, и купол вместе с Матеем плавно задвинулся в стену, словно его никогда и не было.

— А... А... А... Что это такое?! — взвизгнула дриада, понявшая из услышанного хорошо если половину. — Это куда?! Это зачем?! Элиаш, сделай что-нибудь!

В отличие от нее, Элиаш понял чуть больше. В частности то, что мешать механизму не стоит. Правда, поведать об этом дриаде он не успел.

— Да не будет с ним ничего... Подлежат, и станет как новенький, — благодушно сообщил новый голос. В этом голосе, в отличие от предыдущего, слышались какие-то интонации. Да и был он не металлическим, а теплым, мягким и очень приятным.

Впрочем, дриаде хватило того, что его обладателя не было видно.

— Кто здесь? — Девушка шарахнулась за спину эльфа.

Она и сама не могла бы сказать, что ее так напугало и почему она не побоялась первого голоса, а второй поверг в такой ужас.

— «Здесь» — это где? — В голосе зазвучала легкая ирония.

Дриада выглянула из-за спины Элиаша:

— Ну... Здесь! — Широкий взмах рукой должен был охватить все помещение.

— А поконкретнее?

— А может, — не выдержал молчавший до этого времени эльф, — вы перестанете шутить и покажетесь?

Тихий вздох:

— Если бы я был на это способен... Впрочем, если вы настаиваете... Следуйте за указателем. — На стене вспыхнула новая стрела.

— А... — чуть успокоившаяся девушка оглянулась на стену, в которой скрылся саркофаг с Матеем.

— С вашим спутником все будет в полном порядке. Обещаю. Как и было сказано, примерно через пятнадцать часов — продолжительность лечения может варьироваться — он будет полностью здоров.

И почему-то на этот раз Летти поверила неизвестному.

Новый указатель привел дриаду, эльфа и заглота, катившегося вслед за двуногими, в небольшое помещение. На полу был расстелен пушистый зеленый ковер, у дальней стены — диван и кресла, вокруг круглого столика разместились несколько стульев с гнутыми ножками, на стене висели картины. На одной из картин была изображена веселая смеющаяся пара: он — усатый, крепко сложенный, в серьезном черном костюме, она — хрупкая, золотоволосая, в легком сарафане. На глазах у обоих очки. На второй картине был запечатлен серьезный карапуз лет шести от роду. В серых наглаженных брюках и рубашке с бабочкой, он казался старше своего возраста.

— И? — удивленно заозиралась дриада, пытаясь разглядеть собеседника, приведшего их сюда. — Где вы?

— Присядьте, вон кресла. — Кажется, в голосе неизвестного проскользнула легкая ирония. — Объяснять долго.

Путешественники переглянулись и не придумали ничего лучше, кроме как послушаться говорящего.

— Ну? — Первой, как обычно, не выдержала дриада.

Тихий грустный смешок.

В дальнем углу комнаты вдруг появилось неясное мерцание. Крошечные искорки загорались под самым потолком, падали на ковер, вновь взлетали ввысь.

У Летисии мгновенно зарябило в глазах. Девушка зажмурилась, мотнула головой. И пропустила тот момент, когда из сияния соткалась полупрозрачная фигура. Худощавый сероглазый парень огляделся по сторонам, провел ладонью по русым волосам, стянутым в хвост, огладил ладонью рубашку и брюки, стряхивая невидимую пыль, и лишь после этого перевел взгляд на гостей.

— Довольны? — В уже знакомом голосе вновь проскользнула усмешка. И, прежде чем кто-то успел ответить, хозяин странного жилища продолжил: — Так я выглядел триста лет назад. Ну или чуть побольше. Давно не подсчитывал.

Путешественники пораженно уставились на непонятное создание. Мало того, что сквозь него была видна стена, так он еще и утверждает, что прожил больше трехсот лет! Это же просто уму непостижимо!

— Вы серьезно? — уточнила потрясенная дриада. Представить существо, способное просуществовать три века, она просто не могла.

Полупрозрачный силуэт пожал плечами:

— Абсолютно.

— Столько не живу! — подался вперед эльф.

Новая усмешка:

— Жизнь, как утверждал некий Энгельс, есть форма существования белковых тел. Так как белковые соединения в настоящий момент в системе моей, если так можно выразиться, жизнедеятельности отсутствуют, получается, я и не живу.

Девушка замотала головой, запутавшись во всех этих «так можно выразиться», «так сказать» и «получается».

— В смысле? — решила она уточнить.

— В прямом, — любезно пояснил прозрачный юноша. — Биологически я умер больше трехсот лет назад. Физически — мой разум был, как бы помягче выразиться, помещен в окружающие вас конструкции.

Летти нервно икнула, на миг представив сплетение разума и непонятных конструкций. Эльф, в отличие от нее, отреагировал по-другому. Встал, шагнул вперед:

— Добровольно?

Как ни удивительно, хозяин помещения его понял, пожал плечами:

— Разумеется. Доктор Ридли вообще утверждал, что система не будет работать при отсутствии уверенности в необходимости подобного опыта.

— А...

Задать новый вопрос Элиаш не успел: за его спиной раздался сладкий зевок. Эльф оглянулся, полупрозрачный тоже замолчал, с интересом разглядывая трущую глаза девушку.

Дриада, увидев, что все внимание мгновенно переключилось на нее, покраснела и вжалась в спинку кресла:

— Извините, я просто засыпаю на ходу.

Незнакомец нахмурился, на миг закусил губу, а потом кивнул:

— Ничего страшного, я все понимаю. Давайте я провожу вас в свободные спальни, а утром поговорим?

Честно говоря, Элиашу такая постановка вопроса несколько не нравилась. Спать в незнакомом месте, когда о хозяине помещений известно лишь то, что он разум, встроенный в машину... Это как минимум безответственно. Вдобавок ко всему где-то здесь находится Матей и совершенно неизвестно, что с ним сейчас и что будет потом.

Кажется, прозрачный юноша прекрасно понял сомнения своих гостей.

— Я клянусь... Я готов поклясться всем, чем вы пожелаете, что не причиню вам никакого вреда. — Помолчал и добавил: — Если, конечно, вы не начнете первыми.

Эльф сам не заметил, как у него вырвалось:

— Смотря что считать за вред.

— Ну, — вскинул руки в предупреждающем жесте неизвестный, — например, живи сам и дай спокойно жить другим. Устраивает?

Элиаш прищурился, размышляя, и медленно кивнул:

— Думаю, да. — После чего оглянулся на Летисию: — Пошли?

Впрочем, мог и не спрашивать: девушка, забравшись в кресло с ногами, сладко спала.

Татуированный вздохнул, подхватил ее на руки и спросил:

— Куда идти?

Комната, отведенная Летисии и Элиашу, оказалась не намного просторнее медицинского отсека. Правда, была она более уютной: пара кроватей у противоположных стен, пустой шкаф, столик с десятком книг, ковер, полностью закрывавший одну стену, и пара странных панелей, закрепленных на полу и потолке, — пожалуй, это все, что имелось в апартаментах.

Уложив дриаду на одну свободную кровать и опустившись на вторую, эльф на миг откинулся на спину, потом вспомнил про обувь, разулся и, решив не раздеваться, лег. Ладонь привычно коснулась линий татуировки. «Чувствительность к внешним раздражителям увеличена на семь процентов», — вновь мурлыкнул знакомый женский голос. По крайней мере, теперь можно не бояться, что ночью что-то произойдет — проснешься от малейшего шума.

Элиаш устало прикрыл глаза и откинулся на подушку.

Спал он плохо. Нет, в комнате ничего не шумело, не громыхало и спать не мешало, просто... не получалось заснуть, и все! Эльф уже и жряков считал, и расслабиться пытался — безрезультатно!

А потом вдруг прикрыл веки и сам не заметил, как провалился в пучину сна.

Проснулся он так же резко, как и заснул, — кто-то принялся толкать его в бок. Эльф резко открыл глаза... И разглядел, что рядом с ним свернулся в тугой клубок маленький спящий заглот. Почувствовав, что Элиаш проснулся, зверек вновь зашевелился, приоткрыл один прозрачно-голубой глаз, покосился на парня и опять задремал.

За ковром, висевшим на стене, обнаружился небольшой санузел. К тому моменту, как Элиаш вернулся обратно в комнату, заглот уже успел переползти на кровать к Летисии и сейчас сладко спал, прижавшись к ней.

Эльф провел пальцами по татуировке на запястье. «Одиннадцать часов тридцать две минуты», — отозвался голос в голове. Вряд ли система подразумевала, что приближается полночь. Полдень, скорее. Что ж, по крайней мере, можно было не беспокоиться, что дриада начнет возмущаться, что ее рано разбудили.

Присев на кровать рядом с девушкой, Элиаш осторожно потряс ее за плечо:

— Летти, вставай.

— А я и не сплю, — сладко зевнула дриада, потягиваясь. — Я все слы-ы-ышу!

Элиаш улыбнулся, встал и, глянув на девушку, спросил:

— А если не спишь, почему не встаешь?

— А зачем? — искренне удивилась Летти, садясь на кровати. — Мы и так идем уже Лес знает сколько. Тут наконец выдалась возможность спокойно полежать в кровати, не боясь, что кто-нибудь покусает. — Девушка мотнула головой, прогоняя остатки сна. — Так почему бы не воспользоваться таким шансом?

— Не знаю, — вздохнул эльф. — Здесь все неправильно. Причем настолько, насколько это вообще можно представить. С этим всем нельзя даже кынсов с вудахами сравнить. Та технология, что у них, не идет ни в какое сравнение с этой! О предметах, которые используются там, я хотя бы слышал, а тут... Все эти невидимые снаружи здания, медицинские отсеки... Как такое вообще может быть?

— Вот у хозяина, того, полупрозрачного, и спросим, — хмыкнула Летти, скрываясь в ванной. И, вернувшись через несколько минут, продолжила: — Только сперва надо узнать, нет ли у него чего-нибудь перекусить. А то есть хочется дико... Я даже не заметила, как заснула, представляешь, как устала?

— Представляю, — рассеянно протянул парень, задумавшись о чем-то своем. Открыв дверь в коридор, он оглянулся на Летисию: — Пошли? Я так понимаю, нам надо обратно в ту комнату, где мы вчера разговаривали.

— Да можно и здесь поговорить, — фыркнул чуть насмешливый голос с потолка, и перед путешественниками вновь закружилась пурга искорок, формирующих уже знакомый облик. И, не дав Летти с Элиашем слова сказать, парень продолжил: — Я так понимаю, вы голодны?

Дриада радостно закивала, ошарашенная тем, что ее так быстро поняли. Эльф был настроен пессимистично:

— В комнате прослушка?

— Ты еще скажи «просмотр»! Может, мне камеры везде поставить, за каждым шагом следить? — На этот раз на плечи диковинного парня был небрежно накинут поверх одежды белый халат.

— Действительно! — Летисия укоризненно покосилась на эльфа. — Элиаш, ты несешь такую чепуху!

Впрочем, тот не думал сдаваться.

— Какое-то наблюдение все равно есть. Если ты действительно... — эльф попытался вспомнить вчерашнюю формулировку, — разум, соединенный с окружающей нас конструкцией, тебе надо как-то следить, чтобы все нормально функционировало.

Полупрозрачный усмехнулся, по изображению пошла легкая рябь.

— Это в коридорах. И в жизненно важных помещениях. Ну, может, еще стоит автоматическая реакция на возникающие проблемы — в обморок кто-нибудь упадет или что-то вроде того... Я не проверял настройки.

Эльфу это объяснение показалось притянутым за уши, но возмутиться он не успел — Летти отреагировала раньше:

— Хватит спорить по всяким пустякам! — И обратилась к новому собеседнику: — Так нас будут кормить или как?

Хозяин дома покосился на нахмурившегося эльфа и фыркнул:

— Пошли, я вас провожу. Обойдемся без стрелок.

К чему было последнее уточнение, путешественники так и не поняли.

К удивлению эльфа, их загадочный знакомый упрямо держался центра коридора. Некоторое время Элиаш честно пытался понять, с чем же это может быть связано, но так ничего и не придумал.

Проход несколько раз вильнул вправо, потом пришлось спуститься по лестнице, и наконец странники остановились перед какой-то деревянной дверью. Чем их проводнику приглянулся именно этот коридор, было совершенно неясно — он вообще не отличался от прочих. Серые стены без всяких опознавательных знаков, горящие под потолком фонари... Будь эльф с дриадой здесь одни — точно бы заблудились во всех этих тоннелях.

Открывать дверь полупрозрачный хозяин не стал: сдвинулся в сторону, уступая дорогу путешественникам:

— Прощу! Столовая там.

Даже несмотря на уверения, что им ничего не грозит, Элиаш все-таки не доверял незнакомцу — почему это он не спешит входить? Но, видя, что дриада, начавшая на все меры предосторожности, решительно шагнула вперед, эльф не придумал ничего лучше, кроме как обогнать девушку и распахнуть дверь первым.

В столовой было светло. Пожалуй, даже светлее, чем в коридоре. Да и обстановка резко отличалась от аскетического убранства виденных ранее комнат. На покрытых разноцветными скатертями столиках — цветы в вазах, на стенах — картины, в нишах стоят растения в горшочках.

Летисия выглянула из-за плеча эльфа:

— Ой... А они настоящие?

— Кто? — не понял полупрозрачный.

— Растения.

— Конечно... — В голосе призрака звучала растерянность.

— А ты не боишься?

— Чего?

Девушка пожала плечами:

— Они же хищные... Не уследишь — потом Лес знает сколько, будешь их изничтожать.

Теперь удивлению хозяина дома не было предела:

— С чего это они хищные? Это же не росянки какие-нибудь... Обыкновенные фиалки.

— Кто?

Пока удивленная дриада общалась с полупрозрачным, Элиаш подошел к ближайшему растению, провел кончиками пальцев по махровому листу и обронил через плечо:

— Они не реагируют на прикосновения. Похоже, они такие же, как в подземном городе.

— А разве бывают другие? — растерянно начал незнакомец и оборвал себя на полуслове: — Вы уже и там успели побывать?!

Элиаш открыл было рот, но его перебили:

— Так, стоп. Вы есть хотели? Давайте вы поедите, а потом уже будем разговаривать? Просто я ни с кем не общался больше двух с половиной веков! Удивительно, как еще не чокнулся. Если не чокнулся, конечно. Просто, если мы действительно начнем сейчас разговаривать, поесть вы так и не сможете.

И прежде чем эльф и дриада успели хоть что-то сказать, парень исчез.

Летти пораженно икнула, покосилась на Элиаша:

— Ну и что это было?

— Чтоб я так знал... Так что будем делать?

— Тебе же ясно сказали, — фыркнула девушка. — Завтракать.

— Вопрос только, где и чем, — не остался в долгу Элиаш. — Ты видишь здесь что-нибудь съедобное? Ну, может, кроме этих самых фиалок?

— А может, нам их и предлагают есть?

Эльф вновь провел пальцами по листу и вздохнул:

— Сомневаюсь. Ничего похожего на столовые приборы здесь нет... Дверь только в коридор ведет... Эй, местный житель, — крикнул он, вскинув голову к потолку, — так чем здесь завтракать предлагается?

— За стол сесть не пробовали? — Похоже, невидимка ухмылялся.

— Прослушка, — удовлетворенно вздохнул эльф. — Что и требовалось доказать.

Но за стол сел.

Летисия же шагнула к одной из картин, под которой виднелся маленький экранчик с непонятными письменами.

— Ой, смотри, — удивилась девушка, — вудашский дом совета. Только почему он тут такой разрушенный?

Заинтересовавшийся Элиаш, так и не дождавшись обещанной еды, подошел к ней. На картине действительно был изображен дом совета из вудашского Истока. Знакомая колоннада, ступени... Правда, в отличие от вудашского, это здание было полуразрушенным — стены обвалились, крыша рассыпалась, многие мраморные колонны были повреждены.

Значки на панельке мигнули и изменились.

— «Парфенон», — удивленно прочел парень, разглядев знакомые вудашские буквы.

Но само слово ему ничего не говорило.

Летти фыркнула, путешественники недоуменно переглянулись и уселись наконец за ближайший столик.

Тарелки появились на столе как по волшебству. Незнакомый повар решил не баловать путешественников изысками: все, что предлагалось на завтрак, — это несколько блинчиков с медом. Рядом с каждой тарелкой примостилась кружка с каким-то напитком — черным, чуть горьковатым, но очень вкусным. По крайней мере, дриаде он очень понравился. А вот эльф

отхлебнул, поморщился и, обронив непонятное:

— Пережарили кофе, — кружку все-таки допил.

Через несколько мгновений после того, как путешественники доели, тарелки исчезли. В комнате на какое-то время воцарилась тишина, а потом эльф, не выдержав, вскинул взгляд к потолку:

— Ну?

— Что «ну»? — непонятливо уставилась на него дриада, но юноша только отмахнулся и вновь обратился к невидимому собеседнику:

— Мы пообедали и готовы к конструктивной беседе.

Дриада, развеселенная столь странным стилем разговора, хихикнула:

— Не знала, что ты умеешь так изъясняться.

Но, похоже, хозяин дома только этого и ждал. На этот раз он возник возле соседнего столика. Опустился на свободный стул, закинул ногу на ногу:

— Вот и чудненько... Кто вы?

Эльф, не ожидавший столь резкого перехода, поперхнулся, беспомощно оглянулся на девушку.

— Я — Элиаш, — представился он. — Ее зовут Летисия.

Благо Матей, не выносящий ритуала знакомства, сейчас спал.

Кажется, ответа от них ждали иного. В комнате повисло молчание, а потом местный житель кивнул:

— Олег.

— Что? — не поняла дриада.

— Олег. Меня так зовут. — Он помолчал и поправился: — Звали. Триста лет назад.

И вновь эта короткая фраза вызвала резкое неприятие у дриады:

— Но как такое возможно? Нельзя прожить триста лет! Даже эльфы живут не больше сотни! А ты же не эльф! Как...

— Стоп-стоп-стоп! — вскинул руки в предупреждающем жесте Олег. — Я понимаю, у вас куча вопросов. Но у меня их не меньше. Давайте вы сперва расскажете, как вы здесь оказались, а потом...

— «Здесь» — это где? — не дал ему договорить Элиаш.

— ...а потом, — продолжил свою речь парень, — я объясняю, где это «здесь», кто я такой и как умудрился прожить триста лет. — Последние слова он выделил голосом.

Все их приключения эльф уместил в несколько коротких предложений:

— Мы случайно встретились. Сперва я спас Летисию от жряка, потом мы наткнулись на селение трау, затем попали к кынсам, потом к вудашам... Потом вытащили от кынсов Матей — он же вудаш, ему у них делать нечего, и оказались здесь.

— Весьма информативно, — фыркнул Олег. — Рассказали буквально все! А я вот тут сижу триста лет, переживаю, нервничаю, не изменилось ли что-нибудь, а тут, оказывается, все так просто! Кынсы какие-то, трау, вудаша... Просто прелестно!

— Но это правда! — возмутилась Летисия. — Мы же не виноваты, что Матей — вудаш!

— Вы еще скажите, что вы — не люди! — язвительно протянул парень.

— Конечно нет! — Возмущению Элиаша не было предела. Воспоминания об общении с этими самыми людьми остались не самыми приятными.

— Та-ак... И кто же вы?

Татуированный пожал плечами:

— Я — эльф, она — дриада.

— Кто-о-о?! —

— Эльф. Дриада. Что тут непонятного? — теперь не выдержала уже Летти.

— Много чего.

Олег задумался. А потом рядом с его рукой вдруг вспыхнула полупрозрачная панель. Он легонько подтолкнул светящуюся пластинку к путешественникам, та медленно подплыла, остановилась неподалеку от дриады.

— Можно? — осторожно поинтересовался Олег.

— Что «можно»? — насторожилась Летисия.

— Небольшой анализ. Это совсем не больно. Я просто посмотрю ваш геном. Только и надо, что прикоснуться к этой пластине, — объяснили ей как маленькой.

Девушка пожалала плечами и, не раздумывая, дотронулась ладошкой до пластинки. На миг ей показалось, что крохотная иголочка кольнула ее, но ощущение прошло так быстро, что она не успела даже сориентироваться. Девушка убрала руку, и панель медленно подплыла к Элиашу.

— Теперь ты, — то ли предложил, то ли приказал Олег.

Эльф ненадолго задумался и в итоге решил, что если прикосновение и может навредить, то хуже уже не будет — Летисия-то уже дотронулась.

Достаточно было задеть эту едва видимую табличку, мерцающую всеми цветами радуги, как та выскользнула из-под ладони, скользнула к Олегу и замерла рядом с ним.

— Забавно... — прищурился хозяин дома. — А можно еще раз?

Эльф непонимающе уставился на него:

— В смысле?

— Еще раз можешь дотронуться до пластины? Желательно так, чтобы татуировка коснулась сенсора.

Элиаш ничего не понял, но покорно положил правое запястье на панель. Та тихо пискнула и растаяла в воздухе. Впрочем, кажется, местного трехсотлетнего жителя это не особо огорчило — а может, все и должно было так быть?

Олег замер и потер лоб.

— Что и требовалось доказать! — удовлетворенно хмыкнул он. А потом вдруг вздрогнул всем телом и, обронив: — Извините, сейчас вернусь, — замер полупрозрачной статуей.

Эльф непонимающе уставился на него:

— Что происходит?

Ответа не последовало. Элиаш шагнул к хозяину дома, попытался дернуть его за рукав, но ладонь прошла сквозь прозрачную руку.

— Что за чушь? — фыркнула дриада и не придумала ничего и помахала ладошкой перед лицом Олега.

Тот словно и не заметил этого. Как сидел, не моргая и уставившись невидящим взглядом куда-то вперед, так и продолжал сидеть.

Граница между сном и явью очень тонка. Матей не понял, когда он проснулся. Да и проснулся ли он? А может, он и не спал? Просто в какой-то миг вудаш понял, что он лежит на чем-то твердом и бездумно смотрит, как выяснилось, в потолок. Парень мотнул головой, резко сел, прикрыл глаза, приходя в себя — в ушах шумело.

— Живой? — Незнакомый мужской голос раздавался, казалось, со всех сторон.

— Вроде, — тихо ответил водяной.

Он находился в небольшой комнатке — пересечь ее можно было всего в несколько шагов. Рядом замер, изучая Матея каким-то непонятным сочувствующим взглядом знакомый парень. В первый момент вудаш решил, что у него начались видения — через знакомого была ясно видна противоположная стена. Правда, исчезать странное создание не собиралось, как водяной

ни щипал себя за руку.

— Ну и чудненько, — сжалился наконец мираж над пытающимся привести себя в чувство Матеем. — Пойдем провожу тебя.

— Куда?

— К твоим друзьям.

— Друзьям? — Вудаш попробовал слово на вкус, как конфету. Было оно каким-то новым, неизвестным... Нет, память честно подсказывала, что когда-то он это слово произносил, но сейчас оно казалось каким-то чужим и незнакомым.

— Друзьям, друзьям... Ну или как минимум приятелям. Стали бы они непонятно кого на себе тащить!

— Приятелям? — Это слово тоже было необычным.

Видение страдальчески закатило глаза:

— Ну, к тем, кто тебя сюда привел. Двое их, эльф и дриада. Летисия и Элиаш, знаешь таких?

— Знаю, — вздохнул Матей, вставая. — Пошли.

Пока они следовали по незнакомым коридорам, водяной честно пытался вспомнить, что же с ним произошло за последнее время. Удивительно, но память, четко сообщавшая, что происходило месяц, два или три назад, попросту сдавалась при попытке вспомнить, что случилось именно вчера. Последнее воспоминание: Матей выводит Летисию и Элиаша из Истока. Что было потом, терялось в какой-то туманной дымке.

Наконец водяной и его провожатый остановились в нескольких шагах перед дверью. Полупрозрачный махнул рукой:

— Тебе туда, — и растаял в воздухе.

Что было триста лет назад? Ой, детки, и не спрашивайте. Никто не знает этого и вряд ли когда узнает. Последняя война сотворила Лес и унесла память о прошедших веках.

Легенды и предания Восточного Караима

Прошло минут пять, прежде чем Олег опять зашевелился. Вздогнул всем телом, мотнул головой и улыбнулся, покосившись на потрясенных путешественников:

— Извините. Компьютер может одновременно выполнять десятки операций. А вот среди людей Цезарей не хватает.

— В смысле? — непонимающе уставилась на него дриада, не ожидавшая столь резкого перехода.

Парень только поморщился:

— Неважно. Лучше скажите мне вот что. Вы упомянули неких кынсов. И сказали, что Матей — я так понимаю, это тот больной — вытащили именно от них. Практически все внешние камеры сломаны, а те, что работают, включаются через пень-колоду. Последние лет пятьдесят возле входов в станцию наблюдается суета. Периодически появляется какая-то непонятная компашка, роется, пытается пробить ограждения, проникнуть внутрь. Это не ваши кынсы? Они, конечно, гораздо раньше появились, но столь рьяно ломиться сюда начали с полвека назад.

Элиаш пожал плечами:

— Может, и они, мы же не знаем, как выглядят те, кто к тебе приходил.

Прозрачный хмыкнул, поднял руку, коснулся пальцами чего-то невидимого, и рядом с ним проявилось объемное изображение еще одного мужчины. И Элиаш мог бы со спокойной совестью сказать, что новый неподвижный персонаж ему совершенно незнаком, если бы не виденные ранее линии татуировки — змеи. Олег же ни на кого не смотрел. Новый взмах рукой — и один портрет сменился другим. Опять абсолютно незнакомое лицо и такая знакомая татуировка. Третий портрет. Четвертый. Пятый...

— Ой, это он! — радостно взвизгнула дриада и пояснила в ответ на заинтересованный взгляд Олега: — Один из кынсов. Он у них практически главный, если там девушку какую-то не считать.

Изображение исчезло, а хозяин дома задумчиво потер подбородок:

— Забавно... Хотелось бы мне знать, что эти кынсы здесь забыли. Ломятся, как к себе домой. Несколько видеокамер разбили.

— Они просто рассчитывают, что, проникнув внутрь центра, смогут научиться управлять своими перемещениями и стать независимыми от матки улья, — равнодушно пояснил знакомый голос.

— Матей! — радостно взвизгнула Летисия, развернувшись на звук.

Девушка рванулась к двери и замерла, озадаченно разглядывая вошедшего.

За прошедшее время вудаш очень изменился: раздался в плечах, как-то окреп — пропала вся его худоба, сменившись крепкими мышцами... В белесых волосах появились черные пряди. Да и сама шевелюра укоротилась, став длиною всего лишь до плеч. Узкие лошадиные черты лица превратились в более классические, красивые.

Матей можно было узнать. Но поверить, что он — это именно он, можно было с трудом.

— Ты изменился... — только и смогла вымолвить Летти.

У водяного дернулся уголок идеально вырисованных губ:

— Возможно. — В голосе появилась горькая ирония. — Особенно если учесть, что я совершенно не помню события последних двух дней, но могу подробно рассказать все о кынсах за их трехсотлетнюю историю. Начиная с создания улья и заканчивая неполным присоединением некоего вудаша. Забавно, правда? Со своей стороны, со стороны Матея, я этого не помню, а с точки зрения улья — просто великолепно!

На лице эльфа заиграли желваки:

— То есть то, что сейчас видишь ты, видят все кынсы? Или тебе нужно войти в непосредственный контакт с... — Он запнулся, подбирая нужное слово, а потом воспользовался термином, озвученным Матеем: — С ульем?

Водяной мотнул головой:

— Я не чувствую их. Хотя точно знаю, что как часть улья — должен чувствовать. Такое ощущение, что нить, связывающая меня с остальными, уходит в никуда.

— И? — напряженно поинтересовался Олег. — Это хорошо или плохо?

— Лес его знает! — зло процедил водяной. — Я уже ничего не понимаю в этой жизни! Лучше бы меня тогда вместе с Ржегоржем, Мелеком и остальными зарезали!

— А... — начала было дриада, но ее перебил Олег:

— Стоп. Мне, конечно, приятно, что вы понимаете друг друга с полуслова, но я представления не имею, о чем вы говорите! И те несколько фраз, что вы обронили, ничего не объясняют! Поэтому будьте любезны рассказать все еще раз и подробнее.

Летисия вздохнула, покосилась на молчащих парней и начала рассказывать. С того самого момента, как за ней погнался жряк. На этот раз история получилась длиннее. Олег внимательно слушал рассказ дриады, изредка перебивал ее, уточнял, как выглядит тот или иной зверь. Иногда рядом с Олегом появлялись изображения странных животных, и девушке приходилось объяснять, на кого похоже то или иное существо. Вдобавок парня очень заинтересовала вудашская письменность. Он даже потребовал, чтобы ему нарисовали на невесть откуда взявшейся прозрачной пластинке (вроде той, к которой прикасались эльф с дриадой) все буквы вудашского алфавита.

Наконец история подошла к концу, и Олег удовлетворенно кивнул:

— Теперь, по крайней мере, понятно, что и как. Конечно, остается вопрос, кто такие эти кынсы, надо порыться по базам данным. Но в принципе я могу уже сейчас сказать, что произошло с Матеем. Он не умер, и именно поэтому полностью присоединить его к улью не удалось. Что касается передачи информации и связи с материнским организмом... Одна версия у меня есть, но ее проверим чуть позже, а пока я, как и обещал, расскажу, кто я и что это за место. Присаживайтесь поудобнее, история будет долгой.

Кажется, Матей собирался возразить, но Олег бросил на него короткий взгляд и обронил:

— Станет ли это известно так рвущемуся сюда улью — решать лишь тебе.

Вудаш поджал губы и молча сел на свободный стул, приготовившись слушать.

Свет в столовой погас. Лишь откуда-то сверху лилось бледное, едва заметное свечение, а затем перед путешественниками, не ожидавшими ничего подобного, проявились движущиеся картины. Один эпизод из прошедших жизней сменял другой, а откуда-то из темноты давал пояснения голос Олега...

— Прежде чем рассказывать, что здесь происходит, надо объяснить, что это за место. А до этого нужно поведать, откуда оно взялось.

Триста лет назад леса не было. Точнее, лес как совокупность растений — не хищных,

позволю себе заметить, — существовал. Не было именно леса в вашем понимании: хищных трав, голодных деревьев, ядовитых зверей. Зато были люди. И планету, на которой они жили, называли Землей.

Не сказать, конечно, что все было благополучно. Мелкие локальные конфликты перетекали в войны, страны воевали одна с другой, где-то были голод и нищета, кто-то не мог поделить ресурсы, кто-то стремился построить демократию, навязывая при этом свою точку зрения всем и вся... В общем, все как всегда. Сомневаюсь, что сейчас никто ни с кем не сражается. Люди — они и есть люди, как бы ни назвались: гномами, орками, эльфами.

Мои родители были биофизиками. Познакомились в институте, поженились... А через некоторое время им поступило выгодное предложение — поработать в небольшом наукограде, расположенном где-то у черта на куличках, за тридевять земель от центра цивилизации. Мама сперва была против. А вот отцу идея очень понравилась. Еще бы! Государство обещало полное финансирование, помощь во всех научных разработках сейчас и безбедную старость — как-нибудь потом. Учитывая, что в России, а именно так называлась страна, где они имели счастье жить, ученых всегда держали в черном теле, перспективы были не то что заоблачные — космические!

В конце концов мама согласилась, и родители переехали сюда.

Как выяснилось, то, что на бумаге называлось небольшим наукоградом в Сибири, на деле оказалось огромным самодостаточным комплексом. Техника могла обеспечить если не все, то очень и очень многое. К тому моменту, как мои родители приехали сюда, на этой станции научились синтезировать пищу, просто собирая биологические объекты из различных атомов. Система была уже опробована, проверена на куче подопытных кроликов и функционировала вовсю. Предполагалось, что в ближайшее время синтетическая пища появится везде и всюду. О системе «автоматический дом», которая создавалась еще в двадцать первом веке и сейчас была лишь усовершенствована, я и вовсе молчу! Три четверти существующих здесь технологий — тот же рободоктор, работают без моего участия. И даже без меня этот центр мог спокойно просуществовать все это время, дожидаясь появления людей, убирая пыль, поливая цветочки...

— Как в подземном городе? — влезла дриада.

— Подземный город — он, кстати, должен был называться Надежда — был одним из проектов, разрабатываемых в этом наукограде. С каждым годом все чаще появлялись слухи о надвигающейся войне. Третьей мировой. Войне, после которой на поверхности Земли не останется ни единой живой души. Не останется прежде всего потому, что сражающимися будет использоваться атомное и нейтронное оружие, мутагены.

В отличие от остальных подземных городов, которые проектировались для массового потребителя, предполагалось, что в этом будет жить элита. Именно поэтому до поры до времени о нем не сообщалось ни в одном из СМИ. Вдобавок Надежда должна была охраняться несколькими степенями защиты — биороботами, реагирующими на вторжение любого чужака. Кажется, часть из них функционирует и сейчас, — уточнил Олег.

Перед зачарованными путешественниками проявилось изображение уже знакомого чудовища, сплетенного из трав. Потом рядом с ним на несколько мгновений возникло виденное раньше Элиашем создание из шестеренок и проводочков, заманивавшее его к ловчей яме.

— Впрочем, — продолжил хозяин, — основной целью работы ученых было не создание города, способного удовлетворить все потребности местных жителей. Задачи ставились совершенно другие. И среди них были: создание разумного компьютера и изучение возможности соединения человеческого разума в его чистом виде и электронной оболочки. Уж не знаю, что собирались в дальнейшем делать с первой наработкой, но вторая могла решить проблему смертности. Чего уж проще: умирает человек, переносишь его сознание в компьютер

— и общайся с ним сколько хочешь. А уж потом можно и вовсе решить вопрос с возвращением разума обратно в человеческое тело. — На лице рассказчика появилась улыбка.

Он очень долго ждал слушателей. И наконец дождался.

Голос сбивался, мысль перескакивала с одного на другое... Но история, что сейчас звучала в небольшой темной комнате, хоть как-то приоткрывала тайны прошлого.

Конечно, оставалось еще множество вопросов... Но лучше уж так, чем совсем никак.

А картины менялись. Одни портреты сменялись другими. Молодые лица и старые. Веселые и грустные. Они молчали, перешептывались, что-то смешивали в пробирках, изучали под микроскопом, щелкали по клавиатуре...

Казалось, сейчас Олег просто показывал все, что у него было. И делал он это вовсе не потому, что так хотелось путешественникам. А потому, что это было нужно ему самому.

Нужно было просто выговориться. И он продолжил:

— Шло время: зима сменяла осень, лето — весну. Я родился через два года после того, как мои родители приехали в наукоград. Если говорить точнее, это произошло двадцать первого ноября две тысячи сто одиннадцатого года.

Перед отцом и матерью сразу встал вопрос, что же делать дальше. Разорвать контракт, бросить все свои наработки и уехать со станции? Ребенку нужно общение со сверстниками, блага цивилизации, нормальное школьное образование, в конце концов! Так считала мама. Отец утверждал, что общения мне хватит с его коллегами, все блага цивилизации заменят чистый воздух и природа, а образование... Его и здесь получить можно. Ведь на станции каждый второй — минимум кандидат наук! И вообще, дистанционное образование, если уж на то пошло, никто не отменял. В итоге родители остались здесь, — вздохнул Олег.

Перед пораженными зрителями развернулось объемное изображение: голые деревья, протянувшие ветви к небесам, снег, лежащий на земле и сучьях. Дриада, к ногам которой подобрался особенно большой сугроб, поджала ноги и опасно ткнула пальцем в снег. К ее удивлению, рука прошла сквозь изображение и девушка ничего не почувствовала.

А тем временем картина зашевелилась: мальчик лет пяти стоял между высокими деревьями, увлеченно лепя снежок. Намокшие перчатки, повисшие на веревочках, торчащих из рукавов, болтались красными тряпочками, небрежно нахлобученная шапка сползла на лоб, но ребенок был счастлив. Оглядевшись по сторонам, он взвесил снежок на ладони, широко размахнулся... но высокий мужчина в теплой одежде, вышедший откуда-то из-за края кадра, подхватил ребенка на руки, со смехом подкинул вверх. Дитя радостно завизжало, протягивая руки к отцу. А чуть поодаль за всем этим с легкой улыбкой следила молодая женщина в теплой шубе...

— Четырнадцатого ноября две тысячи сто тридцать шестого года все изменилось. Началась Третья мировая война, — мрачно сообщил Олег.

Картина замерла сломанной игрушкой и медленно растаяла.

— Уж не знаю, кто первым нанес удар — о том дне осталось очень мало сведений. Но факт остается фактом. Война, полностью изменившая облик Земли, — ну или как минимум известных мне сейчас территорий, — началась за неделю до моего двадцатипятилетия.

Поначалу ничего не менялось. Но постепенно станция начала пустеть: многие наработки забрали для военных нужд, благо применение их ожидало широкое, часть людей просто уехали — туда, где их знания и умения могли помочь...

Это произошло ближе к концу ноября. Отец не хотел уезжать со станции, надеялся, что здесь мы будем в безопасности. В тот день он просто-напросто решил выйти со станции проверить, нормально ли работают внешние системы.

Рядом с Олегом появилась его копия. Был тот парень чуть помоложе, и волосы у него были длиннее, но узнать его можно было легко. Зажав под мышкой папку, юноша куда-то шел по уже знакомому коридору. Внезапно он остановился, заозирался вокруг... и в тот же миг, словно все только этого и дожидались, над его головой вспыхнули мириады алых лампочек, завывала сирена. Картинка ощутимо вздрогнула, заколебалась.

Копия Олега рванула к ближайшей двери и, распахнув ее, рывкнула:

— Что происходит?!

— Не знаю! — взвизгнул незнакомый женский голос. — Я... Я сейчас...

Через пару мгновений в коридор выскользнула какая-то растрепанная девушка, схватив Олега за руку, она потянула его в сторону:

— Быстрее! Спросим...

Договорить она не успела. Навстречу бегущим медленно вышла еще одна женщина — кажется, та самая, что наблюдала за мальчиком и мужчиной, играющими на снегу, только чуть постарела, а глаза оставались прежними.

— Что происходит? — бросился к ней Олег. — Где папа?

Женщина остановилась, подняла на него пустой взгляд:

— Он не вернется.

Обведя коридор невидящим взором, она коснулась стены, и в тот же миг рядом с Олегом вспыхнуло двухмерное изображение мужчины в строгом костюме. Картинка дергалась и плыла, голос звучал неразборчиво:

— ...экстренным выпуском новостей... сбросили на нашу территорию атомную бомбу... эквивалент около шестнадцати килотонн... уточняется...

Женщина отвернулась:

— Он не вернется...

Олег продолжил рассказ:

— Строители станции предполагали, что скоро должна начаться ядерная война. Применялись все известные методы защиты — именно здесь находился передовой форпост науки.

Тех, кто на момент взрыва оказался внутри, произошедшее не затронуло — как и предполагалось, стены станции не пропускали ни светового, ни радиационного излучения. Взрывная волна слегка потрепала внешние видеокамеры, но большинство из них были, как и сама станция, защищены мощным силовым полем. В общем, те, кто находились на станции, не пострадали. А вот снаружи...

Деревья были мгновенно сожжены, звери и пролетавшие в воздухе птицы рассеялись пеплом. Световое излучение впечатывало силуэты на внешних, видимых стенах станции — это последние лет двести ее здания скрыты.

Конечно, эта бомба была не последней. С нашей стороны тоже начались атомные бомбардировки по врагам, многочисленные химические атаки, в воздух и реки было выброшено огромное количество мутагенов. Вдобавок случилось то, что было обещано еще в двадцатом веке, — произошла смена магнитных полюсов, полностью изменился климат.

Так появился ваш нынешний лес.

Трудно объяснить, что было потом. Люди просто уничтожили друг друга. Выжили, как теперь понятно, очень немногие. Да и те, судя по вам, очень изменились и забыли, что же произошло триста лет назад.

Впрочем, это и неудивительно. После всего того, что стряслось, природа изменилась настолько, что очень трудно поверить, будто когда-то все было иначе: растения не были

хищными и плотоядными, за редким, конечно, исключением, звери выглядели по-другому... Тот же жряк, например. В нем смешались, судя по вашему рассказу, гены ежа и кабана. Журунчики — это, наверное, потомки волчьих... Перечислять можно долго.

Невозможно сказать, занимает ли лес всю Землю. Как, впрочем, неизвестно, помнит ли кто-нибудь за его пределами о том, что случилось...

В комнате посветлело, темнота медленно исчезала, прячась в дальних углах.

— А как ты стал... — Дриада, зачарованно слушавшая рассказ Олега о прошедших временах, запнулась, подбирая нужное слово. — Ну... таким?

Олег пожал плечами:

— Нас оставалось на станции очень мало. Первой умерла моя мать — не вынесла потери отца. Потом Кристина, вы видели ее... Сгорела за несколько дней, я даже не знаю, что с ней произошло. Может, защита от радиации и прочих видов излучений не была столь универсальной, как нам казалось. Примерно через год после начала войны на станции остались двое: я и доктор Ридли. С каждым днем доктору становилось все хуже, и даже автоматика не могла ему помочь. За несколько дней до своей смерти он сказал, что так продолжаться не может: мы отрезаны от окружающего мира, что происходит вокруг — неизвестно. Соединение с компьютером обеспечит возможность выжить, ведь непонятно, от чего погибли остальные жители станции — от излучения, от стрессов... Я согласился. Система была неопробованной, но, как ни странно, сработала. Так я стал... таким. — Последнее слово далось ему с трудом.

В комнате вновь наступила тишина. Казалось, урони кто-нибудь вилку, и это отзовется громом небесным.

Что, впрочем, и произошло. Только упала совсем не вилка. Грохот раздался так неожиданно, что все находящиеся в комнате вздрогнули, заоглядывались... Оказалось, Мяу попытался добраться до цветка, стоящего в нише на подоконнике, не дотянулся и уронил горшок на пол. Дриада, ойкнув, рванулась к заглоту, но, как оказалось, сделала это зря: зверек испуганно шарахнулся в сторону, толкнул девушку, та упала на пол, зацепила собравшегося встать Матея, тот задел дернувшегося в сторону эльфа...

На полу образовалась симпатичная куча-мала, мимо которой вольготно прополз невесть откуда взявшийся робот-уборщик, знакомый путешественникам по подземному городу, и принялся флегматично собирать с пола осколки горшка, ветки растения и комки грязи. Собрал, крутанулся на колесах-гусеницах и уполз куда-то в коридор.

Через некоторое время путешественники наконец поднялись с пола: Олег в первый момент рванулся им помочь, а потом, когда полупрозрачная рука попросту прошла сквозь Матея, скривился, отступил на шаг и стал просто наблюдать.

Дриада мрачно мотнула головой и, подхватив на руки заглота, фыркнула, присев на стул:

— Ужас какой-то! Да, Мяу?.. Олег, получается, мы все произошли от людей?

После того как эти самые люди чуть не прикончили Элиаша, впечатление о них у дриады сложилось не самое благоприятное.

Парень только плечами пожал:

— Вы и есть люди. Чуть-чуть изменившиеся — за счет радиации, химии, мутаций. Вон восприимчивость к холоду насколько понижена! Попробовал бы кто раньше в середине октября без куртки ходить! Но в остальном ведь — люди как люди.

Эльф возмутился:

— Бред какой-то! Ладно эльфы, дриады, но вудаши-то как могут от людей происходить? Они же под водой живут. Или люди амфибиями были?

Олег не успел ответить — заговорил Матей. Ровно, чуть глуховато... Он смотрел куда-то

вдаль и, казалось, ни к кому не обращался:

— У нас есть легенда, что мы пришли сверху задолго до войны. Опасаясь, что война может начаться, построили подводные города, отдали все управление ими компьютерам, запретили все контакты с внешним миром.

На этот раз его ответ не понравился уже Олегу:

— Но это все равно ничего не объясняет! Почему вы, опустившись под воду, начали пользоваться глаголицей? Она с девятнадцатого века нигде не использовалась! Так какого черта?!

— А я откуда знаю? Решили так, когда под воду спускались! Может, как тайнопись собирались использовать, может, еще что! Меня тогда не было еще! — В голосе вудаша внезапно прорезалась злоба.

Дриада, только собравшаяся что-то сказать, охнула и дернулась в сторону, подальше от Матея. Его белесые волосы темнели прямо на глазах, появились новые черные пряди, а линии татуировок на руках стали ярче, четче. Олег перехватил взгляд девушки, решительно шагнул вперед и примиряюще вскинул руки:

— Все-все, не волнуйся! Я просто спросил! Я же не говорю, что ты в чем-то виноват.

Вудаш мотнул головой, как-то мгновенно сник, опустил глаза.

— Извините... — Волосы медленно начали бледнеть — Сам не понимаю, что со мной. Как с этими кынсами повстречался, так и... — Он не договорил, оборвал речь на полуслове.

Но хозяин станции его уже не слушал.

— Кынсы, кынсы... Вот где-то я это уже слышал... Что-то где-то... — Он замер, задумчиво постукивая ногой по полу, а потом вдруг вздрогнул, хлопнул себя ладонью по лбу: — Точно! Ох, ну какой же я идиот! Я ведь, еще когда ты рассказывала, — он махнул рукой в сторону Летисии, — об этом подумал.

Короткий жест — и рядом с Олегом возник небольшой плоский экран. Через несколько мгновений на нем проявился седовласый мужчина в строгом костюме.

— Запись, — чуть слышно пояснил хозяин станции.

А тот, в костюме, откашлялся и неспешно заговорил:

— Это последняя разработка португальских ученых. Предполагается, что их новое изобретение — «Комплект исследовательско-навигационный стандартный, версия шесть-один», или сокращенно «КИНС шесть-один», — станет широко применяться при исследовании планет земного типа. Создатели рассчитывают, что система будет отправляться к изучаемым звездам с помощью стандартных ракетоносителей. Когда аппарат окажется в пределах видимости исследуемой планеты, будет произведен выброс системы в атмосферу. Попав на поверхность, «КИНС шесть-один» сможет собрать информацию обо всех обитателях планетоида и в дальнейшем передать данные на Землю...

Возможно, диктор сказал бы что-нибудь еще, но Олег легким жестом скомкал экран, растворив его на ладони, и торжествующе покосился на эльфа:

— Вот так-то. Сочетание шестерки и единицы постепенно превратилось в ничего не значащую букву «ы», а КИНС по созвучию превратился в «кынс». И, я так подозреваю, среди создателей этих самых кынсов были именно твои предки.

— Это еще почему? — поперхнулся татуированный.

— Самый простой вариант ответа — у тебя имя португальское. А если серьезно — то, как легко ты нашел общий язык со змеями в палатке, наводит на определенные размышления... Похоже, системы строились по одинаковому принципу.

— Какие системы? — не поняла любопытная дриада.

Элиаш только поморщился:

— Неважно.

Размышления Олега ему совершенно не понравились, но крыть было нечем. Впрочем, девушка тут же забыла о всяких непонятных принципах — буквально несколько мгновений спустя мысли ее были заняты совершенно другим.

— Я только не поняла... Если триста лет тому назад были разные страны... Их жители должны были говорить на разных языках? Ну, мне так объясняли в детстве, — смутилась дриада, опустив глаза. — А мы говорим на одном. И прекрасно друг друга понимаем.

— Это не язык в буквальном смысле слова, — ухмыльнулся Олег. — Скорее его упрощенная форма. Пиджин или что-то вроде этого. А может, смешанный язык типа суржика. Я как-то не задумался над этим. Тем более что триста лет назад его не было... Я бы разговаривал с вами совершенно по-другому. На чистом русском. Или португальском. Или чешском.

— Ты все их знал? — поразила Летисия.

— Шутишь? Просто в памяти компьютера столько всего хранится...

— Однако компьютерные данные, — резко бросил молчавший до этого времени Матей, — не могут объяснить, что дальше делать с кынсами. Ты сказал, они не знают того, что сейчас знаю я. Где доказательства? Может, сейчас улей наконец получил информацию, откуда он взялся, и собирается проникнуть внутрь станции.

Олег пожал плечами:

— Ты говорил, что не чувствуешь связи.

— Говорил, ну и что?

— А то, что станция была рассчитана на минимальное проникновение волн, частиц, радиации, чего угодно. Уж не знаю, как кынсы связываются между собой — по радио или иным способом, но если ты не чувствуешь связи, то улей ничего не узнает.

На несколько мгновений наступила тишина, а потом хозяин станции тихо добавил:

— Как минимум до того момента, как ты выйдешь наружу.

Вудаш все равно нашел в словах Олега несуразность:

— Хорошо. Мои предки сами спустились под воду, но почему тогда наши способности отличаются от возможностей тех же эльфов, кельпи, брэгов?.. Расы леса можно перечислять до бесконечности.

Олег только хмыкнул:

— Разные мутагены, разное количество радиации. Если твои предки, как ты сказал, перед войной предложили построить подводные города, то кто-то забрался в горы, кто-то еще куда-то... Другие вопросы есть?

Больше вопросов не было — Матей сверлил пустым взглядом стену, дриада нервно гладила заглота, чудом не выдирая у него пряди шерсти, эльф автоматически поглаживал рукоять ножа на поясе, а Олег разглядывал странную компанию.

На станции царила идиллия.

Впрочем, ее очень быстро нарушила все та же Летисия, наконец сформулировавшая вопрос.

— Я вот только не понимаю, — тихо начала она. Ладонь замерла в дюйме от меха Мяу.

Олег заломил бровь, но промолчал.

— Кынсы рвутся сюда, — меж тем продолжала девушка. — Но почему они так стремятся попасть внутрь?

Матей только собрался что-то ответить, но дриада повысила голос и вудаш замолчал.

— Матей сказал, что они надеются, попав внутрь, научиться управлять своими перемещениями. Но с чего они взяли, что здесь им могут помочь? Как они вообще поняли, что это станция, оставшаяся от предыдущей цивилизации, а не какая-нибудь пещера или подобная ей дрянь? Может, вообще логово какого-нибудь зверя...

Вместо ответа Олег щелкнул пальцами, и в комнате вновь воцарился полумрак, в котором проступили чьи-то полупрозрачные фигуры. Приглядевшись, путешественники поняли, что это трое мужчин, неспешно идущих по лесу. Все трое как на подбор крепкие, мускулистые и со знакомыми татуировками, изображающими змей на руках.

— Кынсы... — потрясенно выдохнула дриада.

— Это, как и раньше, запись, — равнодушно пояснил откуда-то из темноты хозяин станции. — Вы спрашивали — смотрите.

Мужчины вышли из чащобы и остановились на какой-то полянке. Можно было бы сказать, на той же самой, откуда путешественники попали на станцию, но эта «записанная» явно была меньших размеров.

— Это было примерно через пару лет после того, как все стало нормализовываться, — задумчиво пояснил невидимый Олег. — У меня оставалось несколько исследовательских ботов, я отправил их в лес и забыл закрыть дверь. Вообще, в замкнутом виде станция не видна — чтобы ее обнаружить, необходим ключ вроде того, с помощью которого вы попали внутрь.

Полупрозрачные кынсы заметили одиноко торчащую между деревьями дверь и, заинтересовавшись ею, уверенно направились к створке. Двое зашли внутрь, третий остался снаружи. Изображение чуть дернулось, видно, записывающий аппарат переместился. Вошедшие остановились в коридоре станции, огляделись по сторонам и... осыпались кучкой праха.

Дриада нервно икнула:

— Что это с ними?

В комнате медленно посветлело, и проявившийся Олег пожал плечами:

— Честно говоря, не знаю. После них начали появляться новые, с такими же татуировками, я их просто не пускал. Но тогда они изредка приходили, а сейчас все лезут и лезут.

Молчавший до этого момента Элиаш внезапно прищурился:

— Покажи еще раз этого оставшегося.

На этот раз затемнения помещения не было. Хозяин станции просто повел рукой, и рядом с ним появилась полупрозрачная голова. Летти всмотрелась в черты лица и, охнув, зажала рот ладонью:

— Это же этот... этот... с которым мы разговаривали с самого начала! Главный их, да? Но... сколько ему тогда лет?!

— Много, — не стал спорить Олег. — Эта запись была сделана чуть меньше трех веков назад.

— Так ему больше трехсот лет? — не поверила девушка.

Неизвестно, чего она ожидала. То ли думала, что ей сейчас все дружно скажут, что это лишь сказка, то ли надеялась, что услышанное окажется правдой. Впрочем, дриада и сама не могла бы точно сформулировать свои мысли. Да ей и не дали этого сделать.

— В принципе тут можно сложить два и два, — задумчиво протянул эльф. На нем тут же скрестились все взгляды. А парень, словно и не заметив этого, продолжил: — Если для того, чтобы стать частью кынсы, необходимо умереть, то те, кто вошел на этой записи в станцию, погибли много лет назад. Олег говорил, что стены станции не пропускают практически никаких волн. Поэтому когда они перешагнули порог, улей перестал их поддерживать и, они исчезли.

И шепот Матея в наступившей тишине был слышен так явно, словно вудаш кричал:

— А теперь им удалось заслать внутрь станции неумершего.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

В Лесу множество рас, не похожих друг на друга. Сказать, каков жизненный цикл каждой из них, не сможет никто.

Заветы Леса

Ночной дождь — хорошо, что самый обычный, не кислотный, — принес осеннюю прохладу. Сейчас, на рассвете, он уже закончился, мелкие капельки, срывающиеся с веток, тонули в палой листве, а Элиаш стоял на пороге настезь открытого дриадой дерева и мрачно изучал развернувшийся перед ним пейзаж. Настроение у эльфа было преотвратное.

Они ушли от Олега примерно через неделю. Втроем. Матей остался на станции.

Состояние вудаша все эти дни менялось по сто раз на дню. То он утверждал, что все расчудесно, что он прекрасно себя чувствует, что нет ничего страшного в том, что он так трансформировался. Но потом что-то менялось, и вудаша начинало раздражать все и вся: он цеплялся к пустякам, утверждал, что во всех его бедах виноваты Элиаш с Летисией, язвил и говорил, что ему испортили всю жизнь и проще умереть... Даже Олег со своими знаниями предыдущих цивилизаций не мог объяснить, что же происходит с Матеем. То ли у парня изначально был настолько отвратительный характер, то ли на него так повлияло незавершенное слияние с кынсами.

На станции Матей решил остаться по одной причине. Он страшно боялся выйти наружу. Предсказать, что же будет с юношей за пределами станции — то ли он останется таким, как был, то ли окончательно станет частицей улья, — не мог никто.

— Я бы, конечно, предпочел, чтобы остались и вы, — тихо обронил Олег еще там, на станции. — Но удерживать не буду.

Рассказать, в какую сторону надо идти, дабы выбраться к селениям дриад или эльфов, он также не смог: за те годы, что прошли со времен основания станции, изменился не только климат, но и ландшафт: карты местности, имевшиеся в наукограде, совершенно не соответствовали действительности.

Но там, где не смог помочь знаток прошлого, положение спас Матей, пребывавший в тот момент в почти традиционном мрачном состоянии духа. Потребовав у Олега ручку и бумагу, парень несколькими взмахами пера начертил извилистое — вопреки всем канонам вудашской картографии — русло реки, разбросал по берегам мелкие значки, нарисовал в углу листа розу ветров и, разместив неподалеку от реки знак бесконечности, угрюмо обронил:

— Мы находимся здесь. Это подземный город и станция.

Летисия уже хотела спросить, откуда он это знает, но разглядела потемневшие линии татуировки и новые черные пряди, появившиеся в шевелюре у парня, и не стала задавать глупых вопросов.

Элиаш же вообще ни о чем спрашивать не стал. Забрал карту, спрятал в карман брюк: после встречи с механическими стражниками он убедился, что всякие там рюкзаки — это первое, что теряется при путешествии по лесу.

Впрочем, Олег тоже помог путешественникам: снабдил припасами в дорогу, едой, оружием... Другими словами, домой странники отправились, будучи готовыми к любым опасностям.

А вот что Элиашу не нравилось, так это упущенное время: они потеряли целую неделю. С каждым днем все явственнее чувствовалось дыхание осени. Еще чуть-чуть, и зарядят

продолжительные дожди, похолодает. А там и до зимы рукой подать.

Конечно, можно было послушаться Олега и остаться на станции до весны, но ни эльфу, ни дриаде этого не хотелось: оба скучали по дому и надеялись побыстрее оказаться в родных краях. Тем более что самые опасные сезоны в лесу — это весна и лето. Осенью и зимой большинство хищников начинают прятаться по норам, скрываться на деревьях, готовиться ко сну. А значит, есть возможность без проблем добраться до родичей.

Из наукограда путешественники вышли через черный ход типа того, через который попали внутрь. Эта дверь располагалась довольно далеко от предыдущей, но и ее можно было увидеть снаружи — а следовательно, и попасть внутрь, — только имея при себе ключ вроде подобранного Элиашем. Олег не стал забирать ключ, флегматично пояснив:

— Может, еще раз в гости забредете.

Как волшебная пластинка могла попасть в подземный город, хозяин заброшенной станции так и не сказал, впрочем, богатое воображение дриады и тут помогло: девушка легко представила, как перед самой бомбардировкой кто-то спустился вниз, а выйти уже не смог. У Летисии были версии, кем могли быть эти «кто-то», но высказывать их вслух путешественница не стала — пожалела Олега.

По расчетам эльфа выходило, что если не случится ничего плохого, то дней через пять — семь они смогут, как и собирались, дойти до Эске-Кермена. От селения юварок до Караима, родного города Элиаша, оставалось бы тогда всего дней шесть пути, но, как выяснилось, об Эске-Кермене слышала и Летти, и до ее Леса идти оттуда было намного меньше. Короче, путешественники решили, что определяться, что же им делать, будут на месте.

К сожалению, ни Олег, ни Матей не могли рассказать, какие опасности ждут впереди — знания призрака о внешнем мире ограничивались небольшим пятачком леса вокруг станции, а вудаш, пожав плечами, вздохнул:

— Для улья нет никаких преград.

Стало быть, и он ничего не знал. Тем более что сам так далеко от Истока никогда не заходил.

Приходилось полагаться только на себя.

Если Элиаш шагал ровно и споро, то дриада уже через час марша начала спотыкаться, запинаться и падать. Приходилось останавливаться, возвращаться, помогать ей встать и успокаивать, когда начиналось очередное: «А-а-а!!! Я больше не могу, я устала, я хочу домой!» Надо ли говорить, что к вечеру нервы эльфа были на пределе?

Единственное, что хоть как-то успокаивало парня: в отличие от Летисии, ее домашняя зверушка вела себя прилично — не верещала, не закатывала истерики и не завывала, кидаясь под ноги. Мяу катился рядом, изредка прячась в кустах, но уже через несколько минут вновь появляясь рядом со странниками.

К реке они вышли ближе к вечеру. Прошли немного вверх по течению и остановились на ночевку: Олег выдал путешественникам небольшой приборчик, который должен был издавать не слышимые человеком сигналы, отпугивающие диких зверей.

Эльф щелкнул тумблером, включая аппарат, загорелась крошечная алая лампочка, и кроме этого ничего не изменилось. Дриада, хоть и была предупреждена, что звуки не должны быть слышимы, удивленно покосилась на парня:

— Он точно работает? — Она-то не человек, что бы там ни говорил Олег.

— Точно, — мрачно буркнул татуированный, уменьшая чувствительность слуха: у него мгновенно разболелись виски, а противный скрип, раздававшийся на грани слышимости, только мешал.

Мяу эта конструкция тоже не понравилась: едва стоило заработать технике, как заглот,

жалобно заскулив, вжался в ноги дриаде, дрожа всем телом. Летисия покосилась на перепуганного зверька, вздохнула:

— Выключай, будем действовать по старинке, — и решительно направилась к ближайшему дереву.

Утром, позавтракав, путешественники отправились дальше. Если верить Олегу, получается, что охраняемую механическими стражами границу они должны были покинуть еще вчера, так что сейчас эльф и дриада двигались по совершенно неизведанным территориям. Без сомнения, странникам весьма помогала карта, начерченная Матеем, но спасти от всех бед она, конечно, не могла.

К тому же трудности были связаны не только и даже не столько с чудовищами леса. Начать, пожалуй, следует все с того же дождя. За ночь земля размокла, липла к ботинкам, пачкала брюки. Мокрая листва неопрятным комом оседала на подошвах.

Мяу был единственным, кому недавний дождь ни капли не мешал. Заглот весело катился вперед, поднимая фонтанчики палой листвы: на блестящей шкурке зверька не было ни пятнышка грязи.

Внезапно пушистый шарик остановился, крутанулся на месте и рванул в сторону ближайших кустов. Летисия, за время путешествия уже привыкшая к тому, что заглот постоянно куда-то исчезает, не обратила на этот факт никакого внимания, о чем пожалела уже через несколько минут. Ветви с еще не облетевшей листвой затряслись, откуда-то из чащи раздался булькающий звук, и через несколько мгновений на дорогу перед дриадой вытекло странное существо.

Именно вытекло, а не выкатилось или выбежало. Больше всего это таинственное создание напоминало небольшую, покрытую пушистой шерсткой лужицу. Кое-где мех вылез, и взгляду потрясенной дриады предстали участки бледно-розовой кожи. По поверхности диковинной тушки волнообразно перемещалась пара острых ушек.

Девушка нервно икнула и отступила на шаг, готовясь в любой момент сорваться с места. Так страшно ей давно не было.

Лужица снова невнятно булькнула и плавно потекла по направлению к Летти.

Завизжав, дриада рванулась вправо, натолкнулась на Элиаша, дернулась в сторону, стараясь уйти прочь от препятствия и от увиденного кошмара, но была остановлена крепкой рукою эльфа.

— Ты куда? — тоскливо поинтересовался парень, улучив момент, когда Летисия на миг замолчала, набирая новый глоток воздуха для крика.

— Я... Я... Оно... — Девушка так и не смогла подобрать нужного слова.

— Оно что? — скривился эльф.

— Оно ползет и сейчас...

— Не оно, а он, — вздохнул юноша. — Уже не узнаешь своего Мяу?

— Что?! — Дриада во все глаза уставилась на подбирающуюся к ней лужицу.

— Это твой Мяу. Ты ведь сама говорила...

Закончить ему не дали.

— Мяу?! Это... Это твоя машинка, которую ты вчера включал, такое с ним сделала! — В голосе дриады мгновенно проклюнулись слезы.

— Да при чем здесь машинка, — недовольно поморщился парень. — Заглоты — это те же трау. Ты сама говорила. Вот он и перевоплощается.

— А ты откуда знаешь? — подозрительно спросила девушка, не отрывая напряженного взгляда от таинственного создания леса. Слезы мгновенно исчезли, словно их и не было.

А может, их и не было?

— Слушать следовало внимательнее, когда Матей рассказывал, — скривился эльф. — Его улей несколько раз видел такое.

Девушка опасно покосилась на Элиаша, но тот, похоже, был абсолютно серьезен и говорил чистую правду. Дриаде не оставалось ничего другого, кроме как вздохнуть, осторожно подойти к тому, что эльф назвал заглотом, и медленно протянуть руку...

Ничего страшного, однако, не произошло. Существо ласково закурлыкало и быстренько вползло по протянутой руке, обвиснув на плече у Летисии неопрятной пушистой тряпкой. Путешественница опасно ткнула пальцем в облезлый меховой коврик. Раздалось тихое, едва слышное мурчание. Но отгрызать дриаде уши вроде никто не собирался.

Летти на несколько мгновений закрыла глаза, а потом решительно повернулась к эльфу:

— Так и будешь стоять? Пошли.

Парень удивленно хмыкнул и отправился вперед.

День прошел напряженно. Сонный коврик, повисший на плече у дриады, постоянно норовил сползти на землю. Заостренные уши, кочевавшие по поверхности шкурки, все время пытались оказаться снизу, заминались, заглот начинал обиженно шевелиться, дергаться, что опять-таки мешало идти вперед. Вдобавок дриада устала как неизвестно кто и постоянно спотыкалась, а негодяй Элиаш, несший всего-навсего свой и ее рюкзак, даже не предложил помочь — понести Мяу. Ну как тут не возмущаться?

Впрочем, самому Элиашу было не намного лучше. Неизвестно почему, но у эльфа дико болела голова. Впиваясь острыми иглами в виски, ноющая боль расплзалась по лбу, в глазах начинало темнеть, и парню уже несколько раз приходилось останавливаться, касаться татуировки и настраивать собственный организм, изменяя то чувствительность зрения, то качество слуха.

Это помогало, но ненадолго. Через несколько минут боль возвращалась, и все повторялось заново. Парень уже решил, что идти вперед они будут до последнего, а потому старательно не обращал внимания на собственные проблемы. С трудом, но получалось.

Когда над лесом начали сгущаться сумерки, эльф наконец разрешил остановиться на привал. Дриада уже давно канючила, что она хочет спать, но неумолимый Элиаш гнал ее вперед, утверждая, что нужно найти место для ночевки получше. И вот, когда счастливый миг все-таки настал и где-то рядом раздалось:

— Здесь остановимся, — девушка обессилено рухнула на землю. — Хвала Лесу!

Сейчас она обрадовалась бы, даже если бы ночевать пришлось в стане у кынсов. Где угодно, лишь бы спокойно сесть, отдохнуть... А еще лучше — лечь поспать.

Впрочем, спокойно отдохнуть ей так и не дали, бодро поинтересовавшись:

— Как будем спать? В дереве или я опять включаю Олегов подарок?

Если честно, это благодушие эльфу далось с трудом: голова по-прежнему болела так, что хотелось выть в полный голос. Но парень молчал, справедливо опасаясь, что если он поддастся панике, то дриаду успокоить уже не сможет.

Летти вымученно покосилась на эльфа, медленно встала и, буркнув:

— Мучить Мяу не позволю, — направилась к ближайшему дереву.

Хотя Элиаш был знаком с дриадой не так уж мало времени, он до сих пор не мог понять, как девушка умудряется создавать внутри не очень большого ствола — обхвата в два максимум — удобную комнату диаметром несколько вар.

На этот раз все было как обычно. Лишь внутри, на стенах, появились разводы бурого мха, да невесть откуда протянулись побеги лианы.

— А... Она нас не съест? — осторожно уточнил эльф, проходя внутрь.

— Нет, — отмахнулась девушка. — Я у Олега позаимствовала.

Элиашу фраза про заимствование была совершенно непонятна, но спросить, что это означает, он не успел. Дриада без всякого перехода заговорила о другом:

— Как ты думаешь, с Мяю все будет в порядке?

У эльфа был очередной приступ жуткой головной боли, а потому ему было совершенно безразлично, что будет с заглотом. Элиаш уже и рот открыл, чтобы сообщить об этом дриаде, но посмотрел в ее испуганные глаза и вздохнул:

— Думаю, да. Не бойся. Ничего страшного с ним не произойдет. Станет трау, и все.

Уточнять, что Матей рассказывал о подобном превращении как-то скомкано и невнятно и вообще толком не мог ничего объяснить, эльф не стал.

— Надеюсь, — тоскливо вздохнула Летисия, поглаживая зверька по облезлой шкуре.

Зверек же словно и не замечал никакой ласки: чуть ежился под прикосновениями тонких пальцев и невнятно побулькивал, пытаясь то собраться в шарик, то растечься неопрятной лужицей.

Девушка снова печально вздохнула:

— Ну раз ты в этом так уверен... Спокойной ночи.

— Спокойной, — согласился Элиаш.

Дриада заснула практически мгновенно, а эльф вновь, как и на станции, ворочался на узкой лежанке и никак не мог задремать. То ему чудилось приближение кынсов, то шорох листвы за тонкими стенами дерева казался топотом вышедших на охоту жряков... Наконец парень заснул.

Наступила тишина, прерываемая только чуть слышным дыханием спящих. И лишь горели в полутьме два голубых огонька — глаза так и не заснувшего заглота.

Утром опять зарядил дождь. Мелкий, противный, холодный. Казалось, неведомый небесный хозяин набрал полное сито воды и сейчас щедро трясет расположенное где-то возле верхушек деревьев решето, разбрызгивая накопленные за ночь запасы влаги.

Более-менее выспавшаяся дриада выглянула из дерева, поежилась и спряталась обратно.

— Нам обязательно надо идти? — жалобно поинтересовалась она, косясь на стоящего за ее спиной эльфа.

Путешественники уже успели позавтракать, и сейчас эльф, готовясь к новому дню пути, неспешно подтачивал родной нож — благо дриада клятвенно пообещала, что расположенное внутри ствола жилище продержится еще около часа. Конечно, Олег, провожая путешественников со станции, дал им несколько единиц оружия, но Элиаш считал, что лучше полагаться на себя — мало ли что может произойти? Боеприпасы закончатся, или еще какая неожиданность... И что тогда будешь делать?

За прошедшее время парень привык к тому, что вся ответственность за путешествие лежит только на нем — дриада, что бы ни случилось, будет до последнего стенать, плакать, жаловаться, что все ужасно, и требовать, чтобы эльф решил все проблемы. Собирается ли она после этого сваливать всю вину на него же, парень пока не выяснил, а потому предпочел вздохнуть:

— Обязательно. Дальше только хуже будет.

— В смысле? — взвилась дриада.

Элиаш равнодушно пожал плечами, загоня кинжал в ножны:

— Пережидать дожди надо было на станции — там можно было спокойно прожить зиму. А раз уж мы пошли домой, то надо идти вперед — чем дольше мы стоим на месте, тем больше вероятность, что погода станет еще хуже. Сейчас просто капает, а дальше начнутся ливни. А потом и повсеснег пойдет. А у нас даже одежды нормальной нет. Домой надо добраться до

наступления холодов.

Летисия поджала губы, но промолчала, крыть ей было нечем. Впрочем, уже через мгновение мысли ее были заняты совсем другим: к перепачканному грязью ботинку медленно подползла розоватая клякса с торчащими кое-где пучками шерсти и, поведя голубым глазом, смотрящимся сейчас как-то невероятно жутко, вопросительно мурлыкнула.

Первым порывом девушки было завизжать в полный голос. Она даже в сторону шарахнулась, чудом не наткнувшись на Элиаша, но в последний момент вспомнила, что кошмар с голубым глазом — это всего лишь Мяу, подавилась воздухом и замолкла, сдавленно покашливая.

Через несколько минут, когда путешественники наконец собрались с мыслями, с чувствами и с запасами, настало время отправляться в путь.

Стоило странникам выйти за пределы дерева, как ствол шумно хлопнул, смыкаясь за их спинами. Эльфу, на миг задержавшемуся на проходе, едва не придавило ногу. Элиаш скривился, но у Летисии, вышедшей первой и несущей на вытянутых руках некогда пушистого заглота, было такое несчастное и брезгливое выражение лица, что парень не решился сказать ни слова.

Впрочем, уже через несколько мгновений после того, как Летисия с Элиашем направились по старому маршруту, вверх по течению реки. Мяу стек на землю и, вытянувшись в длинную, поросшую отдельными пучками шерсти змейку, уверенно пополз рядом с мерно шагающими путешественниками. Надо сказать, пониженная лохматость совершенно не пошла на пользу заглота: совсем скоро на него налипла грязь, в остатках меха запутались полусгнившие листочки... Летти, до недавнего момента жалевшая несчастного заглота и намеревавшаяся взять его на руки, резко передумала.

Зябко обхватив себя за плечи, перепрыгивая через небольшие лужицы и чудом не поскользываясь на размокшей земле, дриада шагала вперед, обиженно хлопая носом. Все было совсем не так, как она представляла: заглот превратился в какой-то вылинявший половичок, рюкзак, на этот раз не взятый Элиашем, давил на плечи, было холодно и мерзко.

Летисия сама не поняла, что произошло, но ее нога внезапно застыла в воздухе, а сама дриада замерла, не в силах пошевелиться. Девушка попыталась дернуться раз, другой... И с ужасом поняла, что это бесполезно.

Эльф, отставший от дриады на несколько шагов, мгновенно рванул к ней:

— Что происходит?!

— Не подходи! — истошно завизжала девушка. — Слышишь, не подходи!

Элиаш так и замер, ошарашено глядя на нее:

— Ты что?

— Н-не подходи! — уже тише попросила дриада, уставившись пустым взглядом на землю перед собой.

— Да что с тобой?!

— Ламхигинидур, — чуть слышно простонала она в ответ.

Эльф подошел на шаг ближе:

— Что?

— Ты что, о ламхигинидуре не знаешь? — В голосе дриады послышались слезы. — Не подходи, слышишь!

— Не знаю, — согласился парень. — Почему я не должен подходить? Я хочу помочь тебе. — Он старательно делал вид, что все понимает, во все верит и искренне пытается не делать лишних движений.

Вместо ответа Летисия на миг прикрыла глаза и глубоко вздохнула:

— Видишь? На воде?

Элиаш непонимающе прищурился, но честно попытался понять, о чем говорит дриада. Он долго всматривался в темные волны и разглядел маслянистое пятно, кольшущееся у самой поверхности.

— Ну вижу, — не стал спорить Элиаш. — Пятно. И что?

— Это следы ламхигинидура. У нас все знают: ее надо обходить за вару, а то и больше... Не подходи ко мне!

— Да что ж в ней такого? — не выдержал юноша. — В ламхигинидуре-то вашем?! Еще и слово какое придумали!

Честно говоря, неподвижность дриады и ее дикие вопли начали парню надоедать. Больше всего эльфу хотелось взять девушку за руку, оттащить в сторону и уже после этого спокойно поговорить, но, стоило только Элиашу пошевелиться, и дриада, несмотря на то, что стояла к нему спиной, начинала отчаянно верещать — глаза у нее на затылке, что ли?

— В ее след нельзя становиться, — чуть слышно простонала Летти. — А я его не заметила.

— И?

— Пошевелиться не могу! А сейчас ламхигинидур придет и... Уходи, ты еще успеешь спастись, он никогда никого не преследует!

— Проблема единственно в том, что ты стоишь на таком следе? — фыркнул парень и протянул руку.

— Не прикасайся ко мне! — истошно взвизгнула дриада. — Или ты сейчас тоже застынешь!

Эльф, не ожидавший такого громкого вопля, шарахнулся в сторону, зажимая уши.

— А ты не боишься так кричать? — страдальчески поинтересовался он, когда пришел в себя. — Твой ламхигинидур на шум сейчас примчится!

Дриада только поморщилась:

— Не примчится. Он уже направляется сюда — почувствовал, что кто-то на его след встал. Кричи не кричи — ему все равно. У тебя есть пять минут, уходи! Спасайся!

Эльф, наконец понявший, что здесь происходит, глубоко вздохнул и тихо попросил:

— Помолчи эти пять минут, а? И тебе нетрудно, и мне спокойно.

Он неторопливо направился в обход дриады. За пять минут надо было срочно решить, какие действия необходимо предпринять.

Проверить, действительно ли до «закаменевшей» дриады нельзя дотрагиваться, эльф не собирался — не хватало еще самому влипнуть в такую гадость, но делать что-то надо. И чем скорее, тем лучше.

Самый простой вариант был — обвязать девушку за талию веревкой и сдернуть со следа: не может же, в самом деле, окаменелость передаваться через все подряд? Тогда бы пол-леса вымерло.

Главная трудность заключалась в том, что в рюкзаке, столь любезно пожертвованном Олегом, этой самой веревки не оказалось. Не исключен, конечно, вариант, что необходимая вещь находилась в сумке у дриады, но до нее ведь еще добраться надо.

Время шло, а никаких умных идей в голову так и не приходило. Не считать же за гениальную мысль вариант использовать вместо веревки вытянувшегося в длинный жгут Мяу. Во-первых, дриада не позволила бы это сделать, во-вторых, неизвестно, как бы это воспринял сам заглот, ну а в-третьих, кто его знает, может, закаменелость перекидывается и на того, кто прикоснулся к прикоснувшемуся. Проверять это Элиаш не собирался.

На тихий шелест, раздавшийся буквально на грани слышимости, парень сперва не обратил никакого внимания: может, это заглот играет. Впрочем, эльфу тут же объяснили всю глубину его заблуждений.

— Ма-а-амочки, — тихо простонала дриада, глядя куда-то мимо юноши.

Элиаш обернулся и сглотнул комок, застрявший в горле: к путешественникам медленно приближалось, подолгу замирая на месте, странное существо: больше всего оно напоминало огромного квакуна — зеленого, бородавчатого. Правда, у квакунов не бывает ни крыльев, ни длинного хвоста, но это уже мелочи.

Чудовище все приближалось.

— Беги! — простонала дриада, не отводя перепуганного взгляда от монстра.

— Сейчас-сейчас, — рассеянно отозвался эльф. — Как только, так сразу.

Решение пришло внезапно. Точнее даже не решение, а так, отчаянная попытка сделать хоть что-то.

— Ты сейчас что-нибудь чувствуешь? — поспешно спросил Элиаш.

— Откуда я знаю, — раздраженно обронила дриада. — Я пошевелиться не могу!

— Да? Ну тогда извини — возможно, сейчас будет больно...

И, сняв с плеча рюкзак, парень резко швырнул его в сторону дриады.

Резкий удар в спину легко выбил Летти с блестящей полянки, девушка коротко охнула... И лишь после этого поняла, что она уже успела сделать несколько шагов.

— А вот теперь — бежим! — рывкнул эльф, хватая ее за руку.

Рядом чуть слышно шелестел мерно ползущий Мяс.

Уже убегая с поляны, Летисия оглянулась: ламхигинидур даже не заметил, что добыча скрылась. Чудовище, чуть слышно квакая, подбиралось к валяющемуся на маслянистом пятне рюкзаку эльфа.

— А... как же твоя сумка?.. — осторожно начала девушка.

— Переживу как-нибудь, — хмыкнул эльф, утягивая Летисию за собой. — Видно, судьба у меня такая — припасы терять.

Облысевший заглот согласно фыркнул.

К удивлению Элиаша, несмотря на благополучное спасение, Летисия была мрачна как никогда. Даже то, что эльф отобрал у девушки ее сумку и теперь дриада шла налегке, не вернуло ей хорошего настроения.

Сперва эльф пытался хоть как-то ее развеселить, а потом попросту махнул на это рукой, и всю дорогу до наступления темноты они прошли в унылом молчании.

Вечером Летисия вновь создала комнатку внутри дерева, путешественники зашли в помещение... И лишь после этого дриада решилась заговорить.

— Это ведь было очень опасно, — чуть слышно обронила она.

Парень, за день отвыкший от каких бы то ни было голосов, вздрогнул, а потом равнодушно пожал плечами:

— Было.

— Ты мог погибнуть.

— Мог, — не стал спорить он.

— Но ты мог уйти.

— Не мог.

Летти, готовая к тому, что эльф, как и в прошлые разы, согласится с ее словами, удивленно на него покосилась:

— Почему?

— Я должен был помочь тебе, — хмыкнул парень, роясь в рюкзаке Летисии в поисках точильного камня. Нож, с которым эльф не расставался, надо было привести в нормальный вид — на лезвии появилась крошечная, едва заметная зазубрина.

— Но почему?!

Оселок выскользнул из ладони и наглым квакуном ускакал к самой стене. Пришлось вставать и идти за камнем.

— Что «почему»? — упорно не понимал эльф.

— Почему ты должен был мне помочь? — В голосе дриады звучало искреннее недоумение.

— А разве нет? Мы вроде вместе идем, друг другу помогаем... Или что-то изменилось?

Девушка только отмахнулась:

— Это другое. Ты мне помогал, когда у тебя не было другого выбора. А тут...

— А что «тут»?

Летисия на миг поджала губы, а потом четко затараторила, словно урок отвечала:

— Помогать нужно лишь тому, кто твоей крови, — это знает каждый. Пе-нангглан не может выручить ырку, баггейн не спасет кельпи, зелигены не протянут руку помощи нагам. Причина одна — спасая того, кто не твоей расы, ты подставляешь ему спину для удара. Так говорится в «Наставлениях юным жителям Леса».

Эльф только фыркнул:

— Оригинальная трактовка... А как же ты тогда помогала Матею?

— Дура была, — мрачно буркнула девушка, сверля взглядом пол. — Надо было не помогать. Если у меня дома узнают, то...

— То что? — заинтересовался парень.

— Не знаю, — дернула плечом дриада. — Знаю, что поступала неправильно.

Элиашу страшно захотелось ругаться. Долго, громко и, главное, вслух. Про себя тоже можно ругаться громко. Да еще как! Но, увы и ах, позволить себе нецензурно выразиться при девушке он просто не мог. Вот не мог, и все! Парень прикрыл глаза, медленно досчитал про себя до десяти и лишь после этого решился посмотреть на дриаду.

— С моей точки зрения, ты поступила правильно. — И прежде чем Летти ответила, пояснил: — У нас считается, что надо помогать друг другу вне зависимости от расы.

Лицо дриады просветлело.

— То есть ты так поступил потому, что ваши... — она запнулась. — Ну, как у нас, наставления, говорят, что надо помогать?

Элиаш на миг задумался. А потом отрицательно мотнул головой:

— Можешь и меня считать дураком, но я просто не мог иначе.

До самого утра они больше не разговаривали.

О юварках рассказывают разное. Кто-то — наверное, тот, кто никогда их не видел, говорит, что они похожи на дриады. Кто-то утверждает, и это, пожалуй, вернее, что между этими расами нет ничего общего.

Легенды и предания Восточного Караима

Утром дриаду ждало новое потрясение. Привычно открыв глаза, она несколько мгновений бездумно смотрела в потолок, потом медленно повернулась на бок... и поняла, что медленно сходит с ума. Хотя бы потому, что представить, что увиденное могло существовать в реальности, было просто невозможно.

На ровном земляном полу, прямо рядом с кроватью, свернулась в тугий жгут толстая, покрытая густой шерстью змея.

Девушка нервно икнула и медленно отодвинулась от края кровати, поближе к стеночке: нужно было срочно придумать, что делать. Если это существо сейчас проснется, ничего хорошего не произойдет.

На краю сознания бродил вопрос, как это создание вообще могло попасть внутрь. Охрана ведь хорошая, раньше, дома, все говорили, что Летисия для своих лет очень даже прилично справляется с укрощением деревьев.

Дриада медленно села, не сводя настороженного взгляда с змеи...

А та вдруг открыла небесно-голубой глаз и вопросительно мурлыкнула.

К тому моменту, как проснулся Элиаш, девушка поглаживала странный голубоглазый волосатый канат и нервно хихикала.

— Что с тобой? — настороженно поинтересовался эльф.

— Представляешь, — заговорщицким тоном начала дриада, — это Мяу! Я его не узнала вначале, а он...

— А он изменился, — закончил за нее эльф. — Причем, учитывая то, каким он вчера был вылинявшим, — очень и очень сильно.

Девушка улыбнулась и тихо протянула:

— Я только не пойму... Если он должен был из шарика превратиться вот в такое... Почему он лысел?

Элиаш нахмурился:

— А тебе не кажется, что он увеличился в размерах? Может, количества шерсти просто не хватало?

— Может быть, — не стала спорить дриада. И безо всякого перехода предложила: — Пойдем?

Элиашу ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и начать собирать вещи.

Похоже, чем больше шерсти было на заглоте, тем меньше он пачкался. По крайней мере, на длинном и пушистом Мяу грязи было меньше, чем на Мяу плоском и полинявшем. В любом случае сейчас зверек уверенно полз рядом с Летисией и, похоже, ему было совершенно безразлично, как он выглядел.

Сама же дриада была задумчива и грустна. Она мерно вышагивала рядом с Элиашем, но, если юноша внимательно смотрел по сторонам, опасаясь попасть в новую ловушку, то юная

путешественница была полностью погружена в свои мысли. Девушка сама не могла понять, что ее так беспокоит. Казалось бы, все просто и понятно, эльф попросту заблуждается, но мысли вновь и вновь возвращались к вчерашнему разговору.

Впрочем, даже вся наблюдательность Элиаша не очень-то ему помогла. Парень нечаянно запнулся о высунувшийся из-под земли корень, по инерции прошел вперед — дриада шагала рядом — и замер, оглядываясь по сторонам. За какую-то пару секунд изменилось все: река, до этого текущая прямо, изогнулась, образовав излучину, деревья расступились, появилось большое количество подсохших в связи с осенью лиан.

Летисия, замершая рядом с парнем, ошарашено заозиралась вокруг:

— Где это мы?

— Хороший вопрос, — фыркнул юноша. — Похоже, через новый портал прошли.

Впрочем, Летти его уже не слышала.

— Мяу! Мяу, где ты?! — громко звала она.

Ей было совершенно безразлично, что они могли пройти через нестабильный портал и перенестись Лес знает куда. Сейчас ее гораздо сильнее беспокоило, что где-то там далеко остался беззащитный заголотик.

Мяу действительно остался за множество вар от путешественников. Впрочем, увидев, как задумавшиеся странники медленно растворяются в воздухе, переносясь куда-то в чужие земли, зверек не стал ждать, что произойдет дальше. Сжавшись в тугую пружину, он прыгнул вперед... И, материализовавшись в воздухе перед перепуганной дриадой, рухнул ей под ноги пушистой змеей.

Девушка радостно охнула и, опустившись на колени рядом с запыхавшимся существом, принялась нежно гладить его шерстку.

Эльф мрачно покосился на эту идиллическую картинку, но промолчал. Сейчас его гораздо сильнее беспокоил вопрос, где же они оказались. Радовало одно: река здесь, кажется, была той же, по берегу которой путешественники шли до этого. А раз так, значит, либо это просто другой приток, либо они оказались выше по течению — то есть как раз там, куда направлялись. Плюс ко всему, по внутренним ощущениям эльфа, луч направления к родному Караиму чуть сдвинулся: если раньше казалось, что, чтобы попасть домой, нужно отклониться от реки градусов на пятнадцать — двадцать, то теперь все ощущения буквально кричали, что идти нужно перпендикулярно течению реки. А может, вся проблема была исключительно в этой странной излучине, начинавшейся чуть впереди? Подумав, парень вытащил бережно сложенную в несколько раз карту. Если верить небрежно набросанному рукой Матейя плану, получалось, что подобная излучина могла иметься на Серой реке в двух местах: у самого устья (и тогда это очень и очень плохо, потому как придется заново проделать весь путь) и практически возле самого Эске-Кермена.

О том, что это может быть совсем другая река и тогда карта попросту бесполезна и даже скорее сбивает с толку, Элиаш решил не думать.

Наконец дриада перестала обнимать своего любимого, драгоценного и жизненно ей необходимого заголта и радостно повернулась к парню:

— Ты так и будешь стоять? Или мы все-таки пойдём?

Эльфу дико хотелось рассказать Летисии все, что он думает о ней вообще и о ее высказываниях в частности. Элиаш открыл было рот, но... посмотрел в наивные глаза дриады и шумно выдохнул, так ничего и не ответив.

Правда, дриаду его молчание не остановило. Девица радужно улыбнулась:

— Я ведь правильно поняла — мы куда-то перенеслись? А куда? Ты не знаешь?

Тут парень уже банально не успел ответить: над головами путешественников раздалось

оглушительное хлопанье крыльев. Эльф метнулся в сторону, автоматически выхватывая из-за пояса нож. Вскинув голову вверх и прикрывая глаза от ярких солнечных лучей, он судорожно всматривался в небеса, пытаясь понять, откуда доносится звук. Казалось, он слышался со всех сторон.

А потом стих так же внезапно, как и возник.

— Что это было? — осторожно поинтересовалась перепуганная дриада, прижимая к себе заглота. Пушистая змея судорожно подергивалась, но вырваться не пыталась.

— Хороший вопрос, — медленно протянул Элиаш. Огляделся по сторонам и крикнул в пустоту осеннего леса: — Кто здесь?

Откуда-то из крон деревьев раздался чуть слышный смешок. И еще один, и еще.

Как парень ни всматривался в переплетение далеких ветвей, он так никого и не увидел.

— Кто здесь? — повторила вопрос дриада.

И в тот же миг со всех сторон раздался мелодичный перезвон голосов:

— Кто здесь? Кто здесь? Кто здесь?

Эльф уже решил, что это эхо, однако вопрос изменился:

— Кто вы?

— Путешественники! — громко выкрикнула девушка. И вновь по ветвям пронесся легкий шепот:

— Путешественники... путешественники... путешественники... Откуда вы?

На этот раз первым ответил Элиаш. Прежде чем Летисия успела сказать хоть слово, парень поспешно спрятал кинжал в ножны и, мягко прикрыв ладонью рот дриаде, выкрикнул:

— Издалека.

— Издалека?... Издалека... издалека... Что вам здесь нужно?

На этот раз эльф дольше подбирал ответ:

— Мы идем домой.

— Домой?... Домой... домой... — перешептывались где-то в ветвях невидимые девушки. —

А как оказались здесь?

— Случайно, — ответил эльф.

Он не собирался больше ничего говорить, но дриада оттолкнула его руку и звонко выкрикнула:

— Мы заблудились.

Вновь понеслось перешептывание:

— Заблудились... заблудились... — И словно что-то решили. — Ждите! — И все стихло.

— Что это было? — удивленно поинтересовалась дриада, пытаясь понять, откуда недавно раздавались голоса.

— Юварки, наверное, — пожал плечами Элиаш. — Они всегда такие.

— Какие? — не поняла девушка и, прежде чем эльф успел ответить, задала новый вопрос: — Подожди, то есть ты с самого начала знал, кто с нами разговаривает?

— После второго вопроса догадался, — хмыкнул эльф.

Летисия возмутилась:

— А мне почему не сказал?

— Когда с ними общаешься, нельзя прерывать разговор.

— Почему?

— Обидятся. А юварки в гневе — лучше тебе этого не видеть.

Девушка зло поджала губы, посчитав, будто от нее что-то скрывают, но решила оставить разборки на потом и мрачно поинтересовалась:

— И что дальше?

— Ждать. Понимаешь, похоже, случайно сработавший портал, вроде тех, из которых мы с тобой появились в день нашей встречи, закинул нас к самому Эске-Кермену — юварки больше нигде не живут, насколько мне известно. Это плюс — мы сэкономили несколько дней пути. Но это и минус — у юварок весьма своеобразное мнение по вопросам гостеприимства... Подожди, ты же вроде говорила, что от мест обитания юварок до дриадского Леса совсем недалеко? Ты их никогда не видела, что ли?

— Нет, — вздохнула Летти. — Я же говорила, я Лес никогда не покидала. А к нам только кельпи заходили да пару раз пе-нанглан, а о юварках я лишь слышала. Знаю, что их Эске-Кермен находится к югу от Леса, в двух днях пути.

Эльф вздохнул, поправил лямки рюкзака и улыбнулся:

— Ну если нас примут, полюбуешься на них.

— А если нет? Ну в смысле, если не примут? — Раздражение медленно уступало место новой волне любопытства.

— Значит, не полюбуешься.

Ждать пришлось не так уж долго. Буквально через несколько минут вновь раздалось хлопанье крыльев, и на землю перед путешественниками, не всколыхнув ни одного листочка, лежащего на земле, мягко опустилось странное существо. Это была высокая, ростом с Элиаша, крепко сложенная женщина. Все ее тело было покрыто белоснежными перьями, а руки плавно переходили в крылья. Лишь лицо было свободно от оперения. Из одежды на ней была только короткая набедренная повязка.

— Вам разрешено войти в Эске-Кермен, — мелодично обронила женщина-птица. — В ваших сердцах нет зла.

Летисия не отрывала зачарованного взгляда от местной жительницы. Юварка была по-настоящему прекрасна: идеальные пропорции, гладкая кожа лица, черные волосы, спадающие до пояса. Но ее красота, в отличие от столь же совершенного облика кынсов, не вызывала страха.

Женщина-птица помолчала несколько мгновений и, по-птичьему склонив голову набок, тихо продолжила:

— Идите вперед. За излучиной начинается Эске-Кермен. Вас примут в городе. — После чего она вскинула руки-крылья к небесам и взмыла в воздух.

Летти проводила ее зачарованным взглядом и тихо вздохнула:

— Красивая... — В ее голосе не было никакой зависти, лишь легкое сожаление.

Эльф пожал плечами:

— Ничего особенного. Ты симпатичнее.

Дриада вспыхнула как кровавиков цвет, но ничего не ответила. А Элиаш продолжил:

— Ты лучше скажи, зачем ты со своим рассказом полезла?

— В смысле? — не поняла девушка.

— Отвечать им зачем пыталась?

— Так они ж спрашивали.

— Это юварки! Они знают твой ответ, едва ты только начинаешь говорить. Им нужны не твои слова, а твои чувства.

— Зачем? — не поняла девушка.

— Лес их знает...

Селение юварок не походило ни на одно из ранее виденных дриадой. Дома размещались прямо на деревьях, но, в отличие от шаров, в которых жили трау, жилища полуптиц напоминали крошечные деревянные замки, вроде тех, что девушка видела на страницах старинных книг. Между помещениями не было ни лестниц, ни мостков, впрочем, они и не были нужны —

юварки легко перелетали от одного домика к другому, не утруждая себя ходьбой.

Для девушки осталось тайной, как не такие уж маленькие дома удерживаются на тонких ветвях.

Путешественников уже ждали. Стоило им приблизиться к селению, как с небес спустился крепко сложенный, довольно молодой мужчина. Сделав крохотный шагок к остановившимся странникам, он замер на месте и тихо промолвил:

— Пусть ветер будет вашим другом.

Дриада замерла, не зная, что ответить: привычное «здравствуйте» здесь совершенно не подходило. Положение спас Элиаш.

— А небо пусть будет всегда открыто для вас, — улыбнулся он, чуть склонив голову. Ему невольно вспомнилась первая встреча с юварками. Хоть она состоялась много лет назад, но сложный этикет летунов сохранился в памяти до сих пор.

Крылатый мужчина несколько мгновений помолчал — эльф уже успел испугаться, что сказал не те слова, — и, широко улыбнувшись, шагнул вперед, протянув покрытую крошечными перышками ладонь для рукопожатия:

— Рад видеть тебя в Эске-Кермене, Элиаш.

— Я тоже, Ноа! Слушай, а почему нас встречаешь ты? Или возраст уже позволяет?

— Ты же без своих старейшин прибыл, — пожал плечами Ноа, словно это что-то объясняло.

— И что? — не понял эльф.

— Ранг у меня подходящий, — хмыкнул крылатый.

Пока мужчины беседовали о своем, Летисия с восторгом озиралась по сторонам, а потому совершенно не заметила, как змееподобный Мяу с тихим шелестом скользнул куда-то в сторону. Дриада успела лишь разглядеть, как мелькнул и исчез где-то за деревьями с домами пушистый хвост. Ойкнув, девушка рванулась вслед за любопытным любимцем.

— Ты куда? — поспешил за дриадой эльф, но Ноа перехватил его за руку:

— Пусть пройдетя осмотрится. Здесь с ней ничего не случится.

— Да, но...

— Успокойся, все будет в порядке — у нас же самая безопасная часть леса. Пойдем я покажу, где вас решили разместить. И расскажи, как ты здесь очутился — я же не женщина, души не читаю.

Эльф вздохнул:

— У вас, может, и безопасно, но ты Летисию не знаешь... Ладно, пойдем.

Мяу уверенно скользил вперед. Задержавшись на несколько секунд возле стайки весело переговаривающихся юварок, заглот пополз дальше. Остановился он неподалеку от реки. Замер, зачарованно разглядывая свое отражение. Летисия отстала практически сразу, и сейчас зверек просто смотрел на себя, задумавшись о чем-то своем.

— Не грусти, все образуется, — тихо звякнул где-то в вышине хрустальный колокольчик голоса.

Мохнатая змея вскинула черную голову. На коряге у самого берега сидела, крепко обхватив покрытые перышками коленки, молодая девушка. Увидев взгляд небесно-синих глаз, она улыбнулась:

— Все правильно, безмянный, я к тебе обращаюсь. Не грусти.

Заглот удивленно фыркнул, а юварка безоблачно рассмеялась:

— Ага, не грустишь, как же! Извелся уже весь сомнениями, почему перерождение не прошло!

Новое фырканье и новый смех девушки:

— Все очень просто, безмяннй! Проще некуда! Тебе действительно пора переродиться. Знаешь, почему между обликами застрял? Ты просто беспокоишься о тех, за кого ты в ответе. Боишься, что новый облик не позволит тебе им помогать. Определись, кем ты хочешь быть, тем и станешь!

На берег выскочила запыхавшаяся дриада. Юварка словно этого и ждала. Рассмеялась, будто хрустальные колокольчики зазвякали, и одним прыжком, прямо с коряги, взмыла в воздух. Плавун даже не покачнулся.

Летисия удивленно покосилась на заглота:

— Что это было?

Пушистая змея тихо фыркнула и медленно подползла к девушке. Та присела на корточки, протянула ладонь, собираясь погладить любимца, и тот поспешно заполз по ее руке, удобно разместившись на плече. Ответа Летисия так и не дождалась. Да и кто бы ей ответил? Молчаливый заглот?

— Ну что, пошли обратно к Элиашу? — предложила девушка, нежно погладив лесное создание по голове.

Змея согласно прищурилась, ласково пощекотав ухо Летисии кончиком длинного языка.

Порасспросив местных жителей, дриада выяснила, что Элиаш сейчас в гостевом домике. Дорогу к нему удалось найти легко, а вот забраться внутрь оказалось намного сложнее: все сооружения в Эске-Кермене располагались на деревьях и явно не были рассчитаны на бескрылых жителей леса.

Девушка несколько раз обошла вокруг толстого ствола дерева, на котором размещался отведенный путешественникам домик, попыталась позвать эльфа — все безрезультатно. Ни малейшего отклика.

— Подожди, — улыбнулась пролетающая мимо юварка. — Может, они скоро спустят детскую лестницу.

— Что? — не поняла Летти.

— Лестницу. Дети не умеют летать, и для них сбрасывают вниз веревочные лестницы. Подрастут — эти приспособления убирают. Просто подожди.

Ждать девушке не хотелось. Причем совершенно. Еще раз обойдя вокруг дерева, дриада решительно шагнула вперед, глубоко вздохнула, прогоняя страх (опять ладони будут зудеть), и решительно прикоснулась обеими руками к древесине.

Первые несколько минут ничего не происходило. А потом по стволу одна за другой пробежали глубокие горизонтальные трещины — такие не повредят дереву, но позволят забраться наверх как по лестнице.

Так, по крайней мере, думала дриада. Но она совершенно не рассчитала свои силы. Стоило ей убрать руки от дерева, как перед глазами все поплыло, закачалось. Мир померк, перестало хватать воздуха. Летти даже не почувствовала боли от прикосновения к хищному стволу дерева. Она лишь пошатнулась и начала падать.

Чьи-то сильные руки подхватили ее, в лицо ударил резкий порыв ветра...

В себя она пришла уже наверху, когда кто-то бережно протер лицо влажной тканью и поднес к губам плоску с водой.

Путешественница медленно открыла глаза, осторожно села, с силой ухватившись за руку нежданного помощника. Картинка постепенно проступала перед глазами.

Летти сидела на полу в одном из многочисленных домиков, расположенных на дереве: наверное, в том самом, гостевом. По крайней мере, сейчас рядом с ней стоял встревоженный Элиаш, а чуть поодаль — его знакомый Ноа. Саму дриаду бережно поддерживали двое

незнакомых крылатых парней: учитывая, что крылья и руки у юварок не были разделены, поднять пострадавшую на дерево они могли только в паре.

Увидев, что девушке полегчало, крылатые парнишки (в том числе и Ноа) поспешно откланялись и сбежали, оставив Летисию наедине с эльфом. Ноа напоследок подмигнул Элиашу и обронил:

— Располагайтесь. Вечером с вами поговорят старейшины.

Если до этого момента эльфу и хотелось высказать дриаде все, что он о ней думает (а какой Тьмы она сбежала неизвестно куда?!), то теперь, посмотрев на ее несчастное лицо, парень просто промолчал.

Гостевой домик был обставлен довольно скромно. Впрочем, Летти, увидев здесь практически то же самое, что она видела в родном доме, окончательно успокоилась, поверив, что теперь все будет в порядке. Так что в оставшееся до вечера время она просто отдыхала, приходя в себя после неожиданных событий и отгоняя навалившуюся усталость.

Впрочем, их позвали задолго до того, как стемнело: за окном мелькнули крылья, и в комнату вошел уже знакомый Ноа. Сейчас на нем, кроме традиционной для всех юварок набедренной повязки, было ожерелье из рыжих листьев.

— Нужна ваша помощь, — коротко сообщил крылатый.

Летисия, ожидавшая совершенно иного, удивленно покосилась на него, но промолчала.

На этот раз гостям предложили детскую лестницу, и путешественники спокойно спустились на землю. Дриада хотела посадить Мяу себе на плечо, но заглот, не обращая внимания на ее протянутые руки, мягкой пружиной соскочил вниз, несколько раз подпрыгнув на палой листве. Пришлось девушке спускаться одной. Хорошо хоть Элиаш поддержал веревочную лестницу, привязанную к ветвям, и она не сильно болтыхалась.

Летисия и сама не могла сказать, почему она так нервничает. Казалось бы, ничего страшного не случилось, просто позвали помочь... А нервы все равно на пределе. Девушка буквально чувствовала, как все внутри нее дрожит. Скажи ей кто-нибудь что-нибудь не то — сорвется, как стрела с тетивы.

Листва мягко шуршала под ногами. Мяу полз рядом с дриадой и, зорко оглядываясь по сторонам, прислушивался к чему-то невидимому.

Ноа спешил так, словно это был вопрос жизни и смерти. Он изредка оглядывался на отстающих путешественников, но не собирался задерживаться ни на мгновение.

Шаг за шагом он уводил их все дальше от гостевого дома и наконец, выведя странников за пределы Эске-Кермена, подвел к небольшой кучке юварок, столпившихся возле какой-то ямы.

— Я привел их, м'леди, — склонил голову в легком поклоне Ноа.

Элиаш удивленно прищурился. Как он ни старался, так и не мог вспомнить, чтобы в прошлый раз, когда он был в Эске-Кермене, кого-нибудь так называли.

Юварок было пятеро. Двое мужчин и три женщины. Услышав Ноа, одна из крылатых дам обернулась, поджала губы, словно размышляя, правильно ли поступили, приведя их сюда, а потом резко кивнула, будто соглашаясь с чем-то. И, вскинув голову, уставилась прямым взглядом в глаза эльфу:

— Вы знаете, что случилось?

— Э... нет, — честно признался парень. — Ноа сказал, что мы зачем-то нужны, но в чем дело, так и не объяснил.

На этот раз женщина подбирала нужные слова еще дольше:

— Трое детей спустились в тоннель. Его начало здесь. Мы не можем спуститься и найти их. Нам нужна ваша помощь.

Эльф не совсем понял, что подразумевает женщина, но спросить не успел.

— А почему именно наша? — влезла дриада. — Почему вы не можете спуститься?

Юварка раздраженно повела изящным плечиком:

— Дети способны выжить, не видя неба над головой. Взрослея, юварки не могут прожить ни минуты под землей. Ни один из нас не сможет спуститься вниз. Помогите. Нас осталось очень мало.

— Можно подумать, остальными расами просто весь лес кишит, — тихо буркнула дриада, опустив голову. Лезть в какой-то там тоннель ей совершенно не хотелось.

Впрочем, если ей не хотелось спускаться под землю, то эльфа беспокоил только один вопрос:

— Там опасно? С кем могли столкнуться дети?

— Никто там не живет, — поморщился молчавший до этого времени мужчина. — Одни тараканы. По-моему, они единственные, на кого война почти не повлияла.

— Тараканы? Кто такие «тараканы»? — заинтересовалась дриада.

Эльф хмыкнул:

— Насекомые. — В Караиме он несколько раз видел их. — Вход в тоннель здесь?

— Один из имеющихся, — кивнула молодая золотоволосая юварка.

Эльф только вздохнул. Как ни крути, выбора у него не было.

Спускаться в эти самые тоннели Элиаш собирался один. Летисии там нечего делать. Тем более что если там действительно нет никого, кроме тараканов, то можно не бояться идти в одиночестве.

Со слов юварок получалось, что подземные коридоры не такие уж длинные, поэтому эльф рассчитывал найти детей самое позднее часа через два. А потому с собой он взял только свой нож. Ну и попросил у крылатых веревку и факел.

Каково же было его удивление, когда Ноа принес небольшой цилиндр и, нажав на крошечную, почти невидимую кнопку, протянул его Элиашу:

— Держи фонарь. Он почти вечный, так что на путешествие по тоннелям должно хватить.

Вера в гениальность эльфов и дикость всех прочих племен окончательно сдохла.

Впрочем, самое удивительное Элиаша ждало чуть позже, когда он, обвязав веревку вокруг дерева, спустился вниз и уже собирался выяснить, куда он попал и куда надо идти. Именно в этот момент сверху буквально как снег на голову свалилась Летти. А следом за ней спрыгнул Мяу.

«Предательство юварок», — была первая мысль у эльфа. Заманили, скинули всех троих.

— Ты что здесь делаешь?

— Ты думал, я останусь там? С ними?

— Н-ну да, а что?

— Да я же их не знаю совсем! Как я могу оставаться с незнакомцами?

Спорить Элиаш не стал. Просто потому, что знал — бесполезно.

Он поднял голову, рассматривая небольшой лоскуток синего неба, виднеющегося где-то высоко, и вздохнул:

— Ладно, давай определимся, где мы, и побыстрее найдем детей.

Обещанные юварками тоннели оказались темными, мрачными, с поросшими каким-то склизким мхом стенами... Летисии здесь очень не понравилось, и сейчас она прекрасно понимала крылатых, отказывающихся сюда спускаться. Девушка шагала рядом с эльфом, настороженно оглядываясь по сторонам и стараясь не наступать на фиолетовые пятна на полу, выхватываемые светом фонаря Элиаша.

— Почему ты согласился спуститься в тоннель?

Вопрос застал эльфа врасплох.

— В смысле? — недоуменно спросил он.

— Они попросили о помощи, и ты сразу согласился.

Эльф напрягся, ожидая, что разговор опять сведется к идее, что «помогать можно только своим». Так оно и вышло.

— Я понимаю, ты говорил, что помогаешь мне. Но меня ты знаешь. А этих детей никогда не видел, они тебе чужие.

Эльф вздохнул:

— Если я скажу, что просто их пожалел, ты мне поверишь?

Пятно света обрисовало выпирающий из-под земли камень, и Элиаш осторожно обошел его.

— Ну, даже не знаю... — недоверчиво протянула дриада.

— Значит, считай, что я так поступаю из корыстных целей. Юварки хорошо осведомлены о том, что происходит вокруг. Мы поможем им — они помогут нам.

Кажется, этот ответ дриаду удовлетворил.

Юварки говорили, что найти детей в принципе несложно.

Коридор, по которому сейчас шли путешественники, был прямым. Пройдешь до конца — и можно подниматься. Высоко над головой — точно такой же лоскуток синего неба, вдоль стены — остатки лестницы, до ступеней которой страшно дотронуться — обвалятся.

Примерно в середине главного тоннеля, по которому сейчас и шли путешественники, было небольшое ответвление. Если пойти по нему, упрешься в главную комнату подземелий — туда обычно и стремились все дети, спускавшиеся под землю. Когда эльф заинтересовался, что там такое может быть, раз туда все хотят попасть, юварки пожали плечами и равнодушно обронили:

— Да ничего там нет.

До разветвления идти было не меньше часа. Стены тоннеля были буквально испещрены какими-то щелями и трещинами. В один прекрасный момент Летисия не выдержала, потребовала у эльфа фонарик и решительно заглянула в ближайший маленький лаз. Уже через мгновение она, пробормотав что-то неразборчивое, шарахнулась в сторону.

— В чем дело? — схватил ее за руку Элиаш.

— Там... Там... — Перепуганная девушка тыкала пальцем в сторону хода.

Эльф вздохнул и, припомнив слова крылатых, что ничего опаснее тараканов в этих тоннелях не водится, направил луч света в видневшуюся в стене трещину. Что-то метнулось в сторону, пытаясь уйти из яркого пятна. Что-то непонятное.

Эльф прикоснулся к запястью, увеличивая скорость восприятия... И тихо ругнулся.

Это действительно был таракан. Самый обыкновенный, рыжий, с длинными усами. Если, конечно, не считать того, что сейчас это зловредное насекомое было размером по колено эльфу.

Парень поспешно отвел в сторону фонарик — не хватало только, чтобы Летисия получше рассмотрела жителя пещер.

— В-видел?! — тихо спросила девушка, не отводя настороженного взгляда от лаза.

— Не обращай внимания. Обычный таракан. — Эльф практически даже не покривил душой. — Зубов у него нет, так что он не опасен.

— Ч-честно?

— Честно. Пошли детей искать. А то тараканы темноту любят, еще набегут.

Лучше бы он этого не говорил. Дриада сорвалась с места и помчалась с такой скоростью, словно за ней гнался разъяренный жряк.

Так что детей они нашли намного раньше, чем рассчитывали.

Крылатые чада обнаружили перед самым поворотом к центральной комнате. Они спокойно шагали навстречу путешественникам, ничуть не озабоченные тем, что в коридоре темно хоть глаз выколи.

Двое мальчиков и девочка шли по коридору, перебрасываясь веселыми фразами. Каким-то чудом разглядев в темноте путешественников, юные юварки остановились, напряженно рассматривая незнакомцев.

— Вы кто такие? — хмуро поинтересовался один из мальчишек: луч фонаря выхватил его из непроглядной тьмы, обрисовав хрупкую фигуру. — Как смогли вниз спуститься? Взрослые сюда не заходят.

— Нас ваши взрослые как раз сюда и послали, — высунулась из-за спины Элиаша дриада. — За вами.

— Зачем?

— За вас волновались.

Мальчишка замолчал, не отрывая пристального взгляда от странников, но в этот момент в беседу вмешалась крылатая девочка:

— Они говорят правду.

Похоже, в этой компании именно ее голос был решающим: мальчишки переглянулись и шагнули к путешественникам.

— Помогите нам, — практически в один голос попросили они.

— Да-да, конечно, — торопливо закивала Летти. — Сейчас мы выведем вас и...

— Не надо нас выводить! — возмутилась девочка. — Лучше помогите!

Теперь пришла очередь путешественников удивляться:

— В смысле?

— Пошли! — решительно обронила крылатая и, подхватив дриаду под руку, уверенно потянула ее вперед.

Эльф с мальчишками поспешили за ними.

Идти пришлось совсем недолго: стоило повернуть за угол, как сразу стало понятно, куда так спешили дети. Да и вообще стало ясно, куда же вообще стремились крылатые чада.

Впереди дорогу перегородила стена, святившаяся мягким белым светом. Летти удивленно прищурилась — никакого источника света не видно, так что совершенно непонятно, как такое вообще возможно.

— Что это? — удивленно спросил подошедший Элиаш.

— Главная комната, — с придыханием вымолвил один из мальчишек.

— В каком смысле «главная»?

— Главная комната подземелий! — нетерпеливо ответили ему. — Сюда все ходят, но внутрь попасть никак не могут!

— Почему?

— Взрослые в подземелье сойти не могут, а нас туда что-то не пускает. Видите? — Мальчишка ударил кулаком по белой светящейся стене, и в тот же миг послышался злой густой звон, словно стучали по металлу. — Старше, наверное, надо быть.

— И что там? — заинтересовалась Летисия.

— Да в том-то и дело, что никто не знает! — зло обронила девочка. — Мы туда зайти не смогли. Говорят, чтобы туда попасть, надо быть старше пятнадцати лет, а после четырнадцати сюда никто из юварок спуститься не сможет! Сходите узнайте, а? — В ее голосе появились умоляющие нотки.

— Ну-у... — неуверенно протянула Летти.

Идти неизвестно куда неизвестно зачем дриаде совершенно не хотелось. Нет, конечно, юварки наверху говорили, что ничего опаснее тараканов здесь нет. Но зато какие тараканы тут обнаружили! Таких во сне увидишь, заикой проснешься!

— Ну сходите, проверьте! Ну пожалуйста! Говорят, для взрослых эта стена проницаема! — наперебой загалдели юные крылатые создания.

Летти идти не хотела, это совершенно точно. А Элиаш вздохнул и решительно шагнул вперед... Прикоснулся рукой к белесой стене, и та вдруг продавилась под ладонью.

А вслед за этим парень сделал еще один шаг и растворился в белом мареве. Лишь виднелся впереди черный движущийся силуэт.

Дриада нервно икнула. Она совершенно не ожидала, что ее оставят здесь одну. Пусть даже с Мяу и детьми.

А оставаться, между прочим, было намного страшнее, чем пойти с эльфом. Девушка строго посмотрела на подростков и дала наказ:

— Оставайтесь здесь, никуда не ходите, ждите нас. Мяу, ты за главного.

И, вздохнув, Летти шагнула вслед за Элиашем.

Главная комната оказалась не такой уж большой, всего несколько вар в диаметре, круглой залой. Было в ней всего две двери, через одну из них путешественники и попали сюда. За дверью, затянутой уже знакомой белесой пленкой, маячили три смутных черных силуэта, ну а за второй, судя по тому, что комната называлась то ли главной, то ли центральной, размещались такие же точно тоннели.

Все стены помещения были увешаны загадочными предметами: часть из них походила на ножи с какими-то чудными приспособлениями, некоторые были похожи на пистолет, которым когда-то угрожали Элиашу.

— Что это? — недоуменно поинтересовалась девушка, оглядываясь по сторонам.

— Судя по тому, что сюда не пускают детей, что-то важное, — задумчиво протянул эльф, обходя комнату по периметру. Руки он предусмотрительно спрятал за спину: не хватало еще невзначай к чему-нибудь прикоснуться — кто его знает, какая здесь защита? После всего увиденного парень решил уже ничему не удивляться.

Наконец он решился. Остановился, протянул руку и осторожно снял со стены одну из вещей. Больше всего это напоминало коробок, закрепленный на неудобной изогнутой рукояти.

В тот же миг виски пронзила острая боль, и в голове зазвучал знакомый женский голос: «Обнаружено неизвестное устройство, желаете установить соединение?»

Эльф поморщился: такое с ним было впервые. Вдобавок ко всему невидимый помощник пару раз заикнулся. Парень тихо ругнулся сквозь зубы и, не выпуская вещицу, прикоснулся к запястью, давая согласие на проведение операции. Действовать приходилось на свой страх и риск.

Новая игла боли впиалась в голову: «В процессе подключения возникла ошибка, связь установить не удалось. Причина: недостаточно прав. Подключиться в режиме ограниченной функциональности?»

Новое прикосновение, новое согласие. В голосе появилась легкая хрипотца: «Выберите цель». Эльф недоумевающе прищурился. Мало того, что у него голова разболелась, так еще и помощник бред какой-то несет.

Словно в ответ на его мысли возле стены возник разноцветный плоский силуэт — то ли картинка, нарисованная на чем-то твердом, то ли что-то в этом роде. Удивленная дриада щелкнула костяшками пальцев по фигуре — раздался легкий стеклянный звон, отозвавшийся в голове у Элиаша новой фразой: «Наведите на цель и нажмите пуск».

Фраза парню не понравилась.

— Летти, отойди от него, — попросил он девушку.

— Зачем? — удивилась дриада.

— Да так, проверить кое-что надо.

Летти послушно сделала шаг в сторону.

— Лучше стань мне за спину, — уточнил эльф.

Летисия удивленно хмыкнула, но подчинилась.

Элиаш поднял руку, направил коробок на плоскую фигуру. Честно говоря, он очень сомневался, что поступает правильно: вполне возможно, он вообще держит эту штуку не той стороной... И что произойдет в случае ошибки — лучше об этом не думать.

Впрочем, голос в голове удовлетворенно оповестил: «Цель выбрана. Нажмите пуск».

На рукояти, прямо под указательным пальцем, удобно разместилась маленькая кнопка, и Элиаш решительно нажал на нее.

На мгновение парню показалось, что он оглох — эффект чем-то напоминал работу той странной штуковины, которую им дал Олег, чтобы отгонять диких зверей. Но через несколько секунд все прошло, а еще через один удар сердца плоский силуэт словно взорвался изнутри. Куски разлетелись по комнате, один промчался мимо щеки эльфа, чудом не задев. А голос вновь промурлыкал: «Если вас заинтересовал наш продукт, вы можете приобрести полную версию по адресу... я-яп... я-п-п-п... я-п-пс-пту...» Дальше пошло совсем уж непонятное бормотание, и парень мрачно выругался:

— Лес! Сбилось что-то. Ладно, Тьма с ним. Обойдемся без перевода. — Он провел пальцами по запястью, обрывая голос на полуслове.

Хотя вещица, надо отдать должное, оказалась довольно интересной и, что немаловажно, полезной. Если не считать рекламной фразы и головной боли, то предмет этот может оказаться весьма полезен при путешествии по лесу. По крайней мере, можно будет практически не бояться, что тобой подзакусит какой-нибудь жряк. И вообще, головную боль можно перетерпеть, а требование приобрести полную версию — обойти. Главное, знать как. А если не знаешь, можно воспользоваться методом тыка.

Через полчаса у Элиаша скопилась небольшая коллекция. Некоторые предметы, как и первый найденный, использовали для атаки ультразвук, другие — испускали лазерные лучи, третьи — стреляли крошечными огненными шариками.

Короче, главная комната была ни много ни мало оружейной.

Вот только когда эльф, отобрав из проверенных предметов несколько наиболее понравившихся, направился к выходу, Летисия неожиданно вцепилась ему в руку:

— Ты что делаешь?!

— То есть? — не понял парень.

— Зачем ты берешь с собой эти штуковины?

— Это оружие! — возмутился эльф. — У нас есть шанс спокойно дойти до дома, не боясь ничего и никого.

Девушка на миг поджала губы и решительно отчеканила:

— Его нельзя брать с собой.

— Почему?

— Нельзя, и все. Разве ты не понимаешь? Юварки оставили это здесь, они не пользуются им. Значит, его нельзя брать!

— Они просто забыли, как можно сюда попасть, — возразил Элиаш.

— Да при чем здесь «забыли»? Разве ты не понимаешь? Это не их оружие! Это оружие тех, кем они были до того, как стали юварками. Вспомни рассказ Олега. Из-за всего этого лес стал

таким, как сейчас. Если бы не было оружия, все было бы по-другому. Растения не были бы хищными, мы бы не боялись всего вокруг, Олег не был бы заперт в станции. Все случилось именно из-за этого оружия. Мы не должны его брать. Не имеем права. — Голос дриады дрожал, девушка раз за разом повторяла одно и то же.

Эльф смотрел на нее и молчал. Просто не мог подобрать достойного ответа.

Когда они вышли из главной комнаты, изнывающие от любопытства дети тут же рванулись к ним:

— Ну что там? Что?

Элиаш покосился на дриаду, предоставляя ей возможность ответить. Девушка на миг задумалась и радостно улыбнулась:

— Ничего. Там пусто.

— Врете вы все, — укоризненно протянула девочка. — Что вы там оставили?

— Ничего, — повторила дриада. — Там нет ничего такого, что стоило бы брать.

Дети на нее окончательно обиделись. А Мяу пушистой змеей вполз ей на плечо и сладко зевнул. Он свой долг по охране малолетних юварок выполнил.

Детей сдали на руки родным, выслушали благодарности и после этого отправились спать. Юваркам было совершенно не до общения с пришельцами. На этот раз путешественникам пообещали, что разговор состоится утром, после завтрака.

На рассвете Летисия проснулась с каким-то светлым чувством в душе. Не было ни страха, ни тревоги, ни даже той иррациональной боязни, что свойственна каждому, кто живет в лесу. На небольшом столике в дальнем углу был накрыт легкий завтрак: фрукты и небольшая кружка пряно пахнущего настоя. Около двери сладко сопел завязавшийся в тугий узел Мяу. Летти встала с кровати — благо спала она одетой, — огляделась, высматривая Элиаша, но того, как назло, в комнате не было. Не выдержав, девушка подбежала к окну, выглянула наружу и закрутила головой, пытаясь понять, где же может быть эльф.

Парень обнаружился внизу, у самого подножия дерева. Сейчас татуированный увлеченно разговаривал с кем-то из юварок: кажется, с Ноа. То ли услышав, то ли почувствовав что-то, Элиаш вскинул голову и помахал рукой дриаде:

— Доброе утро! Завтракай и спускайся — нас ждут старейшины.

Дриада метнулась к столику, подозрительно принялась к напитку, но выпить не рискнула. Сгрызла яблоко и выскочила из домика. Детская лестница обнаружилась прямо возле двери — похоже, эльф спускался именно по ней. Мяу даже не проснулся. Девушка бросила на него короткий взгляд, размышляя, стоит ли взять любимца с собой, решила, что будет лучше, если зверек спокойно поспит, и буквально слетела на землю.

— Пошли? — спросила она крылатого.

Впрочем, Летти могла и не беспокоиться насчет заглота. Раздался какой-то невнятный шорох, и уже через мгновение заглот спрыгнул с дерева вслед за ней.

— Пошли, — согласился Ноа.

Ветер перебирал палую листву, чуть слышно шуршащую под ногами.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Открой свою душу, открой свое сердце.
Поверь мелодиям Великого Древа.
Позволь зародиться новой жизни.*

Из ритуальных песен Леса

— ...порталы остались от прошлых времен. Но те, кто создал их, до конца не разобрались в их природе, а потому мы, их потомки, не можем создавать новые или управлять старыми. — В голосе юварки, казалось, перезванивались невидимые колокольчики. — Мы всего лишь их хранители...

Ветерок ласково перебирал перышки на теле говорившей, нежно целовал голую кожу.

Дриаде эта пространная речь давно надоела. У нее таких дружеских отношений со стихиями не было, а потому все эти дуновения только раздражали. Разговор происходил на главной площади — поляне Эске-Кермена, и выступление одной из старейшин, кажется, той самой женщины, которую Ноа называл м'леди, длилось уже минут десять, не меньше. Так что сейчас Летисия лениво прислушивалась к ее словам, не особо вникая в их смысл.

— ...мы храним память о том, что они есть, и информацию о том, как ими пользоваться...

Девушка дернулась и пораженно уставилась на крылатую женщину. Это уже было интересно.

— ...вы помогли нам, а мы сумеем помочь вам. Вы стремитесь домой? Если желаете, мы поможем вам пройти через порталы и оказаться там, где вы хотите.

— Так они же нестабильные! — возмутился эльф. — Они могут вывести куда угодно.

Старейшина качнула головой, и из венка, свитого из рыжих листьев, вылетел один листик.

— Вы говорите о том, чего не ведаете, — мягко сказала она. — Порталы были созданы теми, кто жил здесь до нас. Теми, кто сделал наш мир таким, каков он сейчас...

Дриада едва сдержалась, чтобы не поторопить ее.

— ...но мы — их хранители. И мы можем объяснить вам, как ими пользоваться. Можем, если вы этого захотите.

Эльф и ответить не успел.

— Хотим, конечно! Я домой хочу! — Летисия чуть ли не прыгала от нетерпения.

Юварка перевела взгляд на Элиаша:

— А чего хочешь ты?

— В каком смысле? — не понял эльф.

— Следуйте за мной, я все вам объясню, — медленно склонила голову крылатая женщина.

Идти пришлось не так уж и далеко. Поплутав меж деревьев с домиками, юварка вывела странников к уже знакомой Летисии речке.

— Порталы там. — Юварка плавно указала куда-то вперед. — И вы можете пройти по ним, но прежде вам нужно точно знать, чего вы хотите.

— В смысле? — еще раз непонимающе спросил Элиаш.

Женщина вздохнула, и идеальные черты ее лица исказила гримаса — она словно жалела о том, что вынуждена объяснять прописные истины:

— Вы называете эти порталы нестабильными, считаете, что они не стоят на месте и ведут в неизвестность. Но это совсем не так. Раса, создавшая их, была не настолько глупа. Весь лес пронизан плотной сетью порталов. Они работают постоянно, но вот куда они приведут, зависит

ТОЛЬКО ОТ ВАС.

— Не поняла?

— Почему вы рассказываете нам это? — Вопросы Летисии и Элиаша слились в один.

Но юварка услышала оба. Посмотрела сперва на эльфа:

— Ты ведь уже бывал в Эске-Кермене? Тогда твои мысли были заняты совсем другим. Тебе не было дела до тайн погибших цивилизаций. А сейчас... Ваши помыслы чисты. И какое бы знание вы ни приобрели, вы не станете использовать его во вред... Вы помогли нам, а мы помогаем вам. — Она перевела взгляд на дриаду: — Что касается твоего вопроса... Вспомни, как ты в первый раз прошла сквозь портал?

— От жряка бежала, — пожала плечами девушка.

Женщина покачала головой:

— Ты мечтала увидеть настоящего эльфа... А о чем думал ты?

— Когда прошел через портал? — уточнил Элиаш. — Без понятия. Я даже не знаю, как это произошло. Может, в первые несколько минут после того, как я вышел из Караима, а может, перед самой встречей с дриадой.

— Я тебе подскажу, — мягко улыбнулась юварка. — Ты хотел увидеть другие земли. Понять, почему мир таков, какой он есть.

— И что с того? Какое это имеет отношение к порталам?

— Самое непосредственное. Порталы постоянно открыты. Но приведут они лишь туда, куда хочет прошедший сквозь них. Мы чувствуем порталы, и потому я могу сказать вам: пройдите вперед. Сделайте всего несколько шагов, и вы окажетесь там, где пожелаете. Но прежде точно осознайте, чего вы хотите. О чем мечтаешь ты, дитя леса?

Дриада как-то сразу, безо всяких уточняющих вопросов поняла, что сейчас юварка обращается к ней.

— Домой хочу! — воскликнула девушка.

Старейшина кивнула, перевела взгляд на Элиаша:

— А ты... — Возможно, она как-то хотела назвать эльфа, но вместо этого запнулась и повторилась: — Чего хочешь ты?

Эльф пожал плечами:

— Тоже домой.

— Уверен? — Юварка склонила голову набок. — Ты хочешь домой? А ты веришь, что она, — короткий кивок в сторону Летти, — пройдя через портал и даже оказавшись в своих землях, доберется до родичей без всяких проблем? Ты в это веришь?

Эльф подавился воздухом. Об этом он совершенно не подумал.

Юварка перевела взгляд на мирно спящего на плече у Летисии Мяу:

— Тебя, безмянный, я спрашивать не буду. Кажется, ты уже определился со своим будущим.

Впрочем, заглот услышал ее и через сон: приоткрыл на мгновение голубой глаз и чуть слышно фыркнул.

Старейшина помолчала, а затем неожиданно спросила:

— Отправитесь сейчас?

— Н-ну да, наверное, — неуверенно протянули путешественники в один голос.

Крылатая женщина кивнула и крикнула через плечо:

— Ноа, принеси их вещи и еду в дорогу!

Уже через минуту рядом со странниками стояли знакомый рюкзак и сумочка поменьше, собранные гостеприимными юварками.

— Идите, — обронила полуптица. — Только прежде разберитесь в своей душе.

Ноа улыбнулся и махнул на прощанье рукой-крылом.

Летисия была уверена, что разбираться ей абсолютно не в чем. Девушка точно знала, что все, чего она хочет, это оказаться дома. Мяу, без сомнения, отправится вместе с ней, а вот Элиаш... Минуту назад он сказал, что тоже хочет домой. Жаль, конечно, если портал их разделит, но, с другой стороны, если все сейчас благополучно окажутся дома, что помещает дриаде весной или летом побывать в Караиме? Да и сам эльф сможет посетить Лес.

Какие мысли терзали парня, осталось для Летти загадкой. А выяснять это, спрашивать напрямик, она не решилась.

Девушка вздохнула, провела ладонью по мягкой шерсти заглота и, напоследок промолвив:

— До встречи, — решительно шагнула к невидимым порталам.

Эльф, попрощавшись, последовал за ней.

Сработал ли портал, дриада поначалу так и не поняла. Вроде бы ничего не изменилось. Те же деревья, та же палая листва, и даже Элиаш шел рядом, как и раньше. Но, оглянувшись назад, Летисия вдруг увидела, как растворяется в воздухе, тает, словно странное видение, стоящая на земле юварка, как пропадают расположенные на ветвях дома...

А заглот, сидевший на плече у девушки подобно пушистой змее, сдавленно пискнул и скатился на землю мягким шаром, покрытым шерстью. Ойкнув, девушка присела на корточки:

— Мяу, Мяу, что с тобой?

— Вроде же понятно сказали, — сумрачно отозвался остановившийся рядом эльф. — Он со своим будущим определился.

Девушка вскинула на него удивленный взгляд:

— В смысле?

— Как хочешь, так и понимай, — пожал плечами Элиаш.

Впрочем, отвязаться от Летти было не так уж легко.

— Подожди... То есть, получается, это не они исчезли, а мы через портал перенеслись? — продолжила она расспросы.

Эльф хмуро кивнул:

— Получается так.

— И ты... пошел со мной?!

Угрюмый вздох:

— Пошел.

— Ой-ой-ой! — радостно заверещала дриада, запрыгав на месте и захлопав в ладоши.

Мяу, на которого при этом чудом не наступили, поспешно отполз в сторону.

Девушка и сама не смогла бы объяснить, что ее так обрадовало. Казалось бы, если юварки сказали правду и до Леса дриад рукой подать, то какая разница, пошел Элиаш с ней или отправился домой? А вот выходит все-таки, что разница есть.

Наконец Летти отвизжалась, замерла и радостно спросила:

— Ну и куда нам теперь идти?

Эльф на миг прикрыл глаза, определяя направление, и мрачно буркнул, ткнув пальцем куда-то в сторону:

— Караим там. А где твой Лес, понятия не имею. Ты же местная, если мы правильно перенеслись, ты и говори, куда нам идти.

— Ага! — ликующе закивала путешественница. — Это можно! Я сейчас, сейчас!

И она закрутилась на месте, высматривая что-то, известное лишь ей. Замерла. Постояла несколько мгновений и рванулась к ближайшему дереву. Оббежала его несколько раз, высматривая что-то на стволе. Ничего не найдя, метнулась ко второму, к третьему...

И уже через минуту лес огласил новый торжествующий вопль:

— Нашла! Элиаш, я нашла!

Подбежав к эльфу, девица схватила его за руку и потянула за собой:

— Пошли! Мы у самых границ, так что, если поспешим, к вечеру будем в Лесу!

— А сейчас мы где? — буркнул эльф, прикидываясь, что он ничего не понимает.

— Да нет же, не в лесу — мы и так сейчас в нем, а в Лесу — в селенье нашем! Пошли! Мяс, не отставай!

Понять, как ориентируется дриада, Элиаш так и не смог. Не было ни привычных засечек, ни заломов на ветвях, ни отметин на коре — ничего. Но девушка раз за разом изучала стволы деревьев, решительно отмахиваясь от особо обнаглевших голодных веток, и, находя что-то, знакомое ей одной, спешила вперед.

Эльф сам не мог бы сказать, отчего у него такое мрачное настроение. Вроде отправился сюда сам, по собственной воле, никто не тянул, не гнал, но чувствовал парень себя сейчас так, словно своими руками отрезал себе все пути к отступлению. Хотя чем это вызвано, он объяснить тоже не мог: дриады зла никогда никому не причиняли, дурная слава о них, как о тех же кынсах, не ходит... Так что в чем проблема, Элиаш сказать не мог.

Летисия же, наоборот, была весела и счастлива. Уверенно шла вперед, огибая торчащие из-под земли корни и совершенно не задумываясь о том, что кто-то может быть недоволен сложившейся ситуацией.

Мяс, как обычно, постоянно пропадал в кустах.

Ближе к полудню путешественники остановились на обед. Перекусили припасами, подаренными юварками, вяленным мясом и какими-то овощами, и отправились дальше в путь.

Эльф первым услышал шум. Замер, предупреждающе вскинув руку:

— Стой!

Девушка, привыкшая, что эльф никогда ничего не говорит просто так, послушно замерла, озираясь по сторонам:

— Что случилось?

— Кто-то приближается, — отрывисто обронил Элиаш, привычно касаясь линий на запястье. Сейчас он очень жалел о том, что послушался дриаду и не взял с собой оружие. Мало ли кто бродит по лесу. То, что они до сих пор не встретили ни одного зверя, еще ни о чем не говорит.

В ладонь привычно скользнул нож.

Ждать пришлось недолго. Уже через несколько минут звуки стали разборчивее, внятнее, послышались голоса, эльфу даже показалось, что он слышит чью-то речь, а еще через некоторое время навстречу путешественникам вышли три женщины. Молодые, крепко сложенные, загорелые. У одной в русых волосах запутался палый лист. Другие — заплели волосы в косы... Все три спокойные, уверенные в себе. Все — в брюках, в светлых водолазках (осень выдалась теплая, похолодания еще не было) и в ботинках на толстой подошве.

На мгновение повисла мертвая тишина...

А еще через миг Летисия радостно бросилась на шею одной из дам:

— Мама Живка!

— Летти, девочка! — По щекам женщины потекли слезы.

Элиаш поспешно спрятал руку с ножом за спину — он чувствовал себя очень глупо.

После того как родственницы наобнимались, путешественники двинулись наконец в Лес.

По пути в родное селение Летти Элиаш увидел столько дриад, сколько не видел за всю свою недолгую жизнь. Раньше он встречал представительниц этой расы всего пару раз, не больше, а тут... Похоже, Живка со спутницами вели блудное дитя по самым посещаемым тропам. Каждые несколько минут попадались одна-две незнакомые дриады, и все они страстно

желали пообщаться с Летисией. К концу путешествия у эльфа от непрекращающейся болтовни разболелась голова.

К счастью, все это длилось не очень долго. В конце концов почти к закату странники добрались до селения. Рассмотреть, как обозначены его границы и обозначены ли вообще, эльф не сумел. Сгустились сумерки, а голова у юноши болела так, что было совершенно не до того, чтобы улучшать зрение и разбираться, где же он очутился.

Эльф даже ужинать не стал. Коротко спросил, где ему можно лечь спать, пробрел вслед за одной из провожатых к какому-то дереву, в стволе которого, по дриадской моде, и располагалось жилище, повалился на кровать и заснул.

Без сновидений.

Назойливый скрип раздавался, казалось, со всех сторон. Эльф поморщился, привычно, не открывая глаз, коснулся пальцами запястья, собираясь уменьшить восприимчивость слуха, и тихо ругнулся, когда невеста когда проклюнувшаяся в голове боль обрела если не причину, то следствие в виде знакомого мелодичного голоса: «В настоящее время изменить уровень шума не представляется возможным — достигнута минимальная позиция». Элиаш скривился: тому, кто придумывал эти дурацкие формулировки, надо руки оторвать.

Поморщившись еще раз, парень разомкнул наконец веки и сел на кровати, озираясь по сторонам: память услужливо рассказывала о том, как путешественники встретились с дриадами, как направились в их селение... Но что было потом, оставалось скрытым за пеленой неведения.

Сейчас путешественник находился в какой-то комнате. Ее можно было бы назвать треугольной, если бы одна, сама короткая сторона помещения не была плавно выгнута и закруглена. Кровать стояла у другой стены — нормальной, прямой, выкрашенной в мягкий коричневый цвет. Впрочем, кроватью это можно назвать с трудом — на узкую походную раскладушку была небрежно брошена тонкая подушка в полинялой наволочке да шерстяное одеяло неопределенного бурого цвета. О простыне или, там, например, матрасе, хозяева попросту забыли. Впрочем, уставшему вчера эльфу и этого за глаза хватило.

Кроме кровати в комнате имелась небольшая угловая тумбочка и стоящий почти у самой выгнутой стены шкаф. Одна из дверей была сорвана с петель и прислонена рядом. Сам шкаф оказался пуст.

Назойливый скрип раздавался как раз из-за единственной оставшейся на месте дверцы. Эльф в очередной раз скривился, встал, решительно распахнул шкаф и замер, удивленно разглядев, что в нем отсутствует задняя стенка, а сам шкаф прикрывает вход в соседнюю комнату.

Солнечный свет проникал через небольшое окошко — здесь оно наличествовало, в отличие от спальни, где разместили Элиаша. На полукруглом столике у выпуклой стены красовалась тарелка, уставленная фруктами, а у окна, уставившись скучающим взором в потолок, сидела Летисия в кресле-качалке. У этого кресла были длинные корни, которые плотно вросли в землю, и когда девушка начинала раскачиваться, натягивались подобно тугой пружине и издавали тот самый скрип, который и разбудил парня.

Заслышав неясный шум, девушка обернулась, увидела Элиаша и радостно вскочила с кресла:

— Доброе утро! Выспался?

— Можно так сказать, — не стал спорить эльф.

— Ну, тогда садись, завтракай. И пойдем, я познакомлю тебя с Лесом. — Девушка пригладила ладонью торчащие в разные стороны волосы и пнула каблуком наконец переставшее раскачиваться кресло.

То восприняло это как сигнал, поспешно всосало в себя корешки и втянулось в пол. Эльф нервно икнул. Он, конечно, видел до этого, путешествуя по лесу с дриадой, как она управляет деревьями, но не до такой же степени! До этого девчонка от одного приручения дерева в обморок сползала, а сейчас неизвестно что вытворяет! Причем с такой легкостью!

Девушка поймала его удивленный взгляд, поняла все без слов и хихикнула:

— Мы же сейчас в Лесу! Здесь столько дриад, что все деревья беспрекословно подчиняются. Так ты будешь завтракать?

— Буду, — решительно кивнул эльф и шагнул к столику, искренне надеясь, что тот не поведет себя, как кресло, и ловить разбежавшиеся фрукты не придется. А может, тут и кроме фруктов что-нибудь дадут? А то какая же это еда?

Увы, мечтам его сбыться было не суждено. Все, что Элиаш получил на завтрак, это пара переспелых яблок да стакан неизвестно какого сока. По запаху не определишь и на вкус непонятно.

Летти с трудом дождалась, пока он доест. Нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, оглядывалась по сторонам и только что в спину парня не подталкивала. Впрочем, эльф подозревал, что не делала она этого не из скромности, а потому, что не знала, как он на это отреагирует.

Легкий завтрак был закончен, путешественник встал из-за стола и, смирившись с тем, что сейчас ему, хочет он того или нет, будут показывать селение (а как хотелось бы лечь в кровать и спокойно подремать, не беспокоясь о том, что тебя сейчас съедят!), решительно шагнул вперед:

— Пошли?

Летисия решила не обращать внимания на обреченность, звучащую в его голосе. Лишний раз провела ладонью по волосам и шагнула к ближайшей стене. Как эльф и предполагал, ей было достаточно прикоснуться рукой к шершавой поверхности, чтобы тут же открылся проход. Девушка улыбнулась, оглянулась назад и радостно подтвердила:

— Пошли!

Выйдя наружу, эльф решил посмотреть, как дом выглядит снаружи. Он ожидал увидеть что-то вроде жилища юварок — слишком уж велики были помещения внутри, а значит, не могли поместиться в одном дереве, как те временные домики, что создавала Летисия. Каково же было его удивление, когда он увидел за своей спиной самое обыкновенное дерево максимум в два обхвата.

— Странно, — удивленно протянул он.

Девушка непонимающе обернулась:

— Что странного?

— Я... не совсем понял, откуда мы вышли, — недоуменно ответил Элиаш.

Конечно, Летти и сама создавала довольно крупные помещения внутри обычных деревьев, но те комнаты, где путешественники ночевали, были совершенно не обставлены, а здесь было все!

— Да отсюда же! — хихикнула Летти, махнув рукой в сторону ближайшего ствола. — Снаружи всегда меньше, чем внутри. Я, честно говоря, сама не понимаю, как это получается. Пошли лучше, здесь ничего интересного нет.

Дриадское селение было совершенно не похоже ни на одно из ранее виденных эльфом. Прежде всего, здесь не было домов как таковых. Понять, что какие-то деревья были жилищами, можно было лишь по трещинам, пересекающим стволы и прикрытым цветущими, несмотря на осень, побегами лиан.

Впрочем, границы Леса обозначены все-таки были — невысоким частоколом. Впервые увидев это ограждение, эльф с изумлением повернулся к Летисии:

— Я что-то не пойму... Огня у вас нет. Металлы есть?

Теперь пришла очередь Летти удивляться:

— Не поняла?

— Чтобы сделать такой забор, нужно срубить дерево, обточить колья... Для этого нужен топор. Камней в лесу мало — значит, топор металлический. Огня у вас нет. Холоднаяковка?

С каждым новым словом на лице дриады все сильнее проступало недоумение. И лишь когда парень договорил, она рассмеялась и потянула его за руку к забору:

— Какаяковка? Какие топоры? Пошли, я тебе все покажу!

Девушка подвела его к частоколу, присела на корточки и ковырнула пальцем землю:

— Смотри.

Эльф послушно наклонился и тут разглядел, что забор не был закреплен в земле, он попросту вращался в ней. Тонкие корешки, скрытые слоем грязи, постоянно дергались, извивались, пытались что-то выловить в окружающем пространстве. Короче говоря, вели себя так, как и корни любого другого дерева в лесу. Однако когда дриада осторожно прикоснулась пальцем к ближайшему белесому побегу, тот, вместо того чтобы впитаться в руку, испуганно отдернулся.

— Вот так, — улыбнулась Летисия. — У нас в Лесу совершенно безопасно. Можно не бояться никого и ничего.

Элиаш промолчал. Насчет того, что в лесу вообще есть какое-то абсолютно безопасное место, он очень и очень сомневался. Как ни старайся, все равно что-то да останется. Там лиана протянется, там ветка над головой замрет, там травинка из-под земли вырастет. Опасность есть всегда и везде. Ведь даже у юварок в Эске-Кермене деревья оставались хищными.

Впрочем, рассказывать об этом Летисии парень не собирался. Если у дриады сейчас все сложилось удачно и она наконец-то попала домой, зачем ее расстраивать, объясняя, что для кого-то путешествие только начинается? До Караима еще идти и идти.

Хотя, надо быть честным, открыть дриаде глаза на правду вряд ли бы удалось, даже если бы эльф этого захотел. Девушка таскала Элиаша по всему Лесу и, не замолкая ни на мгновение, описывала, как прекрасно и великолепно жить в ее родном селении. Первые полчаса парень искренне пытался вслушаться в монолог дриады, но потом понял, что это просто бесполезно, такое количество информации не смогла бы переварить и совокупность разумов всех кынсов в мире, а потому, перестав вникать в восторженное бормотание Летисии, эльф просто смотрел по сторонам.

И заметил он в процессе прогулки нечто весьма и весьма удивительное. Может быть, конечно, это было всего лишь развитием личной паранойи, выработавшейся за время путешествия, но местные жительницы — все знают, мужчин-дриад не бывает — смотрели на эльфа как-то непонятно. Молодые, ровесницы Летисии, с простым любопытством, в их глазах читалось что-то вроде: «Какой он странный. А кто это такой вообще?», а вот те, кто постарше... Взгляды у них были какие-то... предвкусующие.

Элиаш, поймав на себе пятый или шестой такой взгляд, мотнул головой и постарался убедить себя, что ему просто показалось.

Новое потрясение ждало парня уже ближе к полудню, когда одна из встретившихся дриад внезапно кинулась Летисии на шею, радостно вереща:

— Летти, солнышко, как я рада тебя видеть! Ты не представляешь!

Конечно, в этих словах не было ничего необычного, но вот то, что прозвучало потом...

— Привет, Милли, — улыбнулась дриада. — Я тоже рада.

— Ой, я и не знала, что ты вернулась! — продолжила ее собеседница. — Знаешь, у меня сегодня такой счастливый день! Такой счастливый день! И с тобой все в порядке, а еще... Еще

знаешь что? У меня вечером родится ребенок!

Эльф окаменел. Представить, что тоненькая, стройная Милли может кого-нибудь сегодня вечером родить, было крайне трудно.

Впрочем, Летисия отреагировала на это сообщение тоже, мягко говоря, неадекватно. Вместо того чтобы вежливо поинтересоваться, все ли у ее знакомой в порядке с головой, она потрясенно ахнула и радостно обняла девицу:

— Милли, солнышко, поздравляю! Я так за тебя рада!

— Ой, ты не представляешь, как я счастлива! Когда мне это сегодня сказали, я просто не знала, что ответить!

Элиаш понял, что он медленно сходит с ума. Уже в который раз с момента знакомства с Летисией.

И лишь когда будущая мамаша, вдоволь нащебетавшись с Летти, счастливая убежала куда-то прочь (наверное, еще кому-нибудь хвастаться), эльф наконец решился спросить:

— Она ж пошутила, правильно?

Дриада удивленно покосилась на него:

— Ты о чем?

— Об этой Милли. Что она сейчас про детей рассказывала?

Девушка непонимающе прищурилась:

— То есть? Правду она говорила.

— Какую правду? — не выдержал эльф. — Как у нее этим вечером может родиться ребенок?

— Как-как... Обычно! Ты что, не знаешь, откуда дети берутся?

Элиаш поперхнулся. Откуда берутся дети, он, конечно, знал, но сейчас был совершенно не расположен разговаривать об этом с Летисией.

Девушка поняла его молчание по-своему:

— Ох, это ж надо, дожить до стольких весен, и не знать! Ладно, я думаю, никто не станет возражать, если ты будешь присутствовать.

Парень даже не знал, рыдать ему или смеяться.

Хотя дриаде было уже не до него.

— Свет! — ругнулась она. — Я ж совершенно забыла у нее спросить, от кого будет ребенок! Короче, постой здесь, хочешь, походи, посмотри, что здесь и как, а вечером встретимся и, я тебе все-все-все покажу!

И, прежде чем эльф успел хоть что-то сказать, девушка умчалась.

Лишь после этого парень вспомнил, что он за весь день ни разу не видел Мяу. А Летти, похоже, об этом так и не задумалась.

Весь остаток дня эльф бродил по Лесу. В принципе ничего особо нового или интересного он не увидел, впрочем, он и не особо-то вглядывался. Сейчас парню больше всего хотелось, чтобы побыстрее закончился этот долгий, странный день. Выяснить, откуда берутся дети, Элиаш не собирался.

Правда, его мнение, кажется, никого не интересовало. Едва стали сгущаться сумерки, рядом с Элиашем как из-под земли возникла Летисия:

— Ты почему все еще здесь?

Сперва парень не понял:

— В смысле?

Дриада страдальчески вздохнула и, подхватив эльфа под руку, потащила его прочь от забора, возле которого парень встречал закат.

— Пошли.

— Да куда?!

Молчание было ему ответом.

Поблуждавав некоторое время между деревьями-домами, Летти завела юношу в уже знакомую комнату со шкафом с оторванной дверцей, нетерпеливо провела ладонью по стене, и та расступилась под ее рукой, открыв небольшую нишу, заваленную разными вещами. Порывшись на полках, девица извлекла пару ожерелий из сухих листьев. Как они не рассыпались в труху, находясь во всем этом бардаке, осталось для эльфа тайной.

Дриада окинула парня долгим скептическим взглядом, прищурилась, размышляя о чем-то, и торжественно навесила одно из ожерелий ему на шею. Вновь критически осмотрела Элиаша... И кивнула, соглашаясь с собственными мыслями:

— Сойдет. Неидеально, конечно, но ты ведь и не дриада.

— Что сойдет? — не понял парень.

— Когда присутствуешь при рождении новой жизни, — нравоучительно сообщила девушка, — выглядеть надо соответственно.

Эльфу стало плохо:

— А мы что, будем прямо-таки присутствовать при этом самом... рождении?

Летисия удивленно глянула на него:

— Ну да, а что?

Парень подавился воздухом. Летти же, словно и не заметив этого, продолжила:

— Я уже несколько раз видела... И знаешь, — в голосе ее зазвучало неподдельное восхищение, — это так... так... прекрасно!

Новый приступ кашля.

Элиаш примерно представлял, как это должно выглядеть, и ничего прекрасного в этом не находил.

— Да ты же никогда этого не видел! — догадалась девушка. — Пошли уже! Посмотришь, как оно происходит... — И в голосе ее звучала настолько искренняя радость, что парень просто не смог высказать, что он по этому поводу думает.

Сразу после торжественного вручения эльфу бесполезного ожерелья дриада вцепилась ему в руку и потянула куда-то прочь из «дома». Элиаш, окончательно смирившийся с тем, что ему сейчас придется принимать роды, покорно шагал за девицей.

Под ботинками чуть слышно шуршала палая листва. Мимо прошмыгнул крошечный мрук — одно из немногих животных, которых удалось одомашнить лесным жителям. Девушка, привычно наклонившись на несколько мгновений, пригладила мягкую шерстку зверька, и потянула эльфа дальше.

После недолгих блужданий по Лесу путешественники вышли на поляну, расположенную в центре селения дриад. Казалось, кто-то специально расчищал эту территорию: на ровном, будто очерченном циркулем, круге не было ни то что малейшего намека на редкую осеннюю травинку, даже ни одного листика не валялось. Впрочем, это было не единственной достопримечательностью поляны: в центре нее возвышалось огромное дерево. В отличие от остальных дриадских домиков в два-три обхвата, это был настоящий гигант — обхватов десять, не меньше. Широкий кряжистый ствол был усыпан едва различимыми в наступающей темноте сиреневыми снежинками ядовитого пируна. Эльф брезгливо поморщился: это растение-вампиры, выпускающее воздушные корни, он, пожалуй, не любил даже больше, чем яру-лиану.

Но, похоже, сейчас парень был единственным, кому не нравилось увиденное: на приличном расстоянии вокруг зеленого гиганта сейчас толпилось, наверное, все взрослое население Леса. Женщины, украшенные уже знакомыми эльфу листовыми ожерельями, нетерпеливо

перешептывались, чего-то ждали... Парень тоскливо вздохнул, осторожно высвободил руку из цепкого захвата Летисии и прикоснулся к запястью, привычно увеличивая чувствительность зрения.

Все произошло внезапно. В высокой кроне чудовищного дерева заперемигивались бирюзовые огоньки, меж рыжей листвы засверкали серебристые молнии.

— Чтоб мне... — пораженно выдохнул эльф.

— Что? — тут же заинтересовалась дриада.

— Неважно.

Тихие, чуть слышные шаги — и от толпы дриад медленно отделились три изящные фигурки, осторожно направившиеся к взбесившемуся дереву. В отличие от остальных, одетых в брюки и рубашки, эти девицы были наряжены в белоснежные, спадающие до земли одеяния. Дамы плавно двигались вперед... Еще чуть-чуть — и они дойдут до центра поляны...

— Куда?.. — рванулся было за девицами Элиаш. Мало того что там пирун, так еще и молнии эти непонятные! Может, древесину они и не уничтожают (по крайней мере, огня не видно), но кто его знает, что будет с теми, кто приблизится?

— Стой, идиот! — вцепилась ему в руку девушка. — Не мешай! Все правильно происходит!

Их голоса потонули в радостном гомоне толпы. Женщины что-то выкрикивали, что-то говорили... Прислушавшись, юноша разобрал невнятное: «Скорей бы уже! Самое время! Давно пора!..»

Смелые девицы уверенно подошли к дереву, прикоснулись к покрытому пируном стволу... и словно впитались в него.

Вот теперь Элиашу окончательно захотелось ругаться.

А радостный всеобщий крик дриад стал еще громче.

Огоньки мигали все чаще и чаще. Серебристые молнии сновали, не замирая ни на секунду, откуда-то из кроны послышался металлический звон... А в следующий миг все стихло.

— Похоже, сейчас придется кого-то спасать, — мрачно протянул эльф, не отрывая злого взгляда от чудовищного дерева.

— Кого спасать? Зачем спасать? — озадаченно закрутилась Летисия. — Разве что-то случилось?

Парень скривился:

— Если ты не заметила, кого-то из твоих знакомых — кажется, там была эта Милли или как ее там, — только что съел пирун. И если ничего не предпринять, то эта Светова лиана сейчас попробует на вкус всех остальных!

Летисия пораженно слушала его речь, а потом звонко расхохоталась:

— Какой же ты все-таки смешной! Все совсем не так! Я ведь говорила, в Лесу нечего бояться! Ну честное слово!

Ответить он не успел. Девушка вздрогнула, вскинула руку, указывая на огромный ствол:

— Смотри!

В первый момент ничего не происходило, и Элиаш даже не понял, отчего так зашевелились все дриады, но внезапно по дереву прошла огромная вертикальная трещина, и из него, как из обычного лесного домика, одна за другой вышли три давешние девицы. И одна из них держала в руках туго спеленатый сверток, перевязанный розовой лентой.

— Новая жизнь родилась! — с благоговением промолвила Летисия.

И, словно поддерживая ее, понеслись по толпе шепотки:

— Новая жизнь... Новая жизнь...

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Верить можно лишь своим. Ты — дриада, а потому верь лишь дриадам. Все остальные расы врут тебе. Нельзя верить никому, кроме дриад.

Заветы Леса

После такого, мягко говоря, странного происшествия Элиаш чувствовал себя не в своей тарелке. Сперва он честно попытался выяснить у дриады, что же произошло:

— Летти!

— А? Что? — Дриада восторженно прыгала вокруг младенца, которого держала на руках уже знакомая Элиашу Милли, и сейчас девушке было совершенно не до эльфа.

— Летти, что здесь происходит?

Девушка отвела зауманенный взор от сморщенного личика плотно запеленатого младенца и выдавила улыбку:

— Разве ты не видишь? У Милли ребенок родился! Счастливица...

Тут уже парень попросту не выдержал. Оттянул чокнутую девушку в сторону и напрямик спросил:

— Ты что, веришь, будто это ее ребенок?

— Конечно! А ты разве не видел? Это ее ребенок!

— И кто ж тогда отец? — ядовито поинтересовался парень, решивший, что терять ему уже нечего.

— Кто? — непонимающе прищурилась Летисия.

— Отец!

— А кто это? И какое он имеет отношение к ребенку Милли?

В первый момент Элиаш решил, что над ним издеваются. Но в голосе дриады звучало такое искреннее удивление...

Парень вздохнул и честно попытался объяснить — не углубляясь при этом в подробности:

— Понимаешь, есть мать... А есть отец... И...

— Какой отец! Что за чушь ты несешь! Мам может быть сколько угодно! Точнее, от одной до пяти! Так нам, по крайней мере, объясняли... И ни про какого отца никто никогда не говорил!

На этот раз пришла очередь эльфа изумляться.

Он уже даже рот открыл, собираясь рассказать девушке, что на самом деле все совсем не так и ни у одного нормального создания не может быть пять матерей одновременно... Но потом понял, какую терминологию ему придется использовать... И решил отложить ликвидацию безграмотности одной отдельно взятой дриады до лучших времен.

Впрочем, были и более важные вещи. Вот, например...

— Слушай, — вспомнил Элиаш, — а где Мяс? Я его весь день не видел.

Как ни странно, но обычно нервная девушка отреагировала на этот вопрос как-то чересчур спокойно:

— Не знаю. Здесь где-то, в Лесу. Элиаш, да не беспокойся ты так! С ним ничего плохого не может произойти! Я, кажется, тебе уже об этом говорила. Наше селение совершенно безопасно! Я ведь говорила это?

— Говорила, — не стал спорить парень. — Но...

Слушать возражения дриада не стала, потянув эльфа за руку обратно к своим родственницам:

— Пошли! Сегодня родилась новая жизнь! Это необходимо отметить!

Празднование по-дриадски запомнилось парню надолго. Эльф искренне надеялся, что все будет хоть слегка напоминать происходящее в Караиме: музыка, танцы, праздничный стол... Размечтался!

После того как счастливая мамаша отнесла дитяtko в одно из деревьев-домов и вернулась обратно на поляну с чудовищным деревом, вся лужайка преобразилась. На деревьях, росших по окружности, загорелись золотые то ли огоньки, то ли лампы. Из-под земли медленно поползли одеревеневшие корни... Переплетаясь, они образовали невысокие столики и лавки. Элиаш ждал, что постелят скатерти — ну или если здесь сложно с тканями, обойдутся без них, — расставят тарелки, появится еда... И опять-таки — размечтался! Ничего подобного не было.

По крайней мере, в первые пять минут ничего не происходило. Никто не сновал со сложенными скатертями. Никто не пытался расставить на столах наполненные едой блюда. Никто не звенел начищенными до блеска бокалами.

Все произошло как-то... резко. В напряженной, звенящей тишине гулко застучал бубен.

Элиаш заглядывался по сторонам, пытаясь найти источник звука. Увидел. И понял, что лучше бы он не смотрел...

Она стояла на одном из проявившихся из-под земли столов. Тонкая дриада в серебристо-черном, спадающем до земли одеянии. Зажатая в левой ладони колотушка мерно выстукивала ритм по кожаной поверхности бубна в правой руке... И Элиаш почувствовал, как этот стук сплетается с боем сердца.

Удары учащались, ускорялись, а в следующий миг женщина закружилась на месте, вскинув руки к небесам и не переставая играть. Длинные лохмотья юбки взметнулись вверх, обнажив ее ноги, явив свету белесую, незагорелую кожу.

Рядом с танцующей появилась вторая дриада. Третья. Четвертая. Еще и еще... Некоторые отбивали ритм ладошками, у кого-то тоже были бубны... Все, кто стояли сейчас на поляне, поддались безумию зачаровывающего ритма.

Эльф беспомощно сглотнул комок, застрявший в горле. На какой-то миг ему показалось, что он сходит с ума.

На губах стоящей рядом Летисии играла безумная улыбка. Девушка, не моргая, смотрела вперед. Глубоко вздохнув и улыбнувшись своим мыслям, она шагнула к танцующим.

— Что происходит?! — вцепился ей в руку Элиаш.

Гром ударов отдавался в ушах ударами пульса.

Дриада вздрогнула, словно просыпаясь, огляделась по сторонам... И грустно вздохнула, отведя взгляд в сторону:

— Я понимаю, тебе это неинтересно. Пойдем. Праздник скоро стихнет, и ты сможешь спокойно поспать.

Заснуть эльфу удалось не сразу. Конечно, комната, в которую его отвела дриада, была та же самая, где он ночевал накануне, но... То ли за день накопилось слишком много впечатлений, то ли еще что, но он долго ворочался в кровати. А утром проснулся с первыми солнечными лучами. Некоторое время лежал, бездумно уставившись в потолок, а потом резко сел на раскладушке. Вчерашние события встали перед ним во всей ясности и очевидности. И в такой же бредовости. Объяснить себе увиденное логически Элиаш просто не мог. И ладно празднование, если танцы на выросших из-под земли столах можно назвать этим словом... Но то, что обозначили словосочетанием «рождение ребенка», просто фарс какой-то!

Пока парень, так и не раздевшийся с ночи (хорошо хоть вспомнил, что ботинки надо снять), сидел на постели, судорожно размышляя, что ему делать дальше, чуть слышно заскрипела дверца шкафа, и из-за нее высунулось любопытствующее личико Летисии. Дриада огляделась по сторонам, узрела сидящего эльфа и улыбнулась:

— Ты уже проснулся? Пошли завтракать? — И, прежде чем Элиаш успел хоть что-то спросить, пояснила на всякий случай: — Я просто заглянула проверить, не спишь ли ты, а то мы как раз за стол садились.

Вопрос был откровенно глупым. А потому эльф, не раздумывая, молча кивнул. Дриада буквально расцвела, хотя вроде ничего такого особенного не произошло.

— Отлично, мы тебя ждем, — расплылась она в улыбке.

Через несколько минут эльф решительно шагнул в соседнюю комнату, внутренне приготовившись ко всяческим странностям.

К его удивлению, на этот раз все было более-менее цивилизовано, уже знакомый круглый стол посреди комнаты, несколько стульев, у дальней стены — макраме из паутины жорчика. Самый обычный дом.

За столом кроме самой Летисии сидели еще две женщины. Одна — уже знакомая эльфу Живка, встретившая путешественников, а вторая — хрупкая, большеглазая и какая-то... замученная, что ли.

— Доброе утро, — радушно поздоровался парень, проходя в комнату.

Незнакомка вздрогнула всем телом, чудом не выронив чашку, которую держала в руках, и, повернувшись к вошедшему, выдавила улыбку:

— Д-доброе...

Живка недовольно поморщилась, но промолчала. Но уже через секунду, когда женщина повернулась к эльфу, на ее лице светилась самая добрая улыбка:

— Доброе.

Лишь сейчас Элиаш заметил, что дриада одета в тот же костюм, что и при их первой встрече. Правда, сейчас она еще повязала фартук, который смотрелся очень странно в сочетании с ботинками на толстой подошве и шнуровкой до середины икры.

Впрочем, саму женщину такое несовпадение не особо волновало. Размашисто вытерев об фартук ладонь, выпачканную в каком-то красноватом соке, она протянула руку эльфу:

— Как спалось?

— Ничего. — Парень нерешительно взял ее за запястье, толком не зная, что делать: то ли пожать, то ли поцеловать. Конечно, даже в Караиме последняя форма приветствия считалась несколько устаревшей, но кто этих дриад знает? Все у них неправильно, может, и тут...

Впрочем, ему и поразмышлять как следует не дали. Мгновенно высвободив руку, дриада кивнула на стол:

— Садись, позавтракаем.

— Спасибо.

Завтрак прошел в гробовом молчании. Живка несколько раз попросила передать ей тарелку, вот и все. Летисия была увлечена своими мыслями, а еще одна, так и не представленная эльфу женщина при одном взгляде на эльфа начинала краснеть, как кровавиков цвет. Несколько раз она открывала рот, словно силясь что-то сказать, но бледнела и замолкала, так и не издав ни звука. То ли боялась, то ли стеснялась — кто ее поймет.

Завтрак состоял из одних только фруктов и овощей. Сырых. Элиаш не решился поинтересоваться, есть ли здесь возможность попробовать что-нибудь горячее и желательно мясное, припоминая ступор Летисии, когда он предложил ей приготовить мясо ушана. Приходилось давиться тем, что имелось.

Уже когда завтрак закончился, Летисия ожила. Легко вскочила из-за стола, подхватила Элиаша за руку:

— Мы пойдем?

Эльф, только-только допивавший стакан сока или отвара (он так и не понял), поперхнулся от неожиданности:

— Э... Д-да, конечно...

Стакан пришлось ставить на стол очень быстро, иначе он рисковал бы пойти на прогулку с посудой в руках.

Из комнаты они буквально вылетели.

— Куда мы идем? — спросил парень, не ожидавший, что все так резко оборвется.

— Ой, а я разве не сказала? Я тебе хочу еще Лес показать. Я спросила у мамы Дольшери, она сказала — сегодня последний день сбора, так что ты еще сможешь это увидеть! Говорят, это только у нас, нигде в лесу больше нет...

— Показать что? Какой сбор? — Элиаш наконец умудрился вставить несколько слов в бесконечный монолог дриады.

— Увидишь! — нетерпеливо отмахнулась она, уводя его куда-то к окраине Леса.

Детей по дороге попадалось мало. Пару раз эльф увидел девочек лет пяти-шести да один раз, кажется, пробежала девочка-подросток.

Для Элиаша это все по-прежнему было как минимум непонятно, и он решил зайти с другого конца. Пока они в пункт назначения не пришли, можно было попытаться позадавать вопросы.

— Интересная у тебя семья, — похвалил он.

— Да? — Летти буквально засветилась изнутри. — Тебе понравилась? Ну, маму Живку ты уже видел, а мама Дольшери — моя четвертая мама. Обычно в одной семье живут первая и вторая, но у нас получилось так.

— Дольшери? Странное имя... Не дриадское.

Девушка пожала плечами:

— Она не из Леса. Из какого-то другого селения.

— Забавно. Мне казалось, у вас не принято жить вне родного дома.

Летисия остановилась, на миг наморщила лоб, словно размышляя, стоит ли об этом рассказывать, а потом решительно начала:

— Понимаешь... Я вообще не должна такого говорить... Это не совсем подходит для всеобщего обсуждения, но раз ты сейчас здесь... Чтобы не сказал никакой глупости, слушай. Мама Дольшери — не местная. Я сама об этом краем уха слышала, точно не знаю, но рассказывают, что она давно, еще до моего рождения, пришла к нам. Точнее, не пришла, а ее нашли. Неподалеку от селения. Без памяти. Она не помнила ни своего имени, ни откуда она. И до сих пор не вспомнила ничего, что было до нашего Леса. Понимаешь?

— А... может, она и не дриада вовсе? — осторожно уточнил парень, чувствуя себя так, словно ступает по тонкому льду.

— Да дриада она, дриада! У нее и способности наши, дриадские. Слабые только. Вот за это ее и не любят. Мужичкой за глаза называют. За то, что она практически ничего не может.

В первый момент эльфу показалось, что он ослышался.

— Мужичкой? — Услышать такое слово от дриады было несколько странно. Особенно если учесть, что мужчин у них не было как таковых.

Летисия поняла его удивление по-своему:

— Да знаю я, знаю, что слово неприличное, но ты же никому не скажешь, что я выражаюсь?

Уже абсолютно ничего не понимающий эльф кивнул:

— Не скажу... — У него не было сил на то, чтобы удивляться.

— Вот и чудесно!

Похоже, путешественники разговаривали на разных языках.

Впрочем, если Элиаш думал, что все удивительное на сегодня закончилось, то он жестоко просчитался.

Услышав слово «сбор», наивный эльф предположил, что собирать будут какие-нибудь овощи-фрукты. Каково же было его удивление, когда Летисия вывела его к какому-то одинокому дереву, растущему в центре полянки. У мощного ствола, не обращая внимания на такую мелочь, как жгучие палые листья, ковырялась в земле стайка девчонок лет семнадцати на вид. Ровесницы Летисии, короче.

Возле каждой девицы стояла небольшая плетеная корзинка. Дриады неспешно вытягивали откуда-то снизу нечто грязное и скомканное и швыряли это прямо в лукошки. Летти подвела эльфа к самому дереву, радушно поздоровалась с собиральщицами и вытащила из корзинки какой-то грязноватый комок. Встряхнула его, расправила... И Элиаш пораженно разглядел, что девушка держит в руках обычную рубашку.

— А зачем вы ее туда закапывали? — ошарашено спросил он.

Девушки запереглядывались и весело захихикали.

— Ее никто никуда не закапывал, — фыркнула Летти, швыряя одежду обратно в корзину. — Она здесь выросла.

— В смысле?

— В прямом! У этого дерева возле корней вырастают рубашки. Чуть подальше — брюки. Если пройти в другую часть Леса — там можно собрать ботинки. Сегодня последний день сбора, набираем на всю зиму.

Все, что происходило потом, слилось для эльфа в один непонятный ком. Они еще ходили по Лесу, с кем-то разговаривали, ему что-то показывали, потом покормили обедом, потом показали что-то еще... Но разум парня просто отказывался воспринимать новую информацию. Где-то на границе сознания что-то невнятно пытался пробублькать знакомый женский голос, но разобрать, что же он хотел сказать, так и не удалось.

Ближе к вечеру юноша наконец сумел убедить Летисию, что ему надо побыть одному. Сейчас в сгущающихся сумерках он стоял возле уже знакомого, растущего из земли частокола, отгораживающего дриадский Лес от всего остального леса, и судорожно пытался привести мысли в порядок. Окружающий мир наотрез отказывался складываться в какую-то общую картинку. Все было настолько неправильно, что хотелось взвыть в полный голос.

Парень выругался, зло двинул кулаком по ближайшему дереву, ничуть не заботясь о том, что могут появиться ожоги.

— Что, все настолько плохо? — сочувствующе поинтересовался женский голос из темноты.

— Не то слово! — буркнул Элиаш, даже не пытаясь улучшить зрение. Если здесь действительно настолько безопасно, как утверждает Летисия, то можно обойтись и так. А если с ним решил пообщаться какой-нибудь враг... ну, значит, кому-то не повезло. Или врагу, или Элиашу. Сейчас эльфу было в принципе все равно.

— Сочувствую, — фыркнула темнота.

Откуда-то из мрака послышался тихий стук, блеснула искра, а через несколько мгновений потянуло легким, едва заметным дымком.

Неизвестная сделала шаг вперед, приближаясь к эльфу, и тот смог разглядеть собеседницу. Немолодая худощавая дриада в таком же костюме, какой носили все женщины Леса. Волосы заплетены в тугую косу, сейчас переброшенную на грудь. Вокруг глаз собрались небольшие

морщинки... Эльф нахмурился, пытаясь припомнить, где же он мог ее видеть.

— Так что все-таки случилось? — сочувствующе поинтересовалась женщина. В правой руке она держала небольшую палочку, от которой и вился дымок.

— А Тьма его знает, — хмыкнул юноша, перебирая в памяти все увиденные в Лесу лица.

— Понятно, — усмехнулась незнакомка. Покосилась на источник дыма, на миг задумалась, а потом протянула палочку эльфу: — Будешь?

Не понявший, что ему предлагают, Элиаш на всякий случай отказался:

— Нет, спасибо.

Стоп. Точно! Это она вчера вечером первой начала танцевать. Она играла на бубне. «Сейчас одежда другая, вот и не узнал сразу!» — внезапно понял эльф.

— Ну и правильно, — кивнула дама. — Дурная привычка. — Она поднесла палочку к губам, затянулась и выдохнула несколько колечек дыма. — Вроде и столько лет прошло, а отвыкнуть никак не могу... Мрия. — Женщина протянула парню руку.

— Что, простите?

— Мри-я, — по слогам повторила она. — Меня так зовут.

— Элиаш, — представился эльф, пожав узкую ладонь.

Мрия улыбнулась. Но улыбка была настолько короткой, что ее можно было и не заметить. А может, и не улыбнулась она, а скривилась.

Молчание затягивалось, и парень не придумал ничего лучше, кроме как сказать:

— Красивое у вас имя.

Она вздохнула, отвела глаза:

— На одном из старых языков это означает «мечта».

Ветер неспешно обрывал листву. Осень вступила в свои права. Зима приходит в эти края резко, неожиданно. Только что не было ничего, а ночью вдруг выпадает снег...

Мрия первой нарушила молчание. Уронила на землю уменьшившуюся до половины палочку, тщательно затушила ее ботинком и резко кивнула:

— Пойдемте.

— Куда? — не понял эльф.

Мрия пожала плечами.

— Я так понимаю, ваша проблема в том, что вы не можете понять, почему у дриад все не так, как у эльфов? Пойдемте, я все объясню.

Где-то в вышине перемигивались редкие светлячки.

Женщина привела его к уже знакомому дереву-гиганту. Тому самому, с которым было связано «рождение новой жизни». Провела ладонью по шершавому стволу, и тот, подчиняясь ласковым прикосновениям, шевельнул ветвями, словно зеленый великан, пробуждающийся ото сна.

Через мгновение вдоль ствола прошла трещина... Дерево раскрылось, как до этого раскрывались виденные ранее эльфом дриадские дома.

— Пойдем, — качнула головой Мрия. — И я все объясню.

И, уже шагнув вслед за женщиной в темноту провала, парень внезапно вспомнил, что дриады не знают, что такое огонь...

За прошедшее время Мря успел обследовать если не все, то очень и очень многое. Пошнырял между дриадскими домами, покрутился возле сборщиц урожая, посмотрел, что происходит возле дерева-гиганта.

Здесь было настолько интересно, что зверьку не терпелось изучить все и всех. Он тщательно скрывался от шныряющих повсюду дриад, умудряясь при этом исследовать

местность. Двигался заглот по спирали, чтобы ничего не пропустить, а потому к исходу третьего дня уже выбрался за пределы дриадского селения.

Осмотревшись вокруг, пушистое создание уже собиралось отправиться искать свою двуногую подопечную — столько ведь не виделись, когда внимание привлекла какая-то дыра в земле. Когда-то она была больших размеров, но сейчас ее почти полностью прикрывала заржавевшая крышка.

Зверек на миг замер, размышляя, стоит ли туда лезть, но потом вспомнил, сколько интересного он нашел в предыдущем подземелье... И, вытянувшись в тонкую длинную змейку, решительно скользнул вниз.

Этим утром Летисия позволила себе поспать чуть подольше. Проснулась, когда солнце стояло высоко. Наспех умылась, оделась, привычно заглянула в комнату, где должен был ночевать Элиаш... И замерла, удивленно глядя на пустую кровать.

— Мам, а он что, уже проснулся?

— Кто? — осторожно уточнила из-за ее плеча Дольшери, расставлявшая на столе тарелки.

— Элиаш.

— Понимаешь...

Что-то в голосе женщины дриаде совершенно не понравилось. Девушка резко обернулась:

— Что?

— Он... он действительно вчера тебе ничего не сказал?

— Сказал что?

— Он ушел сегодня на рассвете.

Ушел. На рассвете. И ничего не сказал.

Летти плакала, совершенно не стесняясь. Казалось бы, и так знала, что все равно расстанутся, но... Но как он мог? Почему ничего не сказал?

Мать гладила ее по голове, пытаясь хоть как-то смягчить сказанное, а девушка все не успокаивалась:

— Почему он ушел? Почему ничего не сказал?..

— Н-не знаю... Честно, не знаю. Он сегодня утром был таким... нервным, взволнованным... — Дольшери с трудом подбирала слова. Морщилась, как от боли. Будто каждое слово физически царапало, било ее саму. — Попрощался со мной... Я одна была... И ушел...

— Но как он мог?!

Все следующие дни Летисия была сама не своя. Молчала, упрямо сверля взглядом землю. Когда от нее все-таки начинали требовать сказать хоть что-то — отвечала невпопад. Девушка побледнела, осунулась...

Ее матери решили, что пора брать дело в свои руки. Как-то вечером, когда Летти сидела, уставившись взглядом в стену, мрачно ковыряя пальцем стол, к дочери подседа Живка:

— Летти, девочка, не стоит так переживать. Ни один эльф того не стоит.

— Да, конечно, — вяло согласилась дриада, опуская глаза.

— Летти, ты же просто себе места не находишь! Ну нельзя же так!

— Да, конечно.

Женщины пошушукались, Живка решительно встала из-за стола и вышла из дома:

— Я скоро вернусь.

Ее не было долго. Впрочем, заметили это лишь Дольшери да пришедшие к заскучавшей девушке вторая мама Лидия и третья мама Тодора. Самой Летисии было совершенно

безразлично, что происходит и кто в этом виноват.

Вернувшись, радостная Живка опустилась на стул рядом с Летисией и весело сообщила:

— Так, все. Прекращаем истерику и берем себя в руки. Завтра вечером у тебя родится ребенок.

— Да, коне... Что?! — Потрясению дриады не было предела. Она даже забыла о душевных страданиях.

— Завтра вечером у тебя родится ребенок, — четко выговаривая слова, повторила Живка. — Я обо всем договорилась.

— Но... Мне же еще рано... Обычно после восемнадцати...

— Я знаю, — повела плечами женщина. — Я еле Мрию уговорила, что тебе это нужно. Ты же сейчас просто съешь себя! А будет ребенок, займешься им и думать забудешь про этого эльфа.

— А... От кого ребенок будет? — на всякий случай поинтересовалась Летти, сама не заметившая, как ее тоска начала куда-то пропадать.

— Ой, да какая тебе разница! — поморщилась молчавшая до этого времени Тодора — полноватая смешливая женщина. — Даже если от той же Милли. Одной семьей необязательно жить. Воспитывать, если вдруг что, и сама сможешь. А нет, так мы поможем.

— Конечно! — хором пропели Живка и Лидия.

А Дольшери побледнела как смерть и не проронила ни слова. А потом и вовсе жалобно всхлипнула, прижала пальцы к вискам и выскочила из комнаты.

— Что это с ней? — недоумевающе прищурилась Тодора.

Лидия только скривилась:

— Не обращай внимания на эту мужичку. Небось опять заявит, что голова разболелась. Как ты ее вообще терпишь, Живка?

Женщина вместо ответа печально усмехнулась и отвела взгляд.

Летисия впервые за столько дней чувствовала холод. Тонкое белое платье совершенно не держало тепло. Вышитый золотом пояс, перехватывающий балахон прямо под грудью, больно впивался в кожу, а остывшая к вечеру земля неприятно холодила пятки. Идти приходилось босиком, а потому девушка полностью закоченела.

Вдобавок все было неправильно. Да, в вышине горели огоньки. Да, перемигивались молнии. Да, дриада неспешно шла к увитому пируном дереву, но... Все было неправильно Летисия не ощущала никакого воодушевления. В душе ее все было спокойно, ровно и... мертво.

Дриада упрямо мотнула головой, огляделась по сторонам, высматривая тех, кто должен вместе с ней дать рождение новой жизни, никого не увидела и решительно пошла вперед, пытаясь пробудить в душе глубоко спящее сейчас чувство радости. Безуспешно. Сон явно был летаргическим, безо всякого намека на пробуждение.

Уже ближе к дереву подол платья решил, что хорошенького понемножку, и начал путаться под ногами. Первое время Летти пыталась не нарушать правила поведения и идти вперед, как подобает, но потом плюнула на все приличия и приподняла подол чуть ли не до колен. Идти сразу стало легче, но по толпе оставшихся за спиной дриад прошел потрясенный шепоток. Летисия было одумалась, выпустила подол... Но потом вспомнила, сколько ей пришлось пережить и чего она только в лесу не видела — вряд ли этим может похвастаться хотя бы половина из присутствующих, — и вновь решительно приподняла юбку, чтобы было легче идти.

Наконец она добралась до дерева. Это короткое путешествие отняло столько сил, словно дриада шла несколько дней. Девушка остановилась, хватая ртом воздух, прикоснулась обеими ладонками к шершавому стволу и обессилено прикрыла глаза.

Скажи ей несколько дней назад — да хотя бы тогда, когда матерью стала Милли, — что у нее скоро будет ребенок, и счастьем Летти не было бы предела. А сейчас... Сейчас ей было абсолютно все равно, что будет дальше. Появится ребенок? Ну так в принципе и должно быть. Она не станет матерью и вернется к разочарованным дриадам, чего не случилось никогда? Ну и что, ничего ужасного в этом нет.

Пульс отдавался в ушах грохотом барабанов. Летти зажмурилась изо всех сил, чувствуя во рту соленый привкус крови — кажется, она прокусила губу. А потом древесина вдруг поддалась под ладонями, став мягкой, податливой, словно стена воды, и Летисия сама не поняла, как она просочилась внутрь дерева...

Здесь было темно. Темно и страшно. На миг девушке показалось, что ее самой нет. Что она растворяется в этой жуткой темноте, которая поглощает ее, впитывает ее душу, лениво рассматривает ее мысли...

А затем все пропало. Где-то высоко над головой вспыхнул мертвенно-бледный, режущий глаза свет, Летти вздрогнула, закрыла ладонями лицо... А когда убрала руки, поняла, что она стоит в длинном, невесть как поместившемся в дереве коридоре.

Хотя дриаде ли удивляться, откуда в таком небольшом стволе могли появиться непропорционально огромные комнаты?

Девушка вздохнула, пригладила рукой встопорщенные волосы и решительно пошла вперед. В конце концов, должен же у нее появиться ребенок!

Высоко над головой горели смутно знакомые лампы. Выложенные ровными белесыми плитами стены тоже что-то напоминали, но что именно, дриада так и не могла вспомнить.

Внезапно коридор резко вильнул вправо. Решив, что здесь ей ничего страшного не грозит (если Милли и та благополучно вернулась назад!), девушка даже шаг не замедлила. И совершенно не удивилась, когда увидела за поворотом ожидавшую ее Мрию.

— Ты долго шла, — вздохнула женщина. Небрежно накинутый на плечи халат («Почти такой же, как был на Олеге», — внезапно вспомнила дриада) смотрелся на Мрии как-то неестественно.

— Извини...

— Ничего страшного. Даже я здесь не во всем разбираюсь, а уж ты тем более могла заблудиться. Пошли. У нас осталось не так много времени.

И женщина, распахнув не замеченную до этого Летисией дверцу, поманила девушку за собой.

За дверью открылась небольшая анфилада из трех или четырех комнат. И теперь пришла очередь Летти чувствовать, что она сходит с ума. В первом помещении все было завалено какими-то бумагами, книгами, фолиантами... Девушка так и замерла, озадаченно оглядываясь по сторонам.

— Ну что ты стоишь? — раздраженно окликнула ее Мрия, уже стоящая возле входа в следующую комнату.

— Да я так, ничего... Столько книг...

Летисия не договорила, но этого и не требовалось.

— Нравится? Ой, ты бы знала, сколько я их собирала... Когда началась вся эта кутерьма с войной... Пока радиация ушла, пока уменьшилась доза мутагенов...

— Но как же... Почему у нас никто не знает, что тут такое богатство?!

— А с чего ты решила, что никто не знает?

Летти поперхнулась новым вопросом.

Во второй комнате она вновь почувствовала всю нереальность происходящего. Тут стояли многочисленные столы, на которых высились реторты и колбы, наполненные разноцветной

жидкостью. Что-то булькало, кипело, выпускало разноцветные облачка пара.

— А...

— Пойдем, — перебили ее. — Все вопросы будут потом.

Третья комната напомнила девушке давешний Исток Плес и его комп, следящий и контролирующий все и вся. Какие-то многочисленные экраны, лампочки, провода, вентиляторы. Жужжание аппаратуры, перемигивания блестящих вспышек на клавиатурах...

Летти уже не знала, куда ей деваться и что делать. Всю свою жизнь она полагала, что у дриад нет никакой техники, увидела ее только во время путешествия по лесу, а тут...

Впрочем, Мрия, похоже, прекрасно понимала ее состояние. Нежно погладив девушку по плечу, она вздохнула:

— Я понимаю, для тебя это все неожиданно, неправильно... Но пойдем дальше, и после этого я тебе все объясню.

— Но куда пойдем-то? — не выдержала юная путешественница. — Оттуда мы пришли, а других дверей здесь нет...

Женщина хмыкнула, провела ладонью по стене возле одного из экранов, и белесая панель, подчиняясь короткому жесту, с легким шипением сдвинулась в сторону.

Летти вздрогнула от внезапно нахлынувшего на нее страха. Такого панического и иррационального, какой она ощутила в Истоке, оказавшись у движущихся панелей.

Мрия покосилась на девушку и удивленно поинтересовалась:

— В чем дело?

— Н-не знаю, — выдохнула девушка, сама не заметив, как начала заикаться. — Просто страшно.

Женщина недоуменно заломила бровь:

— Неужели генетическая память действительно существует?.. Проходи, не бойся, все будет в порядке.

Летти глубоко вздохнула, закрыла глаза и решительно шагнула вперед.

Но уже в следующий момент она выскочила из комнаты, зажимая рот ладонью. Подскочила к Мрии, схватила ее за рукав:

— Там... Там...

— Элиаш? Все правильно. Пойдем, я тебе объясню.

*И дорога к себе так длинна,
Ты ее не пройдешь за жизнь.
Если встала боли стена,
Ты не верь ей — борись, держись.*

*И назло всем бедам держись,
И пускай за стеною стена,
Ведь в борьбе — настоящая жизнь!
Ведь дорога к себе так длинна...*

Автор неизвестен^[4]

Летисия замерла на пороге, не в силах отвести взгляда от эльфа. Тот, обнаженный до пояса, лежал на небольшом помосте в центре комнаты. К телу юноши протянулись какие-то трубочки и ленточки. В тыльную сторону руки, у самого локтя, была воткнута игла, по которой медленно текла какая-то переливающаяся всеми цветами радуги жидкость.

Вдоль стен разместились многочисленные столы, какие-то автоклавы, реторты...

— Что с ним?.. — только и смогла вымолвить девушка.

— Присаживайся, разговор будет долгим. — Мрия радушно кивнула на один из свободных стульев, а сама плавно опустилась на другой. Поймала испуганный взгляд Летти и недовольно скривилась: — Да все с ним в порядке. Сейчас он просто спит. Давай я тебе по порядку все расскажу, а потом уже вернемся к этому эльфу. И что ты в нем нашла? Самый обычный фенотип, ничего стоящего. Вот в моей лаборатории до войны такие экземпляры были... закачаешься!

— До войны? — зацепилась за странное словосочетание Летти.

— До войны, — не стала спорить женщина. Похлопала себя по одежде, вытащила из кармана небольшой коробок и извлекла из него коричневатую палочку. — Ты не будешь против, если я закурю?

— В смысле?

Мрия опять поморщилась:

— Ах да, ты же в первый раз здесь. Это остальные к моим причудам уже привыкли. Ладно, потерплю. Начнем рассказ по порядку...

Она замолчала, напряженно комкая в руке коробок, а потом решительно отшвырнула его в сторону:

— Ч-черт, совсем забыла, каково это — объяснять молодежи, что и как. Тебе Живка ничего не рассказывала?

— Н-нет, — растерянно покачала головой девушка. Впрочем, даже если ей что-то и говорили, она напрочь об этом забыла. Сейчас все мысли были заняты только лежащим неподалеку Элиашем.

— Понятно. Разговор действительно будет долгим... Да прекрати ты пялиться на этого придурка! Можно подумать, что-то страшное увидела!

— А... Что с ним? Почему он...

Собеседница Летисии поморщилась, как от сильной зубной боли.

— Да живой он, — отрезала она. — И здоровый. Пока что.

— Что? — вскинула голову девушка.

Мрия расхохоталась:

— Да не обращай внимания, я пошутила. Ладно. Давай по порядку, и постепенно я тебе все объясню...

Где-то далеко, на грани слуха, чуть слышно тикали невидимые часы. Пару раз эльф пошевелился, недовольно застонал, но речь Мрии была спокойна и деловита. Создавалось впечатление, что она рассказывала это уже не в первый раз.

— Понимаешь, триста лет назад леса не было. Точнее, лес как совокупность растений — не хищных, правда, — существовал. Не было именно леса в его современном понимании: хищных трав, голодных деревьев, ядовитых зверей. Зато были люди. И планету, на которой они жили, называли Землей.

Не сказать, конечно, что все было благополучно. Мелкие локальные конфликты перетекали в войны, страны воевали одна с другой, где-то были голод и нищета, кто-то не мог поделить ресурсы, кто-то стремился построить демократию, навязывая при этом свою точку зрения всем и вся...

Летти затрясла головой. У нее вдруг сложилось впечатление, что эту историю она уже слышала. Причем рассказывали ей то же самое.

— ...а потом началась война. Можно долго рассказывать, что происходило, какие бомбы взрывались, какое количество мутагенов попало в окружающую среду — тем более что каждая из дриад сейчас в принципе знает, и что такое гены, и что такое атомы, но это к делу не относится. Гораздо важнее другое. Там, где теперь находится наше селение, наш Лес, располагался научный институт, занимавшийся вопросами генной инженерии. Большая часть лабораторий была скрыта под землей — это то, где мы находимся сейчас, над нами растет Великое Дерево. К сожалению, когда взорвалась первая ядерная бомба, я оказалась одна здесь, в лаборатории.

— Но... Никто не может прожить триста лет!

Мрия ласково улыбнулась:

— Пусть пока вопрос, как я этого добилась, останется моей маленькой тайной... А будешь себя хорошо вести, глядишь, сможешь последовать моему примеру.

У Летисии буквально закружилась голова. Она как наяву вновь услышала свой разговор с Олегом, вспомнила, как она тогда утверждала, что никто не может прожить столько лет...

— Но если ты осталась одна... Хорошо, рассказывать, как тебе удалось выжить, ты не хочешь. Но откуда появились остальные дриады?

Элиаш, неподвижно лежавший на столе, дернулся, застонал... Мрия встала и, подойдя к столу, затарабанила пальцами по небольшой клавиатуре, буквально вырвавшейся из столешницы. По трубочкам, которыми было обмотано тело эльфа, заскользили зеленоватые огоньки, парень дернулся еще раз и застыл.

Летти сглотнула комок, застрявший в горле.

— Вернемся к нашим баранам. — Мрия мягко опустилась на стул рядом с Летисией. — Дриады?.. Девочка, ты крайне невнимательна. Я же сказала — институт занимался генной инженерией и модификацией. В то время наука уже позволяла клонировать человека, изменять генотип, придавая созданному организму определенные свойства... Часть материала у меня была. Ну а то, чего не было, пришлось подбирать.

— Я... Я все равно не понимаю...

Женщина страдальчески закатила глаза:

— Я была о тебе лучшего мнения! Даже этот эльф и то понял. Берется необходимый

генный материал. От нескольких доноров. Выделяются гены, которые необходимы. И создается новый организм, имеющий определенные характеристики. Изменить себя я, конечно, не могла, но создать что-то новое, имеющее сродство с окружающим миром и способное управлять растениями вновь появившегося Леса, — вполне. Пока что я не нашла ту, на которую можно будет положиться, как на саму себя, поэтому сейчас ни одна из дриад не может похвастаться, что ее возраст превышает пятьдесят — шестьдесят лет. Но, может, ты еще переубедишь меня и я поделюсь даром долголетия с тобой?..

Если Мрия рассчитывала, что Летисия радостно согласится, то она жестоко просчиталась. Сейчас мысли девушки были заняты совершенно другим:

— А Элиаш?.. Почему он здесь? Мама Дольшери говорила, что...

Новая жесткая усмешка:

— Что он ушел? Ее воспоминания очень легко правятся.

— В смысле? — У дриады голова шла кругом.

— Ты задаешь столько вопросов, что я не успеваю отвечать! Мы же договорились — обо всем по порядку. Смотри. Я осталась здесь одна. Количество генного материала в моей лаборатории крайне ограничено, а потому и количество модификаций могло составлять... ну максимум сотню, не больше. А сколько сейчас дриад? Около тысячи, не меньше. Понимаешь, девочка, все очень просто. Даже при обычном родственном скрещивании организмы имеют тенденцию к вырождению...

— Я знаю, — прошептала Летти. И опять ей показалось, что она где-то это слышала.

— Ну да, я же помню, что всех вас этому обучала, — обрадовалась хозяйка лаборатории. — А тут и того хуже! Я да еще несколько доноров. Я же не могла допустить, чтобы через какой-то век вновь созданный мною человеческий... ну пусть дриадский, род прекратился. Пришлось пополнять генофонд за счет тех, кто выжил помимо меня.

Перед глазами Летисии все плыло и качалось. Все услышанное было настолько... неправильным, злым... что просто не укладывалось в голове.

— В первое время было очень трудно. Потом к нашему Лесу приблудилась странная, с трудом выжившая парочка. От их генофонда у некоторых дриад появилась способность разговаривать с травами. Потом было еще несколько людей. Не все сразу конечно, они появлялись по очереди...

— Но при чем здесь Элиаш?! — не выдержала дриада. Она и сама не заметила, как голос сорвался на крик. Мрия удивленно заломила бровь, не ожидая такой вспышки, и Летти стушевалась: — Извини... Но при чем тут он?.. Почему он сейчас... здесь... такой...

— Девочка, ну какая же ты глупая, — укоризненно качнула головой ее собеседница. — Предположим, я сейчас возьму у него генный материал. А что потом? Мне понадобится еще. А он просто так уйдет? Гораздо проще оставить его здесь в летаргическом сне...

Летти замерла, хватая ртом воздух, а Мрия, словно и не заметив, какую реакцию вызвали ее слова, на миг задумалась и продолжила:

— Хотя знаешь, я тебя понимаю. Будет жалко, если такой великолепный образец проведет остаток своих дней в анабиозе. Я сегодня добрая. Хочешь, сделаем так, как я когда-то сделала для Живки?..

— К-как? — выдохнула Летисия, уже предполагая, каков будет ответ, и молясь в душе, чтобы она ошибалась.

— Семнадцать лет назад в Лес пришел молодой... кем же он себя называл... слуга, кажется. Был таким бойким, ярким... Живке он очень понравился. Она даже хотела с ним из Леса уйти.

Эльф опять чуть слышно застонал, и Мрия прервала свою речь на полуслове:

— Надо же, какой сильный экземпляр! И музыка его в транс не вгоняет — до сих пор все

еще дергается... Так на чем я остановилась? Ах да. С Живкой пришлось провести профбеседу — как с тобой сейчас, и она осталась в Лесу. Вместе с этим слуха, которого теперь зовут не Дольшер, а Дольшери...

— Н-но...

— Пришлось, конечно, стереть ему память, очень уж сильно он сопротивлялся. Но теперь разве у вас не одна из лучших семей в Лесу?

— А...

— Разумеется, Живка это знает! — возмутилась женщина. — Я ей все объяснила, и она поняла, что жизнь всего племени намного важнее, чем чувства какого-то там чужака. Тем более, сейчас у Дольшери все в порядке. Она совершенно счастлива! А представь, если бы она помнила, кем была в прошлом? Или, того лучше, оставалась мужчиной? Я дала ей новую жизнь. Новое счастье. И ее головные боли, возникающие, когда она пытается что-то припомнить, не стоят и обсуждения. К тому же и вспоминать там нечего. Понятно?

— Д-да, конечно...

Где-то вдалеке раздалось чуть слышное звяканье.

— О, чудесно! — оживилась Мрия. — Часть дела сделана. Сейчас посмотрим, что там с расшифровкой его генома... Представляешь, он уже третий день здесь, а я никак не закончу. Надо же было такому уроду появиться!

Над столом загорелся полупрозрачный пленочный экран — вроде того, что Летисия видела у Олега, — и по нему поползли колонки каких-то значков. Мрия внимательно всматривалась в бегущую строчку, едва заметно шевеля губами, читая, а потом вдруг вздрогнула и чуть слышно присвистнула:

— Никогда бы не подумала...

— Что? — вскинула голову Летисия, сверлившая взглядом пол. Стройная система мира, выстроившаяся за семнадцать лет жизни, рушилась прямо на глазах и складываться обратно наотрез отказывалась.

— Смотри! — потрясенно прошептала хозяйка лаборатории и вновь выстукала на клавиатуре какую-то команду.

Рядом с Летти вспыхнула полупрозрачная человеческая (какой смысл сейчас говорить «дриадская», «эльфийская», если все сводится к одному и тому же?) фигура. Это не был кто-то конкретный. Так, легкий набросок человеческого тела: голова, руки, ноги, два кружочка — глаза, дырочка — рот...

Новое щелканье клавиш — и где-то в районе шеи наброска появилась уже знакомая вязь татуировок-трайблов. Черный рисунок плотно обхватил горло, спустился по правой руке, а затем картинка поползла вверх, занимая левый висок фигуры.

— Ничего не напоминает? — хрипло поинтересовалась Мрия.

— Ну, это как у Элиаша...

— И-мен-но. Знаешь, что самое интересное? Это не татуировка.

Еще несколько ударов по клавиатуре — и фигура пропала, явив вместо себя изображение чего-то странного, больше всего похожего на черного жука.

— Это именно то, что сейчас кажется татуировкой. Небольшой такой, я бы даже сказала крошечный, робот. То ли имплантат, то ли симбионт. Я пока до конца не разобралась. Очень интересно... Если я правильно понимаю, робот тесно контактирует с нервной системой носителя, увеличивая его характеристики. Скорость, выносливость, быстроту реакций... очень интересно! То, чего я столько лет добивалась работой с генами, эти чертовы эльфы сделали, всего-навсего вживив в организм эту чертову электронику!

Женщина зло стукнула по клавиатуре кулаком, отчего та, жалобно пискнув, втянулась

обратно в стол.

— Ладно, заканчиваем лирическое отступление. Решила? Я даю тебе шанс выбрать. Что с ним делаем? Отправляем в анабиоз или создаем новую дриаду?

Картина мира рухнула окончательно, погребя под своими обломками Летисию. Девушка до последнего верила, что все это было шуткой и сейчас Элиаш встанет, скажет, что с ним полный порядок, и спокойно отправится домой.

— Девочка, решай быстрее, — поморщилась Мрия. — Мы и так потеряли много времени на этот рассказ. Ты тут стоишь, думаешь, а мне нужно будет выделять необходимые гены и создавать новую жизнь. А это, между прочим, требует времени! Пока сделаешь все, что необходимо, пока настроишь аппаратуру... Конечно, деление клеток сейчас почти не занимает времени, и ребенок у тебя будет ровно через пятнадцать минут после того, как я завершу подготовку, но мне же еще надо делать из него женщину!

— А разве нельзя его... так отпустить...

— С ума сошла?! Кто же отпустит такой великолепный экземпляр!

— А...

— И не думай! Мужчинам здесь не место!

В подземельях Мряу обследовал уже практически все. Пару раз заглот поднимался на поверхность — перекусить, но потом вновь упрямо возвращался назад. Надо же посмотреть, что здесь да как.

Наконец зверьку осталось обследовать всего несколько комнат. Мряу растекся небольшой мохнатой лужицей, просочился под неплотно подогнанной дверью и замер посередине помещения, изучая открывающийся его взгляду вид. Благо сейчас, в связи с отсутствием явно выделяющихся органов зрения, заглот мог видеть все вокруг себя.

Как ни странно, но в этой комнате заглот был совершенно не одинок. Сейчас тут находились трое: двое знакомых и один незнакомый двуногий. Причем один из знакомых, по всей видимости, спал, а незнакомый что-то усиленно рассказывал подопечной.

Первой заметила, что их уединение нарушено, именно Мрия. Женщина оборвала прочувствованный монолог, в красках описывающий, что все зло на земле от мужчин, и замерла, озадаченно разглядывая пушистый комок, появившийся в центре лаборатории.

— Что это? — процедила она, не отрывая напряженного взгляда от замершего зверька.

— Ой, — оживилась Летисия, на мгновение отбросив грустные мысли. — Это Мряу! Он мой заглот...

— Заглот?! Твой?!

— Ну да! Мы когда у трау были, он с нами пошел...

— Какая прелесть, — вкрадчиво протянула лаборантка, медленно направляясь к зверьку. — Заглот. Свой собственный. Такого у меня еще не было... Не шевелись, маленькая тварь... Сейчас я тебя... Всегда было интересно проверить реакцию на кислоты...

В руке Мрии как по волшебству появилась небольшая плоская, подхваченная со стола, женщина сделала еще один шаг к заглоту...

И вот этого Летисия не выдержала. Если с Элиашем все было скользко и непонятно (он же вроде не умрет? И больно ему тоже не будет), то допустить, чтобы что-то случилось с Мряу, она просто не могла.

Как выяснилось, стул, на котором до этого сидела дриада, был не таким уж тяжелым. И замахиваться им было нетрудно. А уж уронить его на голову Мрии — и того легче.

Женщина с тихим стоном сползла на пол, выронив плоску.

Теперь Летисии было уже совершенно все равно, что там о ней будут думать родственники. Пути назад у нее просто не было. Девушка рванулась к столу, переступив через бесчувственное тело Мрии, и принялась судорожно отдира́ть от тела эльфа все эти датчики, проводочки, трубочки... Долше всего пришлось разбираться с иглой, воткнутой в вену. Та почему-то выниматься совершенно не хотела, как Летти за нее не тянула.

Положение спас Мяу. Тихо булькнув, заглот заполз на стол, обвился пушистым жгутом вокруг трубочки с иглой... А когда зверек скатился на пол, та исчезла, будто и не было ее. А на коже эльфа даже следа укола не осталось.

— Элиаш! Элиаш! — Дриада затрясла парня за плечо. — Вставай! Да проснись же ты! Элиаш!

Нервы девушки были на пределе. Неизвестно, насколько сильно она ударила Мрию и что произойдет, если та очнется, когда они будут еще здесь... Неизвестно, чем все закончится.

Юноша тихо застонал, медленно приоткрыл один глаз:

— Это ты?.. — И вновь уронил голову.

— Вставай! Да проснись скорее!

Летти стоило огромных усилий стащить Элиаша со стола. Парень постоянно проваливался в забытье и самостоятельно едва мог сделать хотя бы шаг. А ведь надо было еще как-то выбраться из Великого Древа.

И опять без Мяу дело не обошлось. Заглот, дождавшись, когда эльф наконец окажется на полу, удовлетворенно булькнул и бодро покатился к двери, ранее дриадой не замеченной. Остановился подле нее, поджидая путешественников... А потому Летисии ничего не оставалось, кроме как, поддерживая едва живого эльфа, последовать за зверьком.

Пушистый шарик уверенно катился из одной комнаты в другую, ничуть не заботясь о том, успевают ли за ним Летисия и Элиаш. Точнее, Летисия, тащившая Элиаша. Тот, обхватив ее за шею, слабо перебирал ногами и, кажется, уже был почти готов покинуть этот мир.

Вести эльфа становилось все тяжелее и тяжелее. В первых комнатах дриада еще могла хоть чуть-чуть оглядеться по сторонам и заметить в одном из помещений ряд полупрозрачных саркофагов, за стенками которых угадывались очертания человеческих тел — то ли спящих, то ли уже умерших за ненужностью генного материала. К концу путешествия по бесконечным подземным коридорам девушка лишь пыталась не упустить скользящий впереди нее пушистый шарик.

После долгих блужданий по коридорам и тоннелям заглот вывел путешественников к какой-то лестнице. Летти с трудом доковыляла до ее конца, толкнула тяжелую крышку люка, чуть сдвинутую в сторону, и вместе с эльфом выбралась наружу.

Мрия приходила в себя с трудом. Медленно села. Осмотрелась. Увидела пустой стол и зло выдохнула:

— Идиотка!

Внезапно ей в голову пришла какая-то новая мысль. Женщина попыталась рывком встать на ноги, покачнулась, вцепилась рукой в кромку стола, чтобы не упасть и, неуверенно придерживаясь за стену, направилась в соседнюю комнату.

Там она опустилась на свободный стол, нажала несколько кнопок на клавиатуре, и из стены выскользнула небольшая пробирка, заполненная жидкостью.

— Только бы получилось, — чуть слышно пробормотала хозяйка лаборатории. — Только бы получилось...

На полупрозрачном экранчике, возникшем рядом с пробиркой, проступили какие-то строки. Мрия напряженно вчитывалась в них, закусив губу... А потом вдруг удовлетворенно

улыбнулась и откинулась на спинку стула:

— Идиотка. Образец его генного материала у меня все-таки остался.

Беглецы находились где-то за окраиной Леса. Вдалеке в темноте угадывались смутно различимые очертания частокола. Дриада сдавленно всхлипнула, вытерла ладонью выступившие на глазах слезы и, задыхаясь и глотая слова, часто зашептала:

— Мяс, миленький, я ведь знаю, ты все-все понимаешь. Мяс, пожалуйста, помоги мне!

Заглот удивленно фыркнул.

— Мне больше не у кого просить! Помоги мне, я одна не справлюсь. Найди мне портал, помоги мне, Мяс...

Для Летисии так и осталось загадкой, понял ли ее зверек. Скорее всего, да, потому что пушистый комок крутанулся на месте... и рванулся куда-то вдаль, поднимая за собой веер палой листвы.

Осторожно поддерживая Элиаша, Летисия поковыляла за ним.

Она шла за едва заметным в ночной темноте катящимся заглотом. Брела вслед за ним, не обращая никакого внимания ни на листья под ногами, обжигающие кожу, ни на пытающиеся ухватить ее за руки ветви деревьев, ни на боль от хлещущих по телу веток, ни на холод, пробирающий до костей... Некогда белое платье давно перепачкалось в грязи. А она все брела вперед, молясь лишь о том, чтобы не упасть...

Летти шла, не зная, идет ли она в нужную сторону и действительно ли заглот ведет ее к нестабильному portalу...

И лишь когда небо над головой стало светлеть, а где-то в вышине раздалось хлопанье невидимых крыльев и раздался перезвон девичьих голосов:

— Вам разрешено войти в Эске-Кермен! Вам разрешено... — Летти позволила себе упасть на колени и разреветься.

На рассвете пошел кислотный дождь. Крошечные капли барабанили по прозрачному куполу станции, пытаясь создать новые изъязвления, прожигали еще не сорванную ветром рыжую листву.

В коридорах было пустынно. Олег был занят своими делами, а потому не сразу заметил одинокую фигуру, направляющуюся куда-то по своим делам.

Мужчина дошагал до конца коридора. Остановился. Медленно прикоснулся ладонью к закрепленной на стене панели, перемигивающейся разноцветными огоньками, а затем резко сорвал ее со стены, обнажив переплетение проводов.

Рядом с ним мгновенно проявилась полупрозрачная фигура в белом халате:

— Матей?! Что ты делаешь?!

Его даже не услышали. Или сделали вид, что не услышали. Прежде чем Олег успел хоть что-то сказать или сделать, вудаш вогнал пальцы прямо в переплетение проводов, что-то вырвал, что-то мгновенно пересоединил...

Прозрачная фигура растаяла, словно ее и не было.

Освещение в коридоре замигало и потухло.

А черноволосый вудаш криво ухмыльнулся и лишь глубже вогнал руку под панель. Кожа его до локтя покрылась разноцветными точками. Ярko проступившая татуировка в виде змея ожила и довольно ощерилась, хищно облизываясь раздвоенным языком.

В вышине мигнула одна лампочка, вторая. Освещение возвращалось в этот коридор станции. Вот только ее законному владельцу сюда уже хода не было.

Матей убрал руку, провел ладонью по-над красными жилками кабелей. Створки дверей медленно раздвинулись, открыв вход в лес.

На пороге стояли двое. Мужчина и женщина.

— Ты долх-х-хо зас-с-ставил ждать, — нетерпеливо обронила она.

— Прос-с-стите, миледи. — Вудаш склонил голову в поклоне.

Женщина хмыкнула и шагнула под своды теперь уже безопасной для нее и ее племени станции.

Над лесом шел кислотный дождь.

Вара — 0,836 метра.

Примерно 20 метров.

Процесс-сирота — в операционных системах вспомогательный процесс, чей основной процесс (или связь с ним) был завершён нештатно (не подав сигнала на завершение работы). Процессы-сироты расходуют системные ресурсы сервера и могут быть источником проблем. Один из видов решения этих проблем — уничтожение.

В подписи возможного автора удалось расшифровать имя «Олег». К какой из известных в лесу рас принадлежал древний поэт, не установлено.